

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ

КАНЕВЧАНЕ

№10

ВЕСНА 2012 ГОДА

**ЮБИЛЕЙНЫЙ
ВЫПУСК**

Каневчане

ИСТОРИКО - ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ

2012 год

СОДЕРЖАНИЕ:

С любовью к Каневской стих В.Саяпина	4
КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	
<u>Владимир Саяпин</u>	
Вступительное слово	5
Слово главы Каневского с/л <u>Репина В.Б.</u>	6
<u>Владимир Саяпин</u>	
Полвека - для людей	8
<u>Наталья Аланасова</u>	
Реализованный проект благоустройства территории станицы Каневской	9
«НАС ЧИТАЮТ»:	
<u>Лариса Якименко</u>	
Нас читают	16
ЛЕТОПИСЬ КАНЕВСКОЙ СТАРИНЫ:	
<u>Валерий Костров</u>	
Реестр Каневского куреня	20
<u>Валентин Цветков</u>	
Бурсаки	24
Первый председатель совета	28
<u>Валерий Костров</u>	
Новая встреча	31
<u>Наталья Дуленко</u>	
Династия священнослужителей Дроботковских	34
<u>Николай Рудобаба</u>	
В каких храмах молились деревянковцы	37
<u>Валерий Костров</u>	
Неизвестная Каневская	39
КАЗАЦЬКОМУ РОДУ НЭМА ПЭРЭВОДУ»:	
<u>Александр Дейневич</u>	
Когда родился Ф.А. Щербина	44
Кончина и погребение Ф.А. Щербины	46
<u>Борис Вакка</u>	
Казацкая душа с французской земли	51
<u>Виктор Андрющенко</u>	
Этнографические этюды	56
Пословицы и поговорки	61
Словарь забытых слов	63
Считалки, дразнилки, загадки, приказки	65
Приказки, приговорки, припевки	65
СТАНИЦА В ЛИЦАХ:	
<u>Людмила Коваленко</u>	
Живая легенда О Ляшенко	68
<u>Владимир Сальников</u>	
История здоровья	70
ГОРЬКАЯ ПАМЯТЬ ВОЙНЫ:	
<u>Николай Лемиш</u>	
Дороги, которые не выбирают	74
<u>Константин Бандин</u>	
Челбасская	79
<u>Ольга Зорина</u>	
Три мамы и одна война	84
<u>Эльвира Амосова</u>	
Детство, опалённое войной. Обелиски	85
<u>Татьяна Иванова</u>	
О чём рассказала старая фотография	86
<u>Константин Бандин</u>	
Свидетель преступлений фашизма	88
ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «РОДНИК»	
<u>Ноха Султанов</u>	
Не стреляй в меня, брат!	92
<u>Николай Лемиш</u>	
Полонез Огинского	99
Ночной гость	102
<u>Владимир Саяпин</u>	
Бурыс	105
Ты не забудь, Затихает эхо, затихает, Старое зеркало, Вот и всё. Стихи	108
Каре	110
<u>Степан Деревянко</u>	
День рождения	112
Посылка из Сибири	114
<u>Джон Акопов</u>	
Детство мое, Летний вечер, стихи	117
<u>Татьяна Гречаная</u>	
Стихи	118
<u>Татьяна Кун</u>	
Маме, Зимний день, Зимняя ночь, стихи	119
Мысль – первоисточник мирозданья	120
Остров Туле	120
Звонок из детства	121
<u>Зоя Сизова</u>	
Спой подружка-бандура, Вижу степи ковыльные	123
О зиме, Грустно это, Последний кручит лист	124
<u>Ольга Барабаш</u>	
Сентябрь, Октябрь, стихи	125
<u>Валентина Вервекина</u>	
Когда взойдет твоя звезда	125
НАШ ГОСТЬ	
<u>Светлана Срибняк</u>	
Утро., Весна - Стихи	126
ПРОБА ПЕРА	
<u>Дорошенко Маргарита</u>	
Копыбельная	127
<u>Валентина Акопова</u>	
Ромашковый сон	127
<u>Василий Кравченко</u>	
Отчизне	127
<u>Владимир Саяпин</u>	
Веснушки	128
МОЛОДЁЖНАЯ ГОСТИНАЯ	
Бутко С.Н. Киричёк О.П., Сизова З.А.	
Военно-полевое многообразье Юга России	130
<u>Елена Бутенко</u>	
Туризм-источник вдохновения для добрых дел	132
<u>Поех И.В.</u>	
Каневской Центр казачьей культуры	136
ЧТОБЫ ПОМНИЛИ	
<u>Владимир Саяпин</u>	
Чтобы помнили	140
<u>Валерий Лукьянин</u>	
Стихи	140
ИСТОРИКО-КЛЮЧУРНОЕ НАСЛЕДИЕ	
Фонд «Вольное дело» на Кубани	142
<u>Владимир Саяпин</u>	
Память	148

Владимир Саяпин

С любовью к Каневской

Как ответить мне вам, ну за что я люблю Каневскую?
На Кубани большой, вон, станиц этих – не перечесть,
Так же сложно ответить, за что любишь мать ты родную?
Да хотя бы за то, что она на земле этой есть.

Тут весной по садам разливается кипень цветенья.
Соловьи, чуть не курские, славят неистово жизнь,
Пахнет степь чабрецом и полынником до одуренья
И седая печаль на курганах старинных лежит.

Пахнет скошенный хлеб, словно матери добрые руки,
А на утренней ранней заре воздух девствено чист,
Не издаст предрассветная тиши ни единого звука
И не дрогнет на тополе трепетном глянцевый лист.

Я люблю эту землю родную в любую погоду,
И в разлуке с землёй этой вряд ли прожить бы я смог,
Каждый день начиная уж долгие-долгие годы
Говорю я земле этой: «Здравствуй! Храни тебя Бог».

Пролетела здесь юность когда-то моя беспечально,
Здесь любил я, здесь сын мой, друзья и рассвет за окном,
Вся судьба моя связана с этой землёй до скончанья
Лет, которых на этой земле мне прожить суждено.

Невозможно прожить в черновик, а потом уж вчистую,
Недостойно всю жизнь по течению слабому плыть,
Но я счастлив и тем, что живу эту жизнь непростую
На земле, на которой хотел бы до смерти прожить.

Нереально пройти жизни путь без единой запинки,
Но живу я не кланяясь в пояс холодным ветрам:
А когда я уйду, пусть мой сын мне посадит барвинки
На могиле моей, чтобы пахло мне степью и там.

Пусть нельзя вечным быть, я об этом ничуть не тоскую,
И в мечтах лишь одно, чтобы те, кто за нами придут,
Так любили бы землю свою и свою Каневскую,
Как её мы любили, когда были сущими тут.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Все дороги на свете, как бы они причудливо не извивались, ведут к Храму. В идеале, по аналогии, жизненный путь человека соответственно должен вести к Храму, к Богу. Так и наш журнал «сподобился» в этом году: выходит юбилейный, десятый номер в годовщину празднования столетия нашего, родного, станичного храма, купола которого уже век возвышается над нашей станицей на страже нашей, христианской, веры. Многое пришлось вынести нашему Свято-Покровскому храму, вплоть до того, что в нем были организованы мастерские по ремонту тракторов, чудом он уцелел в 20-30 годы. И вот теперь, по прошествии лет, наконец он обрел как былое благолепие, так и полагаемое Храму почтение.

Журнал наш, согласно серьезному, почти двадцатилетнему возрасту, набирает солидности, достоинства. Без ложной скромности отсылаем читателя к отзывам об издании в этом номере. Несмотря на непрекращающиеся финансовые трудности, с оптимизмом смотрим в будущее, неустанно благодарим Администрацию Каневского сельского поселения и ее Главу Репина Владимира Борисовича за поддержку журнала и творческого коллектива. Верим, что истинная оценка этого издания — впереди. Сознание этого и поддерживает оптимизм в нашем литературном обществе.

Прошли выборы Президента России. Вместе с миллионами соотечественников с надеждой ждем позитивных перемен в нашем обществе. Как одни из тех, кто получил в свое время качественнейшее советское образование, позволившее далеким от литературы людям заниматься творчеством, за которое нам не стыдно, с ужасом смотрим на культурный и образовательный развал. Еще лет 20-30 и при таком раскладе не останется таких беспокойных, небезразличных людей, внутренне глубоко культурных, как Лемиш Н.Ф., Дейневич А.В., Цветков В.А., затихнут лиры Вишневицкой, Акопова Д.С., Сизовой З. И

тех немногих других, благодаря кому мы не позволяем именоваться Иванами, родства не помнящими. Пропала идеология, хоть христианская, хоть коммунистическая, но и та, и другая были направлены на патриотизм, одухотворенность, почтение к прошлому и нравственное здоровье общества. Удастся ли новому руководству страны вернуть хотя бы частично нашему обществу здоровье, поменять нравственные векторы — есть еще надежда, что Россия снова будет Великой державой.

А пока — за окном капель. После долгой зимы оживает природа. Скоро зацветут на курганах барвинки и дикие ирисы (петушки), вскипит во дворах и палисадниках сирень, а там и до соловьев недолго. Снова с весенным настроением и мы преисполнимся оптимизмом, радостью жизни и вечного обновления природы. Хочу вас, дорогие земляки, поздравить с юбилеем Храма, юбилейным номером и с праздником весной Весны.

**Любви вам и счастья, родные!
С уважением, Ваш В.Саяпин.**

Каневчане 2012

Историко-литературный альманах.
Выпуск: 2012 года

УЧРЕДИТЕЛИ

Администрация Каневского сельского округа.

ИЗДАТЕЛЬ

Творческий коллектив журнала

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –
Саяпин Владимир Юрьевич
Зам. главного редактора –
Кун Татьяна Гавриловна

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сизова Зоя Алексеевна
Костров Валерий Павлович
Цветков Валентин Александрович
Лемиш Николай Фёдорович

ФОТОГРАФИИ

Натальи Апанасовой,
Романа Марунчака, Степана Деревянко,
Валерия Кострова, Жанны Омельченко,
Татьяны Кун, Елены Бутенко,
Александра Терещенко

Журнал зарегистрирован Северо-кавказским
региональным управлением по печати
Свидетельство № Р 1911 от 23 июня 1995 года.

Подготовлено к печати и отпечатано
в ОАО «Кубанское полиграфическое объединение»
ст. Каневская, ул. Черноморская, 21
Заказ № 4258. Тираж 1000 экз.

С юбилеем, «Каневчане»!

Каждый выпуск журнала «Каневчане» — это значимое событие в культурной жизни нашей малой родины, огромный вклад редакционного коллектива в сохранение местного исторического наследия и развитие творческой деятельности каневчан.

Этот номер «Каневчан» — особенный, им журнал отмечает свой первый юбилей. Авторы и соавторы этого выпуска, как говорится, «попали в десяточку», собрав в нем помимо ставшими уже традиционными по тематике материалы о каневской истории и современной действительности, но и отметили юбилейные события из жизни каневчан.

И самое знаменательное событие в духовной жизни каневчан 2012 года — 100-летний юбилей станичного Свято-Покровского храма. Сто лет, включивших в себя целый ряд политических, духовных, социальных изменений; сто лет противостояния многочисленным потрясениям и нападкам, сто лет духовного роста и подтверждения крепости православной веры каневчан.

Каневчане — это не просто местное звание коренных жителей, это образ жизни, особое видение действительности, желание и умение быть в чис-

ле лидеров, идти в авангарде по всем социально значимым направлениям.

Брендовое звание «самая большая в мире станица» Каневская носит благодаря глубочайшему патриотизму жителей, их стремлению к достижению новых высот, умению самоотверженно трудиться и способности воплощать, порой довольно смелые, идеи в жизнь.

Основанная более двухсот лет каневскими казаками у слияния трех рек, Каневская и сегодня достаточно обеспечена главным источником жизни человека — водой. Среди каневчан одним из любимых видов полезного досуга является рыболовство, для многих из них рыболовство стало не только увлечением, но и хорошей базой для пополнения семейного бюджета.

Проблемой в течение многих лет для каневчан являлось качество питьевой воды, наличие естественных почвенных сероводородных примесей в ней делало её отличной от воды из других мест по цвету и запаху. Минувший 2011 год стал знаковым в решении этого вопроса: при финансовой федеральной и краевой поддержке водозаборная скважина на улице Днепровской была оборудована новым уникальным оборудованием очистки воды, произведен капитальный ремонт двух водозаборных скважин, стартовала реконструкция водопроводной сети.

Каневская стоит на перепутье трех дорог, две из которых ведут к Азовскому и Черному морям, а третья — в сторону столицы нашей великой страны — Москвы. И такое месторасположение нашей станицы, благодаря разумному планированию градостроительства наших предков, делает её удобной для развития торговых, туристических, культурно-спортивных и других межмуниципальных отношений регионального, Всероссийского и международного уровня.

В минувшем году прошла колossalная реконструкция въездного участка центральной станичной улицы — Горького. При поддержке краевого бюджета и районной администрации этот участок улицы видоизменился полностью, но работы здесь предстоит выполнить еще немало.

Естественная красота местного ландшафта щедро принимает архитектуру современного времени, с каждым годом станица меняет внешний облик. Реконструированы центральный парк КИО имени 30-летия Победы и пляжная зона центрального станичного пляжа, фасады зданий досуговых центров и административных корпусов ряда организаций, словно по мановению волшебной палочки в жилом секторе появляются корпуса многоквартирных домов, расширяются микрорайоны новостроек на окраинах Каневской.

ПРИЕМНАЯ АДМИНИСТРАЦИИ

И всё великолепие нашей прекрасной станицы — это результат кропотливого труда каневчан, строителей и дорожников, специалистов системы жилищно-коммунального хозяйства и сферы социального обслуживания, участников многочисленных субботников по благоустройству и озеленению, наведению санитарного порядка и уходу за памятниками станичной и военной истории.

Недаром говорится, что Каневская — кладезь талантов. Каневские творческие коллективы «Любисток», «Квиток», «Играй Гармонь», «Родничок», «Визави», «Флэш», «Платина» известны далеко за пределами нашей малой родины и отмечены многочисленными наградами. Немало бронзы, серебра и золота в наградном арсенале и каневских спортсменов.

Можно с уверенностью утверждать, что период «временного затишья» культуры и спорта, состоявшийся на рубеже XX-XXI веков, ушел в историю. Ему на смену пришло время возрождения социально-культурных традиций нашей малой родины, развития этой сферы деятельности каневчан. Сегодня только в Каневской действуют два дворца спорта, два стадиона, с каждым годом растет численность спортивных площадок и детских игровых развивающих комплексов. Производится реконст-

рукция культурно-досуговых центров, укрепляется их материально-техническая база.

И как результат — с каждым годом увеличивается количество каневчан, отдающих предпочтение полезному досугу, дарящих радость соприкосновения с прекрасным миром искусства, поднимающих славу своих земляков на спортивные пьедесталы.

Каждый год в истории нашей станицы — это год прогрессивных изменений в её внешнем облике, в улучшении социальной сферы, промышленности и сельском хозяйстве. И все это благодаря высокому патриотизму, гражданской сознательности, жизнелюбию и трудоспособности каневчан.

Желаю всем читателям, авторам и редакционному коллективу журнала «Каневчане» крепкого здоровья, исполнения всех желаний и воплощения в жизнь всех идей. Пусть с каждым годом история каневчан пополняется новыми страницами их таланта, мужества и славы, пропитанными горячей любовью к нашей малой родине — станице Каневской, Каневскому сельскому поселению, Каневскому району!

**Глава Каневского
сельского поселения
Каневского района В.Б. Репин**

ПОЛВЕКА – ДЛЯ ЛЮДЕЙ

Изначально журналист должен быть беспристрастным. До данного момента этого принципа придерживался и я. Ну, а вот сегодня - не могу. Не могу и не хочу. Буду пристрастен. По-хорошему, по-человечески. Потому что я очень уважаю этого человека: он достоин огромного уважения.

Владимира Викторовича Лыбанева я знаю уже порядка пятнадцати лет. Знаю с тех времен, когда он начинал работать в системе «Кубаньхлебопродукт». Более того, мы закончили с ним один факультет, гидромелиоративный, правда, в разное время. Меня всегда удивляла его целеустремленность, замешанная на сибирской закваске с добавлением казачьей кубанской твердости. Да-да, именно кубанской, несмотря на то, что родился он в Сибири. И скажу вам: мало таких, как он, патриотов среди нашего кубанского населения. Если бы вы знали, как он любит все, связанное с нашей кубанской историей, стариной! Он романтик, любящий (и знающий) наши «кубанські пісні» лучше многих кубанцев. Ведь благодаря ему после долгих лет возродился наш журнал «Каневчане». Буквально, одним из самых первых его распоряжений в районе было распоряжение о его финансировании. И благодаря ему и Репину Владимиру Борисовичу журнал снова увидел свет.

Иногда, для того, чтобы человек отметился в сознании людей, достаточно и недолгого срока. Ну, сколько судьбе и краевому начальству было угодно дать ему проявить себя на Каневской земле? А ведь стоят дома для сирот из детдомов, выстроенные как по мановению волшебной палочки. И вот уже несколько десятков обиженных судьбой людей поверили в высшую справедливость. Из старинного, потерявшего облик здания, как из гадкого утенка — лебедь, появился ЗАГС в центре станицы. Сам центр

станицы приобрел цивилизованный облик. И ведь была задумка: сделать в Каневской по красоте и благоустройству нечто вроде пригорода Праги, и наши, каневские предприниматели, славящиеся тем, что их очень трудно сподвигнуть на что-либо новое, требующее вложений, единодушно поддерживали Главу. Просто они видели, как Глава пашет, видели результат. Потому и верили. Результат этого доверия — сотни личных подсобных хозяйств, начавших получать помощь по краевым программам. Нашлись деньги для ремонта детской поликлиники, фельдшерско-акушерских пунктов на хуторах. Сработал принцип Владимира Викторовича: высшая оценка работы — хороший результат, завершенное дело. Но до чего же жаль, что его на самом взлете начинаний в районе переводят в Туапсе! Я, как депутат Районного Совета в ту пору, знаю, сколько ярких задумок, планов, осталось нереализованными...

А по бабушке-украинке он — Павленко. Да-да, украинец. Его уважение и почтение, с которыми он относится и относится к бабушке и маме берут корни из тех, давних времен и заповедей, в которых почтение старших — святое и незыблаемое. Отсюда и его отношение к старикам. Помню, в один из первых дней начала его работы в районе я услышал, как он распекал директора Дома Культуры за то, что старики ютятся в углу, не имея возможности играть в домино. Назавтра они уже с комфортом забивали «коzла» не зная, что это Глава дал распоряжение. Из таких вот, казалось бы, мелочей, складывается образ человека, его души. И хочется от всех моих земляков - каневчан выразить глубокое сожаление, что Вы, Владимир Викторович, так мало были с нами. Сколько бы хорошего было в районе сделано благодаря Вам. Это говорю Вам я, не понесясь знающий, как Вы умеете помочь, даже через невозможное решить проблему.

Вот и Вам исполнилось пятьдесят лет. Прекрасный возраст, вершина, на которой человек задумывается о прожитом, о сделанном. Поверьте, Вам есть, за что поставить себе твердую «пятерку», как человеку, как руководителю, сыну, мужу и отцу. Тем более, что эту «пятерку» Вам ставит народ везде, где бы Ваша неутомимая душа не находила себе применения. Примите от нас, Ваших каневчан, поздравление с Вашим юбилеем, пожелание дальнейших успехов во всех Ваших начинаниях. Верьте, что если понадобится, каневская казачья сотня еще раз пройдет путем Железного потока до Туапсе, чтобы стать у Вас за спиной со словами: «Командуй, Батько!»

И еще... Приезжайте почаще, помните, что здесь живут Ваши земляки, да-да, я не ошибся, готовые принять Вас в любом качестве как самого дорогого гостя.

Мир Вашему Дому! С юбилеем!!!

В. САЯПИН

Наталья АПАНАСОВА

РЕАЛИЗОВАННЫЙ ПРОЕКТ БЛАГОУСТРОЙСТВА ТЕРРИТОРИИ станицы КАНЕВСКОЙ

*Информация главного архитектора
администрации муниципального
образования Каневской район
Апанасовой Натальи Ивановны*

Осуществление градостроительной деятельности органами государственной власти и органами местного самоуправления в любом ее виде (территориальное планирование, строительство объектов капитального строительства и т.д.) направлено на достижение главной цели устойчивого развития территории. Движение к поставленной цели необходимо осуществлять в рамках правового поля, которым является Градостроительный Кодекс РФ и изданные в соответствии с ним нормативные правовые акты органов государственной власти и муниципальные правовые акты органов местного самоуправления, основывающиеся на основных принципах законодательства о градостроительной деятельности.

В соответствии с краевой целевой программой «Государственная поддержка муниципальных образований Краснодарского края по обеспечению подготовки документов территориального планирования» ведется разработка генеральных планов сельских поселений Каневского района, финансирование работ по подготовке проектов генеральных планов осуществляется за счет средств краевого и местного бюджетов, в том числе и Каневского сельского поселения (разработчик – ОАО «Институт территориального развития Краснодарского края»).

В соответствии со ст. 31 Градостроительного кодекса РФ подготовка правил землепользования и застройки осуществлялась с учетом положений о территориальном планировании и на основании разработанных генеральных планов населенных пунктов Каневского сельского поселения, разработаны и утверждены Правила землепользования и застройки (разработчик Кубанский Государственный аграрный университет, г. Краснодар).

В целях обеспечения современными нормативными документами Каневским сельским поселени-

ем разработаны местные нормативы градостроительного проектирования.

Развитие населенных пунктов сельского поселения в соответствии с новым генеральным планом предусматривается за счет освоения свободных территорий, входящих в черту населенных пунктов, а также за счет реконструкции центральных частей с учетом сложившихся планировочных ограничений. Предусматривается развитие производственных территорий с увеличением их площадей и реконструкция транспортных магистралей и автодорог местного значения.

В рамках краевой целевой программы «Жилище» администрация Каневского сельского поселения ведет постоянную работу по определению и подготовке площадок для строительства быстрозводимого и доступного жилья.

В соответствии с распоряжением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 13 октября 2008 года № 832-р «О формировании инвестиционно - привлекательных земельных участков на территории Краснодарского края для реализации программ по развитию быстрозводимого домостроения» определено несколько земельных участков в микрорайоне «Южный» станицы Каневской, общей площадью 11.2 га.

Администрацией Каневского района по вышеуказанным участкам подготовлен комплект документации по инвестиционному проекту: «Обеспечение инженерной инфраструктурой земельного участка под застройку быстрозводимыми домами в ст. Каневской» (проектирование сетей) для участия в конкурсном отборе, проводимом в соответствии с распоряжением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 17 октября 2008 года № 1060 «Об утверждении Порядка проведения отбора муниципальных образований и инвестиционных проектов по обеспечению земель-

ИНФОРМАЦИЯ ИЗ АРХИТЕКТУРЫ

ных участков инженерной инфраструктурой в целях развития быстровозводимого домостроения для финансирования в рамках краевой целевой программы «Жилище».

Объем выделенных средств краевого бюджета составил на строительство инженерной инфраструктуры к данной инвестиционной площадке 4.6 млн. руб. На софинансирование строительства инженерных сетей в местном бюджете Каневского сельского поселения выделены средства в объеме 2.6 млн. руб., внебюджетные средства – 0.736 млн. руб.

Ввод жилья в 2011 году в муниципальном образовании Каневское сельское поселение составил 36.1 тыс. кв.м, в том числе:

- ИЖС – 34.0 тыс.кв.м;
- многоквартирные жилые дома – 2.05тыс.кв.м;

Станица Каневская является центром и «лицом» нашего района со сложившимися необходимыми планировочными элементами и имеющимися своим потенциалом развития.

Композиционным ядром станицы является общественный центр, который сформировался вдоль улицы Горького.

В целях улучшения архитектурного облика станицы возник проект реконструкции ее центральной части.

Конечной целью проекта было улучшение архитектурного облика зданий, благоустройство территории центральных улиц и площадей, реконструкция парковой и пляжной зоны (общей площадью около 8 га), реконструкция Обелиска и Площади революции.

Преображение центральной площади станицы началось в 2009 году.

В первую очередь были выполнены следующие работы:

- облицовка подиума Обелиска, шпаклевка и окраска стелы и ее подсветка;
- убраны старые деревья и посажены молодые саженцы, заложены новые газоны и цветники;
- произведена замена тротуарной плитки вокруг Обелиска с устройством бордюров, подсыпана мраморная крошка.

Из-за разрушения памятных плит, на которых высечены имена погибших и участников боевых действий, возникла необходимость их замены или реставрации. Одновременно с этим Министерством обороны уточнены списки погибших жителей Каневского района во время боевых действий. На существующих памятных плитах были высечены имена около 600 погибших. В результате уточнения появились фамилии 7740 человек.

После реконструкции эти плиты стали как книга памяти с 50-ю страницами, в которую внесены имена погибших в годы Гражданской, Великой Отечественной войны, при исполнении гражданского долга в Афганистане, Чеченской республике и Чернобыле.

Все эти работы были завершены к празднованию дня Победы.

На реализацию проекта по реконструкции Мемориала в ст. Каневской планировалось затратить – 2.5 млн. руб, фактически израсходовано – 5.4 млн. руб.

Кроме средств местного бюджета на выполнение вышеуказанных работ было запланировано привлечение внебюджетных средств.

В целях улучшения архитектурного облика площади вокруг памятника была организована рабо-

та по реконструкции административно-торговых и общественных зданий, расположенных на Площади Революции. За счет средств предпринимателей произведена штукатурка, шпаклевка и окраска фасадов зданий в теплые тона, а также уложена новая тротуарная плитка площадью 2.9 тыс. кв.м.

Идея реконструкции состояла еще и в том, чтобы центральная часть улицы Горького и парк, сформировали единый, законченный ландшафт с устройством цветников и установкой малых архитектурных форм (садовые скамейки, урны, вазоны). Кроме того, необходимо восстановить сложную сеть общественных и частных пешеходных коммуникаций. Их объединение стало тоже немаловажной темой проекта, который рассчитан на поэтапную реализацию.

В центре станицы расположена площадь, связывающая парк со зданием муниципалитета, которое после реконструкции фасадов обрело свою новую жизнь.

Также произведен капитальный ремонт Доски почета, расположенной на вышеуказанной площади.

Торжественное открытие Доски почета и чествование заслуженных работников поселения и всего района было произведено в День станицы.

Одним из постоянных мест отдыха жителей и гостей станицы Каневской является парк им. 30-летия Победы.

В 2010 году была разработана концепция реконструкции парка, которая заключалась в следующем: - сохранение существующего классическо-

го варианта фонтана с выполнением работ по его реконструкции; - укладка тротуарной плитки;

- устройство цветочных часов; - устройство «сухого ручья».

В 2011 году проведено благоустройство парковой зоны. Чтобы это место стало уютным и привлекательным для своих жителей и гостей – была уложена плитка разного орнамента по разработанному эскизному проекту в сочетании с фонтаном. Оригинально оформлены места для установки скамеек и других малых архитектурных форм.

Нельзя не вспомнить о фонтанах, которые стали неотъемлемой частью нашей станицы. Они не

только придают неповторимость ее облику, но и поднимают настроение Каневчан. В парке им. 30-летия Победы станицы долгие годы существует фонтан, который из-за пришедших в негодность коммуникаций тоже потребовал капитального ремонта. К Дню станицы фонтан, после его реконструкции стал работать в нескольких режимах, и вновь является гордостью жителей станицы.

В парке силами молодежи устроен сухой ручей с мостиком, который стал излюбленным местом для новобрачных.

На благоустройство парка и реконструкцию фонтана израсходовано более 20 млн. руб. (внебюджетные средства).

Реконструкция центральной части станицы, ввод в эксплуатацию новых объектов и наличие существующих на территории пляжной зоны, влекут за собой необходимость соединения и благоустройства этих зон станицы.

Согласно проекту благоустройства пляжной зоны и прилегающей к ней территории, произведено выполнение работ в том же стиле, что и территория парковой зоны, с одновременным расширением набережной. Вдоль берега реки две инвестиционных площадки ждут своих инвесторов.

Красивые цветники и дорожки пляжа и парковой зоны стали излюбленными местами для отдыха селян.

Все эти работы дали эстетический результат и оказывают влияние на формирование художественного облика станицы.

Селитебная зона станицы развивалась на бе-

регу трех рек. Благодаря живописному криволинейному рисунку этих русел, многократно повторяющимся прилегающими к ним улицам, подчеркивается выразительность природного ландшафта. При планировке станицы стремились к наименьшему изменению природного ландшафта, приспособливая к нему уличную сеть и застройку.

Данное развитие предусматривает формирование застройки вдоль реки Челбас, отвод земельных участков вдоль берега для строительства объектов рекреационного назначения, для улучшения отдыха жителей станицы и отдыхающих.

В нашей станице сохранились здания, построенные еще в дореволюционные годы, но до сих пор украшающие собой Каневскую.

Выступая в роли архитектурного объекта как части градостроительной среды, эти здания аккумулируют духовный опыт предшествующих поколений. Поэтому при сохранении стиля эпохи обращается особое внимание на то обстоятельство, что так же, как и памятник архитектуры, среда его окружающая, является отражением наслаждений традиций и архитектурных стилей. Для сохранения этих традиций, с целью передачи последующим поколениям, в ст. Каневской исправлено неудачное композиционное решение сохраняемого объекта - это прилегающая территория к Свято-Покровскому Храму.

Свято-Покровский Храм возведен в 1911 году архитектором И.Х. Морбелем на деньги, собранные казаками Каневского юрта. Уже почти сотню лет наш Храм верой и правдой служит прихожанам, и прослужит еще долго.

Но в период эксплуатации Храма, рядом с ним была возведена водонапорная башня, благодаря которой нарушилось восприятие величественного здания, терялась его связь с окружающим ландшафтом, в котором оно было создано.

Воссоздать утраченное - таковой целью стал комплекс работ по переносу водонапорной башни и благоустройству прилегающей территории.

Силами жителей района и администрацией Каневского сельского поселения проведена работа по строительству сквера у Свято-Покровского Храма с устройством дорожек, малых архитектурных форм, озеленением и освещением.

Архитектурный облик станицы будет продолжать совершенствоваться при сохранении исторических особенностей и традиций, накопленных за многие годы развития.

Комплексное благоустройство станицы Каневской касается не только парков и центральной части станицы, но и тротуаров, озеленения и освещения улиц.

Привлекательная и уютная станица – это, не-

ИНФОРМАЦИЯ ИЗ АРХИТЕКТУРЫ

сомненно, станица, утопающая в зелени и цветах. Вот почему в общем списке благоустройства станицы озеленению придается особое значение.

На клумбах парков культуры и отдыха высаживается цветочная рассада и обновляется в течение летних месяцев.

Наряду с архитектурой объекты озеленения участвуют в формировании облика станицы и имеют определенное санитарно-гигиеническое, рекреационное, ландшафтно-архитектурное, культурное и научное значение.

Применение новых технологий, многолетних цветущих растений, а также использование всего многообразия сортов растений цветущих в разное время, дает возможность поддерживать цветники в цветущем состоянии от ранней весны до поздней осени.

Создание палисадников, прилегающих к индивидуальным жилым домам, достаточно быстро и эффективно дает эстетический результат. Озеленение палисадников перед домами по улице осуществляется как часть общего озеленения улиц.

Основными показателями совершенствования архитектурного облика населенных пунктов Каневского сельского поселения является объем финансирования, предусмотренный на благоустройство и озеленение общественных пространств за счет средств местного бюджета и других источников финансирования.

Серьезной задачей является и ландшафтное освещение. Постоянно ведется работа с использованием специальных приемов освещения деревьев и кустов (ул. Горького, Нестеренко), которые позволяют создавать своеобразную и живописную картину вечернего сада.

Бурная автомобилизация сельских поселений, рост деловой активности в вечерние иочные часы постоянно повышают значимость наружного освещения, поэтому ландшафтное освещение, как одно из важнейших объектов благоустройства, также учитывается и развивается.

* * *

Руководство станицы Каневской делает все возможное, чтобы создать благоприятный климат и для предпринимательства, соблюсти баланс интересов бизнеса и жителей района, поэтому не удивительно, что жить в Каневской сейчас комфортно.

Развитие станицы Каневской предусматривается за счет освоения свободных территорий, входящих в черту населенных пунктов, а также за счет реконструкции центральных частей с учетом сложившихся планировочных ограничений.

Предусматривается развитие производственных территорий ст. Каневской с увеличением их площадей, реконструкция транспортных магистралей и автодорог местного значения.

Проводится работа по повышению инвестиционной привлекательности района и привлечению инвестиций в экономику района.

Важной задачей является градостроительное обеспечение реализации инвестиционных проектов, в которой основными направлениями являются:

- реорганизация промышленной зоны с преимущественной реконструкцией существующих предприятий на наукоемкие производства с экологически чистыми технологиями,

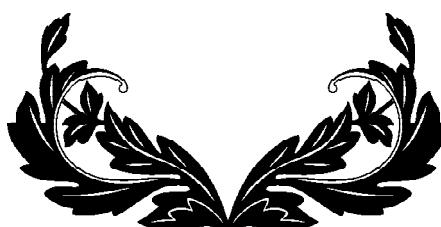
- развитие транспортной инфраструктуры, связывающей промышленные предприятия с жилыми районами и внешними дорогами,

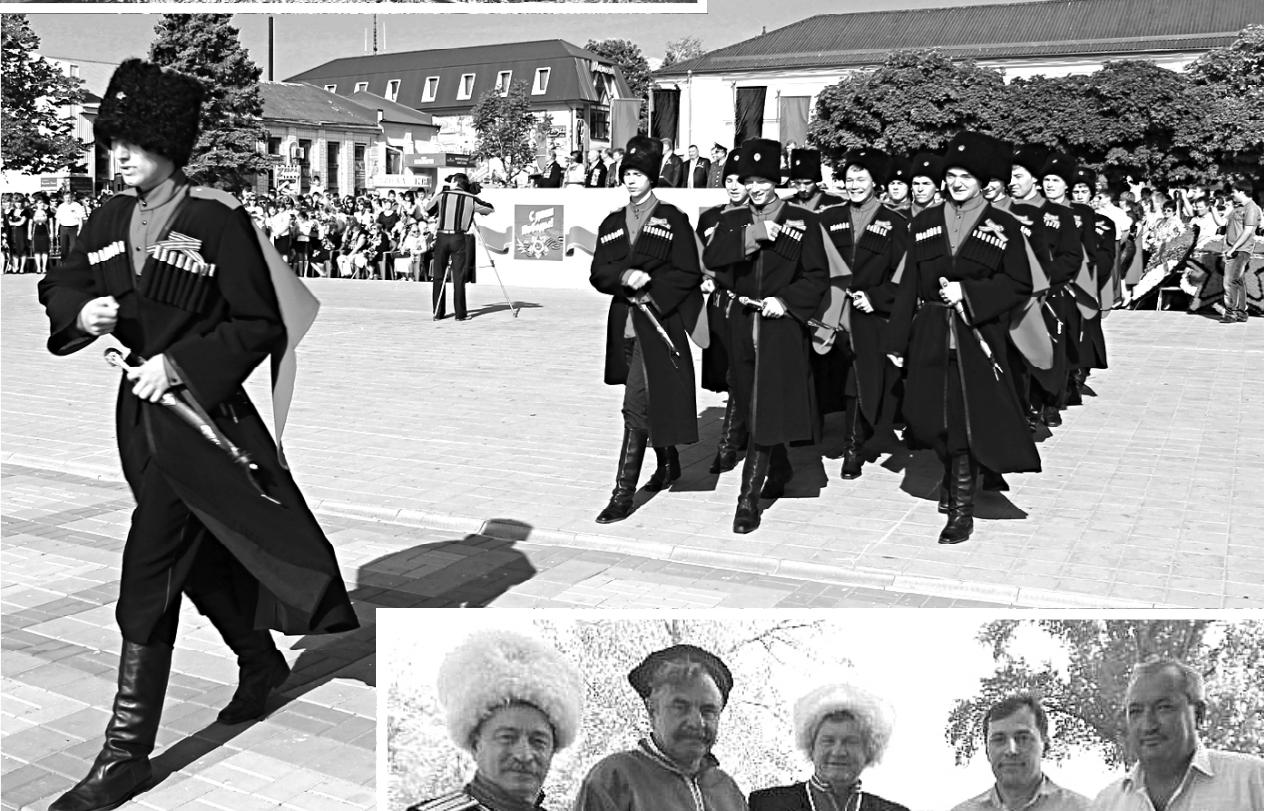
- развитие резервной зоны производственных предприятий перепрофилируемых производств, а также на землях сельскохозяйственного использования в границах населенного пункта и на прирезаемых земельных участках,

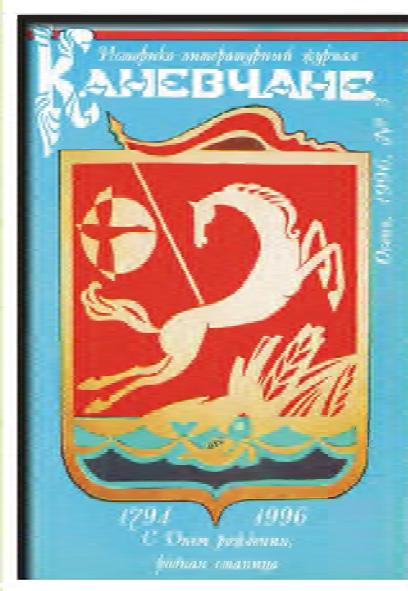
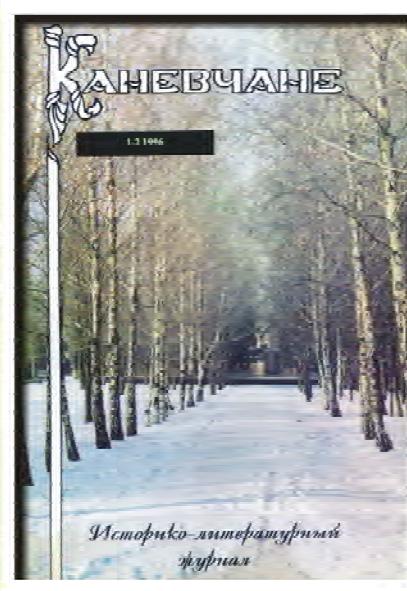
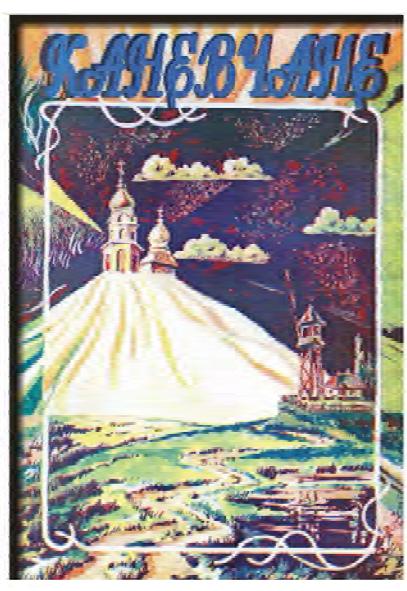
- развитие жилых зон.

Вся градостроительная политика в Каневском сельском поселении направлена на формирование благоприятной и комфортной среды обитания населения.

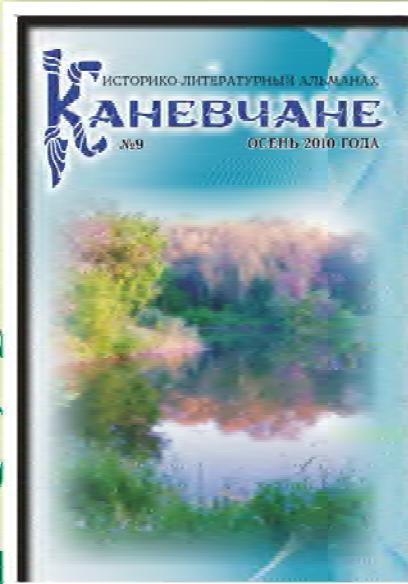
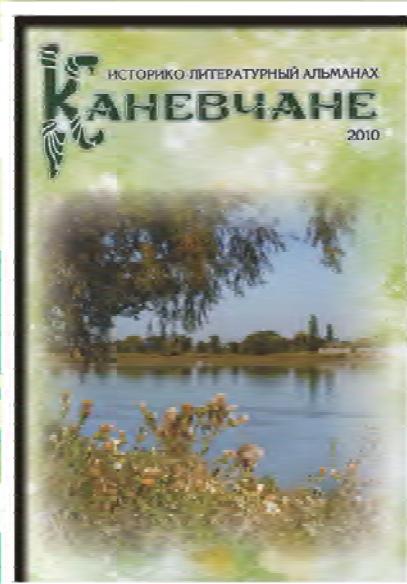
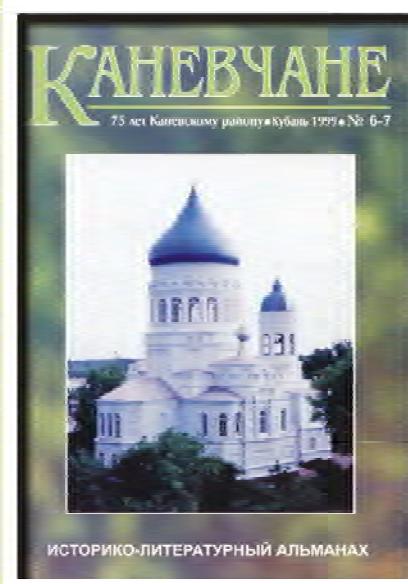
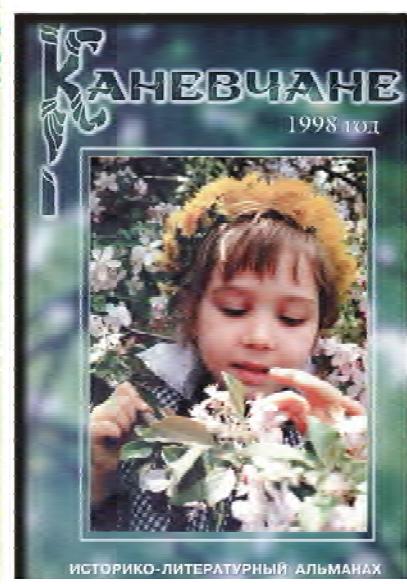
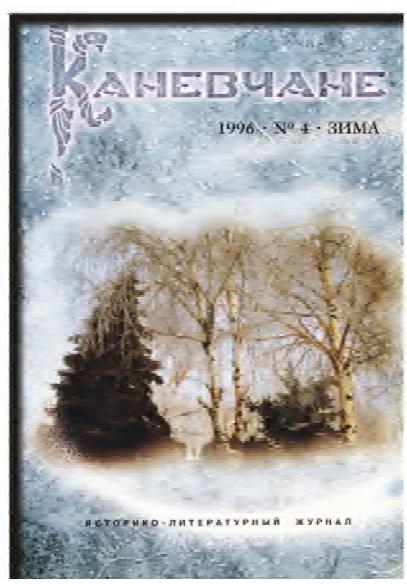
Являясь отражением экономического развития конкретной территории, а также отношением власти к условиям проживания населения, благоустройство станицы Каневской стало неотъемлемой частью политической жизни Каневского района.

“Нас читают”

Лариса ЯКИМЕНКО

НАС ЧИТАЮТ

«Вам очень повезло, что руководство журнала нашло общий язык с Администрацией Каневского сельского поселения.

Я думаю, не ошибусь, если отнесу главу поселения Репина В.Б. к истинным патриотам нашей Кубани. Сама я руководитель музея, тоже понемногу пишу и знаю, как трудно выколотить эти копейки. Низкий вам поклон Владимир Борисович, от нас, творческих людей.

Журналу «Каневчане» быть, пока есть такие люди, как Вы. Кто его знает, может быть по прошествии времени этот журнал останется одним из главных дел, что удалось сделать Вам и редакции журнала в наше непростое время.

**С уважением Косенко В.А.,
директор музея ст. Полтавская,
Краснодарский край.»**

«Получил от вас историко-литературный альманах «Каневчане». С большим удовольствием прочитал его, что называется от корки до корки. Понравилось, что в глубинке есть еще патриоты, радиющие за историю и культуру своей Малой Родины. И это прежде всего относится к главному редактору Владимиру Юрьевичу Саяпину. Понравилось продуманное содержание альманаха, вклю-

чающее и «Летопись Каневской старины» и «казацькому роду нэма пэрэводу», и литературное творчество, и военная тематика. Впечатляет старинная фотография Свято-Покровского храма станицы. Если можно, то с удовольствием буду читать присылаемые вами в дальнейшем и другие номера альманаха.»

**В.С.Пилипенко,
преподаватель ВУЗА,
г. Новокузнецк.**

«С большим удовольствием прочитали публикации в историко-литературном альманахе «Каневчане», это действительно достойный патриотический журнал, в лучших советских традициях. Мне особенно понравились исторические заметки о Летописи Каневской старины – храмах и священниках вашего края. Но и конечно звенящей совестью рассказы Н.Лемиша «Господня кара» и В.Саяпина «Волчица». Очень жаль, что подобного издания лишена Старая Русса.»

**Л.А.Сизева,
директор краеведческого музея,
Новгородская обл.**

«Получила журнал, благодаря за внимание ко мне и музею. Хочу отметить, что Ваши земляки – истинные патриоты, люди, по-настоящему любящие свою малую родину. Отсюда и стремление рассказать о прошлом всем, кто им интересуется, оставить эти знания для потомков. Для станицы журнал очень солидный. Интересно, какое количество населения в Каневской.»

**Шалыганова,
научный сотрудник музея
В.Г. Белинского,
Пензенская обл.**

«Что касается присланного вами журнала «Каневчане», то, конечно, спору нет, журнал превосходный. И я полностью согласна с автором вступительной статьи Лыбаневым, который достойно охарактеризовал это издание. Материал интересный, познавательный, подкреплен документами. Стихи теплые, добрые. Рассказ о людях проникновенный. Очень понравилось цветное оформление разделов журнала. Молодцы!»

**М.Ф. Кочеткова,
научный сотрудник музея А.П. Гайдара,
г. Арзамас.**

«В числе последних поступлений, пополнивших фонды наших литературных музеев А.П.Гайдара и Н.Асеева – историко-литературный альманах «Каневчане», составленный из стихов и прозы творческих людей станицы. Их произведения пробуждают у читателя добрые и теплые чувства, поскольку созданы с любовью к малой родине и землякам. Журнал очень содержателен, включает несколько разделов, в том числе о Великой Отечественной войне, об истории края, судьбах людей, которые помогают обрисовать портрет эпохи. Удивляет разножанровость произведений. Среди них есть рассказы, этюды, очерки, лирические миниатюры, написание которых – тяжелый умственный труд. Издание приятно держать в руках, его отличают хорошее полиграфическое исполнение, богатый иллюстративный материал.

Альманах был представлен на одном из заседаний Льговского литературного объединения и вызвал легкую зависть. Им тоже хотелось выпустить нечто подобное.»

**Газета «Льговские новости»
от 26.05.2010 г.,
Курская обл.**

«... Что касается журнала «Каневчане», любезно отправленного вами, то на нем хочется остановиться поподробнее.

Ваш альманах интересен, во-первых, разнообразием представленных тем (от истории к современности). Очень интересны с точки зрения истории церквей: материалы «облик минувшего» и «Пятиглавое чудо». По казачеству не менее интересные исследования.

Стихотворение «Довоенное кино» В. Саяпина, наверняка будет использовано при мероприятиях в нашем музее на проекте «Музейный иллюзион».

Замечательно, что журнал с авторской подписью Т.Кун. замечательная идея представить известных, значимых людей станицы в главе «Каневская в лицах».

Что касается лично меня, то огромное впечатление произвел рассказ «Волчица» того же В. Саяпина. такое образное сравнение, характер человека и натура животного, тем более такого, как волк! Очень глубокое и серьезное произведение, которое доступно может раскрыть читателю любого возраста не столько ужас войны, сколько невозможность и жестокость души человеческой.

Лишь несколько страниц о войне позволяют заглянуть в себе в душу, посмотреть на себя или на человека (если ты человек!!!). И в противовес – высокие и бесконечно понятные чувства дикого волка!

Замечательный журнал. Такие альманахи, бесспорно, должны быть, так как любой читатель найдет для себя что-то. В этих строчках, в той или иной статье, в том или ином исследовании.»

**Н.А. Голованенко,
ученый секретарь музея регионального
значения им. Мартынова,
г. Минусинск.**

«Журнал ваш, конечно, привел меня в восторг: все классно – начиная дизайном (первое впечатление всегда зрительное) и заканчивая (хотя это главное!) великолепным содержанием.

Мне очень нравится, что профиль вашего журнала «Каневчане» - историко-литературный. В этом номере исторические материалы просто потрясающие!.. Особенно «Голгофа Лиенца»... А снимок, на котором казаки, «идущие на Русь» в одном строю с фашистами, так и засел в мозгу... Абсолютно предисловие Саяпина к нему – ни добавить, ни отнять... Вообще ваш Саяпин молодец во всех отношениях: и журнал классный, и его личные публикации – «Волчица» и стихотворение его «Довоенное кино» - очень живописны, точны образы, которыми он пишет эту жизнь – просто благоухающий вечер, буквально испытываешь «эффект присутствия», прекрасный язык, ритм изящный. Получила массу впечатлений и от «Территории добра» Ст. Деревянко, «Господня кара» Н. Лемиша, «Музыкант» В. Кипирина!! Прекрасный и очерк о враче В.Лукьянова. А из публикации В.Цветкова я, потрясенная, узнала, что в станице Новоминской, где проживает 12 тыс. человек, выросло столько замечательных людей! Низко кланяюсь вашей земле, и вашему трудолюбивому народу!.. Журнал сделан основательно и задача у него великая. Дай вам Бог не менять курса.»

**Н.А. Соболева,
педагог, редактор газеты
«Земля Трубчевская»,
Брянская обл.**

«Спасибо Вам огромное за альманах. Мне очень нравится военная тематика. Я думаю, что Ваш сборник поможет в работе нашего музея. И какие-то факты по войне, и очерк «обычный человек, он – необычный врач» будет уместен в музее Бакулева, а стихи... они всегда актуальны и обязательно будут использованы в каких-либо сценариях.»

**Ж.А.Жилина,
«Музей романтики на родине Грина»,
Кировская обл.**

«Видел районные журналы других творческих объединений, их авторы (проза, поэзия) намного слабее ваших литераторов. Каневчане есть сильные прозаики, очерксты, поэты. Да хотя бы очерк Зои Сизовой, замечательная и трогательная зарисовка...»

Г. Пошагаев, член союза писателей России, г. Краснодар.

«Многократное спасибо за журнал «Каневчане». Скажу, как на духу, читая стихи В. Тощева, не удержалась от слез, так они проникли мне в душу. Рассказ В.Андрющенко потряс до глубины сердца преданностью коня, как самого лучшего друга жизни. Новеллу С. Деревянко «Кася Ростовчанка» без умиления читать невозможно. Очень правильно и лирично сказано все в стихах В.Вервекиной. Мини-рассказ Ж.Омельченко был мною облит слезами. Читая стихи В. Саяпина «Голуби», вместе с автором переживала их потерю. Стихи Л. Вешневицкой замечательные. Врезался в память рассказ-очерк Т. Кун «Дважды расстрелянный». Война не щадила никого. Это она выразила в «Вечной памяти» - о погибших будем помнить всегда.

Стихотворение Зои Сизовой я бы назвала боевым, вперед зовущим в духе патриотизма. Понравился ваш очерк о мастерице бисероплетения.

Скажу современным языком – Ваш журнал – Супержурнал. Идейный и правдивый.»

М.Г.Новикова, писательница, Псковская обл.

«Ваш журнал-альманах я бесконечно люблю. Этот ваш труд, его идея и каждый выход номера в свет не имеют цены и для прошлого (в смысле памяти), и для настоящего, и для будущего. Спасибо за подарок В.Ю. Саяпину – за очередной альманах с дарственной надписью редактора.

Прекрасный дизайн обложки (без лишних прибамбасов). Историко-краеведческие материалы всех опубликованных в этом выпуске авторов читаются с таким же интересом, как и «персональные» истории.

Неказенные, прекрасно выстроенные, свидетельствуют о профессионализме или большом опыте работы, пронизанные живой жизнью ушедших поколений – все читаются с большим интересом. Читая любое письмо или просто записку, слышишь, кажется, шорох платья самой Истории.

Насыщенный, абсолютно лаконичный рассказ Н.З.Грищенко об истории одной династии, полный любви, гордости, горечи и не знаю, чего там еще, при этом автор открыто не говорит о своих чувствах, ни о своих оценках происходящего, что, на мой взгляд,

является большим достоинством материала. Жаль, что снимки не могут быть большего формата (а, может быть, надо над этим задуматься), а так хочется смотреть и смотреть в эти удивительные лица давно ушедшей эпохи. И материалы В. Кострова и А. Дениевича, все впечатляет и не имеет цены.

Замечательные материалы о П.И.Курганском, о Книге памяти, изданной век назад; интересен очерк Н. Лемиша «Три судьбы». Рассказ В.Андрющенко «Преданность» и очерк «Исчезнувшая фамилия» читаются практически как приличная художественная литература.

Прямо-таки сценарий для художественного фильма «Чкалов» В. Саяпина. трогательны образы стариков, да и главного героя, за озорством которого видна большая душа – немногословным текстом автор смог зrimo нарисовать целую жизнь.

Хачанов – замечательный просветитель, удачно расширял рамки вашего журнала.

Лариса, была рада встретить тебя на страницах журнала среди авторов – бисероплетение хороших мастеров действительно очаровывает.

Потрясла история «На фронт – всей семьей» В.Цветкова; что-то новое открывашь для себя и в материале О.Зориной о фронтовой медсестре Людмиле Никитиной: «конница против танков» - это что-то за гранью возможного. Меня впечатлило все!»

Н.А.Соболева, педагог, редактор газеты «Земля Трубчевская», Брянская обл.

«Большое спасибо за журнал «Каневчане». Как только получила, сразу прочитала от и до. Большое впечатление произвел, даже до слез, рассказ Зои Сизовой «Журавлевка», словно все про мое детство. Ей это удалось – затронуть мою душу. Спасибо и за все стихи, очень хорошие.»

М.Г. Новикова, писательница, Псковская обл.

Несмотря на сравнительно небольшой тираж, наш историко-литературный альманах «Каневчане» известен далеко за пределами края. Веду переписку с историко-художественными и литературными музеями, посылаю и журналы. Отправляясь в путешествие по городам и весям нашей необъятной России, беру с собой журналы. Прочитав, музеиные работники, журналисты, писатели, присылают свои рецензии. Приятно, что журнал популярен и уважаем далеко от места своего рождения.»

На снимке: Л.Якименко в доме – музее А.И. Куприна с. Наровчат Пензенской области

Летопись Каневской Старины

КАНЕВСКОЙ КУРЕНЬ

в реестре Запорожского войска 1756 года

Слово «курень» имеет татарское происхождение и первоначально означало круг, племя, полк. Запорожские казаки называли куренями военные содружества односельчан и родственников с атаманом во главе и с названием по той местности, откуда в него приходило постоянное пополнение.

Куренем называли не только сообщество казаков, но и само здание, где они жили. Число казаков в куренях было неодинаковым и насчитывало от ста до тысячи чело-век. У каждого куреня было общественное имущество, хранимое в скарбнице, свой куреной участок на Сечевом майдане и свои лавки.

Всех запорожцев отличала любовь к родному куреню, честью и славой которого они очень дорожили. Курень заменял сироте-казаку семью и служил защитой. От товарищества зависела мера наказания провинившемуся казаку, курень выкупал загулявшего казака из долговой ямы и проявлял о каждом братскую заботу. Атаманами куреней избирали наиболее уважаемых и умудренных жизнью казаков.

Вспомним историю появления реестра. В 1756 году для решения пограничных тяжб и отмены непомерной таможенной пошлины войско отправило к императорскому двору депутацию. Казаки добивались упразднения границы Запорожья с Украиной и закрепления за войском земли, на которую просили "по славянскому старинному обычью выдать грамоту", разрешить ввозить в Запорожье хлеб из Украины и вывозить туда рыбу, шкуры и соль. Тариф таможенных пошлин в то время был настолько высок, что делал невыгодной для запорожцев всякую торговлю.

Дело запорожцев тянулось весьма долго, но закончилось благополучно. Запорожцам разрешалось ввозить с Украины хлеб и вино, была отменена плата за переправу через Днепр, снижены тарифы на пошлину. Однако из-за того, что не со-

хранились грамота-универсал Богдана Хмельницкого 1655 года и царская грамота 1688 года, по которым можно было установить границы "запорожских вольностей", от казаков потребовали точных данных о войске. Благодари этому обстоятельству и появился Реестр 1756 года.

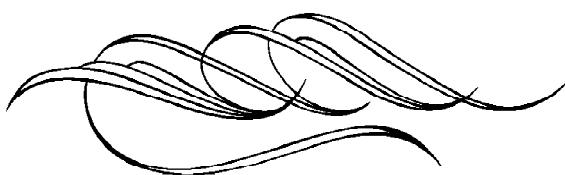
Этот документ стал одним из первых источников статистических данных о запорожском обществе. Как следует из Реестра, войско состояло из 38 куреней, в которых было около 13000 казаков, занятых кордонной службой, кроме того, в степях "войковых вольностей" проживало еще 1500 человек. По тем временам, войско являлось серьезной силой.

Куренная военно-административная структура в несколько измененном виде существовала и после переселения Черноморского казачьего войска (бывшего Запорожского) в конце XVIII века на Кубань. В Полном собрании законов Российской империи (т. XXVII, № 20508, 13.11.1802 г.) в Положении "Об устройстве Черноморского Войска" говорится: "Ныне существующий внутренний сего Войска распорядок основан, будучи на правилах прежнего Запорожского, состоит из Войского Коша, который есть главный стан Войска, и под главным начальством Войского (Кошевого) Атамана составляют его 40 куреней тех самых наименований, какие существовали в Войске Запорожском"...

Многие из казаков Реестра 1756 года оказались затем на Кубани.

Ниже приводим выписку из Реестра Запорожского войска 1756 года, которая может стать ценным материалом для преподавателей кубановедения, историков, краеведов и для всех, кто интересуется своей казачьей речесловной и кому интересна история Каневского района и Кубанского казачества, являющегося прямым наследником славного Войска Запорожского.

Подготовил В.П.Костров

 ЛЕТОПИСЬ КАНЕВСКОЙ СТАРИНЫ

**Канівський курінь
Атаман - Матвій Шкура**

1. Яким Варавка
2. Улас Невиднычый
3. Радько Старый
4. Гордий Старый
5. Федир Надоженко
6. Пилип Скучега
7. Ян Кунча
8. Иван Щербина
9. Иван Чумак
10. Михайло Шантан
11. Василь Поданенко
12. Грицько Варавин
13. Илько Заложин родич
14. Грицько Поперечный
15. Грицько Сиса
16. Василь Кум
17. Федир Стовба
18. Иван Корпан
19. Карпо Дурдук
20. Матвій Яловый
21. Омелько Слон
22. Степан Вовк
23. Тимиш Капран
24. Грицько Дыкый
25. Василь Русин
26. Охрим Головко
27. Иван Невиднычый
28. Тимиш Гаркуша
29. Федир Зун
30. Яцько Кравець
31. Ярема Вичный
32. Юхим Рудъ
33. Яким Кравець
34. Степан Ризник
35. Панько Гарасим родич
36. Иван Ухань
37. Иван Гайдамака
38. Мирин Зиркач
39. Семен Талапинда
40. Иван Покотило
41. Федир Гунько
42. Трохим Гаркуша
43. Василь Шерстюк
44. Семен Алажа
45. Пилип Кийнаш
46. Пилип Кравець
47. Павло Нечит
48. Павло Чижик
49. Павло Бардак
50. Павло Гайдамака
51. Петро Островерхий
52. Семен Страдин
53. Степан Чабан
54. Андрій Кийнащенко
55. Степан Вербецький
56. Олекса Горб
57. Омелько Кийнащенко
58. Павло Лысый
59. Илько Моргунив родич
60. Иван Мовчан
61. Олекса Паламар

62. Михайло Куш
63. Ісько Шаповал
64. Хома Судник
65. Иван Сукур
66. Олекса Кошман
67. Лук'яни Кучер
68. Павло Ткач
69. Василь Лозенко
70. Игнат Чорний
71. Роман Билый
72. Улас Деречик
73. Семен Дереза
74. Марко Курдюк
75. Мусий Дуй
76. Иван Залмустый
77. Гарасим Топчий
78. Федир Зазырид
79. Иванко Иляш
80. Максим Зиманко
81. Кирило Рекло
82. Петр Чорний
83. Корний Дон
84. Федир Варавин родич
85. Федир Нис
86. Матвій Пилипив родич
87. Василь Хоха
88. Матвій Довгий
89. Лук'ян Чабан
90. Семен Коврига
91. Матвій Шкорина
92. Павло Гайдамака
93. Василь Тендитник
94. Олекса Горб
95. Илько Байбара
96. Демко Кушка
97. Логвин. Призвища нема
98. Максим Нис
99. Улас Циб
100. Антін Красовський
101. Роман Строць
102. Василь Третяк
103. Денис Журавель
104. Василь Рецетовий
105. Степан Перехрист
106. Антін Дядько
107. Иван Старый
108. Исько Нороха
109. Семен Чекітько
110. Трохим Горб
111. Савка Федорив родич
112. Андрій Куличок
113. Иван Сторчак
114. Грицько Зуд
115. Грицько Половий
116. Иван Драный
117. Павло Вивчар
118. Мартин Чорний
119. Андрушко Бибик
120. Яків Бибик
121. Иван Пидчис
122. Максим Билиця
123. Омелько Гаркуша
124. Иван Милько
125. Грицько Моргун
126. Данило Серпоколий
127. Кіндрат Шамрай
128. Степан Байдужкий
129. Гаврило Глуховський
130. Гарасим Сникко
131. Мартин Заруба
132. Корний Корпан
133. Павло Плиска
134. Мусий Мишка
135. Грицько Тесля
136. Максим Слюсар
137. Радько кучерявый
138. Иван Чуприна
139. Грицько Волошин
140. Грицько Тонкоший
141. Иван Сиса
142. Пилип Нис
143. Кирик ратушний
144. Матвій Хит
145. Павло Шульга
146. Гаврило Держий
147. Павло Хужкало
148. Иван Гаркуша
149. Лаврин Таран
150. Федир Бородка
151. Кирик Скупyn
152. Василь Дрсмлюга
153. Артем Скорый
154. Мусий Суньло
155. Яким Видьма
156. Панас Пряняк
157. Федир Маруха
158. Панас Леда
159. Савка Кінь
160. Савка Цвілый
161. Семен Рушайло
162. Андрій Половий
163. Пилип Таран
164. Максим Сердюк
165. Илько Великий
166. Тимиш Баклан
167. Савка Байдушко
168. Терешко Шум
169. Яцько Бидло
170. Зинець Швець
171. Михайло Дурдученко
172. Лук'ян Негред
173. Петро Олийник
174. Дмитро Лис
175. Мусий Тупиця
176. Левко Гуриненко
177. Роман Кальнык
178. Кіндрат Маловик
179. Иван Третяк
180. Семен Дуб
181. Иван Таранець
182. Кіндрат Бардак
183. Матвій Похань
184. Грицько Чумак
185. Петро Чумакив родич
186. Пасько Зуд
187. Олекса Швець
188. Яків Нетреба
189. Петро Горобець
190. Наум Заруба
191. Андрій Тонконижко

ЛЕТОПИСЬ КАНЕВСКОЙ СТАРИНЫ

192. Самийло Огурчик	257. Федир Кунпан	322. Тимиш Пропадало
193. Киндрат Пишиха	258. Петро Глухый	323. Василь Бездольный
194. Микита Литвин	259. Данило Стукало	324. Федир Сновида
195. Василь Бондар	260. Павло Дыкый	325. Иван Почранив родич
196. Кирик Хиз	261. Данило Бобырь	326. Степан Ячнин родич
197. Карпо Загубинога	262. Лукьян Таран	327. Мартин Стрежиус
198. Тишко Шмаленый	263. Андрий Голубенко	328. Олекса Пивторацкий
199. Сидир Кучер	264. Ісько Білый	329. Михаило Комлик
200. Харько Чорный	265. Петро Алтынний	330. Степан Таран
201. Максим Чорный	266. Левко Лебединець	331. Семей Призвища немає
202. Мусий Негода	267. Юхим Дрибась	332. Данило Коваль
203. Данило Ковбаса	268. Остап Скоренко	333. Павло Кролик
204. Самийло Гузь	269. Остап Чорний	334. Петро Безрукавый
205. Михаило Санба	270. Панас Ноженко	335. Василь Неживий
206. Андрий Улога	271. Антін Тонкий	336. Михайло Лаврецький
207. Павло Литвин	272. Матвій Зуб	337. Петро Грива
208. Трохим Бобошко	273. Петро Малащенко	338. Яцько Сирый
209. Улас Незнай	274. Федир Пороха	339. Омелько Стукониг
210. Мусий Гуртовый	275. Іван Росомаха	340. Ісько Плиска
211. Левко Наган	276. Ігнат Біденко	341. Андрий Самарець
212. Василь Шерстюк	277. Улас Кривый	342. Киндрат Журавель
213. Данило Сват	278. Іван Сербин	343. Семен Коваль
214. Мартин Невеселый	279. Матвій Мякій	344. Грицько Гайда
215. Демко Жмудин	280. Петро Бобырь	345. Мартин Молодик
216. Грицько Стара Голова	281. Яків Кущ	346. Сергій Пелешенко
217. Демко Северин	282. Харько Таран	347. Андрий Циса
218. Павло Стобва	283. Антін Цінбалістий	348. Андрий Брагарник
219. Супрун Призвища немає	284. Василь Ницак	349. Лукьян Пекелиш
220. Савка Садило	285. Петро Набок	350. Степан Танцюра
221. Тимиш Удод	286. Василь Танцюренко	351. Яцько Посунько
222. Данило Слабкий	287. Яків Сова	352. Гарасим Черкесик
223. Тимиш Гаркуша	288. Карпо Невиднычый	353. Кирик Кравець
224. Федир Плохий	289. Гаврило Щербина	354. Трохим Гирченко
225. Ігнат Крочак	290. Василь Кріпостный	355. Іван Похил
226. Самийло Кравчин	291. Грицько Пекельний	356. Степан Шыя
227. Яцько Сироштан	292. Марко Свистун	357. Корний Радисний
228. Трохим Велькый	293. Максим Велькый	358. Іван Полтавець
229. Василь Кривый	294. Іван Бохінко	359. Демко Шарко
230. Ігнат Чорний	295. Кузьма Мовчан	360. Федир Хмара
231. Яків Швець	296. Яцько Коваль	361. Іван Суп
232. Хведир Литвин	297. Мирин Зикрач	362. Гарасим Скепа
233. Андрий Кодацький	298. Іван Сандрак	371. Микола Ольшанський
234. Яцько Сак	299. Федир Курян	372. Ісько Дибровенко
235. Андрий Бульба	300. Грицько Перепасний	373. Ілько Сироштаненко
236. Імени немає. Кузяра	301. Михаило Бульба	374. Семен Вороненко
237. Ігнат Мехеда	302. Михаило Павленко	375. Михайло Замрияний
238. Максим Широкий	303. Тимиш Зуб	376. Захарько Черкас
239. Петро Кравець	304. Лукьян Легкоступ	377. Лесько Овчарик
240. Грицько Зубко	305. Степан Дрибас	378. Кузьма Видок
241. Мусий Жмудин	306. Панас Островухий	379. Грицько Тыхый
242. Грицько Босый	307. Гарасим Стukan	380. Семен Прудкий
243. Данило Слон	308. Дорош Кошиль	381. Самийло Грушко
244. Павло Болох	309. Федир Рожа	382. Федир Таран
245. Грицько Моргун	310. Олексій Зижач	383. Федир Жоболда
246. Яків Кравець	311. Петро Сукур	384. Іван Шаповал
247. Грицько Головатый	312. Яків Свита	385. Микита Мацапура
248. Олекса Нога	313. Хвидось Жумайлі	386. Микита Литвин
249. Ігнат Чорний	314. Михаило Гаркуша	387. Петро Жмур
250. Ігнат Нагирний	315. Іван Хабрік	388. Петро Кабан
251. Федир Мирик	316. Лукьян Кудояш	389. Евтух Забутый
252. Охрим Шпак	317. Сидир Храпач	390. Федир Скалко
253. Сергій Таран	318. Матвій Солоха	391. Каленик Литвин
254. Олекса Моторний	319. Левко Чурнота	392. Грицько Чорний
255. Максим Білый	320. Василь Капуста	393. Ігнат Мехеда
256. Яків Білый	321. Тимко Митка	394. Яків Лопатенко

ЛЕТОПИСЬ КАНЕВСКОЙ СТАРИНЫ

395. Грицько Дровитня
 396. Кіндрат Шолудъко
 397. Василь Тертичник
 398. Овсий Половець
 399. Антін Леженко
 400. Яцько Леженко
 411. Яків Головченко
 412. Левко Лебединець
 413. Федир Норошенко
 414. Мартин Чабан
 415. Гаврило Риг
 416. Иван Росомаха
 417. Наум Заруба
 418. Петро Ухань
 419. Грицько Виборний
 420. Иван Плакуцький
 421. Павло Кулик
 422. Корний Мамай
 423. Степан Перехрист
 424. Ісько Залепа
 425. Панас Нетреба
 426. Свирид Швидкий
 427. Иван Жучаненко
 428. Трохим Голуб
 429. Кіндрат Жучанив родич
 430. Олекса Норенко
 431. Иван Нога
 432. Потап Щока
 433. Корний Родота
 434. Максим Ухань
 435. Корний Плохий
 436. Остап Стукало
 437. Онисько Пшенишний
 438. Панас Лобенко
 439. Яцько Жучиненко
 440. Грицько Губа
 441. Микола Буць
 442. Евтух Боровик
 443. Микола Тесля
 444. Василь Обозненко
 445. Харько Таран
 446. Данило Безчасний
 447. Яцько Билый
 448. Василь Шматъко
 449. Василь Кваша
 450. Василь Казимир
 451. Нестир Тонкошкур
 452. Федир Шатун
 453. Иван Лях
 454. Василь Сещенко
 455. Ілько Звергун
 456. Иван Сироштан
 457. Василь Сухий
 458. Василь Комлик
 459. Павло Красивського родич
 460. Василь Лата
 461. Петро Новохацький
 462. Демко Чорний
 463. Василь Ядро
 464. Гордий Змій
 465. Фесько Гунька
 466. Улас Прусин
 467. Хведир Малый
 468. Омелько Сутула
 469. Иван Кривый

470. Иван Просяник
 471. Тымиш Роковый
 472. Андрій Чумак
 473. Иван Бабрика
 474. Мусий Торишний
 475. Степан Забара
 476. Степан Слинко
 477. Игнат Чорный
 478. Корний Чумак
 479. Семен Сировин
 480. Петро Супа
 481. Иван Табанець
 482. Антін Чуприненко
 483. Семен Чуприна
 484. Грицько Моруховець
 485. Евтух Скала
 486. Гаврило Гужва
 487. Петро Рудь
 488. Федир Половий
 489. Грицько Чернявський
 490. Харько Дурдученко
 491. Грицько Коропець
 492. Федир Тонкониг
 493. Пилип Білый
 494. Петро Чорний
 495. Иван Банса
 496. Данило Горбив родич
 497. Пилип Кабака
 498. Трохим Скорохид
 499. Логвин Ловко
 500. Максим Золотоверхий
 501. Василь Ухань
 502. Иван Ухань
 503. Грицько Морда
 504. Процько Турсук
 505. Марко Пробийголова
 506. Улас Третякив Брат
 507. Панько Видлога
 508. Назар Рудь
 509. Мартин Котеленець
 510. Корний Йока
 511. Павло Мороз
 512. Яків Самусь
 513. Демко Котел
 514. Игнат Сиденко
 515. Павло Соханко
 516. Федир Сидына
 517. Степан Байдужкий
 518. Гарасим Дубовик
 519. Яків Бондарь
 520. Федир Вінт
 521. Тарас Хріновка
 522. Матвій Таран
 523. Игнат Шмалько
 524. Сергій Зинько
 525. Ничипір Чекітьків
 526. Лаврип Остроух
 527. Михаило Танцюра
 528. Яцько Товстик
 529. Гаврило Плакущенко
 530. Прокип Харсун
 531. Гринько Сукур
 532. Тишко Недоступ
 533. Корний Бульба
 534. Василь Сtryжы Борода

535. Гарасим Мовчан
 536. Тимиш Нестула
 537. Игнат Закироп
 538. Дмитро Люлька
 539. Матвій Кравець
 540. Панас Кучер
 541. Трохим Безрукавий
 542. Трохим Бобох
 543. Панас Швець
 544. Иван Покотило
 545. Иван Сукур
 546. Трохим Таран
 547. Мусий Заражай
 548. Панько Сирый
 549. Тымиш Кривый
 550. Тарас Кинашив
 551. Ілько Кунпан
 552. Троцько Дыкый
 553. Дмитро Солоп
 554. Данило Тендитний
 555. Федир Порохня
 556. Грицько Илляш
 557. Имени нема Корноха
 558. Панас Невеселого родич
 559. Гаврило Нетреба
 560. Карпо Дыкый
 561. Михаило Таран
 562. Ілько Дыкый
 563. Процько Бондарь
 564. Кирик Бандурка
 565. Петро Карнаух
 566. Микита Пряник
 567. Омелько Горбик
 568. Данило Визныця
 569. Степан Шия
 570. Яцько Чорний
 571. Иван Крипостный
 572. Андрий Сидый
 573. Тарас Баран
 574. Мартин Чабаненко
 575. Микола Левета
 576. Грицько Половенко
 577. Корний Присядя
 578. Матвій Кислый
 579. Хведир Гусак
 580. Степан Пражир
 581. Антін Бученко
 582. Федир Хмара
 583. Грицько Пьяній
 584. Кирик Блакитний
 585. Данило Морозив родич
 586. Василь Таран
 587. Зинеца Кунпан
 588. Иван Малый
 589. Ісько Таран
 590. Кіндрат Шамрай
 591. Павло Ступак
 592. Омелько Шуриженко
 593. Матвій Сухий
 594. Петро Бандура
 595. Карпо Билик
 596. Панас Продай Вода
 597. Василь Золотарь
 598. Федир Ершевський
 599. Степан Чумак

Валентин ЦВЕТКОВ

Точка на карте ХУТОР БУРСАКИ

Бурсаки - хутор Каневского сельского поселения. Расположен на левом берегу реки Челбас в 14 километрах к востоку от районного центра. Основал его в 1794 году казначей (с 22 декабря 1799 года - атаман) Черноморского казачьего войска Фёдор Яковлевич Бурсак.

Подобных штаб-офицерских наделов на лучших земельных угодьях в первый же год заселения Кубани было немного, больше случалось самозахватов, поэтому 30 сентября того же года войсковое правительство издало указ, в котором зафиксировало случаи нарушения основополагающего документа - "Порядка общей пользы". В нем говорилось, что казаки и старшины отказываются от поселения на местах, определенных жеребьевкой куренным селениям, и " заводят свои хутора по разным речкам и урочищам".

Фёдор Бурсак место для своего хутора выбрал удобное и очень выгодное для ведения хозяйства. Река Челбас в этом месте делала изгиб и служила

естественной границей угодий с двух сторон - востока и севера. Южнее находилась балка, поросшая камышом, и проход к хутору оставался один - с запада. Река давала много рыбы и раков для пропитания, камыша для строительства хат и подсобных помещений, а неосвоенные степные просторы служили хорошими пастищами для лошадей, крупного рогатого скота и овец.

В 1803 году последовал целый ряд разрешений на устройство плотин и мельниц, и Ф. Я. Бурсак, будучи уже атаманом Черноморского казачьего войска, не мог этим не воспользоваться. Он попросил разрешить ему постройку плотины и мельницы "для общественной пользы", и войсковая канцелярия, естественно, дала ему "открытый лист" на вечнонотомственное владение.

Вскоре река Челбас была перегорожена дамбой. Севернее и южнее хутора по полуостровным частям суши были прорыты водоотводные каналы, а в самой дамбе устроен бетонный желоб и над ним - водяная мельница, ставшая в скорости экономически выгодным предприятием, приносившим владельцу ощущимые доходы от оказания услуг жителям окружающих поселений.

К тому времени, в 1807 году, ниже по течению реки Челбас, была поселена станица Каневская, жители которой покинули прежнее место, на реке Курка, назначенное по жребию, из-за того, что оно оказалось топким и непригодным для ведения сельского хозяйства. Земли вдоль Челбаса и его притоков были наилучшие для земледелия и скотоводства.

Наиболее богатые и предпримчивые казаки имели дома в куренном селении и хутора в степи. Для работы нередко они привлекали крепостных и беглых крестьян.

14 сентября 1810 г. губернатор Новороссийского края генерал-лейтенант Дюк де Ришелье в письме войскому атаману Черноморского казачьего войска Ф. Я. Бурсаку запретил укрывать беглых крестьян, предупредив: "Я иметь буду бдительное око на все действия по сему предмету". Войсковая канцелярия в свою очередь настойчиво в своих официальных документах отмечала, что вред хуторов - в "пристанодержательстве" беглых и распространении в связи с этим "воровства и разбоя". Первого октября 1813 года Ф. Я. Бурсак распорядился уничтожить такие хутора, пояснив, что исключение может быть сделано только для тех хуторян, о благонадежности

ЛЕТОПИСЬ КАНЕВСКОЙ СТАРИНЫ

которых подписку дадут куренные общества. После этого, как свидетельствуют документы, было оставлено 18 хуторов, владельцы которых принадлежали к Каневскому куреню.

Хутор Бурсаки продолжал развиваться. Из свидетельства, выданного Каневским станичным правлением 2 февраля 1848 года, видно, что у подполковника П. Ф. Бурсака, сына войскового атамана, при хуторе на реке Челбас была целая слобода крепостных и наёмных людей в тринадцать дворов. Павел Фёдорович, один из богатейших людей Кубани, в своих деловых бумагах писал позже: "На хуторах Челбасском (Бурсаки) и Понурском разведены садки, лески, устроены капитальные водяные мельницы, для коих плотинами поднята вода и оплодотворена земля, улучшено и умножено пригнанное с Запорожской земли лучшее заводское скотоводство и овцеводство. Сверх того разведены гишпанские овцы до трёх тысяч голов и два конских завода более двух тысяч голов, из которых выходят лошади такой доброты, что, вынося труды, жар и нужды, они всегда сохраняют доброе тело, и преимущественно ими ремонтируются все полки и артиллерийские батареи на Кавказе и за Кавказом расположенные".

После смерти Ф. Я. Бурсака в 1827 году его сын Павел Фёдорович много трудов положил на то, чтобы юридически оформить права семьи на потомственное дворянство. Будучи избранным от дворян Черномории в дворянское депутатское собрание в Ставрополе, он три года, до 1830-го, приводил в порядок необходимые бумаги, и в итоге семья его была записана в дворянскую родословную книгу Кавказской области. 21 октября 1837 года подполковник П. Ф. Бурсак получил грамоту Кавказской области, которая подтвердила его дворянское достоинство. А 26 июля 1840 года был утверждён герб рода дворян Бурсаков, получена подтверждающая грамота за подписью самого императора.

В то же время хутор на реке Челбас жил привычной жизнью. До наступления зимы стада и табуны,

а земли - собственные и арендованные - простирались аж до станицы Челбасской, наёмные работники перегоняли с места на место, в полную меру используя подножный корм. В период снежных заносов табуны и стада укрывали в примитивных загонах, кормили сеном, заготовленным летом.

Эта статья расходов, кстати, была самой затратной - рабочий день косаря на хозяйственных харчах в первой половине XIX века оценивался в один рубль. Даже зажиточные владельцы хуторов заготавливали сена в обрез, что нередко при снежной и затяжной зиме приводило к массовому падежу.

В одном из писем своему младшему сыну Павлу Павловичу в Петербург, где тот служил гвардейским офицером, П. Ф. Бурсак сокрушался о неудачах в хозяйстве, особенно - о пропаже крупного рогатого скота. В другом письме вспомнил, что зимой 1833 года погиб целый табун - 1782 лошади. Оберегая себя от возможных необоснованных упрёков, он приписал: "Этому никто не верил и не поверит, но я тебе говорю правду, ибо приготовляюсь предстать на суд божий...".

Иное отношение у подполковника П. Ф. Бурсака было к работникам. Получив от управляющего Фёдора неполные, как он посчитал, сведения о состоянии скота на хуторе, он писал в ответ: "Впредь я рыло поколочу и тебе, и писарю, ибо все это от беспечности...". А вот другое послание в тот же адрес: "Гляди, чтобы овечий сарай был укрыт камышом лучше хат... Когда посылатымыш бугаёв в Челбасы, то займы оттуда косяк коней, та гляди, проклята тварь, больше детей своих...". Наряду с этим управляющий Фёдор иногда получал и советы, о том, в частности, как вести себя с подчинёнными: "Внушать и восстановить повиновение к хозяину, сказать им, что мы и сами повинуемся нашим начальникам".

Владелец хутора был заинтересован в пополнении рабочей силы и иногда поощрял своих постоянных тружеников. Богатые соседи, такие, как есаул Г. Гречаный, эту политику Бурсака не поощряли, объясняя свои претензии тем, что он подкупил своих работников, дав им по кобыле. Отвергая обвинение, ответчик писал: "Нужным считаю вам сообщить, что я одариваю оными (лошадьми) только тех косарей, которые у меня постоянно по восемнадцать лет зарабатывают". Те же, которые были записаны в свидетели, по словам Бурсака, такого продолжительного срока не выработали, поэтому подарков не заслужили.

Проживавшие в хуторе Бурсака работники со временем обзавелись и своим хозяйством. 22 августа 1852 года старший сын Павла Фёдоровича Пётр Павлович в бумаге, посланной Каневскому станичному правлению, отметил, что его крестьяне имеют собственных волов. А управляющему Фёдору приказывал строго различать, какие скирды господские, а какие крестьянские.

ЛЕТОПИСЬ КАНЕВСКОЙ СТАРИНЫ

Со свойственной богатый хуторянам настойчивостью Павел Фёдорович Бурсак, а позже и его сын Пётр Павлович требовали от войсковой администрации принятия оперативных и жёстких мер по отношению к соседям, нарушившим границы из земельных владений. В 1859 году П. П. Бурсак возбудил дело против казаков Каневской и Стародеревянковской станиц за скошенное на его участке сено. А позже, в 1863 и 1866 годах, отец его вступил в тяжбу из-за плотинной мельницы.

Уже в 1875 году в Каневской юрте имелось 36 землевладельцев, представлявших богатое казачье словесие. Площади их земельных участков составляли от 90 до 340 десятин, в то время как наделы рядовых станичников не всегда дотягивали до 30 десятин. Самым крупным в элитной среде был Павел Павлович Бурсак, имевший 339 десятин 600 саженей самой лучшей земли.

Споры за неё и имущество продолжались между казаками каждый год вплоть до Октябрьской революции, когда землю передали тем, кто её обрабатывал. Есть предположение, что после установления Советской власти хутор Бурсаки перешёл в собственность крупного каневского предпринимателя из иногородних Кондрата Богомолова, но пользовался он им недолго.

Дамба через реку Челбас, построенная вскоре после освоения этих мест, два столетия уже служит людям. Раньше она соединяла Бурсаки с хутором Щербаки, располагавшемся на правом берегу. С началом всеобщей колханизации жители этих населённых пунктов вступили в сельхозартель "Новая жизнь", переименованную 25 марта 1953 года в колхоз имени И. В. Сталина.

Дамба с двумя деревянными мостами имела большое значение для народного хозяйства района. Через хутора по ней из Мигут, Красногвардейца и других населенных пунктов в Каневскую и обратно почти каждый день ездили подводы, а после Великой Отечественной войны - и автомобили. Путь этот километров на десять был короче, чем через Стародеревянковскую.

Интенсивная эксплуатация этой дороги и искусственных сооружений с годами приводили их всё более в плачевное состояние. Через южный водотводный канал, особенно в непогоду, проезд очень затруднялся, а то и вовсе был невозможен.

О необходимости ремонта хлипкого моста или сооружении хотя бы небольшого, но нового и прочного жители хутора Бурсаки не раз просили председателя колхоза "Победа" П. П. Реву, земли которого примыкали к населенному пункту. Н. Захаров, Н. Карпов, А. Василенко, В. Чумак и другие писали даже в районную газету, но слова их, как будто никто не слышал.

В одной из заметок - "Будет ли конец волоките?" Н. Захаров писал 5 мая 1956 года: "В марте у описы-

ваемого мостика едва не утонули колхозники Митрофан Гондарь, Ксения Щербак и Алексей Лыфарь. Первый выбрался из воды сам, двоих других довелось спасать Ивану Бацуну и его соседям-хуторянам. "Мостик будет сооружён после посевной, - сказал заместитель председателя Каневского сельского Совета Бутко, - медлить с этим делом нельзя...". Время идёт, но строительством моста никто не занимается...".

И тогда инициативу проявили Пантелеев Васильевич Кучеренко и его седовласые товарищи. В хуторе и округе они подыскивали и пускали в дело подходящие строительные материалы. Лишь после этого руководители колхоза и местной власти приступили к делу. К месту строительства подвезли необходимое количество столбов и досок. Вскоре небольшой мостик был готов. Труд инициаторов и их помощников, хотя и с задержкой, Каневской сельсовет все же оплатил.

На месте бывшей водяной мельницы Ф. Я. Бурсака, которая была разрушена на стыке девятнадцатого и двадцатого веков, позже построили электростанцию колхоза имени Сталина. А чтобы в половодье не размывало дамбу, в ста метрах севернее, в Щербаках, соорудили мост. Благодаря ему в реке Челбас постоянно поддерживался нужный уровень воды.

- В 1955 году мост снесло, и председатель колхоза В. Ф. Резников, вместо того, чтобы построить новый, распорядился засыпать промоину землей, - вспоминал П. В. Кучеренко. - К тому же электростанцию остановили и шлюз, пропускавший воду, закрыли. Река, не имея свободного стока, начала размывать плотину и заливать поля колхоза "Победа". Более ста гектаров, на которых раньше колосилась пшеница, выращивались другие культуры, частично оказались под водой, а частично заросли камышом и болотной травой. В половодье же нередко возникала угроза затопления самого хутора.

В середине пятидесятых годов двадцатого века в Бурсаках в две улицы выстроились уже более пятидесяти домовладений. В некоторых семьях имелись дети школьного возраста. Но так как своей школы в этом населенном пункте не было, мальчишки и девчонки в любое время года и в любую погоду вынуждены были ходить на занятия за три километра в хутор Шевченко, куда, кстати, ходили и взрослые - в магазин за покупками.

Тот же неугомонный П. В. Кучеренко облюбовал в хуторе Бурсаки место, где можно было построить школу и торговую точку, и начал беспокоить начальство: "На строительство у нас выйдут все. Найдутся и плотники, и каменщики. Женщины сказали, что обмажут здание в три дня...".

В правлении колхоза "Победа" к предложению прислушались, и в хутор начали завозить кирпич. К концу 1956 года начальную школу № 49 построили.

ЛЕТОПИСЬ КАНЕВСКОЙ СТАРИНЫ

Первым её директором и учителем стала Клавдия Михайловна Филиппенко. В конце этого же учебного года, 16 июля 1957 года, она была переведена в Каневскую и назначена первым директором Дома пионеров. А в хоторской школе её сменила Зозуля.

Решив одну проблему, хоторяне брались за вторую, третью... Несколько лет продолжались переговоры об электрификации и радиофикации, о строительстве водопровода. На территории колхоза имени Сталина артезианский колодец был, и жители хотора Бурсаки им пользовались. Но с наступлением распутицы к нему можно было добраться только на лодках.

На просьбы М. Гонтаря, А. Лыфаря и других председатель колхоза "Победа" В. Ф. Резников отвечал, что "в 1961 году к хотору будет подведена электролиния, на ферме № 4, что находится рядом, будет построен магазин". Радиофикация же не проводится из-за отсутствия подземного кабеля. Как только колхоз купит его, у хоторян появится возможность слушать передачи.

Уже в середине октября того же года хотор Бурсаки был радиофицирован. Позже протянули и электролинию. Всего остального так и не дождались. Анна Марковна Воробей, поселившаяся здесь в 1942 году, спустя шестьдесят лет вспоминала о том периоде: "Сначала хотор стал неперспективным, а потом и вовсе никому не нужным. Не было поблизости работы, прошли стороной газопровод, водопровод, телефонная линия. Молодёжь покидала хотор, хаты продавали за бесценок или просто оставлялись хозяевами. Беспощадное время превращало их в развалины, а потом и вовсе стирало с лица земли".

В советское время на хотор регулярно приезжали автолавка, доставляли почтовые отправления, пенсию. Ветераны М. Коробко, Т. Дудкина, И. Пушкин и другие в 1973 году тепло отзывались о почтальоне Иване Павловиче Соболеве. В любую погоду - в осенне-весеннюю распутицу, в зимние снегопады - он каждый день доставлял почту. "Ездить далеко, - вспоминали хоторяне, - Иван Павлович запря-

жет лошадь и едет на хотора, спешит, чтобы мы вовремя получили пенсию, письма, свежие газеты. Почтальон не молод, всю войну прошёл и сейчас отлично трудится. Его награждали грамотами, занесли в Книгу Почёта".

В ноябре 1990 года семнадцать потомков Фёдора Яковлевича Бурсака во главе с его праправнуком Владимиром Сергеевичем Бурсаком, живущие во многих европейских странах, побывали в станице Каневской и хоторе Бурсаки. "Вот, наконец, заброшенный, умирающий хотор, каких, к сожалению, немало теперь на Кубани, - писала об этом визите одна из краевых газет. - Десятка два дворов, и лишь в нескольких из них живут.

Кадры на память - у старенького мостика через светлую речку, кишащую мальками, у казачьего подворья. Гадание о том, что же тут было в далёкие годы, в этом царстве камышей, во времена атаманского правления их пращура...". Затем потомки Ф. Я. Бурсака совершили прогулку по Каневской, посетили районный историко-краеведческий музей...

Достигнув в шестидесятые-семидесятые годы двадцатого века пика своего развития, хотор Бурсаки после этого начал терять позиции. Последние десятилетия он умирает на глазах. Здесь по-прежнему нет газопровода, водопровода, радио, проводного телефона, не говоря уже о таких объектах, как магазин, школа, клуб. Это звучит как-то, до обидного, смешно.

Хотор Бурсаки сегодня - это всего две семьи. Павел Леонидович Дубовой с женой Татьяной Фёдоровной и помощником Виталием Николаевичем Карнаван занимаются личным подсобным хозяйством. Григорий Васильевич Гриненко, с которым живут мать-пенсионерка Анна Марковна и сын Григорий, работает в одном из стародеревянковских предприятий. Выживать им в нелегких условиях помогают смекалка.

На снимках автора: Ф. Я. Бурсак; герб рода дворян Бурсаков; последние дома хотора Бурсаки; река Челбас летом.

Валентин ЦВЕТКОВ

Личность в истории ПЕРВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Периодом установления Советской власти во всех отделах Кубанской области было начало 1918 года. К тому времени с фронта вернулись революционно настроенные солдаты и казаки. В Каневской группа сочувствующих большевикам была небольшой: А. В. Мирошниченко, А. К. Середа, Е. С. Сергеев, Л. П. Гриценко, Ф. П. Лопаев - всего семнадцать человек. Но к концу зимы она увеличилась во много раз. "В станице Каневской, - говорится в "Очерках истории Краснодарской организации КПСС", - большевистская организация насчитывала двести коммунистов". Руководил ими портной Елисей Семенович Сергеев.

По поручению Ейского горкома партии двенадцатого февраля 1918 года в Каневскую приехал уполномоченный петроградских большевиков Скрябин. Такие представители направлялись во все станицы Ейского уезда для свержения атаманов, установления Советской власти и формирования красногвардейских отрядов. Скрябин встретился с секретарем партичайки Е. С. Сергеевым.

Первое партийное собрание состоялось в школе братьев Богомоловых. Председательствующий Трофим Титович Семенной (он приехал накануне из Армавира) предоставил слово Скрябину, который рассказал коммунистам о революции в Петрограде, об установлении Советской власти на местах, познакомил с первыми декретами народного правительства.

И тут мужики зашумели. Судьба земли и крестьянина их всегда волновала.

- Читай, что написано в документе...

- Погромче, а то задним не слышно...

Сергеев взял со стола Декрет о земле и, глядя больше в зал, чем на бумагу, начал читать:

- Помещичья собственность на землю отменяется немедленно, без всякого выкупа...

- Да кто ж ее добровольно отдаст? - раздалось из зала. - Неужто войсковой старшина Бурсак свои

триста сорок десятин меж нами разделит?

- А может полковник Мудра или войсковой старшина Герко вдруг подобреют? У каждого по триста десятин имеется...

- Не горячитесь, мужики, - успокаивал Сергеев. - Слушайте, что дальше в Декрете написано: "Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов... Земли рядовых крестьян и рядовых казаков не конфискуются...".

На этом партийном собрании каневские коммунисты договорились о формировании станичного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. На должность председателя Совета решено было предложить сходу кандидатуру атамана Владимира Ивановича Коваленко.

Сведения об этом человеке, к сожалению, очень скучны. Отец его, Иван Нифонтович был середняком. По существующим тогда правилам земельный надел в десять десятин выделялся на каждого члена семьи мужского пола.

С Иваном Нифонтовичем жил его отец, Нифонт Назарович, да дети - Владимир и Василий. Сорок десятин земли в Придорожном юрте, пара лошадей, хата одна на всех у реки Сухой Челбас - вот и все, что имелось.

Владимир был вторым ребенком в семье после Александры. За ним родились Василий, Мария, Евдокия и Ксения.

В Каневской Володя получил трехклассное образование, в Екатеринодаре окончил реальное училище для казаков, затем учился в Харьковском политехническом институте. За участие в стачках его дважды исключали и вновь, как хорошо успевающего, подающего надежды на будущее, восстанавливали.

ЛЕТОПИСЬ КАНЕВСКОЙ СТАРИНЫ

На очередном сходе в 1917 году станичники сместили с атаманского кресла Святко и выбрали на эту должность двадцатипятилетнего Владимира Коваленко. Молодой казак понравился многим: рассудителен, умен, человечен. И он оправдал доверие - в любом деле поступал честно, по справедливости, не издавался над бедными, как его предшественники.

... В ночь с девятого на десятое марта 1918 года в Каневской мало кто спал. Большевики готовились к митингу - о его проведении накануне было принято решение партийного собрания. По хатам горячо спорили об этом, подогревая себя самогоном, кулаки и белогвардейские офицеры, которые приехали в станицу для агитации против Советской власти. На чью сторону станет народ? Этот вопрос в те дни был главным.

Рано утром зазвонили колокола пятиглавой Духосоштвенной церкви (сейчас на этом месте фонтан в парке имени 30-летия Победы). Станичники потянулись на главную площадь.

Митинг открыл атаман Владимир Иванович Коваленко и предоставил слово Скрябину. Пока тот говорил о происходящих в стране событиях, о необходимости установления Советской власти, Коваленко думал, как проявить себя в сложившейся ситуации. Накануне состоялась обстоятельная беседа с Сергеевым, Скрябиным и Семенным. Нет, они не диктовали свои условия. Они объясняли и предлагали. Владимир понимал необходимость революционных преобразований и определял свое место, свою роль в этой жизни: если коммунисты и простой народ едины в своих помыслах и делах, значит это верно, и он будет с ними...

Внимательно слушали бедняки уполномоченного, который выступал с балкона второго этажа станичного правления. В каждом слове большевика они чувствовали правду, скрываемую от них до сих пор. Злобно посматривали кулаки, перешептывались казачьи офицеры. Это не ускользнуло от В. И. Коваленко. Он отдал свой браунинг десятнику (рассыльному) правления Федору Кидло и велел из окна нижнего этажа внимательно следить за контрреволюционерами, а в случае необходимости - стрелять.

Однако митинг прошел без осложнений. Когда стали зачитывать список кандидатов в Совет, многие кулаки и белые офицеры возражали. Пришлось частично пойти на уступки. Окончательно в состав Совета вошло двадцать девять человек. В основном это были бывшие фронтовики, а также пять офицеров, два кулака, три кустаря, один рабочий. Председателем Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов большинством голосов был избран Владимир Иванович Коваленко. В Каневс-

кой установилась Советская власть.

Строительство новой жизни не давалось легко. Забот на председателя Совета навалилась уйма. Нужно было организовать хлебосдачу для голодающего Петрограда, да так, чтобы не ущемить, не оттолкнуть народ. Естественно, возникла необходимость вооруженной защиты Советской власти от контрреволюционеров.

Важную роль в сплочении и мобилизации трудающихся масс на борьбу с врагами народной власти сыграл третий Чрезвычайный съезд Советов Кубанской области и Черноморской губернии. Он открылся 28 мая 1918 года в Екатеринодаре. В работе съезда принял активное участие и по существу руководил им председатель ЦК РКП(б) и СНК РСФСР Г. К. Орджоникидзе.

В своих выступлениях делегаты съезда брали на себя конкретные обязательства о поставке хлеба голодающему населению Петрограда. Представитель от Каневского Совета заявил, что только из станицы Челбасской отправлено свыше двадцати вагонов хлеба и можно отправить еще.

Владимир Иванович не понаслышке знал, что все новое и доброе противники попытаются зарубить на корню. Сколько тревожных сообщений поступало в Совет!

Для укрепления Советской власти в Каневской был создан военно-революционный комитет. Его возглавил В. И. Коваленко. В состав ревкома избрали также Алексея Порfirьевича Карпенко. Он еще в 1910-1911 годах служил в казачьем гвардейском полку при царском дворе и хорошо знал военное дело. Трофим Яковлевич Назаренко, 45-летний отец пятерых детей, отвечал в ревкоме за набор строевых лошадей для Красной Армии. Важные поручения выполняли и другие члены ревкома молодые казаки Даниил Штанько и Пантелея Якименко, И. И. Шуть, А. К. Середа, Д. М. Тыщенко, Ф. Г. Гребенюк, Е. С. Сергеев.

Первое, что сделал военно-революционный комитет, - сформировал из добровольцев боевой революционный отряд, который бесстрашно сражался с бандами белых. Особенно грозным для врагов Советской власти он стал, получив в подарок от таганрогских рабочих в марте бронепоезд с 24 пулеметами и 12 орудиями.

Чуть позже революционный отряд Каневской был преобразован в первый интернациональный полк. Руководство им взял на себя Афанасий Емельянович Ольшанский. Помогал ему член ревкома Иван Иосифович Шуть.

Весеннее наступление Добровольческой армии под командованием генерала Корнилова преследовало одну цель: свергнуть неокрепшую Советскую власть. Самым крупным в Каневской был ап-

ЛЕТОПИСЬ КАНЕВСКОЙ СТАРИНЫ

рельский контрреволюционный мятеж. Его удалось подавить, но ценой многих жизней.

Гражданская война многочисленными жаркими боями откатывалась от Каневской. Первый интернациональный полк А. Е. Ольшанского и второй полк Лазаренко отошли к станице Крымской и соединились там с Таманской армией.

Владимир Иванович Коваленко и некоторые другие члены ревкома не спешили покидать станицу. Суматоха не должна превратиться в панику, иначе все затраченные усилия пойдут насмарку.

- В тот июльский вечер 1918 года, - вспоминала Наталья Николаевна Коваленко, жена брата Владимира Ивановича, - мужа моего Василия дома не было - он с сестрой уехал на сенокос. Володя пришел домой часа в четыре - на хуторах переписывал что-то. Устал. Я испекла хлеб. Поужинали и легли спать. Часов в десять стучат. Дедушка, Нифонт Назарович, вышел узнать, кого нелегкая принесла. В хату за ним два человека вошли, спросили: дома ли Владимир Иванович?

Володя вышел в нижнем белье. Потом, узнав, что приехали за ним, оделся и стал застегивать пояс с кинжалом, доставшимся от отца. "Это не нужно", - остановили его. Так и ушли в ночь...

Председатель Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и военно-революционного комитета Каневской В. И. Коваленко и его товари-

щи по борьбе были схвачены по доносу и заперты в тюремную камеру станичного правления. На площади срочно построили виселицы.

Утром снова, но уже не призывно, а тревожно зазвонили многочисленные церковные колокола. Народ собирался нехотя, понукаемый врагами.

Вывели из камеры революционеров. Первым к виселице подвели Коваленко. Накинули петлю на шею, выбили из-под ног опору, но веревка оборвалась. Толпа заволновалась, зашумела:

- Отпустить! - кричали станичники. - Второй раз не вешают!

Людей припугнули выстрелами вверх, принесли из лавки Кудинова (сейчас на этом месте, за районным Дворцом культуры, пожарный водоем) новую веревку и совершили гнусное дело. Такая же участь постигла А. П. Карпенко, Т. Я. Назаренко.

Рассказывают, что ревкомовцы вели себя достойно. После первой неудавшейся попытки Владимир Иванович Коваленко нашел в себе силы пошутить: "Ваш строй, господа белогвардейцы, такой же гнилой, как веревка. Он цел до первого серьезного испытания, а оно наступило!". А Тимофей Яковлевич Назаренко, стоя с петлей на шее, успел выкрикнуть: "Умрем мы, но не умрет Советская власть!".

В феврале 1920 года в станице Каневской была восстановлена Советская власть.

Районный универмаг. Снимок 30-х годов

Валерий КОСТРОВ

НОВАЯ ВСТРЕЧА НА КУБАНСКОЙ ЗЕМЛЕ

С новым визитом в Каневском районе побывал Пол Эдвард Куликовский – потомок младшей сестры последнего императора, Великой княгини Ольги Александровны.

Великая княгиня Ольга Александровна

В 1919 году она укрывалась в станице Новоминской, на празднование 190-летия которой и прибыл высокий гость.

Впервые Куликовский побывал на Кубани вес-

ной 2010 года, когда на месте хаты царского телохранителя Тимофея Ящика, где жила княгиня, был открыт памятный камень.

Напомним, что именно в Новоминской Ольга Александровна родила сына Гурия, чьим внуком является Пол Эдвард.

Гурий был назван так в честь одного из героев Первой мировой войны братьев Панаевых, служивших в Ахтырском полку и павших на полях сражений еще в 1914 году.

Царский племянник получил образование в русской гимназии в Париже, а потом поступил на службу в датскую армию. Он служил в гусарском полку, а его старший брат Тихон – в лейб-гвардии своего кузена короля Дании. Когда Дания была оккупирована немцами, братья попали в плен за то, что не стали сотрудничать с гитлеровцами.

Ещё до войны Гурий Николаевич женился на Рут Шварц, родственнице великого мореплавателя Витуса Беринга, чьим именем назван известный пролив. 19 июля 1941 года у них родилась дочь Ксения – мама Пола Эдварда. Сейчас она живет в Копенгагене (кстати, жива и её мать Рут, ей уже больше 90 лет).

Потом у Гурия и Рут родился сын Леонид, а в 1948 году вся большая семья Куликовских уехала в Канаду. По дороге они провели полтора месяца в Англии, где встречались с королевской семьей.

В Канаде Гурий Николаевич стал преподавать в университете города Оттавы славянскую культуру и славянские языки. В 1948 году в его семье родился еще один сын – Александр.

Великая княгиня Ольга Александровна ушла из жизни 24 ноября 1960 года. На похороны собралось множество русских эмигрантов, у гроба стояли в карауле солдаты и офицеры бывшего Ахтырского полка, где Ольга была почетным полковником.

А буквально через несколько недель, 17 декабря у Ксении Николаевны и её супруга канадца Эдварда Ларсена родился сын, которого назвали Полом Эдвардом, по-русски – Павлом.

Вскоре его семья переехала в Данию. Он получил экономическое образование в Копенгагенском уни-

2010г. На открытии памятного камня

ЛЕТОПИСЬ КАНЕВСКОЙ СТАРИНЫ

верситете, работал в сфере бизнеса в Дании, Англии и Германии. Впервые он побывал в России в 1992 году. В 1998 году он приезжал в Санкт-Петербург на мероприятия по случаю перезахоронения императорской семьи. В 2006 году в Дании он выступал от имени Романовых в королевском соборе Роскильде на торжественной церемонии, посвящённой перезахоронению праха своей прапрабабушки – вдовы Александра III Марии Фёдоровны, и сопровождал на датском военном корабле её останки от Копенгагена до Санкт-Петербурга.

С 2008 года Куликовский живёт и работает в Москве.

Ольга Александровна, укрываясь в Новоминской от ужасов Гражданской войны, оставалась последней представительницей Романовых на территории России – остальные члены династии были убиты или покинули Родину.

Пол Эдвард – первый потомок Дома Романовых, фактически вернувшийся в Россию.

Он с детства собирал информацию о своей семье, читал книги, собирая старые фотографии, а сейчас является почётным членом Объединения Рода Романовых. В мире проживает около шестидесяти потомков династии, многие из которых получили отличное образование и воспитание, сохранили связь с Родиной, русский язык и культуру. Его родственников можно встретить в Дании, Англии, Франции, Испании, Швейцарии, Австралии, США и других странах.

Сейчас Куликовский – директор по развитию бизнеса крупной международной компании, которая специализируется на продаже медицинского оборудования. Он женат, имеет двух дочерей. Жена Людмила – москвичка, кандидат исторических наук.

Они встретились в ноябре 2001 года, когда Людмила работала в должности атташе по культуре в российском посольстве в Вашингтоне. Их сплоти-

ли общие интересы, совместная просветительская деятельность, организация выставок, связанных с историей семьи Романовых, в том числе и выставок картин Великой княгини.

Куликовские принимают участие в программах фонда «Романовы для России», созданного в 1994 году и зарегистрированного в Лондоне.

Его председатель – князь Дмитрий Романов, которого за деятельность фонда президент России наградил в Кремле орденом Дружбы народов.

В некоторых благотворительных проектах Куликовские участвуют совместно с казачьим объединением «Конвой» и потомком новоминского казака Тимофея Ящика Василием Юрьевичем. Он живёт в Санкт-Петербурге, но является непременным участником многих поездок Пола Эдварда. На праздновании юбилея станицы Новоминской казаки наградили его медалью и благодарственным листом. Кстати, одного из своих сыновей Василий назвал Тимофеем.

Когда Пол Эдвард впервые посетил станицу Новоминскую, он сказал, что Великая Княгиня Ольга Александровна родилась в России, жила в Дании, а умерла в Канаде. А у него получилось наоборот: родился в Канаде, жил в Дании, а закончит свои дни, возможно, в России. Он совершает обратный путь возвращения на родину своих предков.

В дни празднования 190-летнего юбилея кубанской станицы, приютившей сестру императора, её потомок Пол Эдвард Куликовский был принят в казаки Новоминского коша. Станица официально получила герб, символизирующий связь с династией Романовых, которая в 2013 году будет отмечать своё 400-летие.

А 14 июня 2012 года исполняется 130 лет со дня рождения Великой княгини Ольги Александровны Куликовской-Романовой, спасённой во время Гражданской войны нашими земляками.

Супруги Куликовские на праздновании юбилея ст. Новоминской

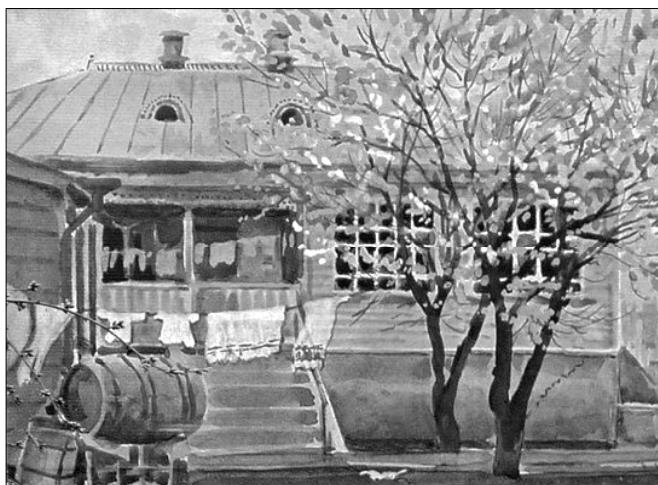
Великая княгиня с детьми и мужем.
Гурий - младший сын.

В памяти потомков навсегда останутся её прекрасные картины и иконы, патриотизм, благотворительность и история любви...

ЛЕТОПИСЬ КАНЕВСКОЙ СТАРИНЫ

На праздновании юбилея ст. Новоминской

Картина княгини Ольги - Весна
1919г. ст. Новоминская

Картина княгини Ольги – Девочки с подсолнухами.
1919г ст. Новоминская..

Наталья ДУЛЕНКО

Династия священнослужителей Дроботковских

С приходом в край Черноморских и линейных казаков свет христианства возгорелся с новой силой. Дело защиты и освоения Кубани нуждалось в духовном оформлении. При этом возводить в священники позволялось лиц «не обязанных воинской службой и государственными податями, православных по вере и надлежаще подготовленных для служения в храмах». Среди священнослужителей было немало тех, кто пользовался любовью казаков и умел врачевать душевые недуги и переживания добрым словом, сердечным отношением и бескорыстной помощью.

В Государственном архиве Краснодарского края хранится выразительный документ – «Ревизская сказка 1858 года марта 20 дня...» Святодухосошественской церкви. Здесь, среди прочих лиц, указан дьячёк Дроботковский Иоанн Яковлевич 38 лет от роду. Из документа мы узнаём, что дьячёк состоял в браке с некоей Домникой Тимофеевой 32 лет. У них было шестеро детей: три мальчика – Макарий, Иаков и Сафоний; и три девочки – Ефросиния, Параскева и Екатерина.

О некоторых фактах биографии семьи Дроботковских нам помогла узнать жительница города Ростова-на-Дону Юлия Сергеевна Пензоватая (в девичестве Дроботковская), у которой сохранилась стариная тетрадь с записями воспоминаний её деда.

Евгений Михайлович Дроботковский так писал о своём роде: «Мой прадед был по имени Яков. Годы его рождения и смерти, а также род занятий и место жительства нам неизвестны. Сын его, Иван Яковлевич Дроботковский, жил в станице Каневской. Там же женился на Доминике Тимофеевне. Иван Яковлевич был дьяконом. В 1847 году, 21 июля, в семье Ивана Яковлевича родился сын Макарий. Помимо сына Макария в семье были дочери Параскева и Екатерина. В 1874 году Макарий Иванович, 25 лет, женился на Анне Дмитриевне Кузьминой, 20 лет, мещанке города Верхнесомова. Венчание состоялось в Вознесенской церкви Ставропольской губернии, Новогригорьевского уезда, села Николиной балки. Женился первым браком. В то время Макарий Иванович исправлял должность псаломщика.».

«В 1889 году было разделено недвижимое благо-приобретённое имение покойного дьякона станицы Каневской Иоанна Яковлевича Дроботковского. В разделе участвовали: вдова дьякона Доминикия Ти-

мофеевна Дроботковская, её сын псаломщик Макарий Иоаннов Дроботковский, дочери её – вдова урядника станицы Динской Параскева Иоаннова Екатерина и замужняя жена дворянина Екатерина Иоаннова Курилко, племянник – сын казака станицы Каневской Михаил Яковлевич Дроботковский.

Усадьба имела плановое место с южной стороны (от улицы) 24 сажени [одна сажень равна 2,13 метра], с восточной стороны (от реки) 42 сажени, с северной стороны 11 1/2 сажени и Григория Богача 22 1/2 сажени. На этом плане находился дом турлучный, крытый камышом, о четырёх комнатах и на земляных полах. В доме том 8 дверей, 9 окон, одна печь, одна груба, два сенца и одно крыльце. Отдельно от дома турлучная хата, крытая камышом. Два сарая – один сарай ошилёван досками, а другой обставлен камышом. Оба сарая крыты камышом.».

(Михаил и Пелагея Дроботковские 1918г.)

ЛЕТОПИСЬ КАНЕВСКОЙ СТАРИНЫ

Из вышеупомянутого документа ГАКК - «Ревизской сказки января 1816 года... о священно- и церковнослужителях и их семьях...» [7-я ревизия], в статье о «четырёхприходной Соборной Воскресенской церкви» города Екатеринодара, в графе №15, мы находим запись о пономаре Якове Дроботковском 30 лет от роду. Указывается, что у него были жена 21-летняя Матрона Иосифова и двухгодовалый сын Сила. По всей видимости, это и есть предок Юлии Сергеевны Дроботковской.

Имеется упоминание о некоем священнике Дроботковском [имя и отчество не указаны] на страницах «Истории кубанского казачьего войска» Ф.А.Щербины. Фёдор Андреевич писал о том, что 18 мая 1825 г. Кисляковское куренное общество, указывая в своём прошении Екатеринодарскому духовному управлению на то, что священник Дроботковский, назначенный по предложению благочинного 3-го округа печь просфоры, «был весёлого нрава и склонен к пьянству и непостоянности», просило духовное управление «удалить Дроботковского вовсе из прихода через его непостоянство, дерзкий характер и неуживчивость». Но, так как священник Дроботковский отбывал наказание в положении причетника по определению епархиальной власти, то духовное управление нашло невозможным удалить его из Кисляковки до окончания епитимьи, а просфоры поручило печь его жене, «чтобы иметь с детьми пропитание». Однако, являлся ли этот священник вышеуказанным Яковом Дроботковским или его сыном, в настоящее время остаётся загадкой.

Юлия Дроботковская также предоставила нам для исследования копию «Выписки из метрической книги, часть первая, о родившихся за 1847 год». В данном документе значится имя Макария Дроботковского, родившегося 21 июля и крещёного 27 июля 1847 года. Здесь же указаны родители Макария – Иван Яковлевич и «законная жена его» Доминикия Тимофеевна; а также его крестные родители – диакон Косьма Павлович Мищенко и урядница станицы Агафья Петровна Башмакова. В отдельной графе записаны служители Духосошественской церкви, совершившие таинство крещения. Это протоиерей Василий Орда и дьячок Исаия Иаковский. Внизу документа подпись священника Александра Богданова и пасломщика Ореста Поликарпова.

В «Ведомости о церкви Покровской состоящей Каневской станицы Ейского отдела Ставропольской епархии в 4-м Благочинническом округе Кубанской области за 1914 год», хранящейся в Государственном архиве Ставропольского края, в послужных списках, мы находим сведения, касающиеся священнослужителя Макария Ивановича Дроботковского. По документу значится, что диакон-псаломщик Макарий (24 июня 1847 года рождения) в 1880 году 30 мая был «перемещён» на штатное место к Духосошественской церкви станицы Каневской, где прослужил, судя по документу, до «перемещения» в церковь Покровскую 18 апреля 1914 года – около 34 лет. Родом он был из казаков. Жил опять же в собственном доме со слугами. Поведения священник так же «отличнаго, по службе исправен». Судя по документу, к 1914

ЛЕТОПИСЬ КАНЕВСКОЙ СТАРИНЫ

ВЫПИСЬ ИЗ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ, ЧАСТЬ ПЕРВАЯ, О РОДИВШИХСЯ, ЗА 1891 ГОДА.					
Бройка родившегося.	Лицей в мес.	Даты рождения.	Зане, ина, отчество и фамилия родителей, и имена братьев-близнецов.	Зане, ина, отчество и фамилия богомольцев.	Куда извещена таинство врачебно.
46	21. 4.	Макарий	Родился Николай в Белой церкви Ивановской Дроботковской всей и душой супруга и сына и Борис и Михаил сыновья. Макарий Иванович и Михаил Иванович и Николай Иванович	Был извещен священник Николай Павлович Макарий Борис Иванович и Михаил Иванович	Богослужебный Иванов Борис Иванович и Михаил Иванович
<p>Макарий родился в Белой церкви Ивановской Дроботковской в селе Каневском Кубанской губернии. Имя было дано в честь святого апостола Петра. Июнь 1891 года.</p> <p>Священника Николая Дроботковского и его жены Елизаветы Федоровны</p> <p>1938г. 12нр. оп. 100 Богомольцы села Каневского 1/8. 802. № 100</p>					

году священник овдовел, у него имелись двое сыновей: Николай (30 апреля 1891 года рождения) - стал псаломщиком, и Михаил (1892 года рождения) – к 1914 году находился по службе в армии.

Из воспоминаний Евгения Михайловича Дроботковского – внука Макария Ивановича Дроботковского, мы узнаём следующие интереснейшие факты: «Мой дед, Макарий Иванович, был небольшого роста, около 160 см. Носил окладистую бороду и синие очки. В очках он был постоянно. Очки скрывали отсутствие левого глаза. Глаз он потерял в 10-летнем возрасте, - при уборке сена ему выкололи вилами [вопреки воспоминаниям атамана, Недбаевского М.И.]. Одет, как я помню, в чёрную сутану. Более 40 лет он служил псаломщиком и кучером у священника Бровковича, в Белой церкви станицы Каневской. Эта церковь стояла на площади в центре. На эту же площадь выходил стансовет. На эту же площадь выходил и дом моего деда... В два окна, что выходили на площадь, было видно большое грушевое дерево, забор, а поверх забора видна церковь и крыша стансовета... По рассказам моего отца Михаила Макаровича, дед службу отправлял с достоинством. Как-то Анне Дмитриевне предложили красивую шаль за 25 рублей. Деньги большие. Она решила посоветоваться с мужем и послала в церковь младшего сына Михаила. В церкви прихожан было мало. Псаломщик Макарий Иванович стоял на клиросе в ожидании выхода священника из алтаря. Сын на ухо рассказал отцу о просьбе матери. Последовал ответ: «Из-за этих пустяков не стоило меня отрывать от службы».

Изучение жизни и деятельности священнослужителей храмов Каневского куреня показывает их немалый вклад в налаживании жизни поселенцев на

новых землях, укреплении авторитета каневчан среди других городов и селений большого края. Анализ деятельности священнослужителей каневчан приоткрывает новые грани их общественной деятельности – духовной, благотворительной. В каждой из них священнослужители достигают определённых успехов и содействуют прогрессивному развитию общества. Стараниями священников Каневских храмов был внесён немалый вклад в духовное обогащение казачества, улучшение его нравственного воспитания и повышение уровня внутренней культуры. Мы собрали и изучили лишь крупицы из жизни династии Дроботковских. Многие документы ждут своих первооткрывателей.

Список литературы и источников

- 1.«Ведомость о церкви Покровской станицы Каневской... за 1914 год». // ГАСК. Ф. 135. Т. 72. Д. 1277. Л. 96 об.
2. Воспоминания Дроботковского Е.М. Рукопись.// Архив Пензоватой (Дроботковской) Ю.С.
3. Выписка из метрической книги о родившихся за 1847 год.// Архив Пензоватой (Дроботковской) Ю.С.
4. Дело мира и любви: очерки истории культуры и православия на Кубани. Краснодар: Православный Екатеринодар: Традиция. 2009.
5. «Ревизская сказка 1816 года января...» о священнослужителях Николаевской церкви куреня Каневского. // ГАКК. Ф. 690. Оп. 1. Д. 4. Л. 1-97.
6. «Ревизская сказка 1858 года марта 20 дня...» Святодухосоштвенской церкви. // ГАКК. Ф. 690. Оп. 1. Д. 30. Л. 101, 102 об.-106.
7. Щербина Ф.А. История кубанского казачьего войска. Т. 2. История войны казаков с закубанскими горцами. Краснодар: Краснодарские известия. 2007.

Николай РУДОБАБА

В КАКИХ ХРАМАХ МОЛИЛИСЬ ДЕРЕВЯНКОВЦЫ

(исторический очерк)

Вся жизнь деревянковцев, как и запорожских казаков других куреней строилась на обычаях и преданиях, которые вырабатывались новыми поколениями. По обычаю казаки выбирали старших, вершили суд, разделялись на курени и паланки, но все же главным обычаем была преданность православной вере.

Архивно-исторические документы подтверждают, что у Запорожского низового казачества было 47 церквей, которые казаки построили сами и бережно сохраняли. Осваивая новый край к середине 19 века, на земле Черноморского войска было построено еще два казачьих монастыря и 71 церковь.

Первая церковь была построена еще в 1576 г. в Старой Самари (ныне г. Новомосковск, Днепропетровской обл.).

Войсковая церковь, сколько известно запорожское казачество, всегда носила имя Покрова Святой Богородицы, когда впервые построена точно не известно, но в 1648 г. в Микитине (ныне г. Никополь) у казаков была походная церковь, а в 1748 г. там же уже была деревянная церковь, которая однако вскоре была уничтожена пожаром. Тогда запорожцы соорудили вместо сгоревшей новую церковь во имя Покрова Святой Богородицы, так же деревянную с одною «банею», т.е. куполом, по примеру «крыжовой» или католической церкви. Эти церкви находились на территории т.н. Пустой или Старой Сичи (у устья реки Чертомлык и Микитинского перевоза), которая существовала с 1593 г. по 1709 г. В мае 1709 г. Петр 1 ликвидировал Чертомлыцкую Сечь.

В 1734 г. была основана Новая Сичь в устье реки Базавлук (Подпилинская или Базавлукская) ниже по Днепру в 8 верстах от бывшей Чертомлыкомской (Старой) Сичи, просуществовавшая до 1775 г. Разгромлена генералом Текелли. Внутренний кош в форме круга (200 сажен в окружности) называл-

Крайний справа - Рудобаба Н.

ся замком и в восточном конце возвышалась деревянная церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

Кроме войсковых церквей посещали деревянковцы и другие, какие именно, вопрос, требующий еще своего изучения. Но, например, они бывали в церкви Нового Кодака (находи у первого днепровского порога). Украинский историк Д.И.Эвардницкий в «Истории запорожских казаков» приводит такой эпизод: «Из древних вещей, сохранившихся до настоящего времени в церкви Нового Кодака от времени запорожских казаков, достойны внимания следующие: икона святителя Николая, в серебряной ризе, «отмененная» в 1772 г. войска запорожского низового, куреня Деревянковского, войсковым судьей Николаем Тимофеевым».

В местечке Новом Кодаке церковь существовала уже в 1645 г. во имя святителя Николая, в 1750 г. называвшаяся соборной церковью, с двумя священниками Никифором и Тимофеем при ней; в 1768 г. при ней было уже 4 священника, в 1770 – пять, в 1771 – шесть, а в 1773 – семь и 4 дьякона. Потребность в таком количестве священников для Нового Кодака сам кошевой Петр Калнишевский объяснял частью большой численностью населения в этом «городе», где в то время была полковая резиденция, частью же обширным и слишком разнообразным районом Новокодацкого Прихода.

В 1790 г. был построен кош Черноморского казачьего войска в Слободзее-Руфф (близ нынешнего Тирасполя). В эти годы, а так же первоначально после переселения на Кубань войсковое духовенство готовилось из числа самих казаков.

Федор Щербина в «Истории Кубанского казачьего войска» приводит следующий эпизод: «В августе того же года (1790) кош назначил дьячком казака куреня Деревянковского, Тита Багрея, в церковь Слобод Слободзеи и Руфы». Из другого источника следует, что Тит Багрий вместе с другими

ЛЕТОПИСЬ КАНЕВСКОЙ СТАРИНЫ

не семейными казаками поселился в селении Деревянковское.

В это время идет сбор средств для постройки церкви. Ближайшая же церковь была в курене Щербиновском – церковь Преображения Господня, построенная из разобранного ханского дворца. Ее посещали жители селения Деревянковское, не находящиеся на службе. Казаки же, находящиеся на сторожевой службе при Староредутском кордоне на реке Кубань, посещали церковь в Копыле (ныне г. Крымск). Другая часть казаков, находившаяся на территории Екатеринодарской крепости, проживавшая в казарме Деревянковского куреня, вначале посещала походную Свято-Троицкую церковь, подаренную Потемкиным еще при формировании Верного войска Запорожского. Церковь представляла собой полотняную палатку, которую натягивали на деревянный каркас. Иконы тоже были из полотна. В 1802 г. на Крепостной площади уже красовался (над могилой атамана Чепиги) величественный деревянный собор Воскресения Господня, который посещали деревянковцы.

В 1803 г. куренное селение деревянковское уже находилось на реке Челбасс. В течение 10 лет им удалось собрать средства и построить Храм Божий. Это была деревянная церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы. Освящение церкви произошло в 1803 году. Обошлась она в 13 500 рублей серебром. Вся сумма составила добровольные пожертвования жителей селения. Кроме церкви отдельно была построена колокольня и деревянная часовня. Весь церковный комплекс был обнесен забором, длина которого составила 100 м. Находился он на так называемой Старой площади.

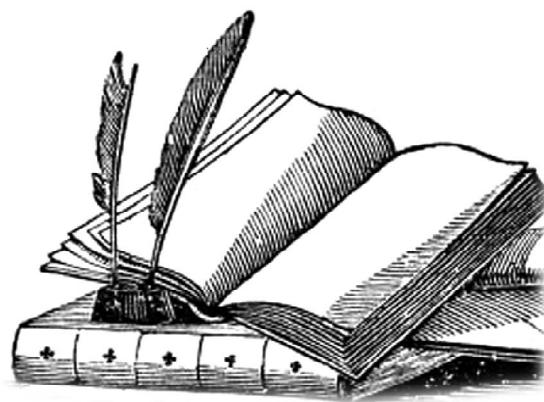
К началу 20 века в станице были кроме трех училищ, по две ведомственных министерству просвещения, так же мужская и женская церковно-

приходские школы. Церковь по-прежнему была одна. С двумя священниками, диаконом и 2 псаломщиками. Еще в 19 веке станичное общество подарило церкви 127,5 десятин земли, которые сдавались в аренду за 3410 руб. в год. Церковь была закрыта в 1937 г. по причине ветхости, как сказала пенсионерка ст. Стародеревянковской Мальцева М.В.: «Шашель заел».

В 1913 или 1914 году была построена еще одна церковь из камня – Вознесенская, на новой площади по ул. Красной. Ее строительство связывается с атаманом Ейского отдела Кокунько. Он один из немногих кубанцев окончил академию генерального штаба. К сожалению, судьба церкви была печальной. Рассказывает Мальцева М.В.: «В церкви (Вознесения) в 1933 г. стояла воинская часть – комендант Стрекалов. Очень красивая была церковь. Мой дедушка пел там в хоре. Под одним из куполов была колокольня. После голода церковь мало посещали, и она была использована как амбар. Правый и левый притворы начали использовать как туалеты и люди верующие стали возмущаться. Тогда решили поставить вопрос: нужна ли церковь? Провели референдум, ходили по кварталам и беседовали в отдельности с каждым. Провели подсчет – большинство за закрытие. Кирпич сложили в кучи, и они стояли до немцев. Немцы потом подогнали «студебеккеры» и весь кирпич свезли на дамбу».

Колокольню сломали с помощью гусеничных тракторов в начале 60-х годов. Осталась одна стояжка, которая использовалась 70-е гг. как продовольственный, а затем промтоварный магазин.

С 1991 года в бывшей сторожке, которая освящена как храм, возрожден Свято-Вознесенский приход. Первым настоятелем возрожденного храма был назначен священник Алексей Самойленко.

Валерий КОСТРОВ

НЕИЗВЕСТНАЯ КАНЕВСКАЯ

Многие из нас помнят времена, когда одним из любимых развлечений в кругу семьи был просмотр альбомов со старыми фотографиями.

Есть какая-то особая притягательность в этих чёрно-белых, пожелтевших от времени снимках, что-то такое, что сложно передать в цвете. Монохромное фото похоже на графику. Как говорится, в мире множество красок, но истина – в оттенках. Образ, созданный лишь светом и тенью, подчёркивает суть изображения, отражающего изменчивый ход истории.

Судьбы многих поколений хранятся в этих фотоальбомах. А иногда там можно найти не только изображения родных и близких, но и снимки, запечатлевшие улицы, по которым мы ходим каждый день. Некоторые здания и сооружения остались только на этих фотографиях.

Как на машине времени, мы можем перенестись в те годы, когда были сделаны эти снимки, и устроить фотопрогулку по историческому центру станицы Каневской прежних лет.

Первые поселенцы строили дома у реки Челбас в начале улицы имени Гагарина, в прошлом – Куренной. Заселялась территория, где сейчас расположена улица имени Горького (в прошлом – Красная) до места, где потом была построена дамба на станицу Стародеревянковскую. Название «Красная» означало «красивая». Эта центральная улица и по сей день украшает нашу станицу.

Кстати, одной из первых была улица, которая сейчас носит имя Героя Советского Союза Григория Нестеренко. Ранее она называлась Почтовой, потому что являлась частью почтового тракта между войсковой столицей – Екатеринодаром и окружным центром – Ейском. По этой улице везли и почту, и различные товары.

Церковная площадь была первой и самой главной в нашей станице. Каневчане отмечали все большие православные праздники, проходили военные смотры и парады казаков. Сейчас на этой территории расположены Парк культуры и отдыха имени 30-летия Победы, Дворец культуры и Торговый центр.

В 1924 году станичная власть приняла решение видоизменить Церковную площадь. Начались работы по созданию станичного парка. К этой работе привлекались комсомольцы, высадившие деревья и кустарники.

В 1925 году постановлением президиума Канев-

ского станичного Совета было решено переименовать Церковную площадь в площадь Революции, а заложенный на её территории сад назвать Летним садом имени 1-го Мая.

В 1938 году был разрушен храм Сочествия Святого Духа на апостолов, более ста лет украшавший Каневскую. Добротную монолитную кладку разбить было трудно, и большая её часть была превращена в щебень.

В предвоенные годы станичная власть начала работы по застройке площади. Был построен летний кинотеатр, проведены электрическая и водопроводная линии, а вся территория парка обнесена изгородью.

С 1939 года Летний сад был расширен. На месте разрушенного храма был установлен памятник В.И.-Ленину, изготовленный из цемента в Новороссийске и установленный новороссийскими рабочими.

Началась война. Оккупация принесла немало горя и разрушений. Сильно пострадал и Летний сад: деревья и кустарники вырубили, ограду разрушили, памятник Ленину разбили.

Сразу после освобождения Каневской начались работы по восстановлению и благоустройству центральной площади станицы. В парке была построена танцевальная площадка, посажена рас-тительность, восстановлен памятник.

Арка при входе в парк. 1970 г.

По мере того, как росла станица, менялся облик её центра. Интенсивно строились магазины и торговые ряды, возник стихийный рынок. Значительные изменения произошли в 1956 году, когда было принято решение о строительстве выставоч-

ЛЕТОПИСЬ КАНЕВСКОЙ СТАРИНЫ

ных павильонов для районной выставки достижений сельского хозяйства. Первый павильон построили колхозники сельскохозяйственной артели

пылающего на месте Кущёвского сражения, привезли этот факел в Каневскую, и от этого факела вспыхнул Вечный огонь в центре нашей станицы.

Центральная площадь Новый 1960 г.

имени Кирова, затем появились павильоны других колхозов района.

С 5 ноября 1967 года центральная площадь называется площадью имени 50-летия Октябрьской революции. В этот день состоялся многолюдный митинг, посвящённый открытию обелиска Славы у братской могилы тех, кто погиб в годы Гражданской и Великой Отечественной войн. Ветераны 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса зажгли факел от Вечного огня,

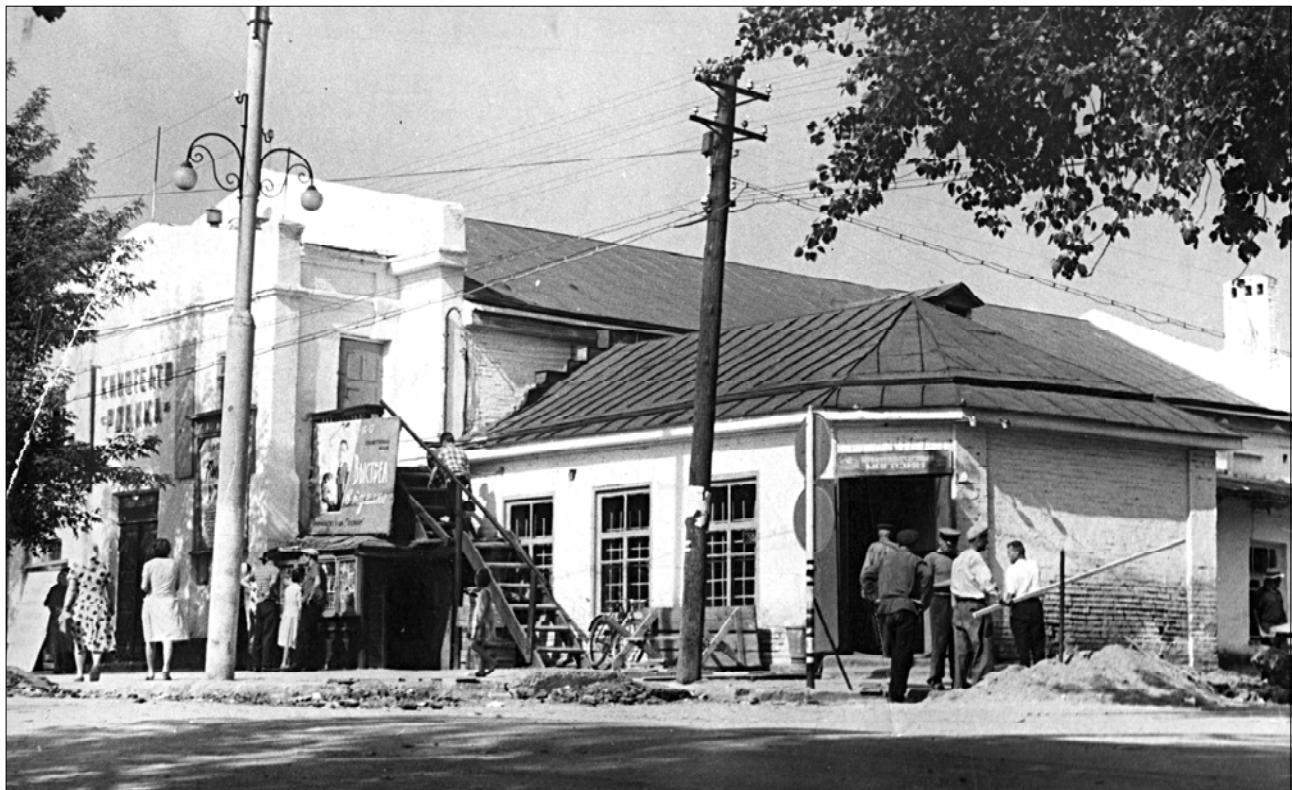

Угол ул. Горького и им. Ленина. Начало 60-х годов

Обелиск славы. 70-е годы

ЛЕТОПИСЬ КАНЕВСКОЙ СТАРИНЫ

Кинотеатр «Родина» - на афише приключенческий фильм «Выстрел в тумане». На углу продовольственный магазин. (Угол ул. Горького и Ленина). 1963 г.

В 1975 году решением исполкома районного Совета депутатов трудящихся парк получает новое название – парк культуры и отдыха имени 30-летия Победы. Было выстроено здание районного Дворца культуры.

В начале 20-х годов из кирпичей, заготовленных для церкви, построили Народный дом на перекрёстке улиц имени Горького и Ленина (потом в этом здании открылся кинотеатр «Родина»).

Каневская районная больница построена по проекту Михаила Никитича Ишунина, который родился 2 ноября 1884 года в городе Судже Курской губернии. После окончания Курского реального училища он поступил в Петербургский институт гражданских инженеров имени Николая Первого. В июне 1916 года Ишунин окончил обучение, а в 1920 году приехал на Кубань. Здесь он стал главным архитектором Краснодара.

В краевом центре Ишунин спроектировал гостиницу «Краснодар» и многоквартирные жилые дома в духе конструктивизма. «Говорили: «Это построил Ишунин». Значит, добротно и красиво», – вспоминал кубанский писатель Виталий Бардадым.

Его проект каневской больницы был очень прогрессивным для того времени. Больница отвечала самым строгим требованиям для медицинских учреждений. Все помещения хорошо освещались

солнцем, планировка отделений была удобной и для врачей, и для пациентов. После реконструкции это здание ещё долго прослужит жителям нашего района.

На Северной площади сейчас создан парк культуры и отдыха имени 300-летия Кубанского казачьего войска. В начале XX века там планировалось строительство ещё одного храма, но успели построить только церковно-приходскую школу.

Парк им.300 летия Кубанского казачьего войска из архивов музея.

В августе 1995 года в центре станицы был введен в строй Торговый центр.

В последующие годы службами благоустройства Каневского сельского округа неоднократно проводились капитальные работы по обновлению мемориальной части центра: уложены новые плитки и бордюры, посажены цветы. Новый фонтан, оригинальные часы и мостик «Совет да Любовь» с ажурной аркой украсили наш парк.

В едином стиле реконструирован и центральный пляж.

В 1911 году на Южной площади, границы которой проходили по нынешним улицам Ростовской, имени Резникова, Московской и имени Горького, был возведён Свято-Покровский храм.

14 октября 1942 года храм был вновь открыт. В

ЛЕТОПИСЬ КАНЕВСКОЙ СТАРИНЫ

Парк им. Ленина колхоза им. Калинина. 70-е годы

наши дни он является памятником архитектуры краевого значения.

В 1925 году рядом построили электростанцию, на её месте сейчас стоит Дворец спорта. В 1935 году, когда храм закрыли, рядом с ним была выстроена машинно-тракторная станция имени Куйбышева, а впоследствии колхоз «Победа» построил там служебные и хозяйствственные помеще-

Мостик «Совет да любовь»

ния. До войны площадь служила ипподромом.

В подборке фотографий, которые вы сейчас видите, есть снимки из коллекции фотодокументов архивного отдела администрации Каневского района, из фондов историко-краеведческого музея, из собрания Свято-Покровского храма и из семейных альбомов наших земляков. Выражаем благодарность всем жителям Каневского района, которые предоставили для публикации эти замечательные снимки из своих домашних коллекций.

Свято-Покровский храм

Виды нашей малой родины достойны памяти, и эту память на долгие годы сохраняют для нас и наших потомков такие фотографии.

Фотографии говорят сами за себя – наша родная и любимая станица развивается, хорошое, становится просторнее и уютнее! Облик районного центра меняется с каждым годом. От нас, живущих сегодня, зависит то, как будет выглядеть Каневская завтра.

“Казацъкому
роду нэта,
пэрэводу...”

Александр ДЕЙНЕВИЧ

«Народився 26 лютого...»? (Когда родился Федор Андреевич Щербина?)

Казалось бы, что уж проще – открай самое достоверное издание – Большую Советскую энциклопедию (пришедшая ей на смену Большая Российская еще не «дошла» до буквы «Щ») и получи искомое. Так то так, да не все и так просто, оказывается.

Общеизвестно, да и сам Щербина писал, что он родился 13 февраля 1849 года по старому стилю. На это указывает и первый биограф историка Б.М.Городецкий («Исторический вестник», март 1912 г., с.1025).

Об этом пишет и сам Щербина: «Я родился 13 февраля по старому стилю...» (ГАКК. Ф.764.Оп.1.Д.96, Л.1а) и в другом документе также повторяет: «13/II 1849 рока старого штиля» (ГАКК.Ф.764. Оп.1. Д.102).

В 1918 году «для единения со всеми культурными странами мира» большевиками был введен григорианский календарь. С этого времени даты существовавшего в России и отстававшего от всего мира к началу XX века уже на 13 дней юлианского календаря, стали переводить на так называемый «новый» стиль. И многие из нас со школы запомнили и привыкли считать, что «старый» стиль отстает от «нового» на 13 суток и, не умея объяснить обстоятельства разницы между ними, автоматически увеличиваем на 13 суток даты прошлых столетий, желая выразить их по «новому» стилю, что не совсем верно.

Появился «новый» стиль еще в XVI веке, когда в 1582 году декретом папы Григория XIII было ликвидировано образовавшееся к этому времени десятисуточное отставание юлианского календаря от тропического года. Те страны, которые перешли на григорианский календарный («новый») стиль, стали считать на 10 суток вперед. Страны, сохранившие юлианский календарь («старый стиль»), в том числе и Россия, отставали в своем счете на 10 суток. В связи с разным количеством високосных годов в этих двух календарях, разница между ними, оставаясь в XVII

веке также 10 суток, в веке XVIII увеличивается на одни сутки, в веке XIX еще на одни сутки и в веке XX еще на одни сутки. И эта метода перевода старых дат на новый стиль существует до настоящего времени.

Так, для перевода на григорианский календарь дат и событий, произошедших в России в XIX веке (до февраля 1918 г.) к имеющейся дате прибавляется 13 суток; к датам, имевшим быть место в XIX веке – 12 суток; в XVIII веке – 11 суток; в XVI и XVII веках – 10 суток Известные примеры сему:

А.С.Пушкин родился 26 мая 1799 года (т.е в XVIII веке), прибавляем 11 дней, получаем 6 июня, кое и отмечаем каждый год.

В.И.Ленин родился 10 апреля 1870 г. (т.е. в XIX веке), прибавляем 12 дней, получаем 22 апреля.

Октябрьская революция произошла в ночь с 24 на 25 октября 1917 г. (т.е. в XX веке), прибавляем 13 дней и получаем 6 и 7 ноября и т.д.

Таким образом, для того, чтобы получить дату рождения Ф.А.Щербины в переводе на новый стиль, надо к дате старого стиля (13 февраля) прибавить 12 дней и получить искомое – 25 февраля.

25 февраля 2012 года – 163 года со дня рождения летописца земли Кубанской.

Казалось бы, просто. Да не так.

«Вольная Кубань» 24 февраля 1994 г. («Возвращение земляка») указывает, что Щербина родился 27 февраля 1849 г.

«Кубанские новости» 22 февраля 1997 г. («Узелки на память») «вяжет» памятный узелок даты рождения ученого на 26 февраля 1849 г.

Люди ученые мыслят порою так неординарно, что человеку неученому трудно поспеть за полетом их воображения. Составители Большой Советской энциклопедии (уж умнее, казалось бы, и кто может быть!) вместо того, чтобы прибавить эти 12 дней, отняли их и вывели дату рождения Щербины как 1(13) февраля 1849 г. (БСЭ, 3-е издание, том 29, стр.537).

«КАЗАЦЬКОМУ РОДУ НЭМА ПЭРЭВОДУ...»

Если 13 февраля – старый стиль, что истина, ибо так свидетельствуют документы, то что за дату вывели ученые-энциклопедисты?

Солидное издание заворожило и составителей книги «Екатеринодар-Краснодар. Два века города в датах, событиях, воспоминаниях...» (Краснодар.1993), повторивших на стр.123: «Родился 1(13) февраля 1849 г.».

13 февраля 1999 г. эту нелепицу преподнесла своим читателям и «Кубань сегодня» («На пользу и во славу Кубани»).

В «Казачьих вестях» № 5-9 за 1999 год ее повторяет и старейший архивист Кубани Г.Т.Чучмай («Его неизданные рукописи...»),

- затем Универсальный краеведческий календарь «Знаменательные и памятные даты Омского Прииртышья на 2009 год» (электронная версия размещена на сайте <http://www.lib.okno.ru>): «Федор Андреевич Щербина родился 13 февраля (1 февраля по ст.ст.) 1849 г. в станице Новодеревянковской на Кубани...»,

- буклет «Федор Андреевич Щербина. Вехи жизни и творчества. К 160-летию со дня рождения», подготовленный в КГИАМЗ и изданный в Краснодаре в феврале 2009 г.

«Каневские зори» 12 февраля 2009 г.: «Завтра, 13 февраля, на Кубани будут отмечать...» (Горский В. «Федору Щербине – 160»).

«160 лет исполнилось бы сегодня летописцу кубанского казачества...», - сообщает Вячеслав Аракелов в вечернем выпуске программы «Местное время. Вести Кубани» 26 февраля 2009 года.

«Кубанские новости» 27 февраля 2009 г.: «Вчера в крае отметили...» (Е.Рыжкова «К великому сыну Кубани с поклоном»).

«Кубань сегодня» 3 и 5 марта 2009 г.: «13 февраля по старому, а 26-го по новому стилю...» (М.Потоцкая «На Кубани Щербино-дни»).

Почему же теперь 26 февраля преподносится как день рождения кубанского историка в переводе на новый стиль? Да потому что и сам Щербина не избежал ошибки. В «Curriculum vitae наукові праці професора Ф.А.Щербини» он пишет: «Народився 26 лютого 1849 року в станиці Новодерев'янківські на Кубані» (ГАКК.Ф.764.Оп.1.Д.103.Л.1). То есть Щербина для перевода даты своего рождения на новый стиль прибавляет к дате старого стиля вместо 12 суток - 13 суток, а это неверно, это ошибочно. И ошибку эту надо исправлять, а не множить ее посредством СМИ и ошибка эта, не должна быть путеводной звездой для тех, кто не хочет просто подумать и перепроверить, а держится за нее как сплой за плетень.

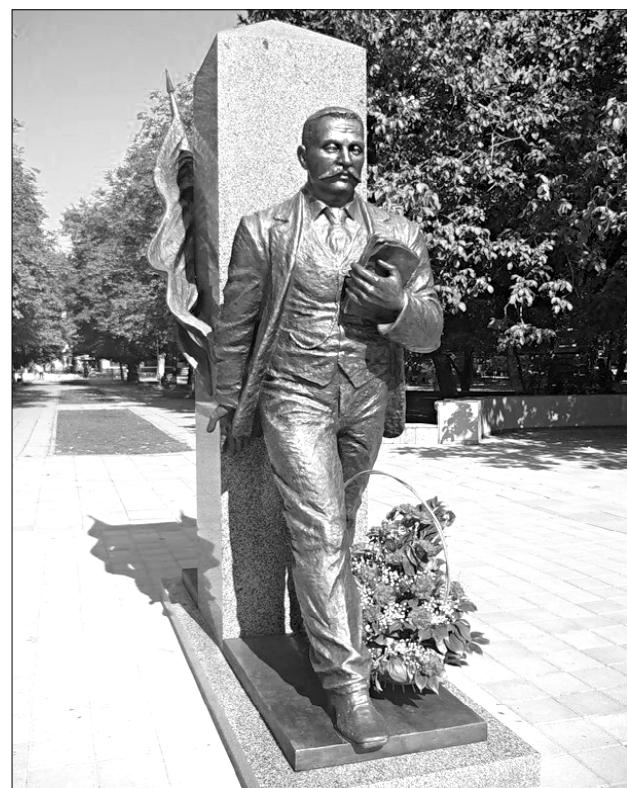
Верхом всякого бесстыдства явилась надгробная плита на могиле историка, установленная 16 сентября 2008 года, в день его перезахоронения на территории Свято-Троицкого храма г.Краснодара с датой рождения 1846 (!) год. Плиту сейчас заменили, но почему на новой указана дата рождения по

старому стилю – 13 февраля? Избыток знаний не позволяет сложить вместе 13 и 12, чтобы получить искомое? Но ведь даже на плите, за которой более семи десятилетий покоялся прах «Старого Кубанского Діда» указана дата рождения «25.2.1849»!

Плита на могиле Ф.И. Щербины
на Ольшанском кладбище города Праги

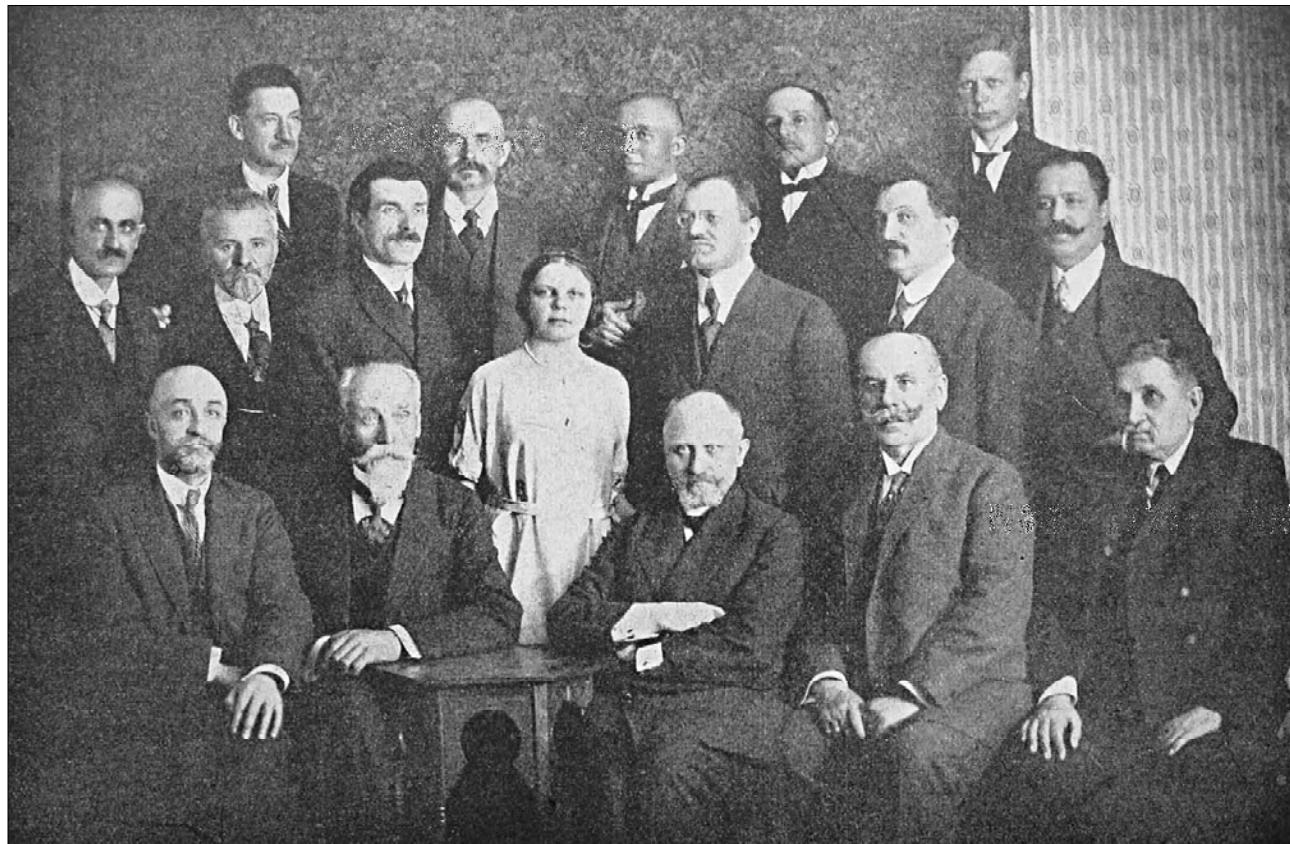
Служенье муз не терпит суэты. Слово, пусть даже и мелкое, должно нести правду не одним днем, а десятилетия, служить и годы спустя будущим поколениям. К сожалению, сегодня мы имеем служение как раз суэте и мамоне. А служенье суэте не терпит муз.

Памятник Ф.А.Щербине, открытый в г.Краснодаре в преддверии 75-летия со времени смерти ученого с верной датой его рождения – 25 февраля 1849 г.
Сентябрь 2011 г.

Александр ДЕЙНЕВИЧ

КОНЧИНА И ПОГРЕБЕНИЕ Ф.А.ЩЕРБИНЫ

Ф.А.Щербина (сидит первый справа) с группой профессоров, преподавателей Украинского Вольного Университета. Прага. 1922. Снимок предоставлен профессором В.К.Чумаченко.

Не стало «Кубаньского Діда», переселился он, наш дорогой Фёдор Андреевич, в мир, откуда нет возврата.

Крепкий кременной был Кубанский Дід, ещё не сколько лет тому назад бегом догонял вагон трамвая и, держа речь о Казачестве на Казачьем дне Выставки славянских журналов, ни за что не хотел в свои 84 года принять стул – «что ж я, не казак, что ли! Стоя не скажу!»

До 100 лет хотел прожить наш Дід – «нельзя умирать казаку за границей – мы всё ещё нужны Кубани!» - говорил он. Не дожил. Тяжёлые эмигрантские условия сильно подорвали его неизломное здоровье. Почти два года прошло с тех пор, как начал он хиреть, но не сдавался. Ходил ещё на казачьи доклады, писал, принимал участие в казачьей жизни, «не добавчав, не дочував», но не

мешало это работе. Потом уже и ходить не мог, но, лёжа у себя дома, всё время сохранял ясную отчётливую мысль и только жаловался на одряхлевшее тело. Но и тут, ещё этой весной не сдавался он. Всегда хотел быть в курсе казачьей жизни, радовался каждому успеху казачества, а наибольше того успехам в деле борьбы за национальное его освобождение, ожидая воскрешения дорогих ему, до последнего издыхания, горячо любимой Кубани и Казачества.

Противник войны в прошлом, на склоне последних лет своих, стал он горячим сторонником вооружённого свержения Советской власти и глубоко ценил тех государственных мужей Европы, которые бескомпромиссно стали против большевизма.

Ещё этой весной он собирался идти на десятилетие Общества изучения Казачества, его детища,

«КАЗАЦЬКОМУ РОДУ НЭМА ПЭРЭВОДУ...»

в котором выковывалась национальная идеология Казачества и страшно, непримиримо осуждал выступления казачьих отщепенцев в пользу защиты СССР. «Передайте казакам, что я ещё могу и идти с ними, что я ещё встану, когда надо», - говорил он и в то время, когда ясно было уже видно, что не встать уж нашему дорогому Воину за дело казачье. Однако ещё в сентябре казалось, что ничего не предвещает так близкий конец Духовного вождя национального казачества.

Правда, он слабел, страшно худел, но внимал всему, что происходило вокруг. Время от времени навещал его лекарь д-р Жук, бывший член Рады и фельдшер на Кубани, следил за ходом его болезни. Предлагали Фёдору Андреевичу перевезти его в санаторий, в больницу, за Прагу, туда, где лучший воздух, лучший уход, но Фёдор Андреевич наотрез отказывался от предложений, не желая покидать своего угла, в котором он провёл все 15 лет эмиграции в Праге.

До половины октября состояние его здоровья было без перемен. 18-го у него появилась повышенная температура, простоявшая до 22-го, один раз поднялась она даже до 38, 4 гр., при этом появился у него бред, но и в бреду Фёдор Андреевич выказывал такую техническую эрудицию по статистике, что прямо было изумительно, сторонний человек бы подумал, что профессор вслуш повторяет свои лекции. 23-го температура опустилась до 37 гр., но Фёдор Андреевич совершенно отказался принимать пищу и всё просил воду. Дыхание его ускорилось. Украинский университет, профессором которого был покойный, приспал к больному д-ра Матюшенко. Доктор нашёл необходимым перевезти Фёдора Андреевича в больницу и последний на этот раз сдался – его уговорили. Уни-

верситет внёс плату за 10 дней вперёд, по 25 крон в день, в общем отделении больницы милосердных сестёр (серых сестёр монашек) на Малой Стороне Праги III.

И 27-го вечером, в предвечер годовщины освобождения Чехословацкого народа, когда Прага тонула во флагах и украшениях, ожидая приезда Высокого гостя Румынского короля, а по улицам валом валили празднично настроенные горожане, Фёдора Андреевича отвозил санитарный автомобиль в больницу.

Фёдор Андреевич был в полуза�оты, на неровных местах мостовой, когда автомобиль вздрогивал, он вскрикивал от боли. Было уже темно, когда привезли Фёдора Андреевича в больницу и уложили в палате. Сестра сейчас же дала ему глюкозную инъекцию – для питания и уменьшения боли. Фёдор Андреевич уснул. Следующий день прошёл без перемен: Фёдор Андреевич трудно дышал, не реагировал на присутствие близких, не внимал, когда ему давали пить молоко; отказался даже от кофе – «не треба».

Вечером ушёл из палаты персонал, погрузилось всё в темноту; у постели Фёдора Андреевича остался только его сын Григорий Фёдорович, чутко прислушиваясь к каждому вздоху отца. В 19-50 вечера вдруг у него начало клокотать в горле; сын, предчувствуя недоброе, бросился за врачом, но только успел подойти к дверям, как у Фёдора Андреевича вырвался отчаянный, душу раздирающий вопль, и всё стихло.

Приведённая сестра милосердия сказала – конец.

Фёдора Андреевича не стало. Душа старого казака отлетела к Богу.

Украинский университет вместе с сыном организовали похороны. Пражские торжества сильно

СЕНАТ УКРАЇНСЬКОГО ВІЛЬНОГО УНІВЕРСИТЕТУ В ПРАЗІ І КОЛЄГІЯ
ПРОФЕСОРІВ ФАКУЛЬТЕТУ ПРАВА І СУСПІЛЬНИХ НАУК з глибоким
жалем повідомляють, що в середу дня 28. жовтня 1936 р. упокоївся пан
ФЕДІР ЩЕРБИНА,

звичайний професор статистики, б. ректор У.В.У., б. декан Факультету Права і суспільних наук, член наукового товариства ім. Шевченка у Львові,
член-кореспондент Російської Академії Наук в Петрограді і т.д., і т.д.

Похорон відбудеться в понеділок, дня 2. листопада ц. р. о 3 год. попол. з православної церкви на Ольшанах. Остановки трамваїв ч. ч. 11, 16, 22.

В Празі, дня 29. жовтня 1936.

«КАЗАЦЬКОМУ РОДУ НЭМА ПЭРЭВОДУ...»

затрудняли дело и похороны были назначены на понедельник, 2-го ноября в 3 часа дня из Православного храма, на Ольшанском центральном кладбище Праги. Тело Фёдора Андреевича, положенное в цинковый гроб, было перевезено в усыпальницу под храмом. В главных газетах 30-го октября появился портрет Фёдора Андреевича с извещением о его смерти.

Сделали это украинцы; они же на следующий день развесили объявления о смерти и похоронах Фёдора Андреевича. Долгое время даже близкие сотрудники, друзья и почитатели Фёдора Андреевича не знали ничего о смерти и о времени похорон Фёдора Андреевича.

Поэтому только в субботу после обеда могло Правление Объединения Вольного казачества – казаков-националистов, развесить плакаты в местах сосредоточения казаков и распорядиться, чтобы на похоронах Фёдора Андреевича не было забыто и казачье его – Я.

В воскресенье утром была разнесена по всем редакциям главнейших пражских газет статья д-ра С. Фёдорова о жизни и деятельности Фёдора Андреевича Щербины и передана в чехословацкую прессовую канцелярию, для извещения всей чехословацкой прессы и передачи по радио, заметка о смерти и погребении.

В воскресенье Пражская Вольно-Казачья станица (Объединение Вольного Казачества) устроила заседание, на котором была почтена память покойного.

Настал понедельник – траурный день Кубани и Казачества. Плакало и небо. На кладбищах была масса народа, пришедших в день «Душичек» помянуть своих мёртвых, украсить их могилы и зажечь лампады и свечи перед крестами. Двери православного храма открыты с раннего утра; посередине перед амвоном стоит чёрный катафалк, прикрытый Вольноказачьим флагом – синим с углом из цветов Кубани, – малиновым, горцев – зелёным и калмыков – золотистым. Народ всё время входит и выходит из церкви. На дверях её и усыпальницы висит траурное объявление о смерти Фёдора Андреевича.

Приносят первый венок от Вольного Казачества – казаков-националистов. Постепенно подходят друзья и почитатели Фёдора Андреевича. Казаки удивляются, что только в последний момент, разными путями они узнали о смерти Діда и часе похребния. Приходит сын и родственники покойного.

Приносят всё новые и новые венки. На катафалке лежит большой, изящный, пластически исполненный лавровый венок Вольных казаков, с эмблемой Вольного Казачества – золотистой из цветов, булавою, поперёк венка и лентами в казачьих национальных цветах. Пришедшие читают:

«Духовному Вождю – Вольное Казачество», «Казаки националисты», «Кубанські письменники», «Общество Изучения Казачества». Венок от Украинского университета, Спілк профессорів Української господарської Академии, Громады кубанців, Сына і родини Панкеевых, Української громади в Празі, Української спілкі імені гетмана Мазепы, Української північно-кавказької організації, выделяется громадный прекрасный венок, с чудными лентами в кубанских цветах, возложенный д-ром В.И Курганским от Деревянківців. Приносят букеты цветов.

К трём часам дня открываются двери усыпальницы, служащие похоронного бюро главного города Праги впускают туда д-ра С.Фёдорова с Землёй с берегов Кубани, Дона и Терека, перевитой казачьими национальными лентами, и открывают крышку гроба. Кубанський Дід лежит в нём тихий, спокойный, сильно, сильно исхудавший, с чисто выбритым лицом. Исчезла типичная, полтора года украшавшая его борода. Исхудавшие руки скрещены на груди. В священной тишине усыпальницы, в которой лежали кости тысяч югославянских воинов, почивших в Чехии во время Мировой войны, на грудь Кубанського Діда кладёт д-р Фёдоров от имени Вольного Казачества – казаков-националистов Священную Землю казачью с обещанием перенести и самого Діда на Родную Землю Кубани.

Гроб завинчивают и среди тихого шпалера многочисленных собравшихся вносят в церковь и кладут на катафалк. На крышку гроба возлагают от имени Центрального правления Вольного Казачества – казаков-националистов, почётным председателем которого был покойный Фёдор Андреевич Щербина, большую пальмовую ветвь, увенчанную цветами, а на изголовье гроба навешивают Вольноказачий венок с булавой. Вокруг гроба кладут букеты цветов, а подножье катафалка со всех сторон окружается принесенными венками. Вся церковь, до последнего места, наполняется народом, а многие и многие остаются перед вратами её: нет места в храме.

В три часа выходит из алтаря высокий седой архиепископ Пражский и вся Чехословакии Высокопреосвященнейший Савватий с протодьяконом о. Несходовским и в сослужении духовенства начинается торжественное отпевание. Грустные слова молитв и напевы хора несутся к небесам. Сосредоточенно молятся присутствующие над гробом Великого Сына своего народа.

Отпевание закончено. Почтенный профессор С.Шелухин, сенатор, заключавший в своё время договор Украины с Доном, прощается от имени Сената и Университета с покойным, вспоминая работоспособность и преданность науке покойного.

Профессор Л.Л.Быч, бывший председатель Кубанского правительства и сотрудник покойного про-

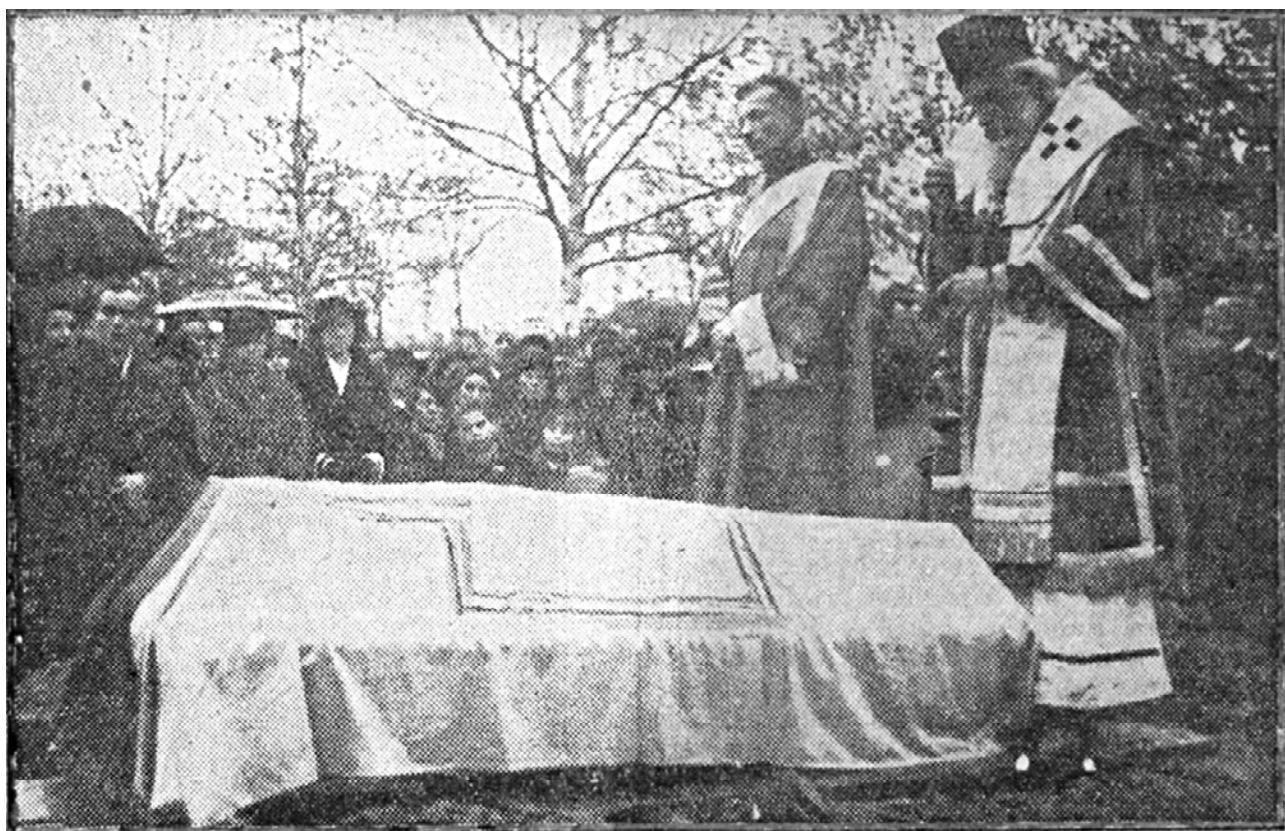
«КАЗАЦЬКОМУ РОДУ НЭМА ПЭРЭВОДУ...»

щается от имени Кубанцев с Фёдором Андреевичем, припоминая его жизнь и деятельность с самого рождения до наших дней.

Друзья покойного поднимают гроб на плечи и выносят его к могиле, недалеко за храмом, на главной аллее, возле могилы старого приятеля Фёдора Андреевича – писателя, запорожского потомка, казака Василия Ивановича Немировича-Данченко. Впереди несут венок Вольного Казачества, за ним пальмовую ветвь Центрального правления и водруждают его над могилой покойного на кресте высоко, откуда золотом переливается булава казачья – последний дар Духовному его вождю. Последние молитвы над гробом и речи представителей различных организаций.

главнокомандующий Украинской армии; отдавая последний привет Великому Казаку, от имени Украинской Громады выступает голова её п.Галаган, а от «Украинцев Северного Кавказа» инж. Васюк.

Медленно, при звуках «Вечной памяти», опускается гроб в могилу, где в двойном оцинкованном ящике, будут почивать дорогие останки покойного до той поры, когда ученики и друзья покойного перенесут их на землю освобождённой Кубани. Последние горсти сырой земли братского чешского народа сыпятся на крышку склепа и наростает новая могила среди сотен иных могил эмигрантских – сербских, болгарских и иных православных, покрытая массою венков и цветов, последними дарами незабвенному Діду.

Погребение профессора и бывшего ректора Украинского Вольного университета Ф.А.Щербины на Ольшанском кладбище. Прага. 2 ноября 1936. Снимок из газеты «Народни политика» предоставлен профессором В.К.Чумаченко.

От имени профессоров Украинской Господарской Академии, основателем которой был Фёдор Андреевич, говорит профессор и ученик Фёдора Андреевича – Шрамченко.

С прочувственной речью выступает представитель младшей генерации Вольного Казачества инж. В.Г.Глазков.

Затем говорят: Голова спілки гетьмана Мазепы генерал Омельянович-Павленко, бывший Верховный

Мир праху Твоему, дорогой наш Фёдор Андреевич! Да будет Тебе пухом Земля чужая, но братская! Упокоются ещё кости Твои и на Родной Земле Кубанской!

«КАЗАЦЬКОМУ РОДУ НЭМА ПЭРЭВОДУ...»

Сын покойного Григорий Фёдорович Щербина заказал маску посмертную Фёдора Андреевича и гипсовый снимок его руки.

Организации и лица, которые бы пожелали

иметь для себя отливки маски могут обращаться через Общество Изучения Казачества.

Стоимость маски может быть понижена при нескольких заказах до ста крон Чехословакии.

Речь инж. Глазкова над гробом Фёдора Андреевича Щербины

Сегодня день национального траура не только Кубани, но и всего Казачества. Насилием оторванные от родной Родины, сыны ея погребают своего наилучшего, наивеличайшего собрата, каких мало и мало было в жизни Кубани и Казачества.

Фёдор Андреевич принадлежал всему Казачеству, его всегдашней мечтой было объединение всего Казачества в одну сильную мощную семью, в своей возобновлённой государственности. Эта мечта не оставляла его до последних дней, и он всегда особенно радовался каждому шагу, дававшему благие результаты в деле Казачьего объединения и освобождения.

Ему он принадлежал всей душой своей и всем сердцем своим, щирым казачьим сердцем славного потомка Славного Запорожья.

И здесь мы видим представителей различных Войск казачьих, пришедших отдать последний долг Великому Кубанскому и всеказачьему Діду.

На Родной Кубани, увидеть которую очам старого Казака, увы, не суждено было, он получил много почестей. Покойный был председателем возобновлённой 114 лет спустя по уничтожении Сечи Запорожской, Кубанской Рады, был членом Верховного Казачьего Круга, Кубанской Рады, Председателем Верховного Кубанского Суда. Ему же вверила Кубань свои исторические клейноды – регалии, посыпая его с ними в родственную братскую Югославию перед опасностью навала красных оккупантов.

И он же своею рукою, по восстановлении казачьей государственности на Кубани, по старинному Запорожскому обычанию, помазывал Землею Кубанскую голову первого, свободно избранного главы Кубанской республики – Войскового Атамана.

Как там, дома, так и здесь, в изгнании, покойный был духовным главой и вождём Казачества.

На склоне лет своих он не задумался стать во

главе казачьего национально-освободительного движения и различных казачьих обществ, в коих выковывалось за границей дело казачьего национального освобождения.

И мы – Казаки-националисты – (Вольное Казачество), особенно чувствуем небывалую потерю, которая нас постигла на рассвете Казачьего освобождения.

От имени Центрального правления Вольного Казачества – казаков-националистов и всех Вольноказачьих организаций, преклоняясь перед памятью их почётного председателя.

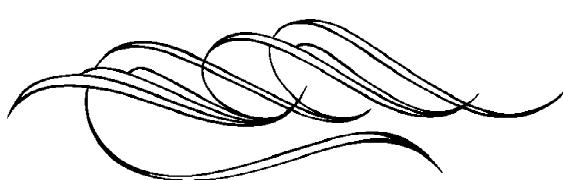
Родную нам и ему Землю с берегов Кубани, Дона и Терека кладёт Вольное Казачество на сердце великого своего вождя...

Да будет ему пухом братская земля чехословакская, до той поры, когда бренные останки Великого Кубанського Діда не опочат на почётном месте в Родной Кубани!

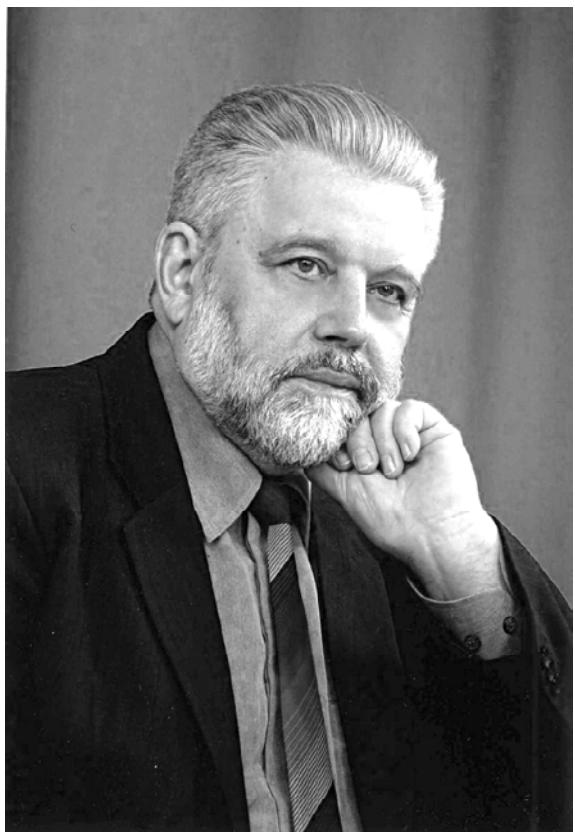
Слава Тобі, любий Діду, слава Казачеству, слава Казакии!

А мы, ученики твои, клянёмся над гробом твоим – не оставить идеалов твоих, которые ты неизменно вкладывал в наши души; мы добьёмся их осуществления и возвратимся вместе с тобою на Родную, освобождённую Землю Казакии.

(Подготовил А. Дейневич
по материалам журнала «Казакия»
за 1937 год, № 17-18)

Борис ВАККА

Вакка Борис Александрович, действительный член Русского геральдического общества, действительный член и член правления Историко-родословного общества в Москве, действительный член Армянского Историко-родословного общества в Москве, член-корреспондент Русского генеалогического общества (Санкт-Петербург).

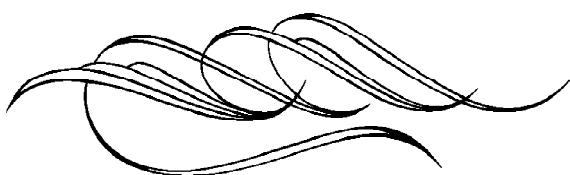
Родился 22 декабря 1940 г. в г.Москве в семье военнослужащего. Окончил Московский электротехнический институт связи с присвоением квалификации «радиоинженер» (1967) и, без отрыва от производства, факультет «Социологические исследования» Университета марксизма-ленинизма при Академии общественных наук ЦК КПСС (1969).

Служил в Советской Армии, офицер запаса. Работал по специальности. Автор печатных трудов, опубликованных в открытой печати. Принимал участие в создании образцов новой военной техники, принятых на вооружение Советской Армии.

После ухода на пенсию работал ведущим архивистом в ЦГАМО. В настоящее время продолжает работать практическим генеалогом.

Награжден орденом «Знак Почета» и медалью «Ветеран труда», занесен в Книгу Почета НИИ автоматической аппаратуры в г.Москве. Имеет награды за заслуги от геральдического общества.

КАЗАЦКАЯ ДУША С ФРАНЦУЗСКОЙ ЗЕМЛИ О поездке на Кубань – Отчизну своих предков Курганского-Гречишкина А.О.

Из далеких стран полуденных,
Из турецкой стороны
Бьем тебе челом, родимая,
Твои верные сыны

К.Образцов
Ты, Кубань, ты наша Родина

В результате Гражданской войны в России 1918-1921 гг. - нашей общенациональной трагедии - многие члены семьи Курганских-Гречишкиных оказались на чужбине, потеряв при переездах из страны в страну и в трудностях новой жизни почти все сведения об истории своего рода. Многие годы стремится их восстановить Александр Олегович Курганский-Гречишкин, внук П.И.Курганского (1877-1957), председателя Кубанского правительства (1919г.), и Г.М.Гречишкина (1873-1920), Главного врача Кубанского казачьего войска. Ныне он проживает во Франции.

Мотивы для воссоздания родословных могут быть разные: простое любопытство, желание изменить свой общественный статус, участие предков в значимых событиях истории, поиск своего жизненного пути и т.п. Но это был особенный случай, когда успешный человек, воспитанный другой культурой, не знаяший ничего об истории своего рода, не говорящий по-русски обратился в начале 2000-х гг. ко мне через своих друзей, знаяших о моих успешных решениях в практической генеалогии, с просьбой приоткрыть судьбы кубанских казаков Курганских и Гречишкиных. Ему хотелось

«КАЗАЦЬКОМУ РОДУ НЭМА ПЭРЭВОДУ...»

найти кого-нибудь из ныне живущих или упокоившихся в России, или в других странах членов его рода, собрать сведения, которые в дальнейшем легли бы в основу восстановленной родословной.

За время генеалогического исследования удалось разыскать многие семейные документы, места захоронения предков, познакомиться с потомками рода, открыть некоторые "секреты" рода. Одной из важнейших находок стало обнаружение в 2003 г. места захоронения его деда Георгия Михайловича Гречишкина на острове Лемнос (Греция), где в 1920-1921 гг. находились лагеря кубанских казаков, эмигрировавших из Советской России. Как только это стало известно Александру Олеговичу, он немедленно отправился в Грецию посетить могилу своего предка. Перед его глазами открылось русское кладбище в полной разрухе и запустении. Вернувшись во Францию, написал письмо в посольство России в Париже с просьбой о приведении его в порядок, предлагая свои организационные и финансовые услуги. МИД РФ дал указание своему посольству в Афинах разобраться. Это событие стало значимым не только для человека, который спустя многие десятилетия, смог почтить память деда, но и для всех российских потомков противоборствующих сторон. Благодаря их общим усилиям было положено начало работам по созданию в честь русских солдат и казаков, упокоившихся на острове Лемнос в 1920-1921 гг. от ранений, болезней, тифа и голода, большого мемориального комплекса, открывшегося в 2011 г.

Воссоединившись душой по материалам генеалогического исследования со своими предками, г-н Курганский-Гречишкин не мог не мечтать посетить свою историческую Праородину - Кубань. По его просьбе был подготовлен план поездки и посещения памятных родовых мест и встреч, установлена связь с заинтересованными лицами. Летом 2011 г. состоялась долгожданная поездка г-на Александра Олеговича Курганского-Гречишкина с супругой Жан-Мари, граждан Франции, а также их давних друзей Ирины Алексеевой, которая была нашим переводчиком, и Филиппом Лайком, фотографировавшим наши встречи на Кубани. Наступил этот важный в его жизни момент, когда он сможет почувствовать, как говорят "дым Отечества", увидеть места, где рождались, жили и умирали его предки. Во время нашего пути из аэропорта Пашковского в город Краснодар Александр Олегович, не отрываясь, смотрел на кубанскую природу, впитывал запахи своей Праородины - Кубани, но все самое интересное и трогательное для него было впереди...

Первую остановку в городе мы сделали у Свято-Георгиевского храма, где помолились за ушед-

ших предков и пожелали доброго здоровья и благополучия близким и друзьям. Этот храм примечателен тем, что был единственным, не закрытым при советской власти в Краснодаре (Екатеринодаре).

Наше появление в городе, как оказалось, совпало с пребыванием там русских друзей г-на Курганского-Гречишкина, которые уговарили нас отметить встречу в одном уютном ресторанчике, в меню которого были представлены многие диковинки кубанского края. Затем провели небольшой экскурс в Краснодарский музей-заповедник, где хранятся интересные документы и вещи, подаренные дедом и прадедом Александра Олеговича. Осмотрели старинную и современную архитектуру зданий центральной улицы города - Красной.

В этот же вечер встретились с казаком станицы Брюховецкой Валентином Васильевичем Сурмачем. Дед его есаул Василий Порфириевич Сурмач, помощник командира полка, захоронен на острове Лемнос (Греция), так же, как дед Александра Олеговича. Их короткая беседа была сердечной и теплой.

Ночь мы провели в гостинице г.Армавира. Утром, еще находящиеся под первыми впечатлениями от встреч в кубанской столице, мы с Курганскими-Гречишкими выехали в станицу Тбилисскую. По дороге мы подробно обсуждали жизнь первых поселенцев этого края и основателя станицы есаула Леонтия Ивановича, родоначальника Гречишкиных на Кубани. В станице наши гости впервые смогли лично почтить память своих предков в часовне, построенной в честь увековечивания памяти еще одного их прямого предка - есаула Андрея Леонтьевича Гречишкина, похороненного на этом месте с товарищами, которые сложили свои головы, защищая свою Отчизну от недругов в далеком 1829 г. В его честь названа и железнодорожная станция "Гречишкино", находящаяся на северной окраине станицы. Поклонились у мемориалов Памяти неизвестным солдатам, у Вечного огня погибшим в Великой Отечественной войне и в других событиях, включая Чернобыльскую катастрофу. По желанию г-на Курганского-Гречишкина встретились с работниками районного архива, которые интересно рассказали о районе и работе по сохранению исторических документов, о людях и их судьбах. Перед выездом из станицы, одна пожилая казачка, узнав, что гости из далекой Франции да еще с казацкой фамилией Гречишкины, преподнесла роскошный букет цветов Жан-Мари. Этот неожиданный сердечный порыв местной жительницы растрогал всех нас до глубины души и дал новые силы для преодоления трудностей дальнего пути.

К вечеру приехали в станицу Новодеревянковскую - отчизну другого родного для Александра

«КАЗАЦЬКОМУ РОДУ НЭМА ПЭРЭВОДУ...»

Олеговича - рода Курганских. В дороге отвечал на многочисленные вопросы из истории России, их современной трактовке, истории казачества. Знакомство со станицей начали с посещения школы № 44, где собран большой материал о Фёдоре Андреевиче Щербине (13.02.1849, Новодеревянковская - 28.10.1936, Прага) - известном казачьем политику и общественном деятеле, историке, основоположнике российской бюджетной статистики, члене-корреспонденте Петербургской Академии Наук, члене Кубанской Рады, главе Верховного суда Кубанской народной республики, поэте, писателе. В холле здания представлен огромный стенд, с фотографиями, отражающими родственные связи семей Щербины и Курганских. В школе нас любезно согласилась сопровождать ее завуч Надежда Геннадьевна Горкун, рассказавшая нам об истории школы и ее традициях. Супруги Курганские были приятно удивлены и рады увидеть на стенде некоторые знакомые им документы в школе, в которой бережно хранят память о предках и передают их историю молодому поколению.

Любовались Рождество-Богородицкой часовней, освященной в станице в 2004 г. в память своих земляков, погибших в годы гражданской войны и голodomора, в память самого известного своего земляка Ф.А.Щербины. Почтили память похороненных возле нее его родителей - священника Андрея Щербины, матушки Марину и его брата, к большому нашему сожалению, захоронения членов семей Курганских не сохранились. Теперь есть в Новодеревянковской место, где можно помянуть ушедших и пожелать здравия живущим. Осмотрели старинные постройки станицы. На следующий день договорились о встрече с казацкой общественностью и жителями станицы. Заночевали в станице Каневской.

Физическая и эмоциональная нагрузка, ограниченность свободного времени не давала нам возможности делиться своими впечатлениями об увиденном и услышанном, но я чувствовал, как общая нить переживаний соединяет всех нас. Генеалог является проводником в прошлое и хранителем всех житейских перипетий.

Мы не ожидали, что утром в Новодеревянковской будет организована столь торжественная встреча. Казаки во главе с атаманом Сергеем Григорьевичем Корбаном представили в нашу честь в полной казачьей форме с оружием. Это не могло не поразить гостей из Франции. Они смогли воочию увидеть, что наша встреча пронизана живым духом казачества, его истории и возрождения его традиций. Среди встречавших были атаман казачьей общины ст. Новодеревянковской Корбан Сергей Григорьевич и атаман казачьей общины ст.

Кушёвской Мринский Николай Филиппович, заместитель атамана Ейского отдела Левченко Сергей Алексеевич, руководитель женской казачьей общины Каневского района Полякова Клавдия Пантелеевна и Дейневич Александр Васильевич, многолетний директор Новодеревянковской школы № 44 и известный местный краевед, который много написал по истории станицы и судьбам ее людей, в том числе о Курганских и Щербинах. После церковной службы к нам присоединился настоятель Свято-Никольского храма священник о.Сергий (Ядрушкин).

Конечно же, такая памятная встреча не может обойтись без фотографирования, закончив его, направились в местный Дом Культуры.

Глава Каневского поселения с гостями
и представителями казачества

Краевед А.В.Дейневич поведал таким желанным гостям из Франции об истории станицы, отмечающей в этом году свое 190-летие, ее проблемах и надеждах на будущее, показал экспонаты, связанные с именами Ф.А.Щербины и Курганских, хранящиеся в музейной комнате. Интересным предметом среди них был огромный книжный шкаф из имени Курганских, к которому их потомок смог прикоснуться, чтобы почувствовать теплоту рук своих предков. Собранные жителями станицы раритеты предназначены для будущего музея истории станицы.

Выходя из Дома культуры, г-н Курганский обратил особое внимание на баннер, вывешенный на фасаде здания с фотографиями памятных событий в жизни станицы и портретами выдающихся людей. И был приятно удивлен тем, что начинается он снимком новодеревянковских казаков, запечатленных со своим атаманом Иваном Ивановичем Курганским - его прадедом. Было видно, что память и уважение станичников к его

«КАЗАЦЬКОМУ РОДУ НЭМА ПЭРЭВОДУ...»

предку, которого избирали казаки своим атаманом три срока, сохраненные до настоящего времени, удивили и воодушевили его.

У Новодеревянковского ДК под фотографией прадеда.
Слева направо: А.Курганский-Гречишкін,
С.А.Левченко, Б.А.Вакка.

Затем с о.Сергием мы посетили строительство нового Свято-Никольского храма в центре станицы, которое ведется с 2006 года на добровольные пожертвования благотворителей.

Отец Сергей рассказывает о строительстве нового Свято-Никольского храма.

По фотографиям храма и архивным данным был восстановлен облик храма, и изготовлена проектно-сметная документация. Заботой почетного станичника О.В.Дерипаски, строительство храма продолжается. Прежний храм, самый большой на Кубани станичный храм, был безжалостно взорван в 1938 г. Работы еще много, но о.Сергий ведет неусыпный контроль, чтобы соблюсти все требования канонов при возведении храма. Вместе с батюшкой поклонились у станичного мемориала погибшим и похороненным в ВОВ. Более 2000 новодеревянковцев ушли на фронт, выполняя свой гражданский и патриотический долг. Имена 715 защитников, отдавших свои жизни во имя победы, навечно занесены на плиты мемориала в центре станицы. Двум новодеревянковцам П.Г.Гуденко и А.И.Кондруцкому были присвоены звания Героев Советского Союза.

Нам предстояло посетить еще одно памятное место рода Курганских - хутор Албashi, расположенный в 12 км от Новодеревянковской. Перед нами хутор предстал разбитой дорогой, разрушенными храмом и погостом. О.Сергий провел нас в Свято-Успенский храм, в котором полностью уничтожено внутреннее убранство, прогнил пол, разбиты окна. Для г-на Курганского это место особенно памятно - именно здесь в 1913 году отпевали Доминику Андреевну Курганскую (урожденную Щербина) - маму его прадеда. О.Сергий с большим волнением и болью рассказал о проблемах восстановления храма. Возможность творить добро дана нам только здесь, на земле. Наши благочестивые предки считали за честь, если им в жизни довелось участвовать в строительстве храма. Александр Олегович был очень удивлен, узнав, что главным организатором и соисполнителем работ выступает сам батюшка, благодаря своей кипучей деятельности, уже получивший среди местного населения, прозвище "Сергий-Строитель", а у него еще два храма в такой же опеке. «Святой Храм, - говорит батюшка, - это Дом Божий, наше общее достояние, он в свое время необходим каждому из нас! Сюда мы приходим в горе и в радости, в здравии и болезни, вознося свои молитвы. Несмотря на усилия прихожан, физических и финансовых средств явно недостаточно. Однако, они уверены, что с Божьей помощью храм будет восстановлен и станет радовать всех новым убранством и красивой церковной службы!» Я не знаю, о чем думал Курганский в этот момент, но его глаза выражали глубокую задумчивость...

Я понимал, Курганским очень хотелось ступить на родной двор своих предков, где они трудились, откуда уходили на службу Отечеству, где радовались и горевали.

«КАЗАЦЬКОМУ РОДУ НЭМА ПЭРЭВОДУ...»

Гости у Свято-Успенского храма хутора Албashi. Слева направо:
президент Фонда Щербины С.А.Левченко, атаман казачьей общины
ст.Новодеревянковской Всекубанского казачьего войска С.Г.Корбан,
Александр Олегович и Жан-Мари Курганские, настоятель
Свято-Никольского храма о.Сергий, атаман казачьей общины
ст.Кущевской Н.Ф.Мринский.

К сожалению, отсутствие времени и старожилов, которые помогли бы установить это место, в этой поездке не удалось. Наше скоротечное турне по родовым местам Курганских и Гречишниковых на Кубани завершалось. Нам предстоял многочасовой путь в аэропорт Пашковский и полет в Москву.

Атаман С.Г.Корбан преподносит гостям,
в память о поездке, изданные Фондом Ф.А.Щербины,
воспоминания историка и «Кубанский сборник».

Столь неординарное путешествие, конечно, не могло завершиться просто. В Краснодаре мы пережили еще одно маленькое приключение, связанное с встречей с интересным человеком в необычной обстановке, приятной и полезной беседой. Затем мчались в аэропорт с бешеною скоростью с эскортом, чтобы успеть на наш самолет. В полете время пролетело мгновенно. Я не успевал отвечать на многочисленные вопросы наших друзей опять же об истории России, казачества, о сегодняшней повседневной жизни и т.п. Они продолжали удивляться и восхищаться увиденным и услышанным на кубанской земле, которая перенесла так много горя, и сейчас еще так много неустроенности в жизни, но люди сумели сохранить веру, родные традиции, надежду и любовь.

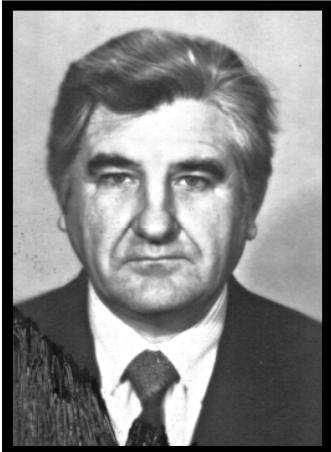
Начиная генеалогическое исследование, зачастую до конца не знаешь - на каком этапе завершится работа. Обычно генеалог связывает потомков с предками, а в нашем случае началось связываться настоящее и будущее...

Надеюсь, что нашим друзьям из Франции стало ближе и понятнее казачество, кубанская земля, и они смогли увидеть и почувствовать, как восстанавливается историческая память народа о близких им людях. Рачительные и жертвенные дела их предков казаков навсегда остаются в сердцах благодарных станичников, даже если в родной станице фамилия пресеклась, что подтвердила поездка г-на Курганского-Гречишнина на Кубань.

При прощальном крепком рукопожатии с А.О. Курганским я видел кубанского казака, много пережившего и заслужившего, чтобы обрести и полюбить Отчизну своих предков, желающим и способствующим процветанию родной земли. Будучи самому запорожским казаком в двенадцатом поколении, искренне желаю ему крепости духа и удачи в его делах и исканиях.

Краснодар – Тбилисская –
Новодеревянковская – Албashi – Краснодар
14-16.06.2011

Виктор АНДРЮЩЕНКО

Уважаемые читатели! В сборниках «Земля Приволья» и «Судьба моя – земля Приволья» в основном описана история нашей станицы со дня её основания и, примерно, до пятидесятых годов XX века. Но часть сведений не вошла в эти сборники, часть их была написана после появления их в печати.

Считаю целесообразным познакомить вас с этими материалами. Это большой раздел о народном образовании в станице, об истории некоторых её культурных объектов, о службе и об участии в первой мировой войне казаков – привольненцев, Георгиевских кавалерах.

Считаю, что они, эти материалы, помогут нынешнему и последующим поколениям моих земляков ещё лучше узнать историю своей малой родины.

Выражая надежду, что работа эта будет продолжена и писать её будут представители последующих поколений.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

Как известно, каждый народ – этнос имеет свою историю, культуру, язык, религию, обряды, праздники, одежду, уклад жизни. Наука, занимающаяся изучением перечисленного называется этнографией. Существует немало работ по этнографии Краснодарского края. Здесь будет рассмотрен этнографический материал, собранный лишь в станице Привольной.

Исследователи Запорожской Сечи утверждают, что население её в национальном отношении было неоднородным. Основу запорожского казачества составляли, конечно, украинцы, малороссы, но были там и русские, и литовцы, и немцы, и крещёные татары. На территории собственно Запорожской Сечи жили только мужчины. Женщины в эту казачью вольницу не допускались. От желающих стать членом «товарыства» требовалось немногого: креститься православным крестом, хорошо скакать на лошади и быть добрым рубакой. Основным языком здесь был, конечно, украинский. На нём, как известно, написано и известное «Письмо запорожцев турецкому султану». Но приходящие сюда представители других народов, вносили свой вклад в культуру. Многие запорожцы побывали в плену у поляков, татар, турок, греков, освоили тамошний язык. Возвратившись на Сечь, они приносили с собой часть иностранной культуры. Таким образом, ещё в стародавние времена, язык, на котором говорили запорожцы, нельзя было считать чисто украинским.

В 1775 году Запорожская Сечь была упразднена указом императрицы Екатерины Второй. Сечь, огнём артиллерии, разрушил генерал Теккели. А

запорожцы разбрелись по всей Украине. Часть уплыла в Турцию и сдалась тамошним властям. И только через продолжительное время в годы русско – турецкой войны было образовано Черноморское казачье войско. Оно состояло не только из бывших запорожцев, а и других, примкнувшим к ним людей.

Осенью 1792 года Черноморское войско было переселено на Кубань. Проведённая в самом начале переселения перепись выявила, что в составе войска только третья часть – бывшие запорожцы. Так сложилась, что восточную часть казачьей земли начали осваивать донские казаки, русские, а западную – в основном украинцы. В последующие годы на Кубань переселялись люди из Полтавской и Черниговской губерний Украины и из губерний Центральной России. И оседали они в основном на местах, уже обжитых их соплеменниками. И эти переселенцы приносили в край свою культуру. Кроме того, среди казаков появлялись представители и горских народов. Таким образом, культура Кубани с самого начала переселения складывалась как многонациональная. И за годы и годы претерпела значительные изменения. В первые годы в Черноморском войске преобладал украинский язык. Со строительством церквей, появлением священников, ведущих богослужение на русском языке, а потом и церковно-приходских школ, в которых детей обучали русскому языку.

С течением времени украинский язык был вытеснен из школ, церквей, казачьей канцелярии, а потом постепенно и почти по всей Черномории. В офицерских училищах обучали на русском языке

«КАЗАЦЬКОМУ РОДУ НЭМА ПЭРЭВОДУ...»

и этот язык они приносили в полки, батальоны и на батареи. И вскоре русский язык стал официальным языком на Кубани. Но в разговорной речи язык бытовал в основном в городах и крупных станицах. На хуторах и отдалённых станицах большее распространение имел украинский язык.

Жалеть о том, что украинский язык постепенно вытеснен русским, не стоит. Когда в тридцатые годы прошлого столетия хотели украинизировать Кубань, из этой затеи ничего не вышло. Этого языка, как оказалось, не знали не только школьники, но и учителя, украинский язык постепенно превратился в местный диалект. Школы, государственные учреждения, церкви признавали только русский. А местный диалект ещё на долгие годы останется «домашним» языком. Ещё сегодня в какой-нибудь станице можно услышать беседу дедушки с внуком-дошкольником. Дедушка говорит на местном диалекте, а внук по-русски. И они хорошо друг друга понимают.

Жаль только, что забываются старинные украинские песни, поговорки, загадки, да прочие «побрэхэнъкы». Но хорошо то, что кубанские краеве-

ды по крупицам собирают и записывают, что уже завтра может быть потеряно безвозвратно.

В последние годы много спорят о том, что такое казачество: нация, народность, этнос или что-то ещё. Спорь, не спорь, а казаки – это, прежде всего, русские люди. Волею судьбы и сложившихся обстоятельств они оказались на окраинах России. В течение веков им пришлось соседствовать с другими народами, наблюдать их жизненный уклад, способы ведения хозяйства и многое от них перенять. Но это не значит, что они перестали быть русскими.

Кубанские казаки переняли от горцев их прекрасную военную форму, некоторые секреты хозяйствования и так далее.

Много, также, в наши дни говорят о возрождении казачества. В идеале ничего нельзя возродить, даже вчерашний день. А вот сохранить то, что ещё не успело уйти в небытие, стоит. Это и вопросы духовности, и патриотизма и преданности казачьим идеалам.

Далее читателю предлагается познакомиться с тем, что собрал автор в станице Привольной.

Губа Николай Михайлович. Казак ст. Приевольная

КАЗАЧЬЯ СЕМЬЯ, СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, БЫТ

Семья всегда была ячейкой общества. Это было и есть маленькое государство со своим «президентом», «премьер-министром» и «министром финансов». Современные семьи насчитывают четырёх-пять человек и отношения складываются в них совсем не так как, скажем, в начале прошлого века. А в те годы семья с десятью-двенадцатью детьми была не такой уж редкостью. Смертность детская была очень высокой. Роды принимали зачастую бабки-повитухи, да и лечили они же.

Счастливой считалась та казачья семья, в которой было много мальчиков. Невестам надо было готовить приданное, а земельный пай им не положен. А каждому казаку, достигшему восемнадцатилетнего возраста, давался земельный пай. Правда, «приданное» казака – кавалериста стоило тоже недешево. Но у него был пай, многие казаки женились до призыва на службу, приводили в дом работницу, которая никогда лишней в крестьянской семье не была.

Семьи редко дробились. Часто жили целым родом: дедушки, бабушки, родители, дети детей, а то и внуки. Иногда сыновья, по согласию с родителями, отделялись. Им строили отдельную хату, выделяли что-то из хозяйства и они начинали жить самостоятельно. Отделение семейных сыновей в отдельное хозяйство было делом каждой семьи. Многие же семьи так и продолжали жить в одном дворе. Если одной хаты не хватало, строили вторую, а то и третью, но всё имущество их оставалось общим. Главой семьи был отец или дед. Его слово было законом для всех членов семьи. Он распоряжался доходами, ведал всеми покупками, распределял на работу, решал, кого из сыновей отдавать в кавалерию, а кого в пластуны или в артиллерию. Правда, направлением молодых казаков в войска занималось станичное общество, но отец из малоимущей семьи мог попросить зачислить сына в пластунский батальон. Иногда в пластуны отдавали непокорных сыновей, чтобы нелёгкая и не престижная служба приучила его к покорности. Отец же решал, кого и на ком женить, кого отдать в примаки. Казачки во всём покорялись своим мужьям. Но, всё же, самостоятельности у них было больше чем, скажем, у крестьянок средней полосы России. Из тех времён, когда казачкам рядом с мужьями приходилось отстаивать своё жилище с оружием в руках у казаков осталось уважение к своим храбрым половинам. Во многих семьях у детей воспитывалось уважительное отношение к маме, бабушке, сёстрам, невест-

кам. Ведь многие из них неплохо владели и холодным, и огнестрельным оружием, хорошо скакали на лошади, выполняя наравне с мужчинами тяжёлую работу. Такую жену по стойке смиро не так-то легко поставить, она найдёт, как ответить на насилие. А жёны умело создавали в семье культ отца и всячески его поддерживали. Дети отцов почитали и побаивались.

В каждой семье складывались свои внутрисемейные отношения. Отец больше внимания уделял воспитанию сыновей, мать – дочерей. Отец готовил сыновей к тяжёлой многолетней службе, мать готовила дочерей к семейной жизни, разным житейским премудростям. В нормальной семье десятилетний пацан без особого труда мог отличить хорошего коня от плохого или посредственного, мог заездать строевого коня, скакать на нём, а то и выполнить некоторые упражнения вольтижировки. В присутствии отца или старшего брата мальчику разрешали взять в руки шашку или кинжал, учили основным приёмам владения холодным оружием. Внушали, что чем лучше ты владеешь им, тем больше шансов остаться живым. Оружие в казачьей семье пользовалось особым уважением. И чем древнее оно было, тем почётнее. Особым почётом пользовалось оружие, добытое в борьбе с врагами. Мать знала, что сын растёт, как защитник царя и отечества и тоже всячески способствовала воспитанию у него твердости, выдержки и смелости. Понятно, что о комитетах солдатских матерей в казачьей армии не могло быть по сути, как не могло быть и дедовщины. Любая мать почитала за честь вырастить из сына достойного рыцаря, способного защитить и себя и страну. Если мальчишку побили на улице, мать не бежала, чтобы побить обидчика, а выговаривала сыну, чтобы не лез в драку, если нет силы, а если его обидели, чтобы мог дать сдачи.

К дракам детей и подростков на улице относились двояко. С одной стороны им внушалось, что скоро возможно придётся выручать сверстника из беды. С другой стороны как бы сквозь пальцы смотрели на драки, считая, что это воспитывает у казаков бойцовские качества.

Отец нес ответственность перед казачьим обществом за подготовку сына к службе. Он должен был заранее купить или вырастить строевого коня, приобрести холодное оружие и револьвер, подготовить необходимое конское снаряжение. Мать заранее заботилась, чтобы у сына было положенное число рубах, бешметов, портянок, полотенец, перчаток. В

«КАЗАЦЬКОМУ РОДУ НЭМА ПЭРЭВОДУ...»

этом ей помогали дочери, которые украшали шитьём кисеты, полотенца и так далее. Одним словом за снаряжение новобранца отвечала вся семья.

Как уже было сказано выше – большая семья имела больше шансов жить лучше, но не всегда. Были семьи, в которых по каким-то причинам не складывались отношения между отцами и сыновьями, свекровью и невестками, между невестками и сестрами мужа и так далее. И только непререкаемый авторитет отца позволял не дать семье развалиться или передраться.

В казачьих семьях старались не только выращивать хлеб, но и иметь больше коров, волов, лошадей, домашней птицы, овец и так далее. Всю эту живность нужно было кормить, поить. Устраиваться на ночь, на зиму. Большая часть этих забот ложилась на плечи младших членов семьи. Исполнилось девочке 5-6 лет – она уже пасёт гусят, чуть подросла – нянчит младшую сестричку или братика.

Ещё подросла и она уже кухарка, доярка, помощница матери и по дому, и в поле. Мальчики и подростки пасли гулевой скот, работали на току, перевозили зерно с паевой земли домой. Заготавливали сухой терновник для топки печей. Ухаживали за скотиной и так далее. Работы хватало всем. Если в семье царило уважение, все были трудолюбивы – семья действительно жила в достатке

Ну а если глава семьи был большой любитель выпить, поиграть в карты, тогда это была большая трагедия для семьи. Отцу нельзя было запретить тратить деньги, заработанные всей семьёй. Были и такие. Соберёт семья урожай, отвезут на ссыпки на Переправу, продадут. Отец встретит собутыльников, отправит сыновей с подводами домой, а сам явится через неделю без денег, без одежды, да ещё и избитым. И остались дети на год без одежды и обуви, семья без соли и керосина, сын-призывник без черкески или сапог. И пожаловаться некому, ведь отец в семье был Бог, царь и воинский начальник.

Было и так. Замужняя женщина на беду свою полюбит женатого мужчину. Ни о каком разводе не было и речи. Её, бедолагу, одевали как дурочку и водили по станице под насмешки и улюлюканье толпы.

В Привольной было четыре края: «Москва», «Дранты», «Кысли» и «Кучаны». Иногда драку затевали дети, потом вмешивались подростки, мужчины, разбивали в кровь носы, калечили конечности и к вечеру того же дня никто не мог вспомнить, за что дрались и кто первый начал. Боевой клич

«Наших бывать!» не допускал предварительных разборок и уточнений. Чужой – значит бей, свой попал под руку – не попадайся. Жаловаться избитым было неприлично. Зализывали раны и готовились к очередной схватке. Дрались «кийкамы», «ципкамы», но практически никогда не применялось холодное или огнестрельное оружие.

Фурсенко Игорь Викторович. Казак ст. Привольная

Для поддержания лихости и бойцовских качеств, для казаков, находящихся в запасе второй очереди, атаман иногда проводил специальные игры. Если на лимане устанавливался прочный лёд, казаки приходили туда со специальными палками, похожими на хоккейные клюшки. Делились на две команды, устанавливали ворота, на лёд бросалась деревянная чурка, которую играющие должны палками загнать в ворота. Такие игры частенько так накаляли казаков, что они готовы были затеять потасовку, но присутствие атамана и отставных урядников напоминали им о воинской дисциплине и ссора быстро затихала.

Никакой социальной защиты семья не имела. Рядовые казаки и унтер-офицеры получали жалование только находясь на действительной службе. Они не получали пенсии при уходе в запас. Поэтому стареющие отцы старались всеми силами оставить жить с собой кого-то из сыновей, как правило, самого младшего. Докормить родителей до старости – значит получить в наследство и хату, и скотину, и всё другое имущество. Младшие сыновья это ценили и содержали родителей до смертного одра. А если детей нет, а если получилувечье. Тогда казаку одна дорога – в монастырь или в богадельню, специальный приют для оставшихся без опеки. Заканчивая рассказ о казачьей семье, следует сказать и об условиях, в которых она проживала.

КАЗАЧИЙ ДВОР, ХАТА, БЫТ

С самого начала заселения Привольной казакам нарезали большие дворы. Чаще всего квартал делился на четырёх домохозяев. Зачем казачьей семье было нужно большое подворье? Кроме места для хаты нужен был баз для содержания скотины. Один-два колодца, сараи, конюшни, амбары, подвал. Много места требовалось для хранения соломы, сена, сухого терновника, камыша, подсолнечных «будыльев» для топки печей. Где много скота, там много навоза, а его тоже нужно было где-то складировать. Требовалось место для стоянки арб, бричек, линеек, дрожек, плугов, сеялок, конных граблей. Во двор не только постоянно въезжали на подводах, но нужно было место для их разворота. Поэтому двор площадью в полгектара не считался очень большим.

Состоятельные хозяева обносили дворы заборами, так называемыми «доскамэ». В землю на определённом расстоянии закапывали столбы. К столbam снизу, почти над землёй, прибивалась широкая доска. Потом с небольшим интервалом ещё две – три. И по самому верху столбов ещё одна. Делались красивые калитки и ворота.

У кого не было средств для такого забора, тот обходился «лиской». Скорее всего – это трансформированное слово палисад.

Здесь также в землю забивались столбы. От столба к столбу копалась канава в один штык. В эту канаву стоймя ставился толстый камыш. А чтобы тот не свалился его привязывали специальными «дидамэ». Это нетолстые кули тоже толстого камыша, привязанные поперёк камышовой «лиски». Так они и стояли, держась друг за друга. Такого забора хватало не больше, чем на один сезон.

Собаки пробивали в нём дыры, коровы норовили почесать о него свои бока. Да и ветер не жаловал. Поэтому каждую весну такую «лиску» нужно

было или капитально ремонтировать или строить заново. Некоторые хозяева заплетали забор терновыми ветками или специально нарубленным в Красном лесу хворостом.

Огородов на казачьих подворьях почти не было. За исключением тех, которые примыкали к самому лиману. Дело в том, что в тёплое время года на свои земельные пай переезжала почти вся семья. В станице оставались только самые пожилые люди. А на земельный пай перевозили и птицу и свиней. Там и разбивали небольшие огородики для огурцов и капусты.

Хаты казаки строили или «круглые» или флигеля, переходящие в стойла для коров и лошадей. Хаты второго образца назывались ««конюшнёвыми». Строились в основном из самана, который сами же и делали. Крыши в основном были камышовые. Только зажиточные казаки позволяли себе обкладывать хаты кирпичом и крыть оцинкованным железом или черепицей, стелить в комнатах дере-

вянные полы. Такие дома появились в Привольной в 1912 – 1914 году. Некоторые из них до сих пор сохранились.

Большинство хат было крыто камышом и имело земляной пол, который назывался ««доливкой». Обстановка в хатах была не очень разнообразная. Заметное место в передней комнате, кухне, занимала обычная или «русская» печь. Обязательно большой обеденный стол, лавки деревянные и один деревянный диван или «ослон». Кухонную мебель не красили, а по праздникам скоблили ножом и начисто мыли водой.

В комнатах обязательно висели иконы. Под кивотом зачастую стояла трёхгранная «шкакхворка» - шкафчик. На ней обычно лежали Библия, Евангелие и другие церковные книги, под иконами висела лампадка.

Кровати были как деревянные, так и железные, сработанные местными кузнецами. Остов кровати покрывали специальными досками, сверху ложилась перина, потом покрывало и, как правило, горка подушек.

Количество подушек на кровати говорило о достатке в семье. Украшением каждого «зала» - самой большой комнаты, был большой сундук, а иног-

да и не один. В нём хранилась выходная одежда, обувь, запасы холста и другие семейные ценности. Сундуки полностью заменяли шифоньеры. Были ещё комоды для хранения белья. Рабочая одежда развешивалась в сенцах или передней комнате на деревянных гвоздях – «тыблыках».

В передней комнате на лавке обязательно стояло ведро с водой и кружка. В одной из комнат в деревянный сволок, вбивали крепкий железный гвоздь, на который подвешивались детские кроватки – «көлүскі». Комнаты освещались керосиновыми лампами. Керосин в те годы называли фотографеном. Хаты имели ставни с прогонышами, на которые запирали окна на ночь.

В холодное время года в хату приносили топливо для печей. Это могла быть солома, будылья, терновый хворост или «кырпич», который в начале лета делали из коровьего навоза и высушивали. Топили и кураем – перекати-полем, который весенние и осенние ветры наносили в станицу с берегов лимана.

Посуду использовали деревянную и глиняную, позже появилась оловянная. Вот так примерно выглядели казачьи дворы и хаты привольненцев в начале XX века.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Их сохранилось великое множество. Они украшают язык. Делают его эластичнее, сочнее, колоритнее. Естественно большое количество их безвозратно потеряно, а жаль. Они носят различный характер. Но мы не будем их как-то подразделять. Пусть читатель сам поразмыслит над смыслом той или иной пословицы, поговорки или приговорки.

З собакой ляжыш, з блохамэ встаныш.
Ны учи учёного, бо сам будыш дурный.
Покирлывэ тыля двух маток сосэ.
Як ны найвся, то ны налыжыся.
Ны кажы гол пока ны пырыплыгнэш.
Ны пье обо хыляқ, обо падлюка.
На вику як на довгий ныви.
Обищанка дуракам на радисть.
Гуртом и батька хорошо быть.
На гарний дивки гарна й ганчирка.
Як кухарка вмрэ так йип и отпивать ны будэ.
Ума ныма – щитай калика.
Дурака тикэ згадай – вин и явыця.
Бог вам судьдя та ряба корова.
Осъ вам Бог, а ось – порог.
Хай вам вашэ сало, хай вам ваша гречка.
Дурнэ як сало биз хлиба.
Дурнэ, та щей ны винчанэ.
Дурный думкой багатие.

Дурному жыныцьца як з горы котыцьца.
Дурнэ тыля хвостом мотыля.
Дурному ны скучно й самому.
Шо дурниш, то лучче.
Носыця як дуринь з ступою.
Носыця як Ганна биз соли..
Бидному жыныцьца и дэн малый.
Бидному жыныцьца – ны хватэ й мисяця.
Багатому чорты й дитэй колыхають.
Голодний куми й хлиб на уми.
Була в собаки хата, дощ пишов – вона й згорила.
В цэркви ны пойсы за старцямэ, а дома за дитэмэ.
Шо голому собырацьца – пидпрызыався й пишов.
Хиба рывуть волы як ясла повни.
Щаслыва годына як умрэ дытына, ныщасна годына як умрэ дружына.
Хто рано встает, тому Бог дае.
Шыла, шыла кысыток – выйшла рукавыця.
Хоть в Москву, якбы ныдалэко.

«КАЗАЦЬКОМУ РОДУ НЭМА ПЭРЭВОДУ...»

У його и на вырби груши ростуть.
Собырайиця як свэкир пылюшки стирать.
Пока повэрныця й сэмэро задавэ.
Пока той та той, так кобзарь и галушки вытой.
Дид за дугу, а баба вжэ на вози.
Лыдачому нигдэ взятьця.
Ны дила з його, ны роботы.
Пиды, вовче, пиды ,хвостэ, пиды , лысычко, мать сама.
Полэкшало наший Розки – сама лыжить,
а цуцыннята гавкаютъ.
Скикэ вбьеш, стикэ й выйдыш.
Дайтэ закурить, а то так йисты хочиця, шо й пыры-
ночувать нигдэ.
Дивчата шыютъ, та спивають, а мама порють, та
плачутъ.
Пока сонцэ зайдэ – роса очи выйист..
Вично тоби покажыця замисто одного – сэмэро в санях.
Ны здисть свыня калача пока ны выкача.
Чудно тоби як собацি писля быча.
Посліднья у попа жинка.
Похожа свыня на коняку тикэ шерсть ны така.
За компанию й жыд повисывся.
И мох, и трава, и Орышка крыва.
Шо сирэ, то й вовк.
Як од Риздва, та до Колядки.
На дурныцю й уксус сладкий.
Ны люблю як воно вмрэ, та щей й гавка.
Вично тоби прыспиче, або за столом, або ж в цэркви.
Схватывсѧ як видьма за замок.
Вывылу як старшу дружку.
Сюды, старци, тут даром блынъци.
Сим лит мак ны родыв и голоду ны було.
У попа здачи ныма.
Хытра макитра- варэнычкы любэ.
Як кумови, так и куми хоть трошкэ.
Загляда як сорока в маслак.
Мовчить як Божый бык.
Ни Богу свичка, ни чорту кочирга.
Надумала баба говить, як хлиба ны стало.
Нагналы як коня з баштану.
Набрався як Розка блох.
Нахватався як мартын лушпаёк.
Навъязав як на цыгана матир.
Нагородыв сим мишкив грычаной вовны.
Очи зывыдющи, руки загрыбуши.
Пылып, ны туда влып.
Розбырайиця як глуха в таньцах.
Страшный рак шо в гузни очи.
Хоть соплыва, та щаслыва.
Сказав слипый – побачим.
Хто зван той и пан.
Трясэ як чорт суху грушу.
Куды кинь з копытом, туды й рак з клэшней.

Кум дома, кумы ныма, кума дома – кума ныма.
Кому шо, а курки просо.
Кому шо, а Хымки пряжа.
На вовка помовка, шо заиць кобылу здив.
Пишов на повышение – з тюрьмы на вишалку.
Пока дожыдалы й жданыкы пойлы.
Выгляда як чортыня з паслёну.
Накынувшись як Розка на виник.
Гарна пара – Охрим та Одара.
Дэ снидав, туды й обидать идэ.
До його чорт и на дыкий кози ны пидайдэ.
Дай Бог нашему тыляти вовка здисты.
За паслён хужэ, а за мэд добришэ.
Вухо риж и кров ны йдэ.
Зажурывся, шо рано ожынувшись.
Козак на кони, а дивка в пылыни.
Кому нравыця попадья, а кому пирижкы з маком.
Ны вмэр Даныло, так давучка задавыла.
Ны журысь, козак , атаманом будыш.
Сказала била – ны будэ дила.
Сказала Настя – як удасьца.
Чорт кози дядько.
Ковалъ коня куе, а кобэль лапу подае.
Для бэшыной собаки и тры хвартала ныдалэко.
Воно тоби нужнэ як сыроти трясця.
Лягайтэ , кума , на дно, та пускайтэ пузыри.
Отак собак стрыжути – за хвист, та кругом сэбы.
Покы свайба згодыця так вавка й загойця.
Глаза бояцьца, а руки роблять..
Спасиба тому, хто здисть, а зварыть каждый вмие.
Сюды, люди, вовка быть, вин на бэрэзи сыдьти.
Ны знаю як, ну знаю, шо ны так.
Глухый чув, шо слипый бачив куды храмый побиг.
Ны ходы на калантырь, ны гуляй у билянтра, ны
называй батька дядьком.
Я никому ничего ны шо, а як кому колы й шо, так
хиба нысьзя чи шо.
Ходьбы хны калоши рвани и ны рвани ходьбы хны.
Гаряче! Студы дураче, пид носом витыр е.
Биз одного цыгана ярмарка будэ.
Гуляй , Вэклто, - тыждынь свято.
Максым усэ пойстъ
Ны така була зима, та в хати сралы.
Ны спиши, а то чирывыкы покрываиш.
Налякав мишок, так и торбы страшно.
Ны бойцьца вовк собаки, та ны любэ як вона гавка.
Очи плачутъ, а я смиюсь.
Паганому выду ныма стыду.
Смишкы з чужои кишкы, а своя здохнэ – хоть плач.
Вмила маты готоваты, та ны вмила подаваты..
Хто нужду мае, той ковбысу биз хлиба йсть.
Хто в горох, кто в чичавыцу.
Якбы коровы пастуха слухалы, вони давно б вси
подохлы.

НЕКОТОРЫЕ УСТОЙЧИВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ

Следует остановиться и на некоторых выражениях, характерных для нашего диалекта. Их достаточно много. Значения некоторых из них уже утеряны, но сами выражения продолжают жить. Например, такое «Взять за чемырь» оно употребляется в самых различных ситуациях – «Та взяв бы ёго за чемырь» или «Тикэ взяв ёго за чемырь, вин зразу й роскыс». Само слово «чемырь» отдельно никогда не употребляется. Возможно это трансформированное слово чуб, чуприна, чемырь.

Бытует и такое выражение «Навидатьца в ковбык». Навидаться, то есть зайти, сходить в гости, посетить, а слово ковбык точно обозначает собранные в узел волосы на голове женщины. Скорее всего «навидувалысь в ковбык» мужья своим строптивым жёнам.

Некоторые люди, а особенно дети, когда обижаются, надувают губы. Такое явление не могло ускользнуть от внимания наших предков, но они выражали это так «розкатраны губы». Так в старину произносилось слово «распустил».

Обращает на себя внимание и такое выражение – «Дойшов до чортового паличья». Что такое «паличья» теперь уже мало кто скажет, а тем бо-

лее «чортовэ паличъя». Но употреблялось оно тогда, когда человеку хотели сказать, что он опустился, дошёл до ручки

Разговаривая с пожилыми людьми, можно услышать и такое: «Просылы ёго, просылы, а вин став гопкы и ны в какую». Слово «гопкы» отдельно не употребляется. Скорее всего его можно перевести как «упёрся», «стал в позу», «набычился». Или, что человек стал на своём и не собирается уступать.

Хорошо известно, что воду, молоко, сок люди пьют из стакана, чашки, кружки. Но когда пили жидкость из ведра, макитры, или глэчика, то говорили, что пьют «ныхыльци». Коротко и понятно.

Если мы говорим, что кто-то ушёл в неизвестном направлении, то добавляем, что он ушёл куда-то. А на местном диалекте это звучит так – «Пишов свитзаочи». То есть куда глаза глядят.

Когда надо было охарактеризовать невоспитанного, невежественного человека, то говорили о нём, что он «як од гылкы одирваный», или «воно такэ макоцвитнэ», или «воно дурнэ, як сало биз хлиба».

Очень часто, когда о человеке говорили с презрением, то говорили не он или она, а «воно» - среднего рода.

СЛОВАРЬ ЗАБЫТЫХ СЛОВ

В самом начале «Этюдов..» было сказано, что украинский язык на Кубани претерпел большие изменения. Многие чисто украинские слова в местном диалекте уже не употребляются, или употребляются редко. Приведём примеры.

Байда - большая плоскодонная вёсельная лодка
 Бэздзвин – безмен, рычажные весы
 Бэлъбынь - открытое, продуваемое место.
 Батиг - кнут
 Бычовка – верёвка
 Баккша, баштан - бахча
 Бэльбухы – внутренности
 Ваганы - корыто
 Вирвант – хлястик на пиджаке или на пальто
 Вынбарь - амбар
 Вовна – овечья шерсть
 Высивки - отруби
 Варяныця - вареник без начинки
 Вэрвэчка - группа
 Глэй - глина
 Гнот - фитиль для лампы
 Гнит - гнёт для прикатия солёных огурцов в бочке или солёной рыбы
 Ганчирка – старая тряпка

Гырлыга - палка с крючком на конце для ловли овец в отаре.

Глэчик – кувшин
 Гальмо - палка, вставляемая в колёса арбы, своеобразный тормоз.

Дзыга - юла, волчок
 Дуло - ствол
 Дубок – многовесельная плоскодонная лодка.
 Доливка - земляной пол в хате.
 Дрибъязок - мелочь
 Долоня - ладонь

Заноза – металлический прут для ярма.
 Злэпок - краюха хлеба
 Загрэба – схрон, место, где что-то прятали
 Зозуля – кукушка

Индык - индюк
 Кобка – большое ведро для колодца
 Копыця – копна
 Кнур - хряк
 Каржан - летучая мышь
 Костур - бесформенная палка
 Квочка – наседка
 Курай - перекати – поле.
 Комин – полка над печкой.

«КАЗАЦЬКОМУ РОДУ НЭМА ПЭРЭВОДУ...»

Крутовына – нора крота.
 Крыпак - батрак
 Каганэць - коптилка
 Кэндюх - желудок животного
 Ключка – металлический стержень с крючком на конце для выдёргивания сена или соломы из стога
 Кырпатый - курносый

Лиска – камышовый забор
 Лупатай - пучеглазый
 Ломака – толстая палка
 Люлька – курительная трубка
 Люлька – зыбка, качаемая кроватка для малыша
 Люшня – вертикальная палка в арбе для поддержки боковых стенок
 Ликоть - локоть

Мыгычка – мелкий моросящий дождик
 Мрячка – то же, что и мыгычка
 Мырошнык - мельник
 Млын - мельница
 Макитра – большой глиняный горшок
 Мотузок - короткая верёвка
 Навяки - наугад
 Навздогиньци - вслед
 Нахыльци – пить из ведра или глэчика, без кружки.
 Нычка - место, где что-то прячут
 Ныдиля - и неделя и воскресенье

Ослон – широкая лавка
 Опэцок - толстяк
 Очамаха – бесшабашный человек
 Одвирок - дверной косяк
 Оцуупок – кусок палки
 Окэрэнок – черенок веника
 Обэрэмок - охапка
 Олия - подсолнечное масло
 Обрыдло – надоело
 Обэрбэнывся - упал

Покутья - почётное место
 Прыгоршня - горсть
 Попэрэк - поясница
 Поперэк - через
 Пацюк - крыса мужского пола
 Пужално – деревянный черенок кнута
 Потылыця – затылок
 Пужарь – пожар
 Паша - пастбище
 Пупьянок - бутон
 Пэрэтыка – забор
 Прядиво – конопля
 Пылына – подол платья или юбки
 Порплыця - проныра
 Побыт - образ, способ

Рогач – приспособление для вытаскивания чугунов из печи
 Рушнык – полотенце
 Рядно – самотканое покрывало

Рушныця – ружьё
 Сокыра - топор
 Стэля – потолок
 Смитья – мусор
 Скло - стекло
 Стэжка - тропинка
 Стриха – край камышовой крыши
 Сандоля – острога
 Скисок - укороченная коса
 Суточки - угол
 Слоик - флакон
 Сидало – насет для курей
 Сырно - низкий круглый стол
 Скубы – щипать (курицу, гуся)
 Скубы - растягивать овечью шерсть

Тырло – место для сбора скота
 Топлыво - топливо
 Товаряка – скотина
 Триска - чурка
 Тыблык – деревянный гвоздь
 Тылыця - тёлка
 Тэмрява – темнота
 Тэлыпынь - придурак
 Тырпуг – напильник

Ушывалнык – тонкий, узкий кожаный ремешок для сшивания кожи
 Ухабака – проказник

Хвилин - филин
 Хвирточка – калитка
 Хвороба – болезнь
 Худоба – скотина
 Хмара – туча
 Хмэрэча - заросли
 Хмыз – хворост
 Халява – голенище сапога
 Худутут – удод
 Хуртылыця – пурга
 Хабари – продукты

Ципок – железная палка, трость
 Цыпок – цепь
 Цип – приспособление для молотьбы злаков
 Цуцык - щенок
 Цап - козёл
 Цыбарка – ведро
 Цэгла – кирпич
 Цивка – струйка
 Чаплийка- металлическое приспособление для вытаскивания из печи сковородок
 Чвалать – шататься без дела
 Чимчикье – идёт
 Чимало – много
 Чмурный – смешной

Шаплык – кадушка
 Шкахворка – небольшой трёхгранный шкафчик, стоял обычно под иконами
 Шарабан – бирчика

«КАЗАЦЬКОМУ РОДУ НЭМА ПЭРЭВОДУ...»

Швайка – большое шило для сшивания кожи

Шаран – сазан

Шулика – степной орёл

Шмортать - шмыгать

Щирый – добрый

Щедрый - нежадный

Шута (корова) - безрогая

Шукать – искать

Ярка – молодая овца

Ясли – деревянный ящик для сена или соломы в коровнике или на конюшне

Якбы – если бы

СЧИТАЛКИ. ДРАЗНИЛКИ, ЗАГАДКИ, ПРИКАЗКИ

В нашем диалекте бытуют не только пословицы и поговорки, но и множество других интересных вещей: дразнилки, считалки, ругательства, приговорки и так далее. Несколько слов об украинских ругательствах. Это не те, знаменитые на весь мир русские маты, которые по свидетельству Владимира Высоцкого написаны во всех парижских туалетах. В староукраинском языке вообще грязных ругательств нет. А те, что употреблялись – вполне печатные, например.

Хай тэбэ бэнэря визьмэ! Хай тэбэ лыха годыны визьмэ! Шоб тоби грыцьци нанич прыснлысь. Бисова твоя душа. Хай тоби чорт. Хай тоби абыще! Бисова твоя анахтымова, бэсурьська, махамэцька вира! Будь ты душою проклят. Хай тоби очи повылаютъ. Будь ты тыждынь рыжый и сим день красный!

Самым страшным, как мне кажется, было ругательство – «Бисова твоя душа». Как видно, ругательства наших предков были ласковым мурлыканьем по сравнению с теми, которые мы слышим сейчас повсюду, даже с телеэкранов.

ДРАЗНИЛКИ

Как известно, в Привольной было четыре колхоза: «Память Ильича», «Соревнование», «За технику» и «Сталинская Конституция». И на каждый колхоз существовала дразнилка. Например. «Колхоз Память Ильича робэ с пид быча, ничего ны получа и за всэ отвича.» «Колхоз Соревнование – хорошэ название, тры копыци змолотылы, крычать – на собрание!»

Дразнилки имели все концы Привольной: Дранты, Кошыкы, Москва, Кысли, Кучаны. А также люди и целые роды. Например. Бочари мэду ны йидять, а макухы ны показуй, бо й тэбэ здицятъ. Тюльпантьланыця Соломахына лысыця - гостровухий бэрко. Сахнив лэшмэт, Дзюбына халява, Ярохниковськи рукавыци, Губына роздява!

ЗАГАДКИ

Бижыть сучка-командирка, дэ ны вступэ – там и дирка (швейная машинка).

Стойть дид над водою, трясэ бородою. (камыш). Кит у нору - хвист у гору (колодезный журавель).

ПРИСКАЗКИ.

ПРИГОВОРКИ, ПРИПЕВКИ

Когда шёл дождик, дети прятались под какой-нибудь навес и хором скандировали : «Дощик, дощик напусться на дидовы капусты, на бабыны дыни шоб пойилы свини!» или « Дощик, дощик пырыстань, мы пойдым на баштан, кавунамы быцьца, дынямэ мырыцьца». Привольную окружают лиманы, в камышах и на берегах которых водится множество птиц. Камышанку по-местному зовут карасём. И на неё сложена такая припевка « Карабь, карабь лын, лын. Быры саны, быры виз, та пойдым по рогиз». Катаясь на качелях, дети припевали « Гойда-гойдаша, дэ кобылы там лоша», а когда видели беспорядок , припевали « Гарбы боком, гарбы боком и кобыла з одным оком».

Когда мальчики учили малыша курить, до засставляли его глубоко затянутся и пока не пойдёт дым, успеть сказать: « Мыло-мыло, дид Даныло пойихав в Ростов, накупыв дров, затопыв пичку – дым пишов».

Если дети видели в небе самолёт, то припевали « Яроплан, яроплан, посады мэнэ в карман, а в кармани пусто, выросла капуста».

Если дети видели подростка, опаздывающего на работу, кричали ему в след : « Элэлэ - элэлэ, як тоби ны стыдно, уси люди на стыпу, а тэбэ ны выдно».

Если на кого-то одного нападали несколько детей, он хватал палку подлиннее и, врашая её вокруг себя, говорил : « Слипый комарь, ничего ны баче, кого вдарэ – хай ны плаче» . И подходить было очень опасно. Было такое. Шустрая девчонка борола пацана, тогда его дразнили : « Трам-там, тида-рида, поборола баба дида, щей рубашку зняла – прочуханки дала».

Эти приговорки и припевки – не Бог весть какие шедевры. Но их слагали сами дети и они им нравились.

Станица в лицах

Людмила КОВАЛЕНКО

ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА

19 июля 2011 года в нашем Каневском районном историко-краеведческом музее был проведен торжественный вечер, посвященный памяти ветерана Великой Отечественной войны, заслуженного работника культуры Кубани Валентина Федоровича Ляшенко.

Существует выражение «счастливая старость». Счастливая – значит, обласканная, ухоженная, обеспеченная, спокойная. Но для такого человека, как Валентин Федорович, слово «покой» означало чуть ли не «конец». Его было и дома не удержишь, и скучающим на скамейке не увидишь. Преклонный возраст для этого человека никогда не был помехой, и отдыхать он никогда не собирался...

Что являлось причиной такого творческого долголетия, и в чем же секрет его молодости? Скорее всего в том, что и работа ему была в удовольствие, и жил он с удовольствием.

Родился Валентин Федорович в 1922 году 1 июня в Новосибирской области, станице Чистозерная, Чистозерновского района. 16-летним мальчишкой начал трудовую деятельность на шахте в Кемеровской области, работал слесарем-проходчиком. В 1941 году был призван на службу в Красную Армию. После медкомиссии его направили в летнюю школу в г. Кустанай, где готовили летчиков для самолетов У-2. В числе лучших восьмерых курсантов, окончивших школу с отличием, Валентина Федоровича отправили в Черниговское военно-авиационное училище, которое готовило летчиков-истребителей. Вскоре грянула война...

Училище было передислоцировано в город Кизил-Арват в Туркмении. В 1943 году сильно осложнилась обстановка на фронтах и курсантов училища срочно переучивали на автоматчиков и отправляли под Сталинград в группу прикрытия. В составе одной из таких групп Валентин Федорович воевал около пяти месяцев. Когда победой советских войск закончилась Сталинградская битва, оставшихся в живых курсантов

вновь перебросили в летные училища для дальнейшего обучения.

В августе 1944 года Ляшенко В.Ф. с отличием закончил училище и получил профессию летчика.

В книге Александра Джииоева «Опаленные крылья», которая вышла в 1950 году, писатель описывал как молодые летчики рвались в бой, какие они были смелые, отважные и мы сразу вспоминаем фильм «В бой идут одни старики». И молодой летчик Валентин Ляшенко, конечно же рвался на фронт. Но командование распорядилось по-своему: лучших оставляли в училище. По приказу лейтенант Ляшенко был назначен летчиком-инструктором для обучения курсантов летному делу.

До конца войны Валентин Федорович подготовил три группы летчиков-истребителей, которые участвовали в боевых действиях вплоть до победы. В те далекие годы, готовя новые пополнения летчиков, в короткие минуты отдыха, неугомонный весельчак Ляшенко организовал самодеятельность в летнем училище, где курсанты пели и танцевали под его руководством.

В 1948 году Ляшенко В.Ф. был направлен по приказу командования в Высшую летно-тактическую школу в город Таганрог, а в 1950 году переведен в авиационный полк на Дальний Восток, где уже командовал целой эскадрилией самолетов.

В 1951 году Валентин Федорович получил ранение на полигоне во время проведения учений. После продолжительного лечения был признан негодным к летной службе. А в 1953 году по состоянию здоровья военный летчик Ляшенко В.Ф. был демобилизован из армии в запас...

Бурный темперамент, способности к творческой деятельности не давали ему покоя, ему хотелось активной жизни. И здесь как нельзя кстати пригодились задатки культмассового организатора. Удивительно, Валентин Федорович умел заражать в людях желание петь, читать стихи и даже плясать.

В 1959 году он приехал в станицу Переясловскую. Его назначили руководителем клуба «Народный затейник». Работая в новой должности, бывший военный летчик с отличием закончил культпросветучилище. Его хорошо знали не только в Брюховецком районе, но и за его пределами.

В 1964 году он был приглашен на работу в Каневской район в клуб колхоза «Победа». Так началась его биография работника культуры в станице Каневской.

И здесь же в нашей станице, он встретил свою единственную любовь – Валентину Васильевну. Они познакомились на работе в клубе «Победа».

Это была любовь с первого взгляда. Интеллигентный, воспитанный, красивый мужчина тоже покорил молодую Валентину. Красиво и романтично начинались отношения с будущей супругой, которые переросли в

СТАНИЦА В ЛИЦАХ

счастливую, долгую, супружескую жизнь. Эта замечательная супружеская пара прожила вместе 34 года. Они воспитали замечательных дочерей Анастасию и Ольгу, а так же троих внуков : Юлию, Олесю и Марию. В этом году их правнук Алексей пойдет в первый класс.

Валентин Федорович Ляшенко отдал работе в культуре более 40 лет. Им созданы прославленные коллективы : «Кубанский сувенир», «Гармония», «Казачий хор», духовой оркестр.

Неоднократно его творческую жизнь освещали средства массовой информации. Валентин Федорович побывал с гастролями и концертами своих коллективов в разных уголках нашей страны и за рубежом.

Его коллективы принимали самое активное участие во всех смотрах и конкурсах, становились лауреатами.

Ляшенко В.Ф.

Он сам являлся главным режиссером-постановщиком практически всех концертов своих коллективов. Много лет Валентин Федорович проработал директором Дома культуры колхоза имени Калинина.

«В.Ф. Ляшенко – писала районная газета – умелый грамотный руководитель. Благодаря ему в Доме культуры действуют танцевальный кружок «Казачата», «Казачий хор ветеранов труда», которые неоднократно подтверждали звание «Народный». Особой гордостью Валентина Федоровича являются духовой оркестр, инструментальный ансамбль.»

Ляшенко В.Ф. вместе с коллективами Дома культуры неоднократно награждался почетными грамотами, дипломами лауреатов края, района, хозяйства, принимал активное участие в общественной жизни хозяйства, пользовался большим авторитетом не только в своих коллективах, но и среди руководителей и специалистов хозяйства.

В течение своей творческой жизни Валентин Федорович был неоднократно награжден грамотами и медалями, но особая награда была вручена ему 16 сентября 1999 года : «За вклад в развитие Кубани» к 60-ти- летию Краснодарского края.

В Москве у Собора Василия Блаженного

На многочисленных конкурсах в Москве, Краснодаре отмечали его профессионализм, трудолюбие, заботу о людях и удивительную скромность. Среди работников культуры Кубани, его называли «живой легендой», ему посвящали стихи :

*«Да, Вы хотите так безумно жить,
Все сущее - увековечить,
Безличное – очеловечить,
Несбыточное – воплотить».*

Все, кому довелось встретиться в работе с Валентином Федоровичем, говорили, что он отдавал благодарную дань людям, земле, солнцу. Кто работал с ним, окунались в освежающую атмосферу естественной народной красоты, музыки, танца, слова, уголяли жажду из этого светлого ручья, который питал всю нашу Каневскую культуру. В судьбах его учеников он оставил добрый и неизгладимый след.

Мы помним крылатую фразу : «В жизни всегда есть место подвигу». Его жизнь всегда была подвигом во имя любимого народа!

За огромный труд и неиссякаемую творческую энергию, В.Ф. был удостоен звания «Заслуженный Работник Культуры».

Память об этом светлом человеке до сих пор свежа в душах близких друзей, соратников по работе. Они с удивительной теплотой вспоминали то время, когда им пришлось общаться с Валентином Федоровичем. Со слезами на глазах смотрели участники вечера кадры из документального архива нашей телестудии, посвященные этому удивительному человеку. Такие люди как Валентин Федорович Ляшенко своей жизнью, своей творческой и трудовой деятельностью прославляли наш Каневской район и память о них всегда в наших сердцах.

Л.В.Коваленко – директор Каневского районного историко-краеведческого музея

ИСТОРИЯ ЗДОРОВЬЯ

Посвящается коллективу Каневской центральной районной больницы

Центральная больница 1967 год

Первое открытие больницы на 15 коек в станице Каневской состоялось 07 ноября 1927 года. Строительство же её началось в 1926 году. Под строительство был выбран пустырь вдоль линии железной дороги на северо – западе нашей станицы. Естественно, что на строительство больницы были собраны самые лучшие строители. Власть платила, не скучаясь, твёрдым рублём, но и требовала качественной работы. а строителей и не нужно было понуждать, принуждать и убеждать, ведь все они знали, что строили и для кого.

Автором проекта, достаточно необычного для того времени здания, был архитектор из Краснодара, он же и руководилстройкой. Подрядчиком, а по современному, прорабом был Дмитрий Фёдорович Лоцман – местный, из казаков. Архитектор, заботясь, прежде всего о больных, продумал планиров-

ку больницы так, что все четыре её корпуса были прекрасно освещены, чтобы двери в палаты были высокими и широкими, а также прочными. Ступени парадного входы и выхода во двор специально спланированы низкими для удобства пациентов. Именно Д. Ф. Лоцман был и первым завхозом больницы.

Спустя 10 лет, в 1937 году в больнице были уже четыре отделения. Работали в ней 4 фельдшера и 2 акушерки. В этот же период открываются и первые фельдшерские пункты в других станицах района. В конце 30-х годов в ст. Привольной открывается первый межколхозный родильный дом. В грозные годы Великой Отечественной войны все медицинские работники, за исключением невоеннообязанных, ушли на фронт и там показали образцы мужества и героизма.

Врач Стычинская Мария Феликовна, главный

СТАНИЦА В ЛИЦАХ

врач больницы в 1941 – 1942 годах, и операционная медсестра Соболева работали бессменно до прихода военного госпиталя в станицу. После освобождения Каневского района от гитлеровских войск в школах и помещениях больницы размещался военный госпиталь. В труднейших условиях прифронтовой зоны работали медики. Особенно отличились при этом медработники, как Малышко Н. Н., Мурашкина А. В., Монько Анна Григорьевна, Малофиенко Н. Н., Алексеева Н. Д.

Топлива для обогрева больницы не было, и санитарки занимались сбором сорняков и другой растительности для печей своего госпиталя. В бутылках грели воду и обкладывали ими раненых и больных. Подчас хирургическая помощь пациентам оказывалась при свете коптилок, сооружённых из стрелянных гильз. Почти все медицинские работники, обслуживающие госпиталь, являлись безвозмездными донорами, их кровь спасла жизни многим бойцам. Из-за отсутствия кадров многие фельдшерские пункты пустовали. Так продолжалось до конца войны.

После демобилизации из армии в Каневскую возвратились врачи: Животовский Павел Никитович, Подобед Г. В., Крамарь Екатерина Степановна, Малахов М. П., Графас И. И. Гончаренко Л. Г. с этого времени открываются две амбулатории для оказания амбулаторной помощи населению района. Растёт и число работающих врачей. Так вернулись в с фронта и приступили к работе Лысенко Дмитрий Лукич, Арзамасов В. А., Гуляя В. А., Высоцкий П. М., ставший затем заслуженным врачом РСФСР. Врач Животовский П. Н. был единственным военным врачом, награждённым орденом «Святого Георгия Победоносца» за особое отличие в спасении раненых и воинскую доблесть.

К 1950 году в ряде хуторов района открываются новые фельдшерские пункты. Создан районный отдел здравоохранения.

До 1953 года на территории нашего Кагневского района были два района: Каневской и Новоминской, а в 1953 году они «сливы» в один с центром в ст. Каневской. Население района в те годы насчитывало 74 тысячи человек. Границы нынешнего Каневского района сложились окончательно лишь к началу 1967 года, численность населения тогда составляла 83460 жителей, а сейчас на территории района постоянно проживают 104639 человек, из них 20 тысяч детей.

С 1954 года на базе ЦРБ работала школа подготовки медицинских сестёр и в 1956 году состоялся первый её выпуск.

В 1957 году завершено строительство больничного комплекса в ст. Привольной. Председатель колхоза им. Ленина ст. Привольной А. С. Сальников был награждён значком «отличник здравоохранения». Обеспеченность койками населения района в то время составляла 4,6 на 10 тысяч человек.

Районный кардиолог Каюров А.Ф. и заведующая кардиологическим отделением Жукова А.М.

У истоков создания в районе специализированной медицинской помощи стояли такие врачи, как Елизавета Васильевна Фёдорова, Степаненко Алефтина Васильевна, Махитаров Григорий Леонтьевич, Фомина Эрика Ивановна, Сагателян Инна Николаевна и другие наши коллеги.

Лечебно - профилактические учреждения района в те годы строились за счёт колхозов. Значительное количество единиц автотранспорта, оборудования, мягкого и твёрдого инвентаря, приобретались также за счёт средств краевого и местного бюджетов тех же предприятий и организаций района. Слов огромной благодарности заслуживают руководители таких предприятий, как ЗАО ПЗ «Колос» и «Победа», «Урожай», «Дружба», «им. Кирова», ЗАО фирмы «Калория», мясоптицекомбината «Каневской» и многих других.

Глядя на пожелтевшие фотографии, с трудом представляется, как в то время, в тяжелейших условиях работы, в период войн, хаоса, разрухи, голода, восстановление разрушенного хозяйства и постоянного дефицита всего все они смогли сохранить доброту, милосердие и ясность мысли.

Их, как, впрочем, и нас, хвалили и ругали, мобилизовали в армию и принимали на работу, награждали и объявляли выговоры, их проклинали и любили, на них молились.

Шли годы, менялись названия больницы, строились и расширялись её корпуса, увеличивалось число больных, прошедших через руки и сердца наших медиков. И сегодня мы помним имена тех, кто многое достиг своим трудом и оставил яркий след как в памяти и сердцах, коллег, так и жителей района.

Это:

Михаил Фёдорович Чугаев,
Николай Емельянович Луговской,
Аркадий Саркисович Хачикьян,
Владимир Антонович Колесник,
Григорий Леонтьевич Махитаров,

СТАНИЦА В ЛИЦАХ

Нам также удалось восстановить хронологию главных врачей нашей больницы:

№п/п	Ф. И. О.	Годы работы в должности главного врача
1.	Адам Адамович Гордеев	1927 – 1932
2.	Иван Андреевич Эдигер	1932 – 1938
3.	Дмитрий Лукич Лысенко	1938 – 1941
4.	Мария Феликсовна Стычинская	1941 – 1942
5.	Михаил Петрович Малахов	1942 – 1946
6.	Варвара Андреевна Гулая	1946 – 1952
7.	Александра Антоновна Колесникова	1952 – 1960
8.	Михаил Фёдорович Чугаев	1960 – 1962
9.	Николай Емельянович Луговской	1962 – 1964
10.	Михаил Иванович Модянов	1964 – 1967
11.	Аркадий Саркисович Хачикьян	1967 – 1974
12.	Аслан Заевич Фарфатов	1974 – 1975
13.	Владимир Антонович Колесник	1975 – 2003
14.	Сергей Александрович Коровашкин	2003 – 2010
15.	Иващенко Александр Иванович	2010 – 2011
16.	Монько Людмила Григорьевна	2011 – по н.в.

Евгений Александрович Маркин,
Тамара Ивановна Зорина,
Раиса Андреевна Сулименко,
Александр Павлович Злобин,
Иван Иванович Кран,
Екатерина Степановна Крамарь,
Евгений Лаврентьевич Дубовой,
Мария Матвеевна Стрыйгина.

Районная больница, имевшая в 1956 году 75 коек, выросла в 1967 году до 300- коекной. Мощность Новоминской больницы увеличивается с 50 до 75 коек, Новодеревянковской – с 35 до 60 коек, а Новоминская туберкулёзная больница утверждается межрайонной.

В 1966 году, впервые по итогам краевого смотра лечебно – профилактических учреждений Каневской ЦРБ присуждается первое место. Ранее начатое строительство продолжается в 70-ые и последующие годы.

... на сегодняшний день мощность нашей больницы такова: 594 койки круглосуточного пребывания и 155 коек дневного пребывания. В структуре ЦРБ 5 амбулаторий, 4 участковые больницы и 16 ФАПов.

В коллективе ЦРБ трудятся 236 врачей, 50 из них имеют высшую, 45 человек – первую и 12 человек – вторую квалификационные категории. Бок о бок с ними работают и 751 человек медицинских работников со средним медицинским образованием. Из общего числа средних медработников 315 человек имеют высшую, 64 человека – первую и 128 человек – вторую квалификационные категории.

Трудовая биография больницы насчитывает свыше 25 медицинских династий, среди которых семья Винюкова В. А., Саяпиной Т. А., (Глава самой большой медицинской династии в крае, отмечена ценным подарком Губернатора края) Зориной Т. И., Абрагамса И. И., Максимова Н. М., Костериной Л. М., Полуяна Н. М., Дорошенко В. В., Алимова А. С., Филон А. А., Тимошина С. С., Офлиди Н. А., Бакулиной Н. Д., Тукановой Т. Н., Вертечель Т. И., Маменко Л. А., Лянга Л. П., Гиничкиной Т. А. Мацюк Т. П. Подгорной Л. П. и многих других.

Более четверти века в рядах медработников больницы продолжают трудиться свыше 50 человек, а более сорока лет в наших рядах два медработника: И. Н. Сагателян и В. Г. Дерябина. Сегодня в больнице трудятся 3 заслуженных врача РСФСР: А. Ф. Каюров, Р. А. Сулименко, В.А. Колесник. Отличники здравоохранения: В. А. Колесник, А. П. Бондаренко, Л. И. Гребенникова, Т. В. Половникова, А. Ф. Каюров, В. В. Кондратенко, В. И. Душенко, О. Ф. Комагорова, заслуженные работники Кубани: М. В. Москаленко, А.И. Мищенко-ва, И. И. Белохортов, О. В. Рассохина, А. А. Шенгер, А. Я. Мищенков, Л. А. Кашуба, З. Г. Гутко, Т. Н. Туканова, Ш. И. Калайчев, Л. Г. Монько, А. Г. Прибежщий, Л. П. Лянга.

Медалью «За доблестный труд» награждены Л. И. Гребенникова и М. В. Москаленко, орденом «Знак Почёта» - Т. В. Половникова и Прусс П. Н.

Звание «Лучший терапевт года» присвоено Т. Г. Лиман, а звание «Лучшая медицинская сестра врача педиатра участкового» - Л. Н. Гриценко.

С

Торькая пастять Войны

Николай ЛЕМИШ

Дороги, которые не выбирают

(Продолжение)

6 Эвакуация.

И так, эвакуация Каневского района стала неизбежной. Можно только представить, что творилось на душе тех людей, кому в спешном порядке, надлежало покинуть родную станицу, отчий дом и отправиться в неизвестность. Падение города Ростова только предопределило трагизм ситуации. Ещё за неделю до объявления эвакуации, на совместном заседании бюро Каневского района ВКПб и райжилкома, было принято решение о первоочередной эвакуации, на случай ухудшения обстановки надлежало эвакуировать актив района, членов семей офицеров и политработников, красных партизан. К сожалению, в полной мере, выполнить намеченное не удалось и последствия были самыми трагическими. Еще в середине июля, краевыми властями был определён маршрут эвакуации в предгорья Кавказа, и непосредственно за Горячий ключ. Именно туда планировалось эвакуировать трактора, комбайны и колхозный скот. Эвакуировать, в одночасье, всю технику было невозможно, ведь нужно было до зёрнышка убрать урожай. Небольшими группами, технику начали отгонять ещё в конце июля. Первого августа, по намеченному маршруту, были направлены несколько многочисленных эвакуационных колонн, куда вошли трактора и комбайны четырёх машинно-тракторных станций и двух совхозов. Остатки техники ещё работали на полях. Второго августа уже эвакуировали скот колхозов, оборудование мастерских, станки, запчасти и трактора. В

срочном порядке закладывалась база партизанского отряда, и определялся круг преданных людей, которые останутся работать в подполье, в условиях оккупации. Делалось это достаточно поспешно, при отсутствии опыта проведения подпольной деятельности. В последующем это сложится в виде одной из трагических страниц истории оккупации нашего района, о чём будет сказано позже.

Эвакуация сельскохозяйственной техники того времени было мероприятием достаточно проблемным и растянутым во времени с учетом мало надежности и тихоходности, особо это касалось тракторов. Ведь прицепную технику тащили именно они, и перегрев двигателя приводил к выплавке шатунных подшипников из баббита. Сколько их оставалось тракторов «Фордзон», «Универсал», ЧТЗ вдоль кубанских дорог в виде металломата! До пункта назначения дошло совсем мало. Несмотря ни на что, вплоть до последнего дня, сельхоз работы в колхозах района не прекращались. Становилось ясно, что весь хлеб не убрать, а оставшийся придется сжечь. Пытались уничтожить его «на корню», но хлеб не горел. Слишком высока его засоренность сорняками. Но работы на полях продолжались до самого четвертого августа. В спешном порядке, молодых трактористов 24-го и 25-го годов рождения, призвали в армию. 54 тракториста и 35 комбайнёров вместе с техникой отправили в эвакуацию. Особенно напряженной и трагичной была последняя ночь перед приходом немцев с четвертого на пятое августа. Полная неразбериха. Машин нет. Все проблемы решать пытаются гужевым транспортом, и того не хватает. Ценности госбанка, архивы района, райкома все на телегах. В спешном порядке готовятся к взрыву элеватор, вокзал, мельницы, лубзавод и даже больница. Взрывчатки не хватает. Разворотили оборудование сырзавода, мельниц, электростанции.

Горючее на нефтебазе и хранилищах МТС спущено на землю. Резервуары взорваны. Помимо вокзала взорвана и вокзальная водокачка. В последний день и ночь обстановка до невозможности нервозная. В госучреждениях дожигают последние бумаги, ветер разносит пепел, на деревьях и проводах болтаются обрывки телеграфных лент. Все брошено. Горят элеватор. На всю станицу пахнет горелым зерном. Горят плоды труда людей вырастивших хлеб неимоверным усилием. Дым пожаров все гуще и гуще. Свиней с подсобного хозяйства элеватора раздают людям. Рушится уклад, налаженный годами жизни.

А потом наступило безвластие. Наиболее предпримчивые жители, шныряют по учреждениям, складам, подбирают брошенное. За сельмагом настежь открыты двери сельпо. Копошатся люди. От-

ГОРЬКАЯ ПАМЯТЬ ВОЙНЫ

крыта огромная бочка с медом. Двое добровольцев черпают мед и разливают его в посуду, принесенную людьми. Все перемазались медом. Рядом неспешно разбирают овечью шерсть. Гора тюков. На шерсть охотников немного, а зря. Впереди три года войны и шерстяные носки еще потребуются.

Хоть впереди и полная неизвестность, но оставшиеся в станице люди, на что-то надеются. Кто-то завидует отправившимся в эвакуацию. И зря. Мне еще в детстве пришлось слышать рассказы каневчан, против своей воли, предпринявших опасное путешествие по дорогам под вой и пулеметные очереди фашистских самолетов. Вся опасность предприятия вместилась в зловещем слове эвакуация.

...По степным и проселочным дорогам движутся отступающие войска. В пропотевших гимнастерках, солдаты измучены жарой, бомбежками, тяжестью переносимого на себе оружия. Один пулемет «Максим» чего стоит... Зачем-то ободранная полуторка тащит за собою маленький истребитель «Чайка». Передняя часть несуразно лежит на кузове, низ волочится по дороге. Гуртовщики гоняются за озверевшей от жары голодной и непоеной скотиной. Ревут не доеные коровы. По ходу движения перемешаны машины с прострелянными кузовами, везущие солдат и гражданских лиц. Медленно едут трактора, одни волокут комбайны, другие прицепы с моторами и станками. То там, то там вдоль обочин намертво остановившаяся техника. Сверху, как коршуны, на колонны набрасываются немецкие самолеты. Столпотворение. А о переправах и говорить нечего. Сущий ад. Машины, кони, повозки, трактора, скот, доведенные до отчаяния люди. Все смешалось. Много трупов скота, разбухших от жары. Да, если ад и существует, он примерно выглядит так, не иначе.

Вскоре среди эвакуированных пронеслась молва: «За Тимашевкой немцы сбросили десант». Ясность внесли офицеры «со шпалами» вклинившими

ся в толпу. Они подтвердили печальную весть. Лиц призывающего возраста они могут взять с собой. Всем остальным гражданским лицам рекомендовано возвращаться домой. Машины, трактора вывести из строя, документы сжечь....

Сегодня, по прошествии почти 60 лет, можно лишь предполагать о судьбе денег Каневского банка и архива Каневского района, представлявшего не только историческую ценность. В нем были метрические книги, документы более чем полутора вековой истории станичного правления, отчеты церковных клиров и многое другое. А вот скот пришлось гнать обратно в колхозы. Выбора у людей не было. А когда вернулись, в Каневской уже хозяйничали немцы. О тех событиях с кровью и горечью отступления, в архивах имеются весьма скучные сведения. И все же первые колонны, пройдя через смерти, кровь и страдания пробились к местам окончательной дислокации, а все последующие распылились по дорогам войны.

Историческая справка.

В докладной крайкому ВКПб, от начальника политотдела Камышеватской МТС Морозова изложено:

«... Техника вывезена. 24 трактора дошли до Каневской, но 22 остались в Стародеревянковской. Топливо кончилось. Мост взорван. Нефтебаза подожжена. В поисках горючего поехали в Привольную. Нам сказали, что там осталось горючее. Вернулись ни с чем. Когда возвращались назад, военные сказали: «В Каневской немцы.» Трактора, таким образом, остались в Каневской и Стародеревянковской...»

Достоверность ранее слышанного от свидетелей эвакуации, подтверждается похожей докладной начальника политотдела совхоза «Кубанская степь» Ширяева на имя первого секретаря Краснодарского крайкома ВКПб Селезнева, которая гласит: «...Хозяйством, 2 августа 1942 года были эвакуированы

Бронепоезд занимался сопровождением эшелонов на участках Тимашевская-Староминская и Ейск-Сосыка июль – август 1942 года.

ГОРЬКАЯ ПАМЯТЬ ВОЙНЫ

ны трактора, часть комбайнов, оборудование мастерских, двигатели и станки. Вместе с техникой отправлены в эвакуацию 34 тракториста. Дела политотдела, парторганизации были сожжены.

«... С мытарствами прошли Горячий ключ и Безымянную, где к нам присоединились эвакуированные с Куйбышевской МТС 8 трактористов с тракторами и взводом истребительного батальона станицы Привольной. Это все, что удалось эвакуировать. Остальная техника либо разбита по дороге, либо сломалась. Люди уходили с отступающими войсками...»

7. Меж тем в Каневской...

Находившийся в больнице военный госпиталь №3194 эвакуировался, но осталось несколько тяжело раненных бойцов. Мед персонал либо эвакуировался с госпиталем, либо разбежался. Главный врач больницы Мария Феликсовна Стычинская эвакуировалась вместе с семьей 3-го секретаря райкома ВКПб., трое девчат, из персонала больницы, остались ухаживать за ранеными. Они же, спрятали в технологических каналах, под полом здания больницы, часть лекарств, хирургический инструментарий, белье. Потом все это в период оккупации сослужит свою службу.

Уже день в станице нет власти. А ее отсутствие порождает произвол и безнаказанность. Откуда-то появлялись людишки в дореволюционных сюртуках. Утром 5 августа, по базару, по-хозяйски, важно вышагивал конюх колхоза «Комсомолец», в дореволюционной казачьей форме, при всех регалиях и погонах вахмистра. От «бывших» поступали открытые угрозы разобраться с большевиками, а заодно и с «городовиками». Говорили о новой уже власти, которая придет и наведет немецкий порядок. Среди обывателей ходили разные слухи. Станица замерла в оцепенении.... .

8. Оккупация.

Утро 5 августа было тревожным наверное для всех станиц и хуторов района. В жидкой толпе, собравшихся на базаре жителей шло «броуновское движение». Потом все разбрелись по кучкам. Слухи и слухи. Все зыбко, временно и неопределенno.

К полудню, на ул. Красную со стороны станицы Стародеревянковской, въехало несколько немецких мотоциклистов. Сидящие за рулем, в касках и мотоциклетных очках. В колясках пулеметчики. Но ведут себя спокойно. Увидев детей, подозвали поближе, знаками попросили попить. Дав детям плитку шоколада, неторопливо поехали дальше. И уже спустя некоторое время, появились автомашины с солдатами, конные повозки, пешая пехота. Они шли и ехали непрерывным потоком, не останавливаясь. Потом поток стал ослабевать, а последующие группы стали постепенно заполнять стани-

цу. Наутро 6-го, на здании райисполкома появился флаг с паучьей свастикой. Утверждалась новая власть и новый порядок. Днями, на улицах появились люди, в основном, в казачьей форме, с повязками белого цвета на рукаве, с винтовками. Новая власть утвердила бесцеремонно, нагло. В здании райкома партии (Д/с №1 по ул. Коммунаров) разместился гестапо. В здании райисполкома расположился бургомистрат, там же и районный атаман. Здание милиции досталось районной полиции. В августе, по сути, формировались все новые органы власти. В здании райфо (ныне здание районного музея) обосновалась полиция ст. Каневской. Таким образом, все репрессивные органы власти были сформированы. Для завершения логической цепочки не хватало только вдохновителей и командиров. Вскоре стало известно, что в здании райисполкома находятся несколько человек в черной форме, все, чем они занимаются, держится в секрете.

9. Бесчинства оккупантов.

Стало все больше и больше появляться людей перешедших на службу к немцам. Они из «бывших», не скрывают своей ненависти к советской власти, но при таком раскладе они еще себя проявят. Фашисты серьезно рассчитывают на наличие «пятой колонны» в кубанских станицах. Они прекрасно знали, сколько людей пострадало в гражданскую, во время коллективизации. Наверняка были осведомлены и о репрессиях 37-39 годов. Фашистские стратеги рассчитывали использовать казаков в качестве управляемого нижнего звена и в других регионах. Но, похоже, ошиблись. В первые месяцы оккупации они набрали к себе на службу чуть больше 200 человек. Потом процесс этот пошел крайне вяло. По архивным сведениям фашистских прислужников по всему Каневскому району «наскребли» 260 человек. И как стало известно потом, часть из них привлекли методом шантажа и угроз. Трагизм ситуации в том, что многие из предателей в свое время были прощены советской властью, вопреки бытовавшему и бытующему мнению о ее беспредельной жестокости. Естественно они и клялись советской власти в своей лояльности, даже занимали посты, например председателя потребсоюза.

Наиболее жестокие и ненавидящие советскую власть, вошли в состав особого формирования, именуемого «Казачьей сотней». Их было действительно около 100 человек. Возглавил это формирование бывший командир Красной Армии, отчаянный рубака, искусный кавалерист Яков Чуприна. Подчиненные его не были обременены ни моральными принципами, ни особой щепетильностью. Немцы признали нашу систему колхозов дос-

ГОРЬКАЯ ПАМЯТЬ ВОЙНЫ

таточно эффективной, и, не меняя по сути ничего, поставили во главе их своих старост.

Везде по станицам и хуторам вывешены объявления, определяющие нормы поведения жителей на оккупационной территории. Установлен комендантский час. Передвижение жителей в ночное время запрещено. Все жители должны были явиться в бургомистрат (атаманское правление) на регистрацию. Я помню, в паспорте моей бабушки, красовался штамп, с разлапистым флагом и свастикой, о регистрации. Отдельно была объявлена регистрация молодежи и особенно комсомольцев. Жителям предлагалось сообщать о местонахождении советских солдат, коммунистов, активистов и комсомольцев.

Введена трудовая повинность по проведению уборки и сева в колхозах не только колхозников, но и жителей. Учен весь скот и сельхозинвентарь. Зерно у крестьян отбирается. На мельницах крестьянам разрешено смолоть только 6 кг. суржи, в месяц. Полицаям и холуям без ограничений. Немцы объявили о раздаче земли в собственность, получили же всего несколько полицаев. Всем крестьянским дворам, немецкой комендатурой установили нормы поставки вермахту молока, яиц, мяса и шерсти. Введены налоги. Даже на животных. На кошку – 25руб., собаку – 50руб. проводится реквизиция скота и теплой одежды. На рынке разрешена торговля. В оборот пущены оккупационные марки. Создается иллюзия цивилизованных торговых отношений. Немцы покупают продукты за марки.

14 октября 1942 года немцы открыли Свято-Покровский храм, к празднику Покрова Пресвятой Богородицы. Вместе с тем, широко популяризуются в среде населения, победы немецкой армии, германского оружия. Объявлено о скором падении Москвы. За хранение оружия и радиоприемников – расстрел. Помимо немецких комендатур и вспомогательного немецкого персонала, в станицах района еще находились солдаты армии королевской Румынии. Румыны оставили о себе «нетленную память» своей неадекватностью и склонностью к грабежам и разбоям. Вечно грязные, расхристанные, завшивленные и голодные, они как шакалы шныряли по станицам в поисках съестного. В центральном парке «квартировал» эскадрон румын. Деревья рубили на дрова. Лошади довершили разрушу, вытоптав все живое и сожрав кору с деревьев. Дом культуры превратили в конюшню. Окрестные жители, буквально стонали от произвола румын. И когда возмущение достигло опогея, делегаты от жителей, шли в полицейский участок (нынешний районный музей), переводчица которого не любила румын. Следовал выговор по немецки их командиру и неделю те вели себя степенно, потом все начиналось съзнова. В целом немцы, особенно гонористые офицеры, не скры-

вали своего пренебрежительного отношения к румынам, своим союзникам. В памяти старожилов запечатлелись и дошли до нашего времени, факты избиений румынских солдат немцами, за не-прикрытый грабеж, изнасилования, и издевательство над населением. Один немецкий офицер, избивший румынского капрала командовавшего бандитами, даже выкинул перчатки и долго вытирая руки носовым платком...

Как я уже отмечал, немцы сформировали репрессивный аппарат и органы управления, в том числе и из местных. Появились первые полицаи. В казачьей форме, хорошо вооруженные, на тачанках конфискованных в колхозах, они чувствовали свою власть и упивались ею. Полицейские были первым звеном «нового порядка». Не умаляя роль фашистов, особенно гестаповцев, нужно отметить особые зверства предателей, их участие в массовых репрессиях, убийствах, жестоких издевательствах над партизанами и парашютистами.

Начальником районной полиции стал бывший царский офицер Федот Маркович Гречаный. Районным атаманом Савва Черныш. Атаманом Каневской стал учитель школы имени Короленко Владимир Львович Черняк – сын последнего дореволюционного атамана героя Шипки, Льва Черняка. Человек всесторонне одаренный, хорошо образованный он ко всему знал и немецкий язык. Впоследствии каневчанам он сослужил добрую службу и был их защитой.

Должность писаря при районном атамане исполнял Иван Степанович Гавриш, неплохо знавший немецкий язык. Он расположил к себе немцев тем, что в 30-е годы был репрессирован и только в 41-м году вернулся «с высылки».

Начальником каневской станичной полиции стал бывший вахмистр Брыж. Старое атаманское правление было отдано станичному атаману Каневской.

Таким образом, все управленические ведомства, чисто немецкие и сформированные из предателей с удобствами расположились в бывших советских учреждениях. Всем хватило места. Но как оказалось, не хватало еще организаторов террора и узких «специалистов» по душегубству.

Поэтому в начале сентября, в Каневскую прибыла группа гестаповских офицеров. Возглавлял ее гауптштурмфюрер Веркер Палацки. Его подчиненными были Александр Винер, Пауль Фукс, Вернер Киль. Все они входили в особое формирование SS т.е. SDK-10A именуемое зондеркоманда 10A, возглавляемое штандартенфюрером Кристманом. SDK 10A, которое прославилось массовыми расстрелами на оккупированных территориях. Их изобретения – «душегубки» специальные автомобили для уничтожения людей во время их перевозки. Они уже были испытаны для уничтожения мирного насе-

ГОРЬКАЯ ПАМЯТЬ ВОЙНЫ

ния в г. Краснодаре. С гестаповцами тесно сотрудничает некто Заболоцкий, назначенный следователем и мало уступавший им в зверствах.

Прибытие палачей вначале прошло незамеченным, но когда на воротах их «учреждения» появился шест с одетым на него человеческим черепом, каневчане ахнули. Последние остатки иллюзии о мирном характере новой власти исчезли. Приехали душегубы. Беда.... .

Историческая справка.

Основной политикой вермахта, фельдполиции и гестапо на оккупированных территориях являлось поголовное уничтожение евреев, цыган, психически больных людей, а так же лиц сочувствующих Советской власти, и военнопленных.

С особым цинизмом была составлена инструкция по обращению с партизанами. Она гласила: « .. Обращение должно быть исключительно суровым. Сентиментальные церемонии являются безответственными действиями. Только жестокие мероприятия и боязнь ожидающих их наказаний должны предупреждать население, чтобы последнее воздержалось бы от оказания поддержки и сочувствия партизанам.

Пленные партизаны, если они не соглашаются выступать против своего отряда, в котором состояли, караются смертной казнью через повешение или расстреливаются. С перебежчиками обращаются как с военными на фронте. Расстреливаются. В отдельных случаях, могут быть оставлены для дальнейшего допроса, с последующей их передачей для отправки в гестапо или полицию. Лица, предоставляющие партизанам убежище или продовольствие, подлежат расстрелу... »

9 Партизанское движение.

Партизанские группы создавались в последние дни перед эвакуацией и крайне поспешно, что обусловило неорганизованность. Не были должным образом продуманы явки и связи. Спешно было заложено немного продовольствия для партизанской базы в лиманах Каневского района. Основная база в окрестностях хутора Сладкий Лиман. На хуторе Свободный Труд в доме Поповых была главная ячейчная квартира. На самом хуторе Сладкий Лиман была молодежная подпольная организация, державшая связь с партизанским отрядом под командой Нины Берестовской. Отряд назывался «За Родину». Партизанам помогали две семьи Варивода и Сулим тоже жившие на х. Сладкий Лиман. Женщины пекли хлеб, мужчины принимали участие в боевых операциях, добывали оружие, собирали информацию для партизан. Во главе партизанского движения был Лука Кузьмич Черняев бывший вторым секретарем Новоминского района ВКПб. У

всех без исключения партизан, не было опыта подпольной работы. Возвращаясь как-то с задания, Черняев наскоцил на отряд полицаев, был опознан и в перестрелке убит. Трагическая участь постигла отряд Нины Берестовской. Они потеряли связь. Выйти без проводников на головной отряд не смогли. Надо было разобраться, впереди зима. Они решились разойтись по домам и на время затаяться. Наивное решение. Мерзавцев в то тяжелое время хватало. Нашелся предатель и предал партизан. 19 декабря 42-го Нину арестовали. Последовали аресты партизан из отряда Берестовской и трех семей на х. Сладкий Лиман, помогавших партизанам. Арестованных отвезли в Новоминскую, а потом в Ленинградскую. Их подвергли жестоким издевательствам и за 10 дней до освобождения Каневского района, расстреляли. Похоронены они были в ст. Ленинградской. Планировалось формирование партизанского отряда в Красном лесу, за станицей Челбасской, но это осталось не более чем намерением. Точных архивных сведений о партизанских группах в районе леса нет. Из всего изложенного следует, что по ряду причин, какими являются поспешность, неопытность, неорганизованность и молодость партизан, партизанское движение не было ни масштабным, ни эффективным. Следует конечно учесть, что Кубань - это степная зона, по сути, лесов нет, естественно подходы к организации партизанского сопротивления должны быть продуманы с учетом специфики условий и природы. Может деятельность партизан, противостоявших вооруженным до зубов фашистам и их пособникам, и не была масштабной, зато оккупанты не могли спокойно спать . Единственным источником информации для жителей были листовки. А еще были осведомленные жители, которые переадресовывали из «уст в уста» слух, что Москва и Ленинград выстояли. Что в Ленинграде голод, но город жив. И, несмотря на все происходящее в станице, в жителях была жива надежда, что придет время ,и, фашисты побегут без оглядки.

Надпись на стене мельницы «Смерть фашистским оккупантам» ст. Каневская 1943г.

Константин БАНДИН

Неизвестный солдат

У любого нашего соотечественника есть родные, не вернувшиеся с полей сражений Великой Отечественной войны. И кто знает, сколько миллионов матерей и жён ушло из жизни, так ничего не узнав о судьбе своего сына или мужа, имея на руках лишь извещение, прозванное в народе «похоронкой», со страшной лаконичной записью «пропал без вести».

Для того, чтобы рассеять этот зловещий туман неизвестности, и вернуть имена безымянным героям, у нас в стране существуют поисковые отряды. Они активно занимаются раскопками в местах боёв, проводят колossalную исследовательскую работу, ликвидируя тем самым «белые пятна» в истории Великой Отечественной войны. Один из таких отрядов, который называется «Набат», действует в Краснодарском крае.

Благодаря поисковикам-набатовцам, под руководством Евгения Порфириева, возле посёлка Молдавановка (Крымского района) на безымянной высоте летом 2003 года были найдены останки 232 воинов Красной Армии. По обнаруженным десяти медальонам, принадлежавшим погибшим, стали известны имена, фамилии и номер войсковой части, в составе которой воевали эти бойцы и командиры.

Поисковики установили, что среди погибших военнослужащих 221-го стрелкового полка оказался и наш земляк, призванный из станицы Челбасской, Александр Васильевич Клопотов, 1925 года рождения.

После нашего обращения к челябинцам, помочь отыскать родственников А.В. Клопотова в нашу редакцию поступило немало звонков. С вашей помощью, дорогие земляки, мы смогли разыскать друзей и родственников погибшего солдата, а также узнать адрес его родного брата - Ивана Васильевича Клопотова.

Старший брат Александра стал профессиональным военным, а последним его местом службы был Уральский военный округ. Каково же было моё изумление, когда я узнал, что войсковая часть, где служил И.В. Клопотов, находится в городе Чебаркуль (Челябинской области). Дело в том, что в 1987-1988 годах здесь проходил воинскую службу и я. Мы оказались с Иваном Васильевичем однополчанами.

Когда-то наша стрелковая дивизия, получившая в годы Великой Отечественной войны почётное наименование Сивашской, была преобразована в учебный центр. На базе её подразделений готови-

ли младший командный состав для дальнейшей отправки в зарубежные страны, туда, где находились в то время советские войска. Афганистан, Венгрия, Вьетнам, Германская Демократическая Республика, Куба, Монголия, Польша, Чехославакия, Эфиопия – вот неполный перечень стран, куда направлялись бывшие курсанты «Чебары». Вселенная, говорят учёные, расширяется, а мир всё также тесен! Может, где-то и пересеклись наши пути с Иваном Васильевичем Клопотовым в Чебаркуле, где он жил в то время, находясь на пенсии. На улице, в магазине, на почте, на вокзале... Прошли мимо, не догадываясь, что, спустя почти два десятилетия, я буду его разыскивать.

Для встречи с родственниками Александра Клопотова я специально приехал в Челябинск. Разговаривал с женой его сводного брата, которого, к сожалению, тоже нет в живых.

-Жаль, что мама не дожила до того дня, когда нашли Сашу, - со слезами на глазах говорила мне Миланья Ивановна Высоцкая. – Я лично его не помню, слишком мала была, а вот она его часто вспоминала.

Александр рос в непростых условиях, его мать одна воспитывала троих детей. Закончив четыре класса, Саша пошёл работать в колхоз имени И.В. Сталина. Простой сельский парень, как раньше говорили, из семьи пролетариев. Трудился от зари до зари, зарабатывая «трудодни».

В августе 1942 года через Челябинскую проходили немецкие войска.

- По улицам нашей станицы двигалась целая вереница вражеской техники, вспоминает сосед Клопотовых А.Ф. Малашкин. – Немцы ехали на бронетранспортёрах, танкетках, автомобилях, мотоциклах и даже на велосипедах. В нашем доме тогда лежал раненный в боях под Кущёвкой мой брат Пётр Хорунжий. А ребята постарше, в том числе и Александр, прятались от фашистов.

С советской молодёжью оккупанты вели себя очень жестоко. Входя в населённые пункты, они собирали информацию о партийных работниках, их семьях, комсомольских активистах, а юноши и девушки из простых семей интересовали немцев как дармовая рабочая сила, которая подлежала угону в Германию.

Пережив оккупацию, многие молодые челябинцы не были призваны в Красную Армию.

- Саша Клопотов ушёл на фронт вместе со своими товарищами: Николаем Евлашем, Николаем

ГОРЬКАЯ ПАМЯТЬ ВОЙНЫ

Федоренко, Михаилом Ушатовым и Николаем Троицким, - рассказывал мне Александр Игнатьевич Фалько, друг детства погибшего солдата. – Все они, кроме Коли Трояна, погибли в боях за освобождение Кубани.

По словам А.Ф. Малашкина, узнав о гибели сына, мать Александра Клопотова месяц оплакивала его. Всю жизнь она надеялась побывать на могиле у своего Саши, но умерла задолго до того, как погибший был обнаружен поисковиками.

В центре Челбасской стоит монумент погибшим воинам в годы Великой Отечественной войны. У его подножья лежат букеты цветов. Жители станицы свято чтят память своих земляков. На плитах с именами павших нахожу надпись «Клопотов Александр Васильевич», ради которого я приехал сюда.

Вечная память вам, герои-фронтовики, павшие за освобождение нашей Родины от фашистской агрессии.

Старая фотография

Как-то раз я приехал в Челбасскую вместе с председателем Комитета ветеранов войны и военной службы В.А. Плотниковым. Он навещал участников Великой Отечественной войны, а я готовил материал про одного из жителей станицы.

Так получилось, что человек, которого мы ждали задерживался. Поэтому Виталий Александрович предложил зайти в музей, расположенный в Доме культуры. Мы поднялись на второй этаж, но нам не повезло, помещения музея ремонтировались.

Кругом были следы ремонтных работ, а воздух был насыщен запахами краски и свежей побелки. Нетронутым оставалось только одно помещение, где экспонировались предметы кубанского быта прошлого века.

Мы с большим интересом стали рассматривать эту экспозицию. Я даже порадовался, что предметы старины находятся в прекрасном «рабочем»

22 июня 2004 года, в День Памяти и Скорби, в посёлке Нижнебаканском состоялось торжественное перезахоронение останков пятнадцати героев минувшей войны, найденных поисковиками из отряда «Набат». В их числе и наш земляк – рядовой А.В. Клопотов.

В состав делегации из станицы Челбасской, побывавшей здесь, входили глава поселения В.Н. Клименко, руководитель Челбасской организации Совета ветеранов Г.А. Отрошко, ветераны Великой Отечественной войны Н.В. Бугаев, Н.Г. Кекало и А.И. Фалько, хорошо знавшие погибшего, а также представители общественных организаций В.А. Ерёменко и Ж.И. Ерёмин. Вместе с ними приехал я.

На митинге Памяти выступили главы администраций Крымского района и посёлка Нижнебаканский, почётные гости из Краснодара. От имени наших земляков выступал Александр Игнатьевич Фалько. У обелиска стоял почётный караул, который несли воины Новороссийской девизии ВДВ и молодёжь из Военно-патриотического клуба. Происходившее освещали три краевые телекомпании, журналисты из краевых газет и печатных СМИ других районов Кубани. Следует отметить, что интервью с ветераном из станицы Челбасской Николаем Гавrilovichem Kekalo вышло в эфире программы «Вести», показанной на телеканале ГТРК «Кубань», а рассказ о А.И. Фалько о своём друге детства напечатала газета «Кубанские новости».

Делегация из Каневского района возложила венок на могилу павших воинов, отдав последние почеты нашему погившему земляку и его товарищам. Спите бойцы, память о вас Родина-мать хранит!

1936 г.

состоянии. А созданный интерьер так великолепно передавал обстановку дома наших предков, что посетитель невольно забывал, что находится в большом и светлом современном здании, и его мысли уносились в далёкую старину.

Вдруг в поле моего зрения попала фотография, висевшая в рамке на стене. Точно такая же есть у меня в домашнем архиве. На ней три красноармейца, если судить по шашкам – кавалеристы. Среди них мой дед, отец моей матери – Михаил Герасимович Чуприна! Фотография из музея была в гораздо лучшем состоянии, чем та, которая есть у меня. Это прежде всего оттого, что во время немецкой оккупации Каневской в 1942-1943 годах моя бабушка была вынуждена прятать её, чтобы не навлечь беду на себя, троих малолетних детей (старшему было пять лет, а самой младшей два годика) и своего престарелого отца.

Я спросил у работников музея, кто на этой фотографии, они назвали фамилии, имена и отчества двоих.

- А о красноармейце в центре фотографии нам ничего не известно...

- Это мой дед, - сказал я им. – У меня дома есть точно такая же фотография.

В Книге Памяти Каневского района есть запись, что сержант Михаил Герасимович Чуприна пропал без вести в апреле 1943 года. То же самое было написано на «похоронке», которую получила бабушка в 1943 году. Больше никаких сведений о нём у нас нет.

1940г.

Ещё будучи школьником, я嘗試ed выяснить обстоятельства гибели деда, спрашивал у родственников, но безуспешно. Пропал без вести – таков был ответ. Однако работники челябинского музея сообщили мне, что один из героев фотографии дожил до конца девяностых годов! Вот бы кого расспросить! Но всю информацию он унес с собой, как говорят, в мир иной. Если бы знать о нём несколькими годами раньше. Поэтому мне хотелось бы обратиться ко всем, кто располагает хоть какими-то сведениями о красноармейцах с публикуемой фотографии, сообщите к нам в редакцию.

Александр Фалько – писатель и фронтовик

В станице Челябинской мне довелось познакомиться с замечательным человеком – Александром Игнатьевичем Фалько.

Он был призван в Красную Армию сразу же после освобождения от фашистских оккупантов их родной станицы, но едва не погиб в Гарбузовой Балке (Брюховецкий район), где полегло более сотни челябинян.

- Нас, семнадцатилетних мальчишек, не умеющих толком стрелять, вооружённых чем попало, бросили на матёрые части фашистских головорезов, - вспоминает ветеран. – Почти все наши земляки погибли в том бою.

Сам Александр Фалько был ранен, оказался в госпитале, после которого пришёл домой в краткосрочный отпуск. Увидевшая его мать упала в обморок, потому что ей сообщили, что её сын погиб вместе с товарищами в неравном бою.

- А ведь наш Александр Игнатьевич чуть было не попал в Книгу Памяти Каневского района, - рас-

сказывают ветераны из станицы Челябинской. – И юбилейный знак «60 лет освобождения Кубани» ему не дали по той причине, что Каневской райвоенкомат его не призывал.

- Нас забрали в действующую армию по приказу командира части, освободившей Челябинскую, - говорит А.И. Фалько. – Он приказал всем юношам 1924-25 годов рождения утром собраться на центральной площади станицы. Вот и весь призыв.

Так Фалько оказался на войне, воевал до самой Победы, а потом служил в Советской Армии на «сверхсрочной».

О прожитых военных годах стал писать рассказы, в них только суровая правда жизни, герои действуют под собственными, а не вымышленными фамилиями, описанные ситуации имеют реальную основу. Документальная точность, нескрываемый лиризм и человеческая теплота – характерные черты прозы А.И. Фалько.

Такое нельзя забыть!

Весной 1942 года в станицу Челбасскую и, возможно, в другие населённые пункты нашего района, эвакуировали ленинградцев-блокадников. Голодных, пухлых их поселили чуть ли не в каждую станичную семью, их выкармливали и лечили, чем могли помогали. Летом 1942 года немецко-фашистские войска оккупировали Кубань. Блокадники, кто был покрепче, ушли вместе с частями Красной Армии, а больные и немощные остались на месте. И кто мог предположить, что избежав смерти в блокадном Ленинграде, они найдут её здесь, на тёплом и благодатном Юге.

В захваченной Челбасской гитлеровцы вместе с местными полицаями рыскали по дворам, искали красноармейцев, евреев, партийных работников и членов их семей, а также активистов комсомольской организации. Попав в руки карателям, эти люди бесследно исчезали, такая же участь постигла и несчастных ленинградцев.

- В сентябре 1942 года мы работники колхоза им. И.В. Сталина молотили хлеб возле Челбасской рощи, - вспоминает Александр Игнатьевич Фалько.

- Я тогда трудился на тракторе СТЗ, который тянул комбайн «Коммунар», вместе со мной работали девушки. Многие из нас от родителей слышали, что в роще немцы и полицаи расстреливали людей, но однажды, это было 3 сентября 1942 года, мы стали очевидцами этой трагедии. Кроме меня свидетелем преступления фашистов и их пособников была Екатерина Редько.

К роще подъехала крытая машина, это был немецкий «Опель», из которого вылезли немцы и полицаи, а потом были высажены около десятка гражданских лиц. Каратели прикладами погнали людей в рощу. Через некоторое время раздались выстрелы. Потом фашисты сели в машину и уехали.

- Было страшно, но наше любопытство, пересилило всё остальное. На дне неглубокого оврага, вымытого ручьём, мы обнаружили тела убитых мирных жителей. Они были наспех прикиданы землёй, среди них мы, к своему ужасу, увидели ребёнка. Это была, девочка лет десяти, в своей маленькой ручонке она зажала платочек.

Спустя время мы узнали, что на расстрел в нашу рощу привозили людей даже из станицы Крыловской.

Сейчас об этой трагедии забыли. Александр Игнатьевич Фалько был в музее станицы Челбасской, сотрудники которого мне сказали, что некоторые односельчане что-то рассказывали о расстрелах, но прямых очевидцев якобы не осталось. Тогда наш ветеран стал разыскивать свидетелей и нашёл их, в том числе и за пределами Каневского района. Ему звонили из станицы Крыловской (Ленинградского района), из города Санкт-Петербурга (бывшего Ленинграда), однажды был звонок даже из Израиля.

В Челбасскую приезжали люди, чьи родственники были убиты фашистами в Челбасской роще. Материал об этом публиковала газета «Аргументы и Факты – Юг».

Забвение равносильно предательству

Семьдесят лет назад в роще, в районе станицы Челбасской, произошла ужасная трагедия. Фашисты вместе с полицаями расстреляли мирных жителей, среди которых были и дети.

По свидетельствам очевидцев, всё это проис-

ходило среди бела дня, каратели особо не таились, а жертвы преступления длительное время лежали не похороненными, сюда приходили мародеры из местных, чтобы поживиться одеждой и обувью. Об этом постыдном факте известно многим, назы-

ГОРЬКАЯ ПАМЯТЬ ВОЙНЫ

вались даже фамилии тех, кто потом щеголял в картузе или ботинках, снятых с убитых.

Шли годы, но никто из расстрелянных так и не был похоронен по-людски. Правда, чебасяне говорили мне о лётчике, приехавшем из станицы Крыловской, который экскремировал останки жертв, отыскал среди них жену и похоронил её на местном кладбище. Остальные лежат в этой яме и поныне.

Эта история так бы и осталась преданной забвению, если бы не пришло в нашу редакцию письмо от постоянного автора Александра Игнатьевича Фалько. Он, прочитав мой материал «Забытый обелиск» (в газете «10-й канал») о памятнике жертвам гитлеровцев и местных предателей, расстрелянных за время оккупации на территории усадьбы Каневского пенькозавода, написал нам об ужасных событиях 1942 года в Челбасской роще.

Мы приехали на место трагедии вместе с председателем Комитета ветеранов войны и военной службы В.А. Плотниковым, а также активистами Челбасской организации Совета ветеранов Г.А. Отрошко и Ж.И. Ерёминым. День был хмурый и пасмурный, более всего мы опасались дождя, который мог превратить все подходы к нашей цели в непроходимую грязь. Но всё обошлось. Александр Игнатьевич повёл нас к тому самому месту. Вошли в рощу, кое-где под ногами нам попадались гильзы от охотничих ружей.

Подходим к небольшой осипавшейся канаве.

- Вот это место, - показывает нам А.И. Фалько.
– Тут всё и случилось 3 сентября 1942 года...

Ветеран замолкает, на глазах у него появляются слёзы. Незаживающей раной остались эти события в его душе. За этих убитых он мстил фашистам всю войну, а вернувшись домой, не обнаружил здесь никаких памятников или даже упоминаний о произошедшей трагедии.

Все единодушно разделяли мнение – на этом месте необходим какой-нибудь памятный знак, чтобы все гости чебасского леса знали, что ходят они буквально по костям зверски убитых в годы войны людей.

Потом мы побывали дома ещё у одной свидетельницы преступления оккупантов – Екатерины Михайловны Редько. Она также вспоминала и плакала:

- Столько лет прошло, а забыть такое не смогу до конца дней своих. Приближается юбилей Великой Победы, это событие заставляет нас вспомнить о тех, кто погиб не только на полях сражений, но и стал жертвой палачей, развязавших эту войну. Забыть – это, значит, предать, а предателям нет места среди нас.

4 мая 2005 года в Челбасской роще состоялось торжественное открытие памятника жертвам расстрела 1942 года. Благодаря активности свидетелей этого преступления оккупантов только в год 60-летия Великой Победы стало возможным увековечить память погибших людей, но фамилии многих из них остались и по сей день не установленными.

На церемонию открытия приезжал глава Каневского района А.А. Литвиненко, глава Челбасского сельского поселения В.Н. Клименко, председатель Комитета ветеранов войны и военной службы В.А. Плотников, делегаты от ветеранской организации станицы Крыловской (Ленинградского района), ветераны Великой Отечественной войны из станицы Челбасской и учащиеся чебасских школ.

Выступивший на митинге очевидец трагедии Александр Игнатьевич Фалько вспомнил о событиях той кровавой осени 1942 года и поблагодарил от лица собравшихся спонсоров – руководителей ЗО-АПЗ «Воля» А.Н. Редько и ЗАО «Родина» Степаненко, оказавших помощь в создании памятника, и обратился к представителям подрастающего поколения с наказом бережно хранить память погибших.

Ольга ЗОРИНА

Три мамы и одна война

Истории жизни, рассказанные любимой газете, порой заставляют сердце плакать навзрыд. Поражают стойкость и мужество людей, переживших войну. Но нет ничего страшнее той войны, какой её видит пятилетняя кроха. О военном детстве нам написала пенсионер, инвалид II группы Раиса Грушевская. «Наступил сентябрь, детки пошли в школу, а я вспомнила свой первый школьный день», – так начинается её трогательное письмо.

В августе 1943 года умерла мама, и пятилетняя Рая с двухлетней сестрёнкой Людочкой остались одни. Их двадцатилетняя сестра Мотя рыла окопы. А отец, которого по состоянию здоровья не взяли на фронт, восстанавливал разрушенное фашистами, на похороны его не отпустили.

Так и остались малыши с папой, который с раннего утра и до ночи был на работе. А они – вдвоём дома. «Я сейчас и представить не могу, как мы смогли выжить, – вспоминает Раиса Аркадьевна, – была у нас корова, которую фашисты не забрали из-за её старости, видно, она и спасла».

В конце ноября привёл отец новую маму. Как ей сестрички обрадовались! Это была очень добрая женщина, которая их жалела, как могла – ей-то тоже приходилось работать в колхозе с утра и допоздна: «Помню, мы с Людочкой встречали маму с работы. Она, уставшая, брала Люду на руки, а меня за руку, и так мы шли домой...».

Девочки очень полюбили эту маму, но счастье оказалось коротким. В марте 44-го она сопровождала машину с зерном, ехала в кузове. На дамбе между Переясловской и Брюховецкой машина из-за гололёда перевернулась, и женщину придавило бортом. Санитарным самолётом из ближайшей больницы отправили в Краснодар, там и похоронили.

Рая с Людой ждали дотемна, а мама и сестра всё не возвращались (Мотя была с матерью в больнице). Отец – на каком-то задании. Три дня малыши плакали и ждали, на четвёртый пришла Мотя и сказала, что мамы больше нет. «Мы не понимали, как это нету мамы... Сестра уехала на окопы, но вернулся отец, – рассказывает Раиса Аркадьевна, – он очень горевал, а наше с сестричкой горе я сейчас даже передать не могу».

Наступило её шестое лето: «Отец на работе, а кушать нечего... Я беру ведёрко и иду доить корову. Она была с характером, бодалась, но нас с сестричкой не обижала. Подходила я к нашей кормилице, садилась на землю, ведёрко ставила между ног. Приведу двумя руками по одной дойке, затем по осталь-

ным. Тонкой струйкой молоко побежит в ведёрко. Маечка стоит тихо, даже хвостиком не машет. Набежит литра полтора – два, я несу молоко, чтобы накормить сестричку. Маечка мычит, и я вижу, что четыре тоненькие струйки молока бегут на землю...». Папа с работы приходил поздно, Людочка уже спала. Так они и жили.

А в августе 45-го соседские дети засобирались в школу. Рае было рано: в первый класс шли в восемь лет, а ей восемь должно было исполниться только в январе 46-го, вот её и не взяли. Но она выпросила у отца тетрадь и карандаш и побежала в школу.

– «Дети зашли в класс, и я тоже. Села на заднюю парту. Вошла молодая красивая учительница, поздравилась и стала по журналу называть фамилии. Всех назвала, а меня нет, и я тихонько заплакала».

Когда учительница заговорила с девочкой, та расплакалась уже громко. Ну как тут не вспомнится с детства знакомый Филиппок!

Учительница спросила, кто она такая, почему в грязном платье и не умытая. Дети объяснили, что у Раечки нет мамы, и учительница посадила её за первую парту, а на перемene повела в канцелярию. Там умыла девочку, расчесала, вымыла ей ноги и сказала, чтобы отец дал ей чистое платье и вымыл голову. Домой Рая бежала счастливая – она уже была школьницей!

Вечером она всё рассказала отцу. Он обнял её и подготовил чистую одежду. Обуви не было, но тогда многие ходили в школу босые. В их первом классе собрались дети от 8 до 12 лет: школа с 1941 года не работала – учителя были на фронте. Семилетняя Рая была самая маленькая. Так началась её дорога к знаниям. А вскоре у неё снова появилась мама.

«Вечером 25 ноября отец привёл женщину и сказал, что она будет нам матерью, – вспоминает Раиса Грушевская. – Сестричке шёл пятый год, она обрадовалась и сразу назвала её мамой. Но я никак не могла привыкнуть: родную мать я плохо помнила, а вторую, Анастасию, очень любила, хоть и прожили с ней всего семь месяцев... Такого детства я даже злейшему врагу не пожелаю!».

Трудно было принять и полюбить чужую женщину, но малыши сумели и это. И когда в 1962 году умер отец, они свою третью маму не бросили, заботились о ней. Хоть и советовали «добрьи» люди отдать её в дом престарелых, мол, родных матерей туда сдают, а вы с мачехой возитесь. Нет, не отдали! Раиса Аркадьевна купила ей хату, но мама всё просилась к сестре Людмиле. Получив с мужем кварти-

ГОРЬКАЯ ПАМЯТЬ ВОЙНЫ

ру, она забрала мать к себе. До сих пор Раиса Аркадьевна жалеет, что не успела получить благоустроенное жильё до смерти мамы, ведь квартира сестры была без удобств.

«Могли ли мы с сестричкой поступить по-другому? Конечно, нет! – пишет она. – Пусть мать и не родная нам была, но она кусок хлеба с отрубями и лебедой делила с нами. Как же мы могли сдать её в

дом престарелых, когда она стала немощной?!».

Сейчас можно услышать: люди стали злыми, потому что жизнь тяжёлая. А легко ли пришлось пятилетней Раечке – один на один с войной, сиротством, голодом, ответственностью за двухлетнюю сестрёнку? Не только в школу пошла она раньше, а и школу жизни прошла экстерном. Но уберегла любовь и благодарность, и отдала их потом своей третьей маме.

Эльвира АМОСОВА

Владиславу Петрикову, узнику фашистских концлагерей.

Детство, опаленное войной.
Детство, опаленное войной,
Сожжено, расстреляно, убито
И оплакано печальною страной,
Узниками это не забыто.
Не забыт Майданек и Дахау,
Бухенвальд, Освенцим и Треблинка,
Строгая, безжалостная фрау
Избивала плеткой и дубинкой.
За колючкой плакали в Штутгофе
Русские, поляки и евреи,
Газовые камеры для крохи
Открывали нелюди и звери.
Салоспилс, Грос-Розен, Равенсбрюк,
Проволока – жесткая ограда,
По какому праву столько мук?..
По какому праву пекло ада?..
Детство, опаленное войной,
Слезное, голодное, босое...
Господи, а есть ли кто живой?
Разве можно пережить такое?
Беззащитны дети на войне,
Там концлагерь, пытки, душегубки,
Детство возвращается во сне
Выжившим в кошмарной мясорубке.
За колючей проволокой стон,
За колючей проволокой дети,
По погибшим – колокольный звон,
А живущим – солнце не планете...

ОБЕЛИСКИ

Обелиски, обелиски...
Что ты сделала война..?
Имена погибших списки
Помнить будет вся страна.

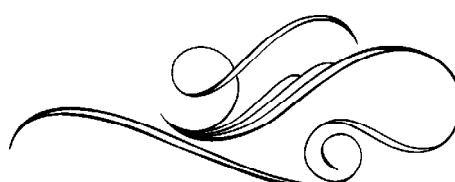
Обелиски, обелиски...
Чья-то мать пришла весной
И склонилась низко-низко,
И шепнула: «Мой родной!»

Обелиски, обелиски...
Шепчет ветер в ветках ивы
О сынах Новороссийска,
Что погибли молодыми.

Обелиски, обелиски...
Хлебный колос здесь растёт
И луна печальным диском
В караул ночной встаёт.

Обелиски, обелиски...
Оборвалась чья-то жизнь
В украинском селе Плиски
И в литовском Пирчупис.

Обелиски, обелиски...
Наша память, наша грусть,
Имена погибших списки
Помнить будем наизусть.

Татьяна ИВАНОВА

О чем рассказала старая фотография?

В старом альбоме моего дедушки, Петрикова Владислава Александровича, я нашла черно-белую фотографию, измятую, с оборванными, потертыми и аккуратно подклеенными уголочками. На первый взгляд в ней не было ничего необычного: просто какой-то класс со своей учительницей. Но почему-то дедушка особо бережно хранит этот снимок? Почему фотография ему так дорога? Я уговорила дедушку рассказать об истории этого снимка и услышала такое, о чем можно, наверное, только в книгах прочитать...

В далеком 1941 году дедушка Слава жил и учился в поселке Гурзуф Крымской области, расположенным в живописном уголке на берегу Черного моря. Однажды в теплый майский денек учительница собрала весь класс, в котором учился мой дедушка, чтобы сделать фотографию на память. Двадцать восемь подростков, тесно прижавшись друг к другу, застыли перед объективом. Они очень разные, одеты совсем не так, как в наше время, но все равно они чем-то похожи на моих одноклассников. Наверное, озорными счастливыми улыбками.

В последнем ряду, рядом со своей учительницей, стоит мой дедушка. Здесь ему всего одиннадцать лет. Он был самый младший в классе, поэтому еще не вступил в пионеры. Старшие ребята уже в галстуках со специальными зажимами и явно этим гордятся, держатся с каким-то особым достоинством, солидно, как взрослые. Дедушка до сих пор сохранил привычку стоять, чуть склонив голову набок, как на этой фотографии. Щупленький, низкорослый, с темными стрижеными волосами, дедушка кажется очень живым, подвижным, он весь словно в ожидании летнего отдыха, когда можно будет вдоволь плавать в море, ходить в горы, отдыхать... На заднем плане фотографии видна школа, вокруг которой растут ели и сосны, стоят уютные скамейки для отдыха. Вдали, если присмотреться, можно увидеть черное море...

В этот счастливый день ребята не могли, конечно, знать, что в разгар их долгожданных каникул грянет страшная, кровопролитная война. Не знали ни ученики, ни учительница, что на них обрушится такая беда, которая разбросает их по всему миру.

ГОРЬКАЯ ПАМЯТЬ ВОЙНЫ

Гурзуф оккупировали немцы, а дедушку, как и многих его одноклассников, вместе с мамой угнали в фашистскую Германию. Более трех с половиной лет они пробыли в фашистском аду, кочуя из одного концентрационного лагеря в другой. Пленных бомбили, многих невинных людей расстреляли, но дедушке и его маме удалось спастись и, благодаря Красной Армии, вернуться в поезде из Германии в Россию.

Но больше нигде и никогда мой дедушка не встречал своих одноклассников: кто погиб в годы войны, кто умер в послевоенное время. А старая классная фотография сохранилась и бережно хранится и по сей день. Эта особая фотография не единственная в старом альбоме моего дедушки. Есть и другие. Вот пожелтевшие фотографии русских пленных, сделанные немцами в годы войны.

По воспоминаниям дедушки, такие фотографии делались гитлеровцами специально для публикации в разных газетах. Они всегда сопровождались бодрыми репортажами о том, как хорошо живется русским детям за колючей проволокой в фашистской неволе. Улыбаются ребята, одетые в выданную на период съемки одежду, крепко держат невиданное чудо техники – велосипед. Но так ли счастливы их улыбки под дулом автомата и клацанье зубов волкодавов? Вдали, за спиной у дедушки, видна колючая проволока, за которой мой дедушка прожил более трех лет и несколько раз просто чудом остался жив, спасаясь от бомбёжек, взрывов и страшных печей крематория.

Наверное, его спасал святой образ, который ему подарил в 1943 году пленный дядя Володя, когда моему дедушке исполнилось 13 лет. Это скорее открытка, чем икона, на обратной стороне которой крупными буквами написано: «На память как имениннику дарю тебе эту открытку, чтобы ты ее хранил, тогда ты будешь спасен». Дедушка выжил, но страшное прошлое остается всегда с ним, от него не уйти...

Передо мною еще одна фотография – мой шестой класс. На ней мы тоже совершенно разные, такие не похожие, и наши улыбки полны радости безоблачного детства, не омраченного никакой бедой. Мы так похожи с ребятами далекого военного прошлого, ведь и они были до войны счастливы. И я не хочу, чтобы мое детство, детство моих одноклассников было омрачено взрывами бомб, опутано колючей проволокой страшных концентрационных лагерей. И даже через много лет, глядя на свои школьные фотографии, я буду вспоминать своих одноклассников, их радостные лица и хочу всегда узнавать только об удачах, успехах своих друзей. Я думаю о том, что мир в стране – это большое счастье.

Константин БАНДИН

СВИДЕТЕЛЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ФАШИЗМА

В станице Каневской жил скромный пенсионер Виктор Владимирович Двинский.

Он умер несколько лет назад. Многие его знали как ветерана педагогического труда и учителя литературы. Однако в его жизни есть годы заключения в фашистских концентрационных лагерях – Штутхоф, Дааху, Инсбрук-Рейхенау. Были в его биографии и послевоенные трудности в обретении своего места в жизни, ведь в те годы бывших узников особо не жаловали. Многие, выйдя на свободу из гитлеровских концлагерей, оказались в ГУЛАГЕ. Эти люди вынесли много несправедливости по отношению к себе и своим близким, может быть оттого, они не любят подобных рассказов о своём прошлом. Поэтому, несмотря на великолепные личные отношения, мне с огромным трудом уда-

лось узнать об ужасных днях военного лихолетья, когда совсем юный Виктор Двинский оказался в фашистском концлагере.

В довоенное время семья Двинских проживала в городе Ромны Сумской области (Украина). Мама работала в кинотеатре, и любознательный Виктор не пропускал ни одного нового фильма. Многие кинокартины знал почти наизусть. Был активным комсомольцем, любил советскую литературу и зачитывался романом Николая Островского «Как закалялась сталь». Героический образ главного героя – Павла Корчагина – стал примером для юноши.

В сентябре 1941 года война докатилась до родных мест Виктора Двинского. 8 сентября в пригороде Ромен был высажен фашистский десант, а на следующий день подошли германские танковые колонны. Части Красной Армии, находившиеся в городе, заняли круговую оборону. Как и все мальчишки, Виктор рвался в бой, но из-за своего юного возраста не мог участвовать в сражениях с врагом. Наши воины стойко защищали город, в своих воспоминаниях маршал Советского Союза Иван Христофорович Баграмян писал: «Путь гитлеровцев к Ромнам был выложен трупами немецких солдат и освящался факелами горящих танков». Но перевес сил был на стороне противника. Части вермахта заняли город, начались жестокие расправы над населением. Массовые аресты и расстрелы стали ужасной повседневностью. Как свидетельствует статистика, за два долгих года оккупации население Ромен уменьшилось на 13,5 тыс. человек.

Советские патриоты продолжали сопротивление. Несмотря на драконовские меры оккупантов, устраивали диверсии, проводили акции саботажа и антифашистской агитации. Ими были выведены из строя нефтяные скважины, сожжён военно-почтовый самолёт. В канун Дня Красной Армии, 22 февраля, электромонтёр А.Я. Мечетин совершил диверсию на мукомольном заводе, в результате которой предприятие сгорело, но подпольщик был схвачен и замучен гестаповцами.

Еженедельные публичные казни и зверства переполняли сердце Виктора Двинского ненавистью к захватчикам. Он решил, что будет бороться с врагом доступными ему средствами. Сначала организовал группу, патриотически настроенных, под-

ростков. По ночам они распространяли рукописные листовки, призывающие к борьбе с фашистскими оккупантами.

Молодёжь представляла для немцев серьёзную опасность, это была та «горючая масса», в которой бродили антифашистские настроения. Одной из формнейтрализации этих настроений был угон на принудительные работы в Германию. Свыше 7 тыс. юных жителей Ромен было отправлено в рейх. Так Виктор Двинский оказался в городе Бреслау. Его определили на ремонтный завод, где восстанавливали бомбардировщики «Юнкерс».

Работать на фашистов и чинить самолёты, которые будут сбрасывать бомбы на советские войска и мирные города, - этому не бывать! Однажды ночью Виктор Двинский вместе с несколькими товарищами, прорыв подкоп под ограждениями, сбежали из лагеря. Добравшись до железной дороги, они запрыгнули на ходу на товарный состав. В районе города Гнезно (Польша) беглецы были замечены кем-то из железнодорожных служащих. Поезд был остановлен, взят в кольцо эсэсовцев с собаками. Виктор, вместе с другими участниками побега, оказался в застенках гнезненского гестапо.

Неделю их держали в городской тюрьме. В результате работы с арестованными – допросов и пыток – фашистам стало известно, кто был зажинщиком побега. Виктора доставили в Кохенсальц, где находился приёмник-распределитель по концентрационным лагерям.

Это был первый круг ада. Скудная еда, ежедневные экзекуции, которые устраивали охранники-вахтмайстеры.

По словам бывшего узника, они были большие мастера по этой части и фантазёры. Особое удовольствие им доставляла многочасовая маршировка босых заключённых по грязи, куда были замешаны осколки бутылок и битого стекла. И приказ – держать равнение! Кому из арестантов не удавалось выполнять эту команду, того жестоко избивали специальной дубинкой. Огромной популярностью среди охраны пользовались боксёрские поединки между заключёнными. Победителей такого боя ожидала даже награда – обедки с ваxтмайстерского стола.

20 августа 1942 года Виктора привезли в Данциг (ныне польский город Гданьск), который расположен на берегу Балтийского моря. Оттуда по железной дороге его привезли в концентрационный лагерь «Штутхоф», который Виктор Владимирович считает самым страшным из тех лагерей, где ему пришлось побывать.

Его переодели в полосатую робу с красным винкелем (треугольник углом вниз), что обозначает политический заключённый, выдали деревянные башмаки-долблёнки. Каждому узнику было прика-

зано – забудь своё имя! Так Виктор Двинский стал заключённым № 15910.

Лагерь «Штутхоф» располагался на полуострове, узкой косе, уходящей в море на несколько десятков километров. Возможность побега была исключена. Как мрачно шутили узники, на свободу они могут попасть только в виде дыма из трубы крематория. Ежедневные подъёмы в 5 часов утра и бессмысленное стояние в колоннах на пронизывающем до костей ветру, который дул с Балтийского моря. На завтрак давали баланду из полугнилых очисток овощей, из предметов посуды была только миска. И упаси бог пролить хоть несколько капель этого «супа» - провинившийся будет немедленно наказан надсмотрщиками.

Спали на деревянных нарах, на соломенной подстилке, кишащей несколькими видами насекомых-паразитов. Смерть среди узников была очень высока. Случалось, после ночи некоторые не поднимались, потому что «уснули навечно». Команда «Заспы» выносila их в крематорий.

Иногда трупов было так много, что газовые печи не справлялись. Тогда из просмолёных шпал строили штабеля, между ними складывали мертвцев, и едкий смердящий дым накрывал весь Штутхоф.

Днём заключённых выгоняли на работы. Во время выкорчёвки пней охраннику показалось, что Виктор ушёл дальше положенного. Раздался выстрел, пуля попала в ногу навылет. От резкой боли юноша потерял сознание. Был подобран «заспывцами», которые приняли его за мертвца. Очнувшись

GOR'KAIA PAMYAT' VOINY

ся среди трупов. Одежды не было. Голый выполз во двор. Проходивший мимо поляк – капо (старший) риверблока (лагерного медпункта) принял его за больного из блока. Вызвал двух заключённых с носилками, а те отнесли куда следует.

Виктора лечили в риверблоке, но по-особому, по-концлагерному. Операции делали без наркоза. На заключённых испытывались лекарственные препараты. Виктор Владимирович вспоминает, что на нём были опробованы три вида мазей. Проводились и другие «опыты». Однажды ночью, лёжа на втором ярусе нар в риверблоке, через окно увидел, как в «запретной зоне», между двумя рядами ограждений из колючей проволоки, расстреляли человека. Охранник хладнокровно выстрелил из пистолета в измощдённого узника.

Как оказалось, подобные вещи происходили в Штутхофе каждую ночь.

В ноябре 1942 года В.Двинского и ещё группу таких же, как он, «доходяг» эшелоном переправили в другой очень известный лагерь «Дахау». Когда в лагерном риверблоке Виктора положили на весы, он узнал, что на сегодняшний день весит всего лишь 28 кг! «Ахт унд цванциг», - сказал эсэсовец в белом халате.

«Дахау» был образцово-показательным «исправительным» учреждением нацистов. Сюда даже привозили делегации Международного Красного Креста. В Дахау кормили лучше в сравнении со Штутхофом. У больных заключённых даже изменили температуру! Но это был концентрационный лагерь, и порядки здесь были соответствующие.

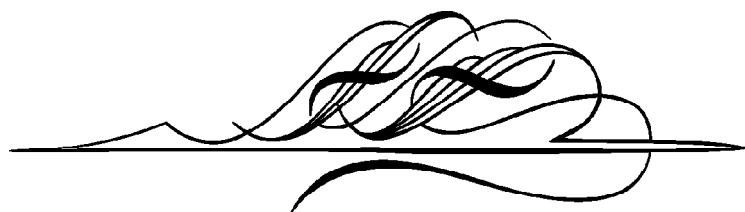
В апреле 1943 года в Дахау должна была приехать делегация Международного Красного Креста, поэтому было принято решение переправить всех несовершеннолетних узников в Инсбрук (Австрия). Прибывших юношей администрация лагеря в Инсбруке разбила на команды. Заключённых возили на разбор руин, они же подбирали неразорвавшиеся бомбы. Виктора определили в команду «Бауэр», которая занималась сельскохозяйственными работами.

Освободили узников американцы 10 апреля 1945 года. Накануне вечером заключённых, как обычно, закрыли в бараках, а утром – всеобщее недоумение: время идёт, а подъём не объявляют. Почему? Снаружи раздавался рокот двигателей тяжёлой техники, оказалось, это танки союзников шли на Зальцбург. Охрана лагеря разбежалась. Заключённые ломали окна в бараках и вылезали наружу, освобождали своих товарищ. Весь лагерь был охвачен ликованием – пришла свобода!

Американцы перевезли освобождённых из лагеря людей в Зульбадгаль, где находился санаторий для офицеров и солдат вермахта. Здесь Виктор впервые после трёх лет плена увидел советского офицера. Это приехал сотрудник «СМЕРШ» для проверки освобождённого контингента. К бывшим узникам относились с подозрением.

Осеню 1945 года через разорённую войной Восточную Европу двигались поезда с бывшими заключёнными гитлеровских концлагерей. Виктор Двинский возвращался на Родину, о встрече с которой мечтал все годы пребывания в фашистской неволе.

- А если бы не мечтал, - говорил мне Виктор Владимирович. – То, наверное, и не выжил!

Историко-
литературное
объединение
“Родник”

Ноха СУЛТХАНОВ

НЕ СТРЕЛЯЙ В МЕНЯ, БРАТ!

Интернациональная семья новоминчан
отметила в минувшем году 190 лет своей малой родины.

«Русский народ, создав величайшее в мире государство, простирающееся от Атлантики до Тихого океана, не унизил ни один из встретившихся на его пути народов, пусть самых малых, но всех принял, как братьев, – покоряя прежде сердца. А не крепости».

Митрополит Иоанн (Снычев).

Сегодня выходной день, но встаю в восемь утра и собираюсь пройтись. Получаю «рыночное задание» у дочери и выхожу из дома. Меня лично рынок сегодня не шибко притягивает, но поручение надо выполнять, да и встретиться хочу с сыном недавно ушедшего из жизни ветерана войны, танкиста, которому посчастливилось в конце апреля 1945 года сделать несколько выстрелов по логову коричневой чумы – фашистскому рейхстагу. Договорились с ним о передаче в местный музей личных вещей отца, чтобы и через десятилетия потомки помнили о том, что сделали солдаты Победы для нас, для всего мира, для будущей жизни. Чтобы помнили и по достоинству оценили подвиг советских людей – солдат и тружеников тыла, которые разбили вдребезги гитлеровскую военную машину, разбили на всегда.

Встретиться можно было бы и в будний день, но в глубине души сознаюсь себе – что-то таинственное влечет меня туда, на рынок, манит обещанием новых встреч, находок, удивительных приобретений. Иногда на новоминском базаре можно купить старинный предмет, который может украсить если не мой кабинет в редакции, то домашнюю комнату. Старинные вещи я люблю – предметы из прошлого добрее и справедливее нашей эпохи. Если внимательнее приглядеться к ним, можно прочитать целый рассказ, ведь они могут рассказать о своем бывшем хозяине так много интересного, что тот при жизни столько о себе не знал. Зато мы можем узнать!

В десяти шагах от дома вижу сидящего на лавочке ветерана войны Петра Артемовича Беспалого. Все его предки были воинами. Службу несли и офицерами, и рядовыми казаками. А фамилия пошла от прпрадеда, запорожского казака, который в бою с турками потерял часть ладони. Полу-

чили прозвище «Беспалый», а на Кубань его предок переселился в конце семнадцатого века уже с такой фамилией. Ему скоро 90 лет. На фронт ушел 23 июня 1941 года. В тот день он пахал поле на тракторе СТЗ, а после обеда посыльный на коне доставил ему повестку прямо в степь. Одежду и еду на дорогу принесли родные прямо в военкомат, там он с ними и попрощался. Здесь же, в одной шеренге с ним, в числе первых уходящих на фронт из станицы стояли его отец и старший брат Федор.

На войне рядовой Беспалый подбил тяжелый немецкий танк и заслужил орден Славы 3-й степени. После Победы еще два года служил в Берлине в советской комендатуре. Вернувшись, продолжал обрабатывать землю, на которой в общей сложности трудился целых 60 лет. Встреча с таким человеком для меня всегда радость и гордость: пожать фронтовику руку, прикоснуться ладонью к его великой славе защитника Отечества, которая и по сей день греет теплом сердца многих новоминских жителей.

У банкомата, что в здании сберегательного банка, толпится небольшая очередь. Глаза на мгновение охватывают группу стоящих людей и останавливаются на красивой смуглой женщине с кудрявыми волосами. Кивком головы говорю одновременно всем «Здравствуйте!», а с Ларисой, подойдя поближе, здоровуюсь на её родном языке: «Гамарджоба!». В ответ слышу: «Ай, гамарджос!», что означает – «И ты будь здоров!». Женщина, грузинка по национальности, работает на местной автозаправочной станции, вышла замуж за русского. У них два сына, дочь и четверо внуков – настоящее счастье!

Мимо длинного забора частного домовладения подхожу к зданию детского садика «Сказка». Это здание в 1915 году построил новоминской казак,

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «РОДНИК»

полковник царской армии, первый и последний дворянин из числа новоминчан, один из пятнадцати членов Кубанской Рады 1918 года Милентий Яковлевич Фиськов. В Первую мировую войну он вместе со своими воинами первым ворвался на стены турецкой крепости и вынудил ее гарнизон к капитуляции, за что был удостоен офицерского ордена Святого Георгия 4-й степени и присвоения дворянского звания.

На территории садика вижу женщину. Это «воскресная охрана». Здороваюсь и интересуюсь, как поживает ее прадедушка, старейший житель Новоминской. На Рождество вся станичная общественность отмечала день его рождения: 102 года исполнилось ветерану войны и труда! Крепкий еще казак. Гуляет по двору утром и вечерами, управляетя с делами самостоятельно, борщ умеет варить. Узнав от правнучки, что второе столетие проживания Ильи Пантелеимоновича Губаря на земле протекает нормально и спокойно, иду себе дальше.

Приближаюсь к самому главному зданию в станице – администрации Новоминского сельского поселения. Несколько мужчин стоят рядом. Это недавно заступившая смену добровольных помощников, которые следят за соблюдением детского закона «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Краснодарском крае». Здесь у нас дежурный штаб. В числе тех, кто несет дежурство сегодня, мой давнишний друг Виталий Александрович Мартыненко. Он мне как старший брат. Здороваюсь со всеми, а его отвожу в сторону. Оказалось, что дед Виталия, подполковник Я.В.Мартыненко, служивший адъютантом у генерала Врангеля, в 1920 году попал в Сербию, и теперь его сын, Славко Яковлевич Мартыненко разыскивает своих родственников-новоминчан. Сообщаю своему другу об этом письме. Устно составляем генеалогическое древо династии Мартыненко. По ассоциации с дедом вспоминаем сына самого Виталия, Александра, служащего нынче в Чеченской Республике в звании полковника Российской армии. Окончил в Москве военную академию, служит в «горячей точке». Сказалась, значит, военная косточка!

Мой путь к рынку лежит через станичный парк. Он интересен тем, что кроме природных красот здесь на каждом шагу – вехи истории. С 1906 по 1935 годы здесь стоял Свято-Покровский храм – один из красивейших в округе. В 1919 году в нем крестила своего второго сына Гурия жившая в Новоминской в годы гражданской войны Великая Княгиня Ольга Александровна Романова-Куликовская, родная сестра последнего русского царя Николая Второго. Сегодня об этом свидетельствует памятный камень на месте разрушенной церкви.

Удивительные, даже мистические события про-

исходят на территории нынешнего парка. Здесь до сих пор лежат останки похороненных священнослужителей и знатных станичников. Лежат без сторожевых крестов и надгробий, вывезенных в год разрушения тайно, ночью, и закопанных на окраине глубоко в землю. Недавно при рытье котлована для строительства завода по переработке нефти «Албашнефть» экскаваторщик наткнулся на мраморные и гранитные надгробья и сообщил о находке в местную власть. Со всей осторожностью и почестями их доставили на прежнее место.

В 60-е годы минувшего столетия здесь находилась танцевальная площадка, где на могилах ушедших в иной мир знатных станичников пели и плясали новые поколения людей, забывшие о своем родстве с умершими. Удивительные, необъяснимые случаи, произошедшие на территории парка, наводят на размышления: через два года после разрушения церкви здесь построили ларек по прошлаже керосина – но он вскоре сгорел средь бела дня. Другой магазинчик, построенный чуть подальше, неожиданно провалился в какую-то яму, которую быстро засыпали, и никто даже не вёл следствие. Затем на этом месте перед войной сгорело Новоминское отделение связи, запылала в 1942 году тщательно охраняемая оккупантами немецко-румынская комендатура, после войны разрушилась танцплощадка, ограблен был построенный здесь магазин, а затем систематически банкротились меняющиеся хозяева расположенного недалече кафе. Ничто на этой церковной земле не может найти опору! Думается, что лишь для храма бережет Бог этот некогда дорогой станичникам участок земли, где крестились и венчались их деды и прадеды, где провожали их на ратную службу и в последний путь. Посаженные ровным кругом деревья определяют ориентиры бывшей церкви, знакового места для многих станичников. Видно, еще не родился такой человек, которого небеса назначили для возрождения храма. Но такой строитель появится обязательно и восстановит Свято-Покровскую церковь на прежнем месте, чтобы люди могли, как и раньше, собираясь вместе под его сводами, слушать проповеди своих духовных наставников, призывающих к добру, справедливости, смиреннию и почитанию. Сегодня именно Вера для большинства станичников остается объединяющей идеей, единственным постулатом для спасения неспокойной души. У народа многое можно отнять, но неподвластны никому наша крепость духа и надежда на Бога.

С правой стороны улицы вижу среднюю школу № 32. В далеком 1965 году ее на свои средства построили (теперь сказали бы: «под ключ») труженики колхоза имени С.М.Кирова. Её выпускники стали землепедельцами, инженерами, врачами, учи-

телями, докторами наук, выдающимися спортсменами, генералами, Героями Социалистического Труда, кавалерами высших правительственные наград.

Огибаю красивое двухэтажное здание Новоминской детской школы искусств. Оно построено сорок лет назад из армянского камня туфа и до сих пор выглядит достойно. Умели строить! Кстати, возвели его те же строители из колхоза имени С.М.Кирова, которые еще в те далекие годы, через двадцать лет после разрушительной Великой Отечественной войны знали, что нашим детям надо будет где-то учиться музыке, плавать в бассейне, играть в футбол на стадионе, отдыхать в тенистых аллеях парка. Далеко смотрели наши предки, поглощенные заботой о нас, своих будущих потомках! Спасибо им за это! Школа гордится тем, что в ней с 1964 по 1972 годы учился заслуженный артист России, композитор, руководитель казачьего ансамбля «Кубанцы» Юрий Васильевич Булавин. На крыльце стоит знакомая женщина, сегодня ее смена нести охрану. Ученики, особенно те, кто не имеет дома фортепиано, приходят заниматься сюда по выходным дням, и этот поток порою движется в течение всего дня. Учеников в школе более двухсот человек. Приближаясь к вахтёру, издали говорю, улыбаясь: «Гутен таг, фрау Анна!». В ответ слышу: «Гутен морген, товарищ редактор! Никак, на рынок сподобились? Видно, к дожду ваш редкий поход, не иначе!» Прощаюсь с Анной, немкой по происхождению, вышедшей замуж за русского, и иду дальше.

Смотрю на время: надо торопиться. Скоро базар разбежится по домам, и мои домашние останутся без заказанных продуктов. А до следующего базарного дня целая неделя!

Подхожу к большому зданию, в котором в дни моей молодости был кинотеатр «Мир». Теперь фильмы здесь не крутят, а многочисленные помещения арендовали различные частные и акционерные организации. Здесь же располагается штаб Новоминского хуторского казачьего правления. У главного входа стоит подхорунжий Виктор Дмитриевич Зубарь. Останавливаюсь рядом. Чётко говорю: «Слава Кубани!», в ответ также громко и четко слышу: «Героям слава!» Жмем друг другу руки. Мы знакомы давно, даже можно сказать, что дружим. Любуюсь его формой, красной черкесской, башлыком, белой папахой, яловыми сапогами, шашкой и кинжалом. Мои предки в прошлом тоже носили такие одежды, поэтому мне очень любо общение с казаками. В такие минуты мне кажется, что мы даже братья – то ли по крови, по рождению, то ли потому, что живем на Северном Кавказе. Мой собеседник гордится своими корнями, зна-

ет по именам своих многочисленных родственников, и если им нужна его помощь, готов выехать в другие станицы, чтобы помочь по хозяйству, советом, по строительной или другой части. И землякам-станичникам помогает, зачастую бескорыстно. Один из его предков, прaporщик Василий Емельянович Зубарь, вернулся с полей сражений Первой мировой войны Полным Георгиевским кавалером. В 1916 году крест 1-й степени ему вручал лично император Николай Второй, Главнокомандующий русскими армиями.

Более близко сошелся я с Виктором Дмитриевичем Зубарем в те годы, когда на чеченской земле полыхала война. Мы были едины во мнении, что проблему нужно и можно было решить мирным путем. 14 октября 2000 года, когда в Краснодаре проходил третий Всемирный сбор кубанских казаков, Виктор Дмитриевич принес мне газету с выступлением на казачьем форуме Николая Игнатовича Кондратенко. Выводы кубанского лидера совпадали с нашими мыслями, и это у нас, чеченца и казака, вызывало уважение:

«...Надо заканчивать эту войну, и как можно скорее. Нельзя бесконечно испытывать терпение русских, чеченцев и других народов России. ...Поэтому я так упорно повторяю казакам: как зеницу ока берегите добрососедские отношения с горцами, ибо не будет в нашем доме благополучия, если не будет его у наших соседей...». За такие слова в Чеченской Республике, уверен, когда-нибудь кубанскому лидеру поставят памятник. Нам обоим были любы слова Николая Игнатовича, который дружбу между народами России считал превыше всего.

Только миновал здание кинотеатра «Мир», встречаю осетина Сурэма Владимира Хугаева. Он стоит рядом с киоском «Роспечать», в котором работает его дочь. Пришел, видимо, пообщаться с ней. Он старше меня, и потому скрым шагом подхожу и тепло здоровлюсь: «Да бон хорж уот!», что означает: «Пусть твой день будет счастливым!» Крепко жмет мою руку, улыбается. Он работает рентгенологом нашей участковой больницы, и пациенты с большим уважением относятся к доктору.

Раньше он трудился в должности главного рентгенолога в Республиканской больнице имени Челюскинцев в городе Грозном. На её базе в те далекие годы проводились даже Всесоюзные конференции врачей, и Сурэм был главным организатором этих мероприятий. Теперь живет в Новоминской, его русская жена из этих мест.

Далее мой путь проходит мимо сельского Дома культуры. Основное его здание построено еще в 1911 году для казачьего сельскохозяйственного банка. Сто лет назад в нем начали хранить все денежные ценности станицы Новоминской. На пло-

щадке рядом с ДК играет духовой оркестр из числа учащихся Школы искусств. Юные артисты очень стараются, и им удается порадовать проходящих мимо людей. Часть из них, особенно прохожие старшего возраста, подолгу стоят у Дома культуры и слушают музыку из своего далекого детства, даже плачут иногда. Из дверей выбегает смугленькая девочка с футляром для скрипки. Это восьмилетняя Аделина. Ее отец азербайджанец, мать – из местных казачек, блондинка, красавица. Вместе с многочисленными родственниками строят себе дом. Будет где разгуляться в дни праздников, именин и юбилеев. А сама Аделина известна в лицо многим в станице: она – участница школьной и станичной художественной самодеятельности, часто выступает в концертах, занимается в классе скрипки, отличница в общеобразовательной и музыкальной школах. В общем, представительница новой формации россиян, которые с рождения знают языки обоих своих родителей, любят и гордятся нашей общей Родиной – Россией.

– Здравствуй, друг! – окликает меня очередной прохожий. Знакомый многим станичникам, известный в районе и крае человек, заслуженный механизатор России, кавалер нескольких трудовых наград Сергей Григорьевич Губенко. Здороваюсь с ним, спрашиваю о младшем брате Викторе, который служит в пограничных войсках. Он – генерал-лейтенант. Кстати, на новоминской земле родились шестеро человек, дослужившихся в армии до высокого воинского звания генерала. Такие вот мы, новоминчане! Знай наших!

...Замечу направленный на меня вопросительный взгляд. Это Сергей. Здороваюсь с ним. Спрашиваю, как здоровье отца. Отвечает, что нормально. Попросился ветеран на рынок, а сын – не любитель ходить по рядам, вот и ждет, когда папа закончит «экскурсию». А отец Сергея – известный в станице человек, бывший фронтовик Дмитрий Семенович Якименко. Когда началась Великая Отечественная война, на разных фронтах сражались с фашистами отец Дмитрия Семеновича и четверо его старших братьев. Средний из них погиб в бою. Один из семьи Якименко после окончания военного училища командовал стрелковым взводом, ротой, батальоном, полком, а День Победы встретил в звании генерал-майора. Славный был человек!

Уже на подходе к главным воротам рынка, во встречном потоке станичников вижу еще одно знакомое лицо. Это Стас шагает в сторону дома с супругой Зоей. Все руки у них заняты пакетами. Женщине говорю: «Здравствуй!», а ему добавляю: «Шолом!». Он работает охранником в новоминском детском лагере «Факел», еврей по националь-

ности. Как и многие другие приезжие, говорит на русском, ставшим для нас вторым родным языком. Стас читает обычай своего народа и веру. Мать и брат, живущие в Израиле, зовут его с семьей на свою историческую родину, но он не хочет. Раньше Стас жил в дагестанском Дербенте, его деды и прадеды родились там. Встретил он там красивую девушку Зою, и запала она ему в сердце. Полюбились Стасу и бескрайние кубанские просторы на отчей земле супруги, вот и остался здесь жить. А зачем и куда ехать: здесь дети, внуки – самое главное в жизни любого человека. Он и мне отвечает: «Шолом!», желая доброго дня, счастья и мира. Обнимаю его, мне приятно, что я встретился с хорошим человеком, который, кстати, пишет неплохие стихи.

Если Стас относит себя к горским евреям, то новоминчанка Нина Григорьевна Сазонова долгие годы не знала о том, что родилась в европейской семье в грозном 1941-м году. Ее воспитала казачья семья Гемусов, которым в январе 1943 года знакомый станичник привез десятимесячного ребенка, обнаруженного в камышах, в балке. В тот зловещий день гитлеровцы везли на подводах беженцев-евреев на окраину станицы на расстрел, и мать девочки, запеленав ребенка в белую шаль, спрятав на теле малышки свидетельство о рождении, незаметно от палачей скинула девочку в камыши. А через некоторое время плачущую крошку обнаружил местный житель, и, вспомнив, что его знакомые Гемусы совсем недавно потеряли свою малютку, принес находку им. Так ребенок остался в этой семье и прожил долгую жизнь, не ведая, что в немецком расстрельном списке значится под номером 78: Виктор Расна Шайэловна, а ее родителей и троих сестер 23 января 1943 года фашистские оккупанты расстреляли вместе с 85-ю такими же беженцами из Молдавии и Украины. По рассказам старожилов, через два месяца после начала Великой Отечественной войны в Новоминскую прибыл состав из нескольких вагонов, в которых было до тысячи человек беженцев. В основном, лица европейской национальности. Все они нашли приют в нашей гостеприимной станице. Но с приходом гитлеровцев стало трудно прятать вновь прибывших, некоторые из них попали в руки врага и были казнены. Но более 800 человек из числа беженцев новоминчанам удалось спастись. Божьим промыслом оставшаяся в живых Расна-Нина лишь за неделю до смерти приемной матери из ее уст узнала историю своего рождения и на всю жизнь сохранила в сердце добрые воспоминания о семье Гемус, воспитавшей ее. Нина Григорьевна по сей день живет в нашей станице, у нее две дочери, растут внуки...

- Отец, что надо? Что ищешь? - спрашивает средних лет женщина, уроженка южных регионов страны. Из снующих мимо людей она безошибочно, только по ей известным приметам, определяет реального покупателя. Она «вычислила» меня. Узнаю торговку, ее зовут Сильва. Поэтому здороваюсь по-армянски: – Барев дзесь! – Барев! Барев! – отвечает моя знакомая, и снова спрашивает: – Что ищешь, отец? Она торгует лавашом и брынзой, делает их сама и очень качественно. Меня интересует сегодня брынза. Показываю на небольшой кусочек и спрашиваю: «Сколько стоит?» – Пятьдесят рублей. Вытаскиваю деньги и даю под расчет. – Почему не торгуешься? – гневно спрашивает она. – Я что, должна целый день стоять здесь и ни с кем не перекинуться словечком? Торгуйся, дорогой! – Даю сорок рублей с благодарностью в придачу, – говорю женщине, ободренный ее советом. – Хватит? Продавец не довольна, говорит, что этой суммы явно недостаточно для развития ее частного бизнеса, что она не должна здесь стоять задаром, и требует 45 рублей. Соглашаюсь на ее сумму, жду сдачу. – Отдаю за 43, – с улыбкой говорит женщина и возвращает мне 7 рублей. Вижу, что довольна мной, да и мне приятно, что и поторговать сумел, и человеку доброе дело сделал. Вспоминаю, как впервые прочитал в архивных документах по нашему населенному пункту упоминание о лицах армянской национальности. В церковных книгах было записано, что в 1882 году с целью постоянного проживания в Новоминскую приехали 11 душ армян. До этого, помимо самих казаков, здесь открыли свою торговлю и мастерские шестеро евреев. Жили в те годы в нашей станице и турчанки, и черкешенки, и татарки, взятые в жены нашими станичниками, но их было совсем немного.

- Дед, бери цепь: буйвола удержит, да и толстолобика на нее ловить можно, если хороший крючок приладить. Это мне предлагает товар человек, похожий на цыгана. Но это татарин Рустам, давнишний мой знакомый. Он меня тоже признал и здоровается по-своему: – Исся мыссыс! – Отвечаю: – И тебе, дорогой, добрый день! А за цепь рахмат (спасибо), но мне она пока не нужна.

Рядом с татарином сидит Виктор, из местных. Он не только торгует, но и одновременно пишет стихи, и довольно неплохие. Здороваюсь с ним. Он предлагает что-нибудь у него купить. Хоть пару огурцов за символическую плату: верит, что у меня рука легкая, и в дальнейшем его торговля пойдет побойче. Это убеждает меня, покупаю два огурца стоимостью в один. И то приятно, хоть какой-то прибыток семье. Иду дальше. Буквально через один шаг меня останавливает другой торговец. Он продает семена различных овощей, а мне предла-

гает купить древнюю монету и, причем, недорого. Монета действительно старинная, российская, времена Екатерины Великой. Огромный, хорошо сохранившийся пятак отливает багровой чистой медью, нежно греет своим древним величием мою ладонь. Четко видны красавая вязь букв – монограмма, грозные императорские орлы. Монета украсила бы наш станичный музей, но в нем мы собираем экспонаты, подаренные людьми. Ничего в музей мы не покупаем. Задерживаюсь неподалеку, потому что заинтересовался происходящим рядом разговором. Опрятно одетый стариk-азербайджанец продает яблоки и предлагает остановившейся перед ним женщине купить сорт «Делишес». Слышу диалог: – Почем яблоки? – Двадцать. – Мне для больного за пятнадцать можно? – Эй, возьми за десять рублей! – Вот это яблоко замените, пожалуйста... – Эй, женщина, сама выбирай – какое хочешь! Покупательница выбирает и, довольная, уходит. Видно, и продавец остался доволен, прежде всего, самим собой и своим поступком.

В жизни очень важны бывают мелочи, тем более – в жизни селян. Мне, например, предстоит сегодня заменить на часах внука батарейку и уменьшить браслет на его тонкую руку. Все это может сделать осетин Султан, торгующий на территории рынка разными товарами. Здесь по сходной цене и хорошего качества можно купить все, что угодно. Подхожу и здороваюсь с Султаном: – Салам алейкум, дорогой брат! – Ва алейкум салам! – слышу в ответ, и мы пожимаем друг другу руки через прилавок. Мой собеседник – осетин по национальности, его предки родились в Дигории, районе Северной Осетии. Султан – дигорец, хотя родился и до сорока лет прожил в Таджикистане. Окончил два института, служил в армии. Имел звание полковника Таджикской народной армии. После того, как в республике в 1991 году началась гражданская война, вынужден был переехать в Россию, на Кубань, в родную станицу своей супруги.

Лицом к лицу сталкиваюсь с нашей знаменитой дояркой Цецилией Яношовной Перун, первой из своих коллег надивившей от каждой буренки в группе по 6 тонн молока за год, и это был рекорд. Она же первой в станице освоила машинное доение коров. Еще молодым журналистом я брал у неё интервью. Тепло здороваюсь с ней, приехавшей в Новоминскую с Украины.

Направляюсь к выходу из рынка. Успеваю поздороваться со многими станичниками – с русскими, белорусом Алексеем, татарином Эдуардом, даргинкой Азанат, аварцем Абдуллой, поляком Александром, таджиком Рашидом, казахом Салаатеатом, узбеком Алишером, болгарином Василеску, греком Лаврентием, венгром Александром, ку-

мыком Мусой, лакцем Махмудом, удмурдкой Светланой, башкиркой Раузой, молдаванином Вячеславом, табасаранцем Казимагомедом, ассирийцем Бархе и другими новоминчанами разных национальностей, с которыми дружи или хорошо знаком. Все они обрели в кубанской станице вторую родину и гордятся этим. Дорожат они и дружбой между людьми, которая на протяжении последних десятилетий, на мой взгляд, все более крепнет. У нас нет межнациональных конфликтов, каждый считает себя равным среди пятимиллионного народа Кубани. И такая дружба между людьми разных национальностей помогает крепить добрососедские отношения, экономические и культурные связи с народами, которые веками проживают на территории Российской Федерации. Многие помнят и знают, что Российская империя, покоряя массу племен и народов, ни один из них не истребила. Речь шла о новых землях, и населявшие их народы оставались на своей территории и становились новыми подданными государства, имеющими одинаковые со всеми гражданами права. Потому они и живут в одном Отечестве. И, дай Бог, всегда будут с Россией жить! Потому, что народы верят в Россию, в нашу огромную страну, которую собирали под свою опеку славянские, русские племена, щитом стоявшие на пути многочисленных захватчиков.

Чуть поодаль за рынком стоят два легковых автомобиля с прицепами для перевозки животных. Армянские парни скапают у населения свиней, коров и баранов, а затем отвозят скот на переработку в Анапу, Новороссийск, Джубгу и Сочи. Сидящие в машине не видят меня и о чем-то меж собой говорят. И у меня к ним нет, в общем-то, дела, да и путь у меня лежит дальше. Но слышу, как магнитофон в машине поет голосом знаменитого в прошлом певца Рашида Бейбутова. Азербайджанца! А слушают его армяне? Из глубины мозга память вытаскивает противостояние Азербайджана и Армении по территориальному спору вокруг Карабаха. Удивляюсь. Возвращаюсь к машине, здороваясь: – Барев дзес, Артур-джан! И имени второго не знаю, но он сам представляется: – Слава! Познакомились. Справились о здоровье близких и родственников, о делах земных. Затем спрашиваю: – Поет Рашид Бейбутов, если не ошибаюсь? – Нет, говорят, не ошибаешься. Да, он азербайджанец, из Карабаха, а пел он одинаково хорошо и на армянском, и на азербайджанском языках. Это был великий артист, в совершенстве знал два этих языка, и оба считал своими родными. И русский язык знал хорошо. А в его исполнении лирические, нежные песни на трех этих языках до сих пор живут в памяти наших народов. Потому мы его и любим, к тому же – он наш земляк!

Магнитофон попеременно выдает песни на армянском, азербайджанском и русском языках.

– Наш парень поет, – говорят мне продавцы мяса. – А что касается национальности Рашида Бейбутова, то у нас много знакомых азербайджанцев, с которыми мы по-братьски дружим, мы отделяем их от других негодяев-националистов. И в нашем народе есть таковые, которых мы сами не-навидим...

Распрощавшись с парнями, мимо жилых домов и станичной участковой больницы продолжаю свой путь. Останавливаюсь у дома, где еще совсем недавно жил прекрасный человек, фронтовик, Николай Трофимович Авксененко. Прошу его сына Сергея в память о недавно скончавшемся отце передать в музей какой-нибудь предмет или документ военных времен. Он вручает мне военный билет отца и просит его беречь. Мы сбережем его. Это для нас дорогой экспонат, он и через десятилетия будет свидетельствовать потомкам о силе и великом духе советских солдат, сокрушивших ненавистную фашистскую чуму...

Дела мои закончены, и можно возвращаться домой. Иду назад по другой стороне улицы имени Ленина, мимо мемориального комплекса в честь наших станичников, погибших в боях за свободу и независимость Родины. Недавно на стеле обновили мраморные Доски с фамилиями погибших на фронтах Великой Отечественной войны станичников. Там шестьсот имен. А с полей сражений не вернулись 1711 новоминчан, в основном все – русские из местных казаков. Наш долг – установить и увековечить имя каждого героя. В этом списке, надеюсь, будут обозначены и фамилии защитников Родины других национальностей, родившихся или живших в станице Новоминской перед войной: татарина Глекбара Абдурахманова, украинца Ивана Морушко, белоруса Федора Бакзевича, латыша Раймунда Винярского, грузина Михаила Дэриешвили, армянина Мартироса Меликяна, грека Антона Пхениади, цыгана Сергея Чавало, еврея Карла Шеяновского, поляка Николая Тарма, чеченца Абдулы Хакимова, абхазца Отара Махарашвили и представителей других народов бывшего Советского Союза, положивших свои головы на Алтарь Победы.

В те далекие сороковые годы прошлого века всех коснулось черное крыло войны, всем принесло горе и несчастье. И выстояли мы перед этой бедой только благодаря тому, что были едины. Враг рассчитывал на скорую победу, надеясь разделить Советский Союз не только по территориальному, но и национальному признаку, начав на оккупированных территориях создавать так называемый «новый порядок». Сколько слез и бед нашим со-

гражданам принесли враги, сколько драматических страниц вписали они в историю наших народов.

История – это не только хождение в прошлое, но и великий учебник для будущей жизни. Мы будем раскрывать его на самых славных страницах, когда складывалось действительно нерушимое и по-настоящему боевое братство народов. Не счёть примеров, когда это братство помогало выжить и победить, притом, что уже на исходе были силы и, казалось, уходила надежда. В те далекие годы люди не искали красивых слов. Дружба рождалась без слов в окопе или медсанбате, в труде, в испытаниях. Это была такая концентрация чувств, такая дружба и чистота человеческих отношений, что им не могло противостоять ничего. А ведь фашисты рассчитывали: стоит им начать – и рассыпятся советские республики, каждый народ будет сам за себя.

Надеждам фашистов не суждено было сбыться. По всей линии фронта на защиту Родины стены встали русский и белорус, грузин и украинец, азербайджанец и кабардинец, армянин и осетин, казах и чеченец, представители всех народов и народностей СССР...

Взглядите на обелиски братских могил в странах Восточной Европы и на западной территории бывшего Советского Союза – они интернациональны. Таким было всегда дело защиты Родины!

Поэтому мы должны помнить о своем братстве. Мы победили потому, что были вместе, потому, что сообща ковали Победу, потому, что у нас была одна Родина. Об этом забывать нельзя!

Поклонившись Вечному Огню у мемориального комплекса, иду домой, переполненный состоявшимся встречами. За 2-3 часа пережил я историю великого государства, населенного, словно древний Вавилон, разными народами с собственным языком, укладом, обычаями и объединёнными большой, щедрой, гостеприимной страной, на просторах которой есть место даргинцу и русскому, белорусу и украинцу, чеченцу и еврею, татарину и якуту, армянину и еще сотням национальностей, которые еще двадцать лет назад были одним большим целым.

Но не так давно в Москве, на Манежной площади прошло выступление молодежи, отдельные представители которой требовали изгнания из столицы азиатов и кавказцев. По этому случаю даже состоялось заседание Государственного Совета. На нем было еще раз подчеркнута мысль о равенстве и братстве народов России, о необходимости жить в согласии друг с другом вне зависимости от графы в паспорте, разреза глаз, цвета кожи. Только при хороших отношениях между представителями разных наций и народностей, населяющих

нашу страну, мы можем рассчитывать на будущее процветание нашей Отчизны, на благополучную жизнь грядущих поколений. Злых народов не бывает, а если отдельные лица выкрикивают шовинистические и националистические слова, надо знать – это наши общие враги, это – охотники сталкивать народы, провоцировать кровопролитные схватки. Их цель: разрушение великой России, ставшей для многих миллионов не славян второй Родиной, нашим общим домом, а русский язык – великим благом, без которого мы перестанем понимать друг друга. Воспитание терпимости друг к другу – задача хотя и сложнейшая, но вполне выполнимая. Наша история, та же Великая Отечественная война, когда мы были сплочены, словно братья, тому пример. Почему только в лихие годы народы начинают держаться друг друга? И в мирное время они нуждаются в поддержке соседей-братьев. У моего отца были знакомые казаки из терской станицы Наурской. Когда я, студент Чечено-Ингушского пединститута, был направлен на педагогическую практику в эту станицу, отец разыскал там потомков кунаков еще своего деда, которые представили нам и кров, и пищу. И встретили нас, как самых дорогих гостей. И терские казаки в различные века были желанными гостями у чеченцев-кунаков. И те, и другие, если случалось пострадать от стихийных бедствий, отправлялись к своим кунакам, где они всегда получали помощь. Они с мудрой терпимостью относились друг к другу, к вере, языку, традициям, делясь последним, что у них есть.

Так что же случилось с нами сегодня, не пора ли очнуться от непонятной летаргии, вспомнить: ведь мы действительно братья! Если мы произошли от первых людей на земле Адама и Евы – мы точно братья, и в нас течет родная кровь наших общих предков. И с этим надо считаться.

Поэтому, если, не дай Бог, случится беда и бацилла национальной ненависти коснется кого-либо из моих земляков-соседей, и он сквозь прицел снайперской винтовки увидит мое лицо с кавказскими чертами лица, пусть его озарит спасительная мысль о нашем общем происхождении. А я, если на то будет воля Всевышнего, напомню ему, прежде, чем он успеет нажать на спусковой курок, что мы – одной крови, и скажу, честно и открыто глядя в его наполненные неоправданным гневом глаза:

– Не стреляй в меня, брат!

Николай ЛЕМИШ

Полонез Огинского

В 50-е годы прошлого века для продажи подержанных вещей существовал особый воскресный рынок – «толчок».

Здесь из-под полы можно было купить синьку для стирки, крем для рук и лица, газовые шарфики, шнурованные высокие женские ботинки, именуемые «румынками», а также отрез панбархата либо шёлка...

Всё поддержанное здесь продавали обычным порядком. Швейные машинки, радиоприёмники, сепараторы, мясорубки, велосипеды, гармони и гитары – то, чего часто не бывало в магазинах. Особым спросом пользовались велосипеды и запчасти к ним. Здесь же бойко сбывали «цыганский товар» – тяпки, ножи для чистки сахарной свёклы, цепи для собак и скота.

Туда-сюда по рынку сновали юркие личности, вроде чем-то торгующие, но чаще очищающие карманы зевак от наличности.

Мужские группы нередко собирались у трофейного мотоцикла либо у немецкого радиоприёмника. Вещи эти всегда вызывали интерес, как, впрочем, и отечественные мотоциклы «ИЖ-49» и «Минск».

В то воскресенье толпа собралась у колоритной группы, пытавшейся извлечь системные звуки из шикарного немецкого аккордеона, сиявшего перламутром и никелем. Здесь же с выражением невозмутимого спокойствия стоял продавец дорогого инструмента. Пытающиеся играть на диковине, скорее всего, были гармонистами, и у них ничего не получалось. Из толпы раздавались сдерживающие вздохи. При этом народ жаждал впечатлений и подзадоривал новоявленных концертмейстеров. Особенно настаивал парень в морской фуражке и шикарных хромовых сапогах; из-под его распахнутого ворота виднелась полосатая тельняшка.

Толпу уже стали раздражать неудачные звуки, извлекаемые из аккордеона. Собравшимся осталось довольствоваться только видом музыкального инструмента да надписью крупными латинскими буквами. (Это был концертный аккордеон немецкой фирмы «Hohner», скорее всего, трофейный, довоенного выпуска. – Прим. автора).

Ещё двое мужчин попытались утешить присутствующих и достигнуть успеха. Помучившись, они

вернули инструмент парню в морской фуражке. Чтобы скрыть свою несостоятельность, тот не совсем умно балагурил. Толпа уже вознамерилась расходиться.

Несколько в сторонке от всех стоял солидный осанистый мужчина лет сорока с небольшим. Он был в традиционной униформе «руководящих» работников того времени: френче защитного цвета и брюках, именуемых в народе «галихве». Колориту ему добавляли такого же цвета фуражка и хорошо сшитые дорогие хромовые сапоги. Он сохранял спокойствие и явно подходил под категорию потенциальных покупателей. Рядом с ним был худой юноша, скорее, мальчик. Надо полагать, дорогая вещь и предполагалась ему в подарок. По некоторой взволнованности паренька и румянцу на его щеках можно было догадаться об обуревавших его чувствах. Похоже, природная робость сдерживала его порывы продемонстрировать свои способности. Даже поощрительные взгляды солидного мужчины не вывели юношу из состояния некоторого ступора.

Для себя я, несмотря на малолетство, определил статус мужчины во френче – как «председатель», на крайний случай – «бригадир». Решения о покупке он пока не принял.

Вещь смотрелась, но не играла. Парню в тельняшке всё ещё хотелось добиться триумфа, и посему с аккордеоном он так и не расставался. Исчерпав запас примитивного красноречия, «матрос» стал совсем развязным. Грубовато обратившись в толпу, он призвал выявить хоть один талант.

И вдруг его взгляд остановился на убогом старице, попытавшемся обойти толпу. В латаной-перелатаной фуфайке, донельзя изношенной и одетой не по сезону зимней шапке неопределенного цвета, хлопчатобумажных, с пузырями на коленях брюках, он, мягко говоря, не производил впечатления. Комичность образа дополняла и странная обувь: кирзовые сапоги с обрезанными голенищами. У старика была большая седая борода. Он близоруко щурился за стёклами очков в железной оправе. Это придавало ему вид стародавнего интеллигента, если бы не руки с неухоженными ногтями, хорошо знакомыми с физической работой. Старик был крайне беден, неухожен и, похоже, беззащитен. Поэтому

на нём и остановил свой выбор нахальный парень. Обратившись со смехом в толпу, он произнёс: «Щас нам дид заграйе «Бариню!».

«Председатель» неодобрительно качнул головой. Ему явно претили и вся сцена, и разнужданный ба-лагур. А старика всё происходящее задело всерьёз. Его сгорбленная фигура как-то сразу выпрямилась, а шаг стал чётким. Из-под пушистых бровей и стёкол очков мелькнул взгляд молодых глаз, острый как бритва. Он словно стал другим человеком. И одежда, и внешний облик были уже не так комичны.

Когда старик вошёл в круг, я узнал в нём нашего соседа, дедушку Михайловича. Он промолвил приятным голосом: «Отчего же, можно и сыграть». Мне стало страшно за него: вдруг он не сумеет, и его засмеют. Мы же, мальчишки, дружившие с его приёмным внуком, уважали деда за его умение, знание и жизненный опыт.

Приняв из рук разухабистого парня аккордеон, старик надел на плечи скрипучие кожаные ремни и стал прилаживать инструмент. Он был явно великоват и не гармонировал с невзрачной фигурой пожилого человека. В толпе раздались смешки.

Молодой нахал выдал: «Диду, ты хочь свою кухвайку знимы, а то загранышный струмэнт замажиш». Старик ничего не ответив, прошёлся пальцами по клавишам. Он что-то тихо наигрывал. Парень прокомментировал это с соответствующим апломбом, вытекающим из музыкальной неграмотности: «Цэ так и я можу, а ты по дилу заграй...».

Не реагируя на реплику, Михайлович заиграл. Это было звучание высококлассного инструмента. Плавные и нежные звуки чередовались с резкими и будоражащими взрывами музыкальных эмоций. Толпа замерла. Казалось, что каждый услышал в музыке что-то своё. Я и сам онемел от неописуемого восторга, радуясь ещё и оттого, что дедушка утёр нос кичливому парубку. Он играл «Полонез Огинского», или «Прощание с Родиной».

Рука мужчины, которого я назвал для себя «председателем», поднялась с носовым платком к влажным глазам. Напрягся и мальчик рядом с ним. Его глаза выдавали бурю чувств начинающего музыканта. А старик полностью погрузился в исполнение. Лицо его в раз помолодело, а взор устремился куда-то далеко-далеко.

Иван Михайлович 1966г.

Теперь, будучи в возрасте Михайловича и анализируя загадочность его жизни, я беру на себя смелость утверждать, что в тот момент он словно перенёсся из этой базарной суety на свою родину. Ведь даже я, близко его знавший, не мог предположить, что он так талантлив. Да, Михаил ремонтировал гармони и баяны, но никогда на них долго не музиковал. Разве одну-две незатейливые мелодии.

Когда стихли последние аккорды, слушатели стали просить сыграть ещё. Стариk же, освободившись от ремней аккордеона, уже передал его в руки смущённому, потерявшему нахальный вид парню. «Тебе ещё многому надо научиться, — негромко сказал он. — А прежде всего научись любить и уважать людей. И смотри не на старую фуфайку, а на человека, которого жизнь заставила её надеть. Живи и учись. Всю жизнь». Отправив кивок в сторону солидного мужчины, дедушка снова утратил свой молодой облик и прежней шаркающей походкой пошёл сквозь толпу. Люди почтительно расступились.

В тот день для меня, знавшего привычки Ивана Михайловича, открылись какие-то неведомые страницы его жизни...

Я помню, как он решил моей старшей сестре алгебраическую задачу, взятую педагогом по ошибке из институтского курса. Решил её так, что все школьные математики подтвердили верность решения, но отметили неизвестный им метод. Он же отремонтировал и немецкий мотоцикл BMW и сам на нём поехал.

Как-то он перевёл с английского языка инструкцию для американского радиоприёмника, а потом его отремонтировал. Чинил и велосипеды, да и вообще любую технику того времени. В доме его

стояла наковальня и маленький горн. И Михайлович мог отреставрировать любую деталь.

Он разговаривал правильным литературным русским языком, а писал необычайно красивым каллиграфическим почерком. Прекрасно разбирался в политике, растолковывая соседям все сложности «Карибского кризиса» середины 60-х годов прошлого века. Он часто рассказывал о жестокости войны, но без событийной привязки. К нему шли со своими бедами или просто за советом...

Иван Михайлович никому не рассказывал о своей жизни, хотя был человеком глубоко порядочным, открытым и воспитанным. Он не мог обидеть человека, но и себя в обиду не давал. Бескорыстность его не имела границ. Он мог одолжить деньги, а потом никогда не напоминал о долгах.

Родители моих друзей и мои называли его за глаза полковником либо комбригом. Его простую и бесхитростную жизнь в станице наблюдали многие. Но о прошлом этого человека не знал никто. Как оказалось потом, о ней не ведала и старуха, с которой он прожил почти 20 лет.

Я же, с высоты прожитых лет и уже в пенсионном возрасте, уверен, что всё-таки Иван Михайлович открылся всего один раз, поддавшись какому-то неведомому нам порыву. И вечно молодая мелодия «Полонеза Огинского» в тот момент была так созвучна с состоянием его мятущейся души.

Тихо и незаметно умер он в 1969 году уже более чем в преклонном возрасте. На его похоронах присутствовал только младший приёмный внук, старшего не отпустили из армии, да родственники жены. Пришли ещё некоторые знакомые и соседи.

Из документов у дедушки имелась только одна справка с расплывчатой печатью. И всё...

Николай ЛЕМИШ

НОЧНОЙ ГОСТЬ

Описываемые события относятся к предреволюционному времени, когда лихие казачьи судьбы ещё не завертело в водовороте событий гражданской войны. Станичные общества жили тогда по законам, завещанным отцами и дедами. Когда подлость, ложь, лжесвидетельство, притворство и пошлость были осуждаемыми пороками. Носителям этих пороков было не место в казачьей среде. Ну, а что касаемо воровства, то с ним тоже боролись дедовскими, проверенными временем способами...

Александра Васильевна, женщина «за сорок», небольшого роста, овдовевшая в начале «германской войны», намаявшись за день в круговерти крестьянских забот, спала в эту ночь плохо. Не было вестей от сына, воевавшего на германском фронте, и тревога за него была одной из причин бессонницы.

Забывшись в тревожном сне, она увидела своего мужа офицера, бывшего до войны помощником атамана. Был Никита Иванович человеком уважаемым не только среди казаков. Он в своё время успел послужить урядником в конвойной Кубанской сотне при особе Александра III. А потом и Николая II. Выйдя в запас в офицерском звании, он продолжал служить по гражданскому ведомству. И вот он шел ей навстречу по степной дороге, как всегда размашистым шагом. Высокий, осанистый, в лихо сдвинутой на затылок папахе, при блеске медалей, газырей, разных цепочек и погон на парадном мундире, он был как-то суровый и неприступный. Она кинулась к нему, закричала, а он проходил мимо неё, не глядя, и только несколько наспех брошенных слов, она скорее осознала, чем услышала. Он уходил скрытым шагом, а она пыталась его догнать и почти с ним сравнялась, да тут налетел степной вихрь, закружила их обоих. И она не успела опомниться, как осталась сама, одна-одинёшенька в чистом поле. И куда ни кинь взгляд – ни души, ни строения. А в ушах звучали скучные слова Никиты Ивановича: «Бырыжи дитэй и хозяйство..» И стало ей до того страшно, что она проснулась. Кровь стучала в висках, а тревога ночного сна обретала осознанную реальность. Что-то было не так, и страх не проходил. И тут она услышала скрип винтового замка, на который была закрыта дверь «конюшневой хаты», пристройки к дому. В той пристройке находился племенной жеребец. Времена наступали смутные и поэтому житейский афоризм: «Бырыжэнного Бог бырэжэ» подкреплён был тем, что помимо всех предосторожностей, жеребец был примкнут за шею прочной цепью с гиревым замком. И был тот жеребец самой большой её ценностью. Скрип продолжался, и теперь она не сомневалась, что в хату пытался проникнуть вор. Александра встала, стараясь не шуметь,

опустила донизу горевшую у икон лампаду и зажгла керосиновый фонарь. Нащупала за иконой завернутый в холстину наган. И как учил её покойный Никита Иванович, взвела курок. Стараясь не скрипнуть дверью, прошла в пристройку. Винт замка не только скрипел, но и вращался. На той стороне, за дверью его настойчиво крутили. Александра Васильевна просунув дуло нагана в дырку в дверной коробке, прямо над замком, сначала заколебалась, но потом, увидев, что более половины замкового винта уже выкручено, нажала на курок. В ушах ещё отдавался звук выстрела, а она уже мчалась в другую половину дома. Открыв засов на двери «парадного» выхода, она кинулась на улицу. Полуодетая, она скорее со страху, чем помня наставления Никиты Ивановича, стала палить из револьвера в воздух, расстреляв все патроны. Стрельба сопровождалась её криками: «Караул!». Неизвестно, что больше наделало шума – стрельба или её отчаянные крики, но вскоре тьма осенней ночи засветилась проблесками керосиновых фонарей. Первым явился сосед Евсей, широкоплечий казак, фронтовик, бывший на побывке по ранению. Следом другой сосед – дед Лоцман, ещё крепкий старик, слегка припадавший на левую ногу, потом ещё несколько мужчин.

Узнав в чём дело, они осветили двор фонарями и кинулись на поиски вора. Казаки действовали спланированно. Всеми командовал дед Лоцман. Вскоре грабителя обнаружили в «подкойном» сарае, где он пытался отлежаться за каменными катками. В том, что вор не успел ускользнуть, было несколько причин. По-видимому выстрелом с близкого расстояния, его слегка контузило. «Объект» осветили со всех сторон, и при этом выяснилось, что лицо грабителя залито кровью. Пуля по-видимому прошла по касательной через переносицу, и кровь залила глаза. Однако это не помешало одному из казаков узнать ночного гостя. Вор не придумал ничего более лучшего, как прикинуться пьяным и не соображающим. Когда вора выставили на свет, в центр круга.. опознавший его казак воскликнул: «Хлопцы, я цього вора знаю, цэ конокрад, по прозванию Ныдоуздок!» Вор между тем, закрывая лицо руками, отворачивался от света, соображая как бы ему выпутаться из щекотливой ситуации. Даже несколько крепких тумаков, отпущеных здоровой рукой Евсея, не привели грабителя к реальности. Он продолжал прикидываться пьяным и что-то неразборчиво гундосил. Когда один из казаков взял его, как говорят, «за пытыльки», тот будучи ещё при силе, стал яростно отбиваться, а потом выдернул из-под голенища нож. Дед Лоцман, возмущившись, яростно прогрёб пятерней бороду.

При этом крикнул: «Хлопци, чого вы на його дывуицэ? А ну дайты йому рыхмыля, шоб потим у його от киньского духу, як шо вин ны покаицьца и будэ заниматься своим подлым рэмэслом, всякий раз соящныци робылься!» Скорые на расправу казаки, разом отобрали нож и со рвением стали исполнять команду наставника. Раскачав, ударили смаху конокрада о ребристый каменный каток, лежавший неподалёку. Глухой удар сопроводился стоном, а потом и нецензурной бранью в адрес казаков. Особенно разошлись крепкотелый, моложавый Игнат и худой, но жилистый Поликарп, продолжая избивать свою жертву кулаками. Когда они бросили ещё раз вора на каток, дед остановил расправу, сказав: «Всэ, хватэ, спыницься, як шо Господь простыть йому, так може вин и оживэ. А то вы його зовсим забытэ» Войдя в раж, участники избиения тяжело дышали. Старик добавил: «Ходимты, спозаранку воно видно будэ.»

Избитый вор оставался лежать на земле, негромко постанывал. Один из казаков, наиболее сердобольный, наклонился над лежащим, посветив фонарем: «Живый» -негромко промолвил. С тем казаки стали расходиться, унося свои фонари. Моя бабушка наблюдала всё происходившее со стороны, скорее слыша, чем видя происходившее. Когда последние шаги затихли в темноте ночи, бабушка направилась в дом, споткнувшись о что-то мягкое, лежавшее вдоль дорожки. Это был очевидно Боско - сторожевой пёс, которого старший сын Василий принёс домой щенком. Проведя рукой по густой шерсти, она поняла, что тот уже окоченел. Ей было до слёз жаль верного пса, не раз спасавшего её семью от беды. Теперь некому сторожить хозяйство и она не услышит его громкого лая. Расстроившись, она попятилась и в спешном порядке закрыла дверь на засовы. Помолившись у икон, легла и попыталась уснуть. Да так и не уснула до самого утра. Разные мысли роились в голове. Думалось о семье, о детях. За двоими Сергеем и Фёдором нужен догляд, да догляд. И войне конца не видно. Жизнь становилась всё труднее. И как тяжело жить без хозяина, без мужской руки! Как удержать в руках крепкое, но уже начинавшее рушиться хозяйство. Да это и не только её забота, у остальных людей не лучше. Всему война причиною. При первых проблесках рассвета, она встала и, походив беспцельно по дому, не стала будить детей. А когда явно стало светать, решилась выйти за порог. Во дворе уже было достаточно светло. Подошедши к месту ночной драмы, она увидела лежащего ничком на земле, на прежнем месте, ночного визитёра. А фигура была какой-то перекошенной, одна нога неестественно подвернута, пальцы правой руки судорожно вцепились в податливую сырую землю. По всему было видно, что ночной гость был мёртв. Александра Васильевна, поминутно крестьянка, кинулась на Лоцмановское подворье.

Емельян Титович был уже на ногах и со старшим сыном управлял скотину. Глянув на расстроенную женщину, он поставил на землю корзину с половой,

вытер руки о полы латанной линялой черкески. Выслушав эмоциональный доклад женщины, он скрым шагом направился к местуочных событий. Пере-вернув лежащего, и, убедившись в правильности догадки моей бабушки, он поспешил к себе домой на ходу обронив: « Ты молодыцю, нэ бийся, дила тут твого ныма. Цэ моя вына пэрэд Богом и людьмы». Вскоре дедовское подворье огласилось хрипловато громким голосом главы семейного клана. «Бабо, тры цэглу», - была его первая команда. «Дусько», эти слова адресовались меньшей невестке – «Готов мою справу». Петька – старший внук уже наводил блеск на парадные дедовы сапоги. Смыщенная внучка Варя уже кочегарила семифунтовый «паровой утюг», обогреваемый углями. Другая невестка изготовилась гладить дедову черкеску и шаровары, слегка примятые от долгого лежания в сундуке. Меж тем баба Горпына добыла красноватой кирпичной пыли от трения кирпича о кирпич. А старик сам своими заскорузлыми руками, точно подошва ветреного отрока пробегавшего босиком всё лето за строптивыми гусями, наводил необходимый блеск на потускневшие медали с помощью той самой пыли, и лампадного масла. Бабка уже извлекла из сундука парадную дедову «справу». Вскоре невестка и внучка сутились вокруг почтенного ветерана, придавая необходимый вид мундиру. Дед успел уже расчесать бороду, подфабрикать усы и привести в порядок нечистые волосы на голове с помощью того же лампадного масла. С учётом погоды и желания придать своему выходу в люди статус официоза, Емельян Титович одел башлык повязав его особым образом. Всякий казак, глянув на башлык, сдержал бы себя от лишних вопросов. Ибо было ясно: человек идёт по важному делу. Хотя до станичного правления было версты полторы, Титовичу по дороге встретилось несколько спешивших, кто по делам, кто на базар, кто к заутрене в церковь казаков и казачек. Казаки снимали шапки, раскланиваясь со стариком. Все уступали ему дорогу. Двое хлопцев опрометью уступили дорогу, застыв в удивлении от блеска дедовых медалей и прочих атрибутов добротного мундира. Раскланившись с очередными прохожими, Титович подошёл к станичному правлению. Несмотря на ранний час, у коновязи было привязано несколько лошадей. Ещё двое или трое прихожан прошли мимо, спеша к заутрене. Протопав при всём параде мимо вытянувшихся «во фронт» дежурных или «тыждневых» казаков и милостиво кивнув на приветствие, заслуженный воин поднялся в атаманское «присутствие».

Атаман, солидный мужчина средних лет в черкеске, обшитой галунами, при погонах, сидел за столом покрытым тёмным сукном. На лавке рядом сидели двое бородачей и казаки помоложе. Видно решались какие-то станичные дела. Появление посетителя нарушило разговор. Все встали, в том числе и атаман. Почтенный посетитель перекрестившись на иконы, находившиеся в «святом угле», ответил не привет-

ствия и занял у атаманского стола предложенное ему почетное место. Папаху он держал в руке и солидно расправив усы собрался отвечать на протокольные вопросы. Выдержав паузу, атаман спросил: «Какая нужда привела Вас сюда Емельян Титович?». Тот неспеша, подробно рассказал о событиях прошедшей ночи, «сполохе», случившемся во дворе вдовы-соседки. Атаман внимательно выслушал, а потом резюмировал: «Мало, что она потеряла в войну мужа, имеем уже сообщение, что геройски погиб на германском фронте и её сын. По Никите Ивановичу мы до сих пор скорбим. А Васильевна, дай ей Бог силы и здоровья, после гибели мужа не допустила хозяйство в разор. На кого он супостат поднял подлую руку?» А посетитель завершил громогласную тираду атамана извиняющимся тоном: «Так воны ж, хлопци, його зовсим мало й былы. Выдно вин дужэ квэлый був. Ий Богу, воны ны вынувати!» Атаман же распалившись, строго резюмировал: «Собаци собача смэрть и всэтут!» Старики согласно закивали, остальные казаки поддержали. Вскоре высказавшиеся успокоились. Атаман, понимая, что этикет первоначальный был нарушен вестью об ограблении и последствиях, спросил Емельяна Титовича о видах на урожай, зимовке скота, насущных заботах дедовой семьи, о сбоях на службу старшего внука.

Потом атаман, обладавший по всему крепкой памятью, назвал Титовичу фамилии и имена казаков, которым надлежало передать атаманское поручение. Названных казаков надлежало привлечь к похоронению ночного грабителя. Судя по накалу страсти и произнесённых при этом словах, траурная церемония обещала быть отнюдь не почтенным ритуалом. По ходу, упомянув четырнадцатилетнего Гришку, дедова внука, атаман определил его, не раздумывая, в возчики. У деда же спросил, есть ли в хозяйстве «ход» (телега), на котором возят на скотомогильник падший скот. Получив утвердительный ответ, атаман подчеркнул, что вора надлежит везти прилюдно, вот на той самой «паганой» телеге. Казакам надлежало ехать на приличной дедовой линейке. Емельян Титович получил наказ возглавить похоронение «супостата», проследить, чтобы в соответствии с атаманским наказом, была бы вырыта на скотомогильнике могила глубиною четыре аршина, а место то заровнять. Ни креста, ни отпевания, ни могильного холмика... Спешить не надо. Ехать не коротким, а длинным путём, пусть станичники все видят. После атаманского распоряжения Емельян Титович поспешил домой, обличённый доверием, и посему весьма важный.

И вновь всё пришло в движение. Сын запрягал лошадей в линейку. Внук Григорий, оживляя, дремавшую на ходу, полуслепую кобылу, доживавшую свой век в дедовом хозяйстве с целью вызвать у неё хоть малую толику былой её прыти, чтобы дотащить кое-как телегу. Казаки явились с лопатами, среди них были и участникиочных событий. Вскоре от бабушкиного

двора отъехала линейка с казаками. Титович важно восседал с возницей, одним из казаков бывших вора. Следом плелась полуслепая дедова кобыла, запряженная в кособокую телегу. На телеге лежал ночной грабитель, и свесившаяся рука болталась, почти касаясь земли. Провожать процессию собралось несколько десятков людей. Они поглядывали на убитого, вполголоса переговаривались. Но по всему видно было, что сочувствующие убитому не нашлись. Вскоре все разошлись, а необычная процессия при полном отсутствии скорбящих, неслышно миновав окраинные дома, выехала за станицу, держа путь на «Гной» (так называли общественный мусорник со скотомогильником.) Вели себя казаки сдержанно, ничем не проявляя своего отношения к происходящему. Только Гриша пытался ускорить передвижение телеги, похлёстывая старую лошадь. Только было всё это бесполезно. Из-за малой скорости импровизированного катафалка, линейка несколько раз останавливалась, дожидаясь телеги.

Прибыв на место, казаки, молча, разобрали лопаты и приступили к рытью могилы. Всё происходило в полной тишине, не считая шороха и скрипа лопат. Когда могила была готова, дед Лоцман оглядел яму, прикинул её глубину. Двоим казакам, оканчивающим работу, пришлось выбираться из могилы с помощью лестницы, предусмотрительно взятой на телегу по настоянию Емельяна Титовича. Потом те же казаки, взяв погибшего за руки и ноги, поднесли тело к краю могилы, а потом попросту спихнули в яму. А зайдав, притоптали гуртом землю, подсыпая несколько раз. Лишнюю землю разбросали вокруг. Перекрестившись, стали усаживаться на линейку. Старик, стоя у малозаметной могилы, прочитал молитву, крестясь, уселся на своё место. Молча тронулись в обратный путь. Прибыв домой, Титович поручил лошадей сыну, поблагодарив казаков, перекрестил их востором. Сам же поспешил в станичное правление с докладом. Домой он был доставлен с подобающим почётом на атаманском фаетоне.

Остаток дня провёл он у иконы Пресвятой Богородицы. Шепча молитвы и пребывая в задумчивом состоянии. Домочадцы никак не смели нарушить единение своего патриарха. Тишину соблюдали даже дети, не отличавшиеся особой сдержанностью. О чём просил Бога Емельян Титович, можно было только предполагать. Очевидно, молил он о прощении за свой невольный грех по причине убийства человека, а также о принятии на покаяние ещё одной заблудшей и отбывшей в мир иной христианской души. До глубокой ночи стоял на коленях у икон старый казак, видевший не один раз за свою жизнь человеческую смерть. Здесь же он держал ответ перед Богом за убийство. А вот перед людьми ответ ещё должен быть. И ответ был прост; всякий, посягнувший на правила человеческого сосуществования, подлежал суду по человеческим законам, где не всегда находилось место всепрощению.

Владимир САЯПИН

БУРЫС

Я давно собирался написать этот рассказ. Несколько раз даже брался, но потом бросал на полпути. Дело в том, что с годами моя оценка того, о чём вы здесь прочтёте, если не менялась, то с возрастом пересматривалась, сглаживались углы восприятия. Из тех, кто как-то имел отношение к нижнеизложенному, уже нет на свете никого. Одних – к сожалению, других... Да бог с ними, всё прошло. Новое время, новые персонажи. Но только вот с годами всё больше кажется, что та, первая попытка написать обо всём, была бы самая удачная.

Небольшая, уютная станичка в степи, чем-то похожая на ту, которая была выведена в фильме «Кубанские казаки». Время - то же, и дед мой – председатель колхоза, весь в орденах с войны, лихой и голубоглазый. Ох, и ревновала же его бабка, солдаток – то было немерено. Многие не дождались мужей с войны и остались горе мыкать со стайками детишек.

А вот муж Марфы Дрёминой прошел всю войну без царапины, вернулся живой. Как уж там решается всё в небесной канцелярии – трудно сказать, но кому-то оттуда нужно было, чтобы Бог детей им не послал. Всё было: и лад в семье, и крепкое хозяйство, а вот детского смеха в палисаднике слышно не было. Очень это их печалило, но беда ещё крепче держала друг возле друга. Никогда Степан Дрёмин не выходил из двора в выходные без жены. Нарядно одетые шли в кино-ли, на праздник-ли, везде и всегда вдвоём. И лишь вечерами он позволял себе выйти на угол, к тири. Были тогда ещё, помните? Такие, где за 2 копейки можно было поразить мишень, изображающую устрашающего железного зайца или самолёт на проволоке, который при попадании входил в пике и бился носом в пол с грохотом. Тир находился в соседнем с Дрёмиными доме. Возле тира в форме горизонтальной буквы «Г» располагалась большая скамейка, до блеска отполированная мужицкими задами. По субботним вечерам здесь собиралось что-то вроде станичного общественного совета. А если принять во внимание то, что через дорогу находилась чайная, где потихоньку торговали на розлив, то становилась вполне понятной приверженность этому месту уважаемых в станице мужиков. Можно

без преувеличения сказать, что все вопросы и проблемы колхоза решались именно там.

Я хорошо помню, как мы, пацанята, крутились между ногами отцов и дедов, и те, чтобы охладить нашу надоедливость, откупались от нас гриденниками «на тир» и медяками «на берёзовый сок» в чайной. Кстати, им же они и любили запивать свои сто граммов, которые себе позволяли в преддверии долгой беседы.

Жалели Степана и Марфу, молча, сочувствовали их беде, но с советами не лезли. Понимали, что если не берут сироту в детдоме, значит, не могут душой навернуться. Кто их осудит? Так и бедовали бы они, если бы Степанов кум на святки не подариł ему маленького козлёнка. Белый, как снег, он моргал огромными, детскими глазами с длиннющими ресницами и тянул молоко из бутылки с соской, перебирая копытцами и беспрестанно помахивая хвостиком. Надо ли говорить, что супруги всю свою не растрченную любовь отдали этому чертёнку. В апреле этот заводной малыш уже стрелой взлетал на черепичную крышу хозяйствского погреба, потом на сарай, а уже с сарая – на трубу дома, где находился тир и оттуда, радостно заблеяв, гордо смотрел на мужиков, сидящих на скамейке. Не любить его было невозможно, он в мужскую компанию привносил столько юмора своим неугомонным, непоседливым нравом, что с годами, став белоснежным, бородатым красавцем, воспринимался на этих еженедельных заседаниях, как сугубо свой, «в доску».

Да, забыл сказать, что имя ему Марфа дала Борис, но выговаривала его, как истинная холупка на свой лад, Бурыс.

Ну Бурыс, так Бурыс...

Вся станица знала его, не было мальчишки, который бы не считал за должное угостить его яблоком ли, конфетой-подушечкой, сэкономленной для всеобщего друга. Всё Бурыс принимал с

благодарностью, потряхивая бородой и глядя прямо в душу умными глазами. Но ничего на свете козёл не любил так, как домашний варенец, «закваску» по-кубански. На маленьком станичном рынке ею торговала лишь Титочиха, женщина героических пропорций, выпирающих из-под десятка «спидниц», исподних юбок. Закваска у неё, надо сказать, была первокласснейшая: сверху- подрумяненная корочка, под ней – сладчайший каймак, а уж под каймаком- прохладная, изумительная основа, которой зачастую, с утра, спеша на работу, мужики лечили горящую, после вчерашнего, душу. Бурыс, хоть и не пил, но закваску обожал до одури. И чтобы добыть желанный продукт, этот стервец избрал следующую тактику. Рано утром, когда Титочиха только расставит на полке свой товар, он не глядя на неё, начинал прохаживаться по рядам, постепенно сужая круги. Титочиха начинала беспокоиться, оглядывалась и ругалась шепотом, сплёвывая. Всё равно ей никогда не удавалось заметить с какой стороны Бурыс подходил к ней сзади и, поднявшись на задние ноги, вставал рядом с нею в ряд, смотря куда-то вдаль и нисколько не обращая на неё внимания. «Караул, рятуйте», - раздавалось под хохот станичников и после пяти минут дикого Титочихиного ору, она толчком направляла ему банку закваски. « Шоб ты подавился и сдох и все Дрёмины с тобой, чтоб ты..» Не буду перечислять все проклятия, посыпаемые вздорной бабой козлу, на которые он не обращал совершенно никакого внимания. Позавтракав, он уходил без благодарности. Надо ли говорить, что Титочиха его люто ненавидела.

Почему Титочиха? Вообще-то фамилия её была по первому мужу Титова. В своё время она была неплохой бабёнкой, работала посыльной в сельсовете, была замужем за хорошим, видным парнем, уважаемым в колхозе механизатором. Нажила с ним детей, но на беду случилось следующее. Рассчиталась из сельсовета секретарша и председатель сельсовета, блудливый и воровитый мужик, поставил её на это место. Говорили, что недаром. Вскоре его попёрли с этого места за безделье и мздоимство, но до этого Титочиха, возомнив себя черт-те чем, бросила мужа, объявив, что от него пахнет соляркой. Вскоре за председателем сельсовета уволили и её, но тех лет, что она провела в прохладной тиши сельсовета, хватило для того, чтобы работать где-либо она отказалась начисто. Сошлась с приблудным, неместным мужиком с птичьей фамилией Дятлов. Преподлейший, скажем так, мужичонка был. За блудливость мужики били ему

морду, нигде на работе долго удержаться не мог, хотя и твердил, что где-то, когда-то, имел хлебную должность. Был он холостым: первая жена, баба симпатичная и без тормозов, попросту загуляла от него, вторая умерла, доведённая им до болезни. И только сойдясь с Титочихой они зажили душа в душу. Нашла, скажем так, кастриюля крышку. Держали хозяйство, торговали на рынке, не бедовали. Но мужики посмеивались, куря в кулак у тира, когда они шли под руку мимо. Видная, ядреная даже с годами Титочиха смотрелась хорошо, а вот «Микарай», как называли в станице Николая, гляделся рядом с нею как прышь. Глядя на него, прищурившись, мой дед как-то сказал мне: «Внучек, бойся в жизни маленьких мужиков и цветной водки. Всегда подведут» Уже много лет на свете нет деда, но я часто вспоминаю его мудрую прозорливость.

Конфликт, потихоньку зревший между Бурысом и Титочихой, поимел свой всплеск одним из августовских утренних рассветов. Дело в том, что товары острой необходимости, такие как сахар, керосин и ситец, можно было купить только в сельпо. Вот его-то, ситец, в то раннее субботнее утро и должны были завезти. Надо ли говорить, что первой, ещё с полуночи, очередь заняла Титочиха, и стояла, крепко держась за замок и поджав губы. Никто из подошедших женщин на это первенство не претендовал, заняв очередь они переговаривались, щёлкали семечки, ждали автолавку. Ничто не нарушало идиллии данной картины, пока не появился Бурыс. Угостившись у баб семечками, он неожиданно узрел Титочиху. Увидев козла, она начала чуть слышно подскуливать в ожидании чего-то для себя недоброго. Очевидцы говорят, что у козла в глазах засветилось какое-то дьявольское ехидство, когда он вперился взглядом в охваченный «спидницами» зад Титочихи. Нет, он не разгонялся и не бил её рогами, надо было знать это благородное животное. Он поступил следующее: мелкими шажками стал приближаться к торговке, которая от дурных предчувствий начала уже завывать в голос. Свой пост, ввиду того, что на юбки ситцу ей надо было много, она покинуть не могла и потому дожидалась своей судьбы почти с ангельским смирением. Бурыс подошёл к ней сзади и рогом приподнял её юбки. Титочиха взбрекнула ногой, не в силах оторваться от замка. Бурыс повторил свой манёвр. Титочиха, заплющив очи, обматерила его не поворачиваясь. И тогда Бурыс, засунув под юбки свою рогатую головушку, громко то-ли чихнул, то-ли фыркнул. С диким рёвом бабища рухнула на гордого козла обширной фигурой. Козёл,

не в силах вырваться, сучил задними ногами, а Титочиха, не в силах подняться, базлала на всю Ивановскую. Хохот стоял оглушающий. Оказавшиеся рядом мужики совместными усилиями извлекли из-под Титочихи друга и повели его, покачивающегося, к чайной, где и угостили пивом. Весь день только и разговору было, что про Бурыса. Мужики угощали его печеньем, конфетами. А он, глядя на них спокойными раскосыми глазами, думал свою козлиную думу.

Через день у конторы колхоза Степан столкнулся с Миракаем. Тот тянул цыгарку, докурив, плонул на неё и, не глядя Степану в глаза, злобно прошипел: «Не зарежешь козла – пожалеешь». Бросил под ноги окурок и пошёл в контору. Степан, со свойственной ему немногословностью, промолчал, улыбнувшись про себя, и не придал этим словам никакого значения.

Прошло с месяц. Однажды вечером приезжий киномеханик в связи с тем, что в клубе шел ремонт, решил в парке возле рынка показать фильм на вольном воздухе. Между двух деревьев было натянуто снятое в клубе белое полотно. Все зрители приходили в кино со своими скамейками, покупали билеты и чинно рассаживались у экрана, ныряя в женские подолы руками за семечками. Впереди всех на своей скамейке, рядом с Миракаем умостилась Титочиха. И хоть она и закрывала часть экрана своей фигурой, люди предпочли с ней не связываться. Так как денег у нас, мальчишек, не было на кино, то нами выбран был следующий вариант: мы залегли на траве по ту сторону экрана и глядели всё то же, только наоборот. С нами лежал Бурыс и с видимым интересом наблюдал за тем, что творилось на экране.

Я до сих пор думаю, что всё бы сложилось иначе, не привези тогда киномеханик к фильму этот киножурнал. Дожил бы Бурыс свой козлиный век благополучно до старости своей и Титочихи. Киножурнал назывался «Встреча Сталина, Рузвельта и Черчилля в Крыму». До того, как на экране появилась «большая тройка» Бурыс лежал на траве спокойно, но увидев лидеров трёх стран, вскочил и заперебирал копытами. Как только на экране появилось большое лицо Черчилля, козёл пригнулся к земле рогатую голову и ринулся в атаку. Но пока он нёсся к экрану, на том выплыла фигура Сталина...

Бурыс конечно же ожидал, что его лоб врежется в лицо Черчилля, чем-то напоминающее лицо Титочихи. Но экран прорвался и козёл с испуганным «Ме-е-е» влетел прямо в зал. Я думаю не надо говорить, что среди зрителей он не мог не врезаться в Титочиху. Вскинув ноги в «чувяках», та зава-

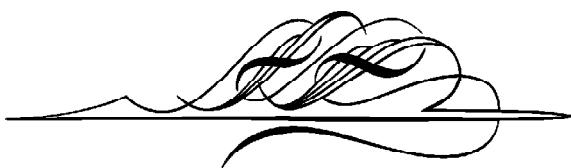
лилась навзничь, взмахнув как парусами своими бесчисленными юбками. Долго Миракай поднимал её с земли, брызгая водой и матерясь. Кино не состоялось. Степан с Марфой повели Бурыса домой. Титочиха поплелась, держась за плечо Миракая, восьмяси. Все замерли в ожидании.

Дело в том, что люди знали: у Миракая в райкоме партии на какой-то должности подвизается приятель Ленька Блымарь, такой же бездельник, как и Дятлов. В желтых сапогах, галифе с леями, с неизменным галстуком, любил он выезжать в колхозы во время уборки в качестве уполномоченного. Сильно ненавидели его колхозники, но вынуждены были ублажать, «вонюч больно», кратко сказал о нём мой дед. Вот этот – то тип и заявил в один из вечеров к Степану и Марфе и, закурив на скамейке у забора «Казбек», сообщил, что от граждан станицы поступил сигнал и т.д. и т.п. «В общем так, Степан, или козёл, или ты понял?» Степан, покернев лицом, ушел в дом.

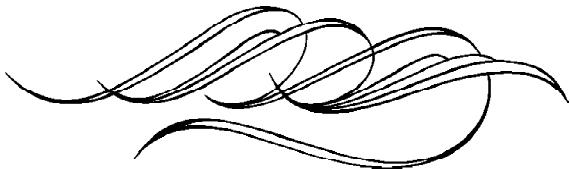
Никто так и не знает, что стало с Бурысом. Просто его не стало. Ни в наших мальчишьих играх, ни на собраниях у тира. Станица притихла, как будто потеряв кого-то очень близкого и дорогого. Степан запил по-чёрному, пил дома один, долго, с полгода, потом резко бросил. Марфа больше не высаживала в палисадниках нарядные паньчи и мальвы, всё постепенно затянуло спорышем, травой-муравой. Так до самой смерти они оба и прожили, как пришибленные, тихо уйдя на покой с разницей в два месяца.

Надо ли говорить, что у Титочихи больше никто никогда не купил ни стакана закваски и её промысел сошёл на нет. Давно уж нет в живых никого из героев этого рассказа. Нет и моего деда. Изредка, приезжая в станицу на «проводы» на кладбище, я обязательно остановлюсь на углу, где когда-то был тир, дом Дрёминых. Всё снесли. На том месте высится безликая типовая школа. Нет тополей, нет воробьев, галдящих в листве, нет друзей детства. Всё прошло...

Но я обязательно захожу в бывшую чайную, сейчас частное кафе, и спрашиваю берёзовый сок. И не знаю почему, но он всегда там есть. Прохладный, кисловато-сладкий, маленькая радость моего далекого детства.

Владимир САЯПИН

Зимы — все дольше, а выюги — все злее,
Инеем колким подернут висок.
Краски бледнеют, море мелеет,
Время стирает вершины в песок.

Ветер захлопнет за юностью двери
И телефоны в ночи отзовутся,
Но здравый смысл отвергая, я верю:
Там, в прошлой жизни, ты помнишь меня.

Бьют, словно молот, часы на запястье,
Адскою болью пронизана грудь.
Тополь в окне как немое распятье
Шепоту вторит: «Прошу, не забудь».

Выцвели звезды и небо остыло,
Замерли тени в безмолвной мольбе,
Нет никаких для того предпосылок,
Но я надеюсь, что снюсь я тебе.

Листья опавшие корчатся в лужах,
Ворон распятый в небе кружит,
Я еще верю, что я тебе нужен,
Я не могу без тебя больше жить.

Даже в последней, чуть слышной молитве,
Голову низко и скорбно склоня,
Из черноты зазеркалья окликну:
«Ты не забудь, ради Бога, меня».

* * *

Вот ведь как случается на свете:
Прожитые годы знать дают,
Выметает злой, холодный ветер
Книжку телефонную мою.

Душу с сердцем растрепав до нитки,
Прошлое звонком разрушив в миг
И немеют яркие визитки,
Растеряв смысл записей своих.

Обожженной бабочкой закружатся
Мысли в воспаленном очнике,
Заставляет телефон от ужаса,
Судорожно вздрогнувши в руке.

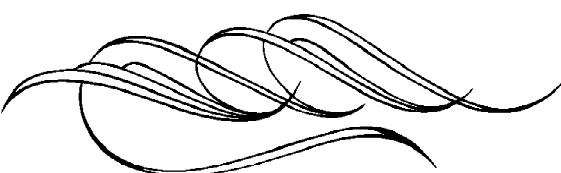
Злая весть не нянькается с нами,
Бьет наотмашь, только будь готов,
И все больше я боюсь с годами
Всех нежданных, заполночь, звонков.

И, казалось, что не время, вроде бы,
Ласков еще на море прибой,
Но уходят близкие, уходят,
Пустоту оставив за собой.

Затихает эхо, повторяясь,
Все студней на реке вода.
Близкие уходят, растворяясь
Листопадным шепотом в садах.

И смиряться с этим так не хочется,
Понимаешь исподволь, не вдруг:
Все родней сиротство с одиночеством
И все гуще пустота вокруг.

Пестрым лоскутовым одеялом
Прошлое в визитках сплетено...
Как привет от тех, кого не стало
Дождь стучит в полночное окно.

Владимир СЯЯПИН

* * *

В доме детства, в тихой комнате у мамы,
Где на стенке тихо радио поёт,
В старом зеркале, в квадратной темной раме
Проживает мирно прошлое моё.

Здесь две вязанных салфеточки лежали,
Мелочь в бисером расшитом кошельке,
Здесь по росту в детстве слоники стояли
И духи в небесно-синем пузырьке.

Здесь на ниточке висел китайский веер,
Тени с кисточкою для ресниц и век,
И, на веер глядя, каждый русский верил
В то, что он с китайцем родичи навек.

На столе овальном мать бельишко гладит.
Поглядишь, а за окошком снег валит.
Так уютно в доме и мурлычет радио:
« А мне мама целоваться не велит...»

На носочки встав, я в зеркало заглядывал,
Верил я , что в нем Бабайка где-то жил,
Глядя в зеркало, свои мечты загадывал,
Сжав ручонки изо всех малышиных сил.

И творило чудеса окошко в рамочке:
Дед Мороз ко мне исправно приходил,
И гирлянду из автомобильных лампочек
Мне отец на Новый год соорудил.

Как давным-давно со мной всё это было.
Строил кот глаза на ходиках-часах.
Время шло и тихо детство уходило.
Я взрослел, всё меньше веря в чудеса.

Потускнели в небе звезды, отсверкали,
Канув в Лету с ароматами весны.
И ушло куда-то детство в зазеркалье,
Захватив с собой навек цветные сны...

Так бывает: белый свет в глазах померкнет,
Или просто грудь сожмёт по детству грусть,
Приезжаю в отчий дом я в гости к зеркалу,
И на пуфик возле зеркала сажусь.

Тихо зеркало, как женщина смущается:
Блеск не тот и уголок чуть-чуть оббит,
Пару лет уж в нём отец не отражается,
Он на нас из зазеркания глядит.

Угасает вечер, алый свет за рамами,
Выпит чай и разомлевши от тепла,
Посидим, поговорим негромко с мамою,
Расскажу, что можно, о своих делах.

Сон потом приснится мне и будет в руку,
Сон о том, что за окошком снег идет,
Расскажу-ка я, пока не поздно, внуку,
Что Бабайка добрый в зеркале живёт.

До того, пока сознанье не померкло
Должен внуку я в сознание вложить,
Что у каждого из нас должно быть зеркало
С тёплым прошлым под простым
названьем- жизнь!

* * *

На окне в стройной вазе усталые,
Из последних, осенних, цветы.
Спрячу в ящик стола письма старые
Реквизиты былой суety.

Под альбомы с забытыми снимками
Словно в склеп, навсегда положу,
Пусть размоет всё синею дымкою,
То, чем нынче лишь я дорожу.

Всё далёкое. светлое, бывшее
Стало нужно лишь мне как-то вдруг.
Чужды мне твои руки остывшие,
Я другими их знал, милый друг.

Вот и всё: без амнистий, кассаций,
Я хочу, чтобы поняла ты:
Запрещаю навек эксгумацию
Реквизитов былой суety...

Так всегда: после зноя прохлада,
Желтый лист на стекле, как печать,
И не надо, ты слышишь? Не надо
По ночам мне звонить и молчать.

Я тревоги твои не развею
Просто так, как и ты, помолчу .
Быть таким, как я был, не сумею,
А другим быть, увы, не хочу.

Владимир САЯПИН

КАРЕ

Уже столько лет нет на свете моей бабушки. До чего же она была интересный, самобытнейший человек!!! Как раз из тех, что и в избу горящую, и коня на скаку... Сумевшая в оккупацию детей сохранить, она и после войны фактически была хозяином: дедушка, хоть и хорохорился, был под ее влиянием. О том, как она в период, когда в войну у нее в доме на постое стояли немцы, сумела заставить их уважать себя, я напишу в другом рассказе. Здесь я хочу рассказать о том, как моя бабушка умела смущаться. Надо сказать, что смутить ее было трудно, но если уж она смущалась, то громко носом втягивала воздух и отводила взгляд в сторону, вниз. А дело было так. Поступил я в институт и учился на первом курсе. Хоть и не голодали мы, студенты 70-х, но и шиковали-то не особенно. Хотелось домой, на борщ, а еще больше — к старикам, на хутор. Любили они меня, старшего внука. Вот в одну из февральских холодных пятниц я успешно смылся с занятий, сел в скрипящий автобусишко и направился на выходные, на хутор.

А февраль холодный, ветреный в том году выдался, с пыльными буранами. Промерзший и прогрехший, добрался я, наконец, к своим старикам. Радости было! Дедушка заявил, что на днях только валушка закололи, так что вкусностей было заготовлено — море. Но еще была одна причина для радости: он очень любил ходить со мною в баню, «Бань», как он ее называл. Париться мы любили и умели оба. Эх и красота же в такую стужу хлестаться в охотку, предвкушая обильное застолье! Господи, куда же это все ушло безвозвратно, как же мне теперь не хватает вас, родные мои... Никто и ничто уже не заменит мне этих людей, никакая нынешняя радость не сравнится с той, давней. И любить, наивное, так, как меня любили, уже не сможет никто.

Раскрасневшиеся, сидели мы за столом, наблюдая, как ветерносит за окном пыль вперемешку со снегом. Тепло от батарей и в сравнение не может прийти с теплом от печки, «Грубы». Тепло, уютно и душа на месте... Бабушка подошла сзади и взяла в руки копну (тогда еще!) моих русых волос, распятых после бани. А если вспомнить — в 70-е годы прически у парней не отличались укороченностью. Я, как и полагалось по тогдашней моде, носил гриву — «мама не горюй». Вот на нее-то бабушка и положила глаз. Расчесав меня, она предложила мне чуть-чуть подравнять сзади. Потеряв после ста граммов всю бдительность, я простодушно согласился...

Словно гильотина, лязгнули сзади ножницы. Воцарилась пауза, во время которой дед смачно крякнул, а бабушка шумно втянула носом воздух. «Что там?» — обеспокоенно спросил я. «Да ничего, я сейчас немножко шейку подбрею и все нормально будет». Дедушка обреченно налил нам еще по рюмочке...

Танцы... Нынешняя молодежь не представляет эту форму «тусовки», они на дискотеки прекрасно ходят в четырнадцать лет, позже — уже не понятные мнеочные клубы. Для нас же поход на танцы был чем-то большим. Хоть камни с неба, но на танцы в этот морозный вечер я не пойти не мог. Шикануть новыми джинсами перед хуторскими красавицами, увидеть дружков детства — святое дело.

В клубе я неожиданно увидел своего товарища закадычного Диму, студента-медика, тоже приехавшего к родителям на побывку. Прекрасный врач, друг впоследствии, умер молодым. Кто же тогда знал о будущем... Поздоровались, обнявшись, разговорились. Надо сказать, что студентом в то время было быть очень престижно. Не то, что сейчас, когда студентом может стать любой. Тогда это звучало очень гордо, отбою от девчат не было. Приехавшие на побывку студенты были проводниками всего модного, как в одежде, так и в танцах, манере поведения. Надо ли говорить, что на хуторке нам вообще цены не было.

Сняв куртку и шарф, я вышел в круг. В это время Димка, узрев меня, прыснул в ладонь и, оттаянув в сторону, спросил: «Кто тебя так окучил? Ты видел себя? Он подвел меня к зеркалу и, достав из кармана маленькое, дал мне его в руку... Я чуть не рухнул! Все было, как надо: чуб, волосы ниже ушей по бокам и обрезанная сзади до самой шеи (кстати, побритой) моя грива, которой я так гордился. Примерно так сейчас выглядят тонкошнейшие девицы, носящие прическу «Каре»! Нелепые свисающие на уши косиццы-пейсы и как в полубоксе забритый затылок! Что делать? Я принял для себя единственно правильное решение: я сделал вид, что так и надо. Моргнув Димке, я важно приглашал на танец дам, не обращая внимания на то, что хуторские, округлив глаза, стайками шушука-

лись по поводу моего сверхавангардного вида. Шушукаться-то шушукались, но спросить не решались: любые новаторские изыски с нашей стороны хуторскими принимались с пониманием и уважением. Вот и на этот раз я гордо отбыл гвоздем программы, а рано утром тот же старенький автобус повез меня в Краснодар.

В учебную аудиторию я зашел одним из первых, за столом сидела только одна Лидуха, хохотушка-одногруппница. Взглянув на меня, она всхрапнула, вскочив с места. «Ну и видок у тебя, как у голландского шкипера!» Оказывается, если посмотреть на меня сзади при свете дня, то картина была еще красочнее: из-под свисающих по бокам, как уши спаниеля, русых волос выглядывали черные бакенбарды, которых при нормальном положении вещей под прической видно не было. Потрясенная, Лидуха настоятельно посоветовала мне, пока еще никто из группы не видел этой красоты, бежать в парикмахерскую.

Полная, волоокая армяночка Манана, которая стригла всех нас, разгильдяев-студентов, долго ходила вокруг меня и цокала языком не в силах скрыть восхищения. «Кто это тебя и что ты ему сделал?!» Оказалось, что из остатков моей шевелюры можно было соорудить только «канадку», почти «ежик». Надо сказать, что в то время выйти с такой прической было более ужасно, чем голым. Я впал в стойкую депрессию, застыв раненым беркутом в кресле. «Нычаво, подумаем» - сказала, вздохнув, Манана. Через час после долгой, почти хирургической операции я вышел на свет со сносной, по нынешним понятиям, прической, но меся-

ца два я, все равно, чувствовал себя чуть ли не инвалидом, пока не отросла шевелюра.

На Пасху я в храме встретился с Димкой. «Что ты натворил?» - накинулся он на меня после приветствия. Оказывается, все хуторские модники в течение нескольких дней привели в соответствие с последним криком моды, которую я привез из столицы на хутор, все свои прически и с февраля щеголяют, приводя в тихий ужас богообязненных хуторян и домашнюю живность. Собаки лаяли, не переставая, поджав хвосты, на новоявленных модников, которые на все призывы опомниться заявляли: «Вован зря нэ пострэжеться, вин хлопэць модный и суръезный».

Прошло уже около сорока лет. Нет Димки, нет дедушки и бабушки, нет тех садов весенних, волнующих ароматами и без того одурманенную молодостью и ожиданием безграничного счастья голову. Давно уже имеют внуков те ребята, которых так и не удалось переубедить в нелепости, виновником которой я невольно, благодаря моей бабушке, стал. Никого уже нет у меня на этом хуторке, но что-то тянет меня туда и раз в несколько лет я брошу все и уезжаю в эту степь, пахнущую полынью, медом и детством, чтобы упасть в эту траву лицом и забыться, ощутив на щеках скупые слезы, от которых светлеет душа и появляются силы жить. Жить, для того, чтобы помнить. Чем дальше уходят эти счастливые дни детства на хуторке, тем все остнее чувство безвозвратности этой потери, сознания того, что ничего, более чистого и светлого, чем этот домишко на окраине хутора, у меня и не было.

Степан ДЕРЕВЯНКО

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Внучке Дарьюшке посвящаю.

Так уж получилось, что родился я перед полуночью в последний день апреля, и кто-то из акушерок той местечковой украинской больницы в Полесье, где я явился на свет божий, посоветовал матери записать днем моего рождения день наступающий, праздничный – первое мая. Подумаешь, какие-то минуты, никто не осудит и не покарает за такой подлог. Но делать этого не стоило. Каждому из нас при рождении звезды определяют судьбу, а Господь дает ангела хранителя и крест, который – тяжёл он или лёгок – нести всю жизнь. Таким как я, оказавшимся не по своей воле под чужими звёздами, выпадает нести два креста, что называется, и «за того парня». Про это поверье я узнал уже в зрелом возрасте, и принимать его за истину или не принимать – сам не ведаю. Во всяком случае что-то в этом есть: бед и несчастий в моей жизни с лихвой хватило бы на двоих, и мой ангел хранитель наверняка устал отводить от моей головы удары судьбы, предназначенные не только мне...

Надо сказать, что к дням рождения в нашей семье относились особо – их не принято было праздновать. Нет, забывать о них родители не забывали, и подарки дарились, но чтобы устраивать праздник с гуляньем каждый год – такого не помню. И дело вовсе не в крестьянском скупердяйстве родителей, просто их жизнь с раскулачиваниями, голодовками, войной, постоянным тяжёлым трудом на производстве и в домашнем хозяйстве была мало приспособлена к праздникам. Но один день рождения, праздничный, в пять лет, у меня всё-таки был. И, может, потому, что он в детстве был единственный и особенный, я его хорошо запомнил.

Тогда перед маем зацвела белая акация. Зацвела рясно – в кашке деревья стояли, будто в снегу. Хутор утонул в медовом духе. Пчёлы гудели гудом, их охватила радостная суета – кашка хорошо выделяет нектар. У отца тоже было хорошее настроение: его маленькая пасека – несколько ульев – одарит нас майским мёдом. Да ещё приехал к нам в гости с дальнего хутора на бедарке люби-

мый отцов племянник Миша, такой же мастеровитый и рукастый, как отец. Потому вечером отец и сказал матери:

–Давай, мабуть, матэ, зробым завтра празнык. Гость у нас, и Стыпанку пять рокив сполняеця. Як ты?

–Та трэба б, – ответила мать.

–Тоды с утречка зарубаю тоби неженатого гусака, обробыш, а шо на стил – сама знаешь.

–Добре, – согласилась мать.

Утром отец отсёк топором голову большому сёрому гусаку, у которого не было своих гусынь – неженатому, мать принялась его патрать, чтобы осмалить. Но поднялся ветер. Неожиданно и как-то резко подул восточный суховей. Заскрипели высоченные акации, посыпалась сбитая кашка, полетели с огородов и меж прошлогодние кукурузные листья, завихрилась на скирдах солома, заметались недовольные пчёлы, пропал акациевый дух.

–Ну, оцэ тэпэр вэсь мэд коту пид хвист, – сказал сокрушённо отец. – Не зря вчёра вэсь вэчир заря горила – на витыр.

–А чёго мэд коту пид хвист, папка? – спросил, не понимая, я.

–Того, шо в сухый витыр окация мэду нэ выділя, сынок. Цвисты – цвітэ, а пастьсь пчёла ны може – нычёго нэ находэ в цвітах. И ты до улииков нэ ходы, пчёлы будуть сэрдыти, покусаютъ.

К пчёлам я и не собирался. Мать на огороде, за скирдой соломы развела костерок – осмалить гусака, я побежал туда. Пламя костерка, придавленное ветром, жалось к земле и у матери не хватало рук: нужно было вертеть в огне тяжёлую тушку и одновременно подкладывать в огонь солому. Сгорала она мгновенно. И мать попросила:

–Сыночёк, підкладай солому, помогай.

Я подкладывал. Но тот ворох, что мать надёрзала из скирды, быстро закончился, а гусак ещё шершавел колодочками – не досмалили, и я метнулся за топкой. В руках у меня оказался соломенный жгутик – маленький факел, которым я игрался у костра. Мать это просмотрела. Дальше

случилась беда: ветер сорвал огонёк со жгутика и швырнул на скирду. Пятно, куда попал огонёк, зардело, расширилось вверх и в стороны и полыхнуло пламенем.

-Ма-м-ка! – заорал я.

Мать повернулась, закричала не своим голосом: «Батько!», схватила меня за руку и потащила в садок. А скирда уже полыхала. Горящий красно-чёрный соломенный пепел ветер подымал вверх и швырял на соседские дворы, и весь наш хуторок – несколько дворов до кладбищенского пустыря – заголосил, забегал, загремели цепки колодезей, отец с дядей Мишой побежали во двор к соседке, тётке Клапатенчихе, тушить загоревшийся свинушник – там верещали поросыта, рвалась с цепи испуганная собака. Над хуторком метался дым, витал крик и вопль, а я стоял за грушей оцепенелый – мать куда-то убежала, и смотрел, как наша большая скирда оседает и чернеет, её никто не тушил.

Через время всё кончилось, и к нам во двор стали собираться люди. Чумазые от сажи, в прогоревших штанах и рубахах. У отца почему-то на рубахе остался один рукав. Я оказался в окружении соседей, за плечи перед собой меня придерживал отец. Все молчали и смотрели на нас.

-Ну шо мини ёго тэпэр вбыть? – не выдержал молчания отец. – У ёго сёдня день рождения.

И тогда тётка Клапатенчиха, фронтовая вдова, молодая и красивая, у которой сгорел дощатый свинушник с поросятами, плача подошла и погладила меня по голове. Потом, уняв слёзы, сказала:

-Ладно, сусиды. Свынушник Павло Сэмэнович зробэ, а як мини буть с уборной? Дэ ж зараз очерэта взять? Шо ж цэ мини до зимы всёму хутору свое задне лычико показувать?

-А ты нэ скисняйся, Галочка, мы будым любуваяця, - ответил ей дядько Жигайло, отчим моего друга Петьки, известный на хуторе бабник и шутник.

И все засмеялись, и я почувствовал, как ослабли пальцы отца на моих плечах.

-Ну, раз така справа, то гукаем усих сусидив вэчирком на гусака, хай ёму грэць, догуляем Стыпанків день рождения.

И все, подшучивая над Галочкой, разошлись, и никто не ругался за сгоревшую ещё одну скирду соломы и, что жальче, за припасённое на бескорыницу сено.

До вечера мать готовила угощение, а отец с дядей Мишой сколотили соседке новый дощатый свинушник. Отец пустил на это запас обзёлов, из которых собирался делать сарай. Поросёнка Галочке подарила наша соседка с другой стороны.

А вечером, когда подошли коров, все собрались у нас. Принесли мне в подарок вареньев, пирожков и даже сладкого петушка на палочке. Превра-

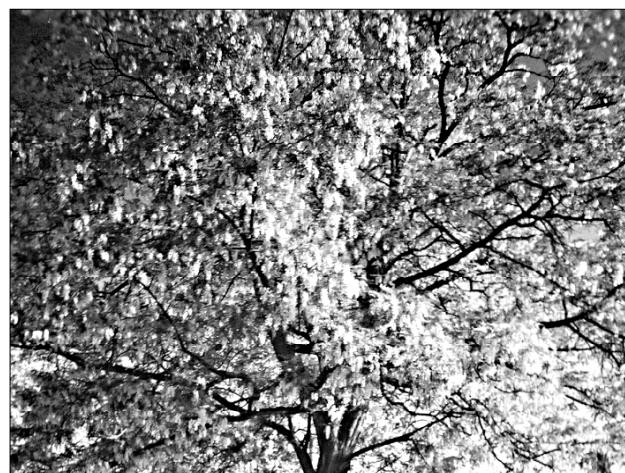
тили отцов плотницкий верстак в стол, подвесили к веткам керосиновые лампы, выпили – кто батиной медовухи, а кто самогоночки, пожелали мне всего доброго, в том числе стать пожарником, а потом под ясным месяцем пели песни. Одну я запомнил и полюбил навсегда:

*«Мисяць на нэбі,
Зиронькы сяють,
Тыхо по морю чёвэн плыве.
В чёвни дивчина
Писню співае,
А казак чуе –
Сэрдэнько мрэ...»*

Под песню дядько Жигайло украдкой тискал красавицу Галочку, шептал ей что-то, а она, хитро поводя очами, отвечала:

-Ага, ага, мылэнъкый, зробыш уборну, тоди й побалакаемо...

Неожиданно стих ветер. Как утром неизвестно откуда взялся, так вечером неизвестно куда пропал. Потянуло влагой от речки и запахло белой акацией.

Все наши гости переглянулись, заулыбались, радуясь смене погоды, и кто-то из женщин запел душевную песню. И мне показалось, что все забыли про пожар, зашив и заштопав свои рубахи и кофты, чтобы прийти на мой день рождения. А может и не было вовсе никакого пожара, раз про него никто не вспомнил? Был. Просто тогда, после войны, умели жалеть детей.

А на утро пошёл дождь – тёплый, обильный. И пепел, разнесённый ветром, смешался с чёрной землёй, чтобы стать зелёной травой, молодой листвой. Потому что была весна. И теперь, прожив немало лет, я помню тот Первомай и точно знаю, что бывают такие дни, когда рождается человеческое в человеке, и они не обязательно совпадают с днями рождения. У меня вот совпали. И звёзды, под которыми живёшь, пожалуй, тут не при чём.

Степан ДЕРЕВЯНКО

ПОСЫЛКА ИЗ СИБИРИ

(рассказ)

Жил на хуторе по соседству с нами когда-то маленький невзрачный мужичок по имени Петро Петрович. Осень, зиму и весну он ходил в старых резиновых сапогах своей дородной супруги, которые были на размера три больше его ноги, и потому при ходьбе он их двигал, будто плыл на двух лодках, за что моя мать прозвала его «корабель». Одет был Петро Петрович всегда в одну из двух одежд, по погоде: или в полосатый хэбэшный пиджачишко, или в фуфайку с супружинного плеча, доходившую полами до сапог.

Петро Петрович был некой неразгаданной тайной хутора. Откуда появился, каким его ветром занесло в ту кривобокую хату, может, вообще он с неба упал под подол своей громобойной Нюськи (там он мог запросто спрятаться) – никто не знал. Нюська была не разговорчивее пня, что торчал у камышовой огорожи её хаты и служил лавочкой, а сам Петро Петрович оказался глухонемым. Единственное, что он мог о себе рассказать – это как его зовут: с придоханием, с силой выталкивая воздух из щёк сквозь сжатые губы, он произносил: «Пе-Пе». Что и означало его имя и отчество. Но никто из взрослых кроме нас, пацанов, этим попугайным прозвищем его не называл, разве что за глаза, потому как был этот мужичок безответным вечным трудягой, отцом четырёх Нюськиных детей, никому из которых, по счастью, не досталась его миниатюрность. Но тайна Пе-Пе оставалась тайной. И хотя мой отец дружил с соседом, учил того плотницкому и столярному ремеслу, но понять из разных «те, ме, се...» ничего не мог. Не помогала и по-детски обезоруживающая, добрая улыбка «Пе-Пе». Матери надоедало отцовское любопытство, и она говорила:

–Не чапай убогого. И так видно: хороший чёловик, трудяга. Огород, хозяйство, диты – всё на его плычах, пока Нюська маха сапкой в колхози. А кто вин и откуда – ты шо, милиционер?

Но однажды отец привёл с работы мужичка, ростом и лицом смахивающего на нашего соседа.

–Дывысь, матэ, ны вгадуешь? Прямо брат Петра Петровича!

–Ага, похожа свыня на коня, тилки шерсть ны така, – ответила мать.

Маленький человек поздоровался и замолчал. Мать насупила брови и глянула на отца. Она уже

догадалась, что батя привёл очередного несчастного – пожалел.

–Звать его Хандошка, – добавил отец.

–Это фамилия такая, а зовут меня Дмитрий Василич. Я агроном, – прояснил гость.

Мать чего-то не поняла и уставилась вопрошающе на пришедшего.

–Я здесь в командировке, за семенами кукурузы приезжал, я из Сибири, – добавил маленький человек.

Тут только матери дошло, что во дворе у неё гость, а кто он на самом деле – не важно. Она засуетилась, тепло поглядела на отца и гостя, и вскоре позвала мужиков к столу. Я примостился на лавке рядом и настропалил уши.

–Сынок, а ну сбигай за Петром Петровичем, – обратился ко мне отец.

Я шмыгнул на улицу. Пе-Пе сгребал навоз в коровнике.

–Дядько Пе-Пе, вас батько гукае, – обратился я к Пе-Пе, дёрнув его за полу пиджака. Пе-Пе оглянулся, улыбнулся, и вопросительно посмотрел мне в глаза. Я повторил сказанное. Пе-Пе покачал головой, погрозил мне пальцем – он понимал по губам, и пошёл следом. Вскоре под окнами хаты зрябил его пиджак, а в сенях зачёвгали сапоги.

–Приплыв наш «корабель», – сказала мать.

Пе-Пе разулся, зашёл в комнату и всем поклонился. Отец внимательно на него смотрел. Пе-Пе сел за стол и никак не реагировал на сибиряка. Выпили самогоночки, закусили, отец стал его спрашивать – не брат ли рядом с ним, но Пе-Пе отрицательно качал головой, прикладывал руки к сердцу, произносил «Пе-Пе» и показывал палец.

–Один вин на свити, чи ны ясно? – перевела отцу мать.

–Та поняв я. Жалко. А я думав, брат Петру найшёвся.

Засиделись мужики тогда за столом, а как стемнело, Нюська пришла за Пе-Пе, и он покорно пошел с ней. Бывало, правда и такое: выпившего супруга Нюська брала себе под руку, прижимала к боку, как куль рогоза, и несла домой. Пе-Пе тогда что-то мычал, вроде как пел, и дрыгал ногами. Но у нас «усидели» мужики граммов по триста – мать за этим следила, и «корабель» ход не потерял.

Допоздна тогда мы не спали, слушали рассказ

Хандошки о далёкой Читинской земле, откуда он приехал, о совхозе, где работал агрономом и куда отправил вагоном семена кукурузы, за которыми его прислали на Кубань. Тогда, в хрущевские времена, королеву полей кукурузу власть заставляла сеять по всей стране чуть ли не до Тундры. Но росла она и растёт хорошо только по югу страны. Вот при отгрузке семян на вокзале, в суете, у нашего гостя и вытащили из кармана гаманец. Целых пятьдесят девять рублей там было! Всё, что оставил агроном на обратную дорогу.

Когда гость уснул, да с храпом и присвистом, я услышал из-за сундука, за которым спал, разговор отца с матерью.

-Матэ, у нас там вроди трохи грошенят есть.

-Есть. А ты вжэ, бачу, хочишь дать.

Отец помолчал, потом сказал:

-Ны дужэ хочу, но помогты чёловику трэба. Як вин биз грошей до дому вэрныця?

-Ну и хай ваш совхоз дастъ ёму гроши. Кукурузу дав, хай и гроши дастъ.

-Ны дастъ, вин уже просыв.

-Ну хай хтось другой дастъ.

-Хтось, хтось... А чёго нэ мы?

-А чёго мы?

На этом пререканьи я заснул, и вспоминал о нём, когда подрос, когда мне самому нужны были деньги, и я шёл к отцу.

-Пап, дай гроши на кино.

-Иды до матыри, хай дастъ.

Иду.

-Мам, дай гроши на кино.

-Як батько скажэ, так дам.

-Та вин вжэ казав! – не выдерживал я.

-Ну, як казав, тоди дам.

Тогда я и понял закон семейной бережливости: двойной контроль над деньгами, ибо, если один у них хозяин – уплывают денежки.

Но поутру, когда батя и гость сели завтракать перед уходом отца на работу, отец сказал:

-Знаешь шо, Васылёвич, мы тут с хозяйствкой рышилы – гроши на дорогу тоби дать. Грих ны помогты чёловику.

-Да я отдам, я пришлю сразу же, как только приеду домой, - засуетился Хандошка.

-Ны спиши, Васылёвич. Ны бижы швыдко. Гроши мини нэ трэба. Мини хочиця кожуха. У вас там в Сибири морозы и кожуха, думаю, можна купыть. Цэ ны у нас на Кубани. Тут кроме кухвайки нычёго нэ купыш. Так як, пришлешь кожуха за ци гроши, Васылёвич?

Хандошка немного подумал и ответил:

-Пришлю. Не знаю какой – фабричного пошива или домашнего, но пришлю.

-Тоди по рукам.

Мать развязала носовой платок и отсчитала гос-

то деньги.(В те времена, помню, пятьдесят шесть рублей были месячной зарплатой отца.) И тут в окне замаячила фуражка Пе-Пе, он постучал в стекло.

-Чёго цэ «корабель» явыся? - произнесла мать, наклонившись над столом, и махнула рукой, - Заходь.

Пе-Пе раскланялся, подошёл к гостю и положил перед ним на стол десятку. И замычал, запричитал по-своему, прикладывая руки к груди, что даже я понял: «Возьми, от чистого сердца даю, больше нет».

Гость засмущался, не хотел брать, но отец сказал:

-Быры, раз дае. Нэ обижай чёловика.

Потом Пе-Пе ушёл, за ним отец с гостем, и больше я Хандошку никогда не видел.

Близилась зима. Завывали холодные ветры, особенно ярился восточный, который с разгону ударял в стены нашей крайней хаты и тряс полу-вековую акацию под окнами. Я приникал ухом к акации и слышал напряжение внутри толстого ствола, будто там рипел от натуги стальной трос.

Начинался декабрь, Хандошка был у нас в начале октября, но от него не было ни ответа, ни привета. Мать ругала отца, и вместо вечернего «сэрдэнько мое» за сундук доносилось:

-Ох и дурный же ты, батько, подарыв гроши бог зна кому. Та хочь бы ж фамилия була у чёловика людска, а то якийсь Хандошка!

-Мовчи, и так гирко, - отвечал отец, и они оба вздыхали.

Но в середине декабря к нам заехал на двуконке старый батин товарищ дядя Петя, большой тёзка Пе-Пе, возивший из райцентра в совхоз почту. Частил холодный дождь, и мокрый брезентовый плащ дяди Пети гремел, как жестяной. По повозке, крытой тоже брезентом, чтоб не мокла почта, дождь отбивал гулкую дробь. Дядя Петя пророг. Он постучал кнутовищем в окно и крикнул:

-Сэмэнович, Сергеевна, напыйтэ почтарю, щоб ёму заспивалось!

Его впустили в хату, дядя Петя, не снимая плаща, опрокинул граненый стакан первача, смешно порычал, выгоняя из тела озноб, закусил хлебом с салом и достал из полевой офицерской сумки серый листок бумаги.

-Сэмэнович, роспышься за посылку. Там цилый мишок тоби прыслав якийсь Хандошка.

У матери навернулись слёзы. Мужики пошли к повозке, и отец вернулся с мешком, облепленным сургучными печатями. А дядя Петя запел про ямщика и потарахтел с почтой дальше.

В мешке было мягкое чудо: белый армейский овчинный кожух с длинным белым мехом. Отец нескованно обрадовался.

-Оцэ, матэ, я тэпэр нагриюся! – сказал он.

-А ну одинь, батько, - попросила мать.

Кожух оказался отцу большим – до самых пят, а руки вообще скрылись в рукавах.

-Та цэ, мабуть, той, щоб стоять в мороз на посту, - догадался отец и добавил, - Ну и ладно. Но съыть ны получица, зато спать пид ным будэ гарно!

Кроме кожуха в мешке ещё оказались ботинки, полная рабочая рукавица кедровых орешков и письмо. Ботинки небольшого размера предназначались Пе-Пе. Они были полностью из толстой чёрной кожи, на заклёпках, с двойной подмёткой, а весь каблук состоял из кожаных плашек, причём верхняя, накосняк, типа подковки, была из металла.

-Оцэ товар! – восхищённо произнёс отец, - Не иначе заграницный. Изнасу такой обувачке нэ будэ! Отнесу сам.

И он понёс ботинки и орехов соседям. Вернулся навеселе и сказал:

-Там така радость, матэ, яка и на Паску нэ бува. Нада б шось послать Хандошке в благодарность. А шо там в письме?

Мать, пока он ходил, письмо прочла и отцу пересказала. Извиняется, дескать, Дмитрий Василич за задержку, и вся его родня благодарит нашу семью за то, что выручили хозяина в трудный час. Отец прослушал и заключил:

-Бачишь, матэ, а ты ругалась, шо отдав гроши якомусь Хандошке. Ось добро до нас и вернулось.

-Та ото ж, та ото ж, - согласилась мать, и они стали думать, что послать в далёкую Сибирь Хандошкам к Рождеству. Так завязалась между нашими семьями дружба, которая тянулась много лет.

А в ту ночь, когда получили посылку, я уснул под кожухом. Отец меня накрыл им с головой, приговаривая:

-Оцэ, сынок, настояща одэжа: и носить можна, и спать пид нэю добрэ – як у Христа за пазухой.

За окном дождь стегал акацию, капли лупасили по стеклу и, казалось, весь мир промок и замёрз, и лишь одному мне в пушистой овчине тепло и уютно – как у Христа за пазухой.

Отец тоже любил полежать под кожухом, согреться в его сухом тепле. Только жаль, не знаю, о чём он думал тогда: о том, как его, крестьянина, в раскулачивание в одном нательном белье бросили ночью чекисты на погибель в овраг полный снега, и спасся он только благодаря воле божьей и молодости – выбрался и добежал до какого-то селения, где его впустили в хату и согрели чужие люди. Может, он думал о чём-то подобном – в его жизни и жизни его поколения было столько бед и несчастий, что нынешним молодым балбесам, смеющимся над тем горьким временем, просто не понять человеческую радость от тепла обычного солдатского кожуха.

А что ботинки Пе-Пе? Их носили, подрастая, все «пепенята», и износу им действительно не было. Сам Пе-Пе в них так и не прошёлся, но был доволен и счастлив: его дети были обуты в ботинки, лучше которых не было ни у кого на хуторе.

...Давно ушли из жизни мои отец и мать, маленький «корабель» Пе-Пе и сибиряк Хандошка, перепортили и состарились хаты моего хутора и моя, родная, а ныне чужая, почернела и осела. И только акация под её окнами могуче держит на своей теперь уже вековой кроне тяжёлое небо над хутором, из которого, как из дырявого ведра, проливается холодный осенний дождь. Да ещё ветер тот же восточный, сильный и безжалостный, как время, бьёт мою хату. Ветер и дождь вечны. Лишь добру, как и людям, которые его творят, отмерена жизнь.

Джон Акопов

Детство мое

Стали уж сизыми волосы черные,
Выросла дочка и бегает внук.
Лунною ночью все чаще мне слышится
Детства далекого сладостный звук.

И выплывают сквозь дали туманные
Старенький дом, хуторок у реки,
Поле бескрайнее, образы милые –
Радость на лицах судьбе вопреки.

Хата саманная, крыша дырявая
Все не поделят камыш воробыи.
Ветви жердели дрожат над окошками,
Кошка с собакой – игрушки мои.

Мать подоила корову кормилицу,
Радостно пить молоко нас зовет.
Рой комариный живою метелицей
Песню извечную дружно поет.

Сизым туманом по хутору стелется
Дым от костров, разъедая глаза.
К сырну* семью приглашая, уж светится
В небе ночном голубая звезда.

Кончив дела свои за день несчетные,
Скудно поев, керосинку зажгли.
С думой о прошлом, надеждой на лучшее
Вновь разговоры свои завели.

Лампа мигает и время уж позднее,
Теплая кошка согрела мне бок.
Но расплетается, памятью поднятый,
Сладко не прожитой жизни клубок.

Так мне легко, так уютно и радостно,
Месяц в окошке пора уже спать.
Что мне война, голодовка, безденежье –
Рядом со мною отец мой и мать.

Детство мое, ты такое желанное,
Снова исчезло, в который уж раз
Только луна. Да в тиши с фотографии
Смотрит приветливо внук мой Ферас.

*Сырно- в казачьем быту невысокий, круглой формы стол, за которым усаживалась кушать, как правило, вся семья.

Летний вечер

Опускается вечер над плавнями,
Пахнут склоны реки чабрецом.
Разгулявшийся ветер над травами
Пряным запахом дышит в лицо.

Цвет зари расплескался над плесами,
Камыши зашумели листвой.
Мать лысуха пронзительным голосом
Созывает птенцов на покой.

Запах плавней плывет над станицею,
Заполняя собой все окрест.
Пахнет степью, прохлада на улицах
Аромат полюбившихся мест.

Солнце скрылось в степи за курганами,
Наступает влюбленных пора
Станут близкими звезды им дальние
И светить будут им до утра.

Льется ночи елей над станицею,
В поле птица кого-то зовет.
Завтра утром заря краснолицая
День счастливый с собой принесет.

* * *

В сентябре наперекор природе
По-весеннему цветет спорыш.
Седину, не замечая вроде,
Взглядом мне о многом говоришь.

Ну и что с того, что нынче осень,
Что не за горами уж зима.
Посмотри, какая в небе просинь,
И как к солнцу тянется трава.

Дело ведь не в том, осталось сколько
В этой жизни отведенных дней.
Важно, чтобы был счастливым только
В осень каждый день в судьбе твоей.

Татьяна ГРЕЧАНАЯ

* * *

Я, морщась, смотрю на горящее солнце,
И мыслью до боли скимает меня.
Его отраженье в колодце, на донце,
И свет этот выдуман, все же, не зря.

Оно далеко, но лучи его рядом,
И греют, и жгут тебя, вечно любя.
Исчезнет оно – и вся жизнь станет адом,
Не будет тогда ни тебя, ни меня.

Мир мигом покроется мраком и тенью,
Погибнет не сразу, а муки терпя.
Не будет здесь места ни звуку, ни пенью,
Один только страх и пустая Земля.

1989 г.

* * *

Мудрость – в каждом завете,
Горе – в каждом несчастье.
Может, скажете, люди,
Где же прячется счастье?

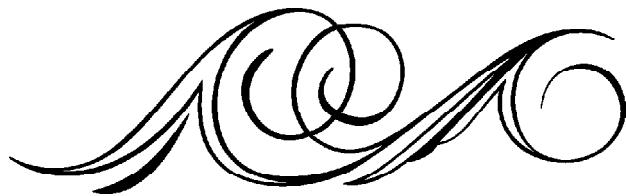
Может быть, его нету?
Может быть, только в сказке,
Где-то бродит по свету
Одиночное счастье...

Просто каждый не знает,
Что же будет с ним дальше,
Может, в счастье играет,
Наделенный несчастьем...

Что же делать с ответом
На вопрос пустяковый?
Не найдешь ни в заветах,
Ни в ответах толковых.

Не найдешь ни в загадках,
Ни в отгадках-ответах.
Может быть, наше счастье,
Похоронено где-то?

1989 г.

* * *

Люблю тебя, мой край родной.
Люблю тебя всем сердцем и душой.
И воздух твой, чарующий покой,
Люблю тебя и летом, и зимой.

Счастливых дней здесь прожита вся жизнь,
Любовь людей, так быстро жизнью бежит,
Но счастье в том, что родилась я здесь,
Что здесь мой дом, и здесь любовь и честь.

Во всем покой, и радость, и восторг,
Во всем кругом – чарующий простор,
Поля и реки, воздух, красота.
Здесь жили предки, а теперь вот я.

Я восхищаюсь местом и землей,
Я восхищаюсь чудной красотой,
Трудом людей и мудростью веков,
Текущих рек – Кубанских берегов,

Покоем неба, песнями ветров
И запахом сгорающих костров.
Речным туманом, громким пением птиц,
Цветов дурманом, чистотой станиц,

Волшебным взором высоты небес,
И птичьим хором воробьев-повес.
Летящих в небе птиц огромный клин,
В хлебах, не скошенных полей земных равнин.

Не перечесть достоинств, красоты,
Прекрасных чувств бушующей мечты,
Не перечесть всех благодарных слов,
Когда в душе твоей царит любовь.

07.04.2007г.

Татьяна КУН

МАМЕ

Время скжалось под прессом забот и проблем
Мчится время вперёд безвозвратно,
Но не хочет мириться сознание с тем,
Что дороги нет в детство обратной.

Запах маминых рук, её сердца тепло
Так щемящие всплывают из детства.
Беззаботное время куда-то ушло,
Только память оставив в наследство.

Завиток непослушный упал у виска,
Дотянуться к нему я пытаюсь.
Для меня ты, родная, до боли близка –
Я с любовью к тебе прикасаюсь.

Ты хранила наш сон и от бед берегла,
Находила слова утешенья,
Помогала во всём как умела-могла
И учила азам обращенья.

Пусть болезни обходят тебя стороной,
От любви твоей в жизни светлее,
И твой взор пусть ласкает цветенье весной,
Всех цветов, что в саду ты лелеешь.

2004 г.

Зимний день

Сегодня зимний день чудесный
Пушистый снег кружит, летит,
И под ногами столь прелестный
Очаровательно скрипит!

Гирлянды белые развесил,
Укрыл деревья и дома,
Волшебной сказкою расцветил,
И будто в сказке я сама.

Стою берёзкою любуюсь
Как хороша, мила, стройна,
Искрясь нарядом и красуясь
Стоит невестушка-княжна!

Снежинки падают, кружатся.
Пушинки дивные ловлю,
Они в ладони мне ложатся,
И это чудо я люблю.

Снежинка на ладони тает,
Заворожено я смотрю,
Как краток миг никто не знает -
Я этот миг боготворю!..

1998 г.

Зимняя ночь

Сказка зимней ночи, как ты хороша!
Кажется, смеётся и поёт душа!
В сказку превратила всё вокруг зима,
Инеем покрыла ели и дома.
В воздухе морозном дышится легко,
Мысли в мире звёздном очень далеко.
Славится чудесным волшебством зима;
Снежная сегодня сводит всех с ума.
В саночках с восторгом детвора летит,
Радуется снегу, что вокруг лежит.
Крепости из снега выстроились в ряд,
Снежные снаряды из-за них летят.
Щеки раскраснелись на лице у всех,
Весело и звонко льется детский смех!

1995 г.

ул. Партизанская 1958г. Фото Ж.Омельченко

Татьяна КУН

Мысль – первоисточник Мирозданья

В мир познанья двери всем открыты
И закон природы нерушим.
Эти истины давно забыты,
Оттого безбожно мы грешим.

Обновленье всем необходимо,
Голос сердца слушать мы должны,
И исправить всё, что поправимо,
Осознав тяжёлый груз вины.

Главный враг – незнанье человека
И источник многих его бед,
А в начале нынешнего века
Знание законов – часть побед.

Не простых законов человечьих,
Космоса законы важно знать.
Можно избежать проблем извечных,
Коль простую истину принять.

Важны в жизни « Ян » и « Инь » - Начала,
Что помогут слиться двум мирам.
Цель одна и это означает,
Что объединяться нужно нам.

Человечество на крае бездны,
Женщина способна и должна
Миссию исполнить, быть полезной
Нежной феей доброты из сна!

Мысль – первоисточник Мирозданья,
Творчества и сущего всего,
Формы, направления сознанья
Нам дана для блага своего.

Только позитивное мышление
Этот мир способно сохранить,
Принести всем радость обновленья,
Удержать связующую нить.

Триедина Формула Творенья-
Праистока жизни на Земле.
Светлый дух великого ученья
Пламенем любви сияет мне!

2005 г.

Остров Туле

Шумел океан в задумчивом гуле
И волны шептались у острова Туле.

Цветы золотые горели в траве –
Так было на Туле, согласно молве.

Там жили отдельно тринацать племён
И в каждом король правил ночью и днём.

Державный престол Богумир там хранил,
Он зверя и дивов себе покорил.

Там долго стояла полярная ночь,
Увидеть то чудо любой был не прочь.

Плоды созревали два раза в году
И райские птицы там пели в саду.

Там Солнце светило шесть месяцев в год
И жил там загадочный русский народ.

Могучи, красивы, плечисты, стройны
Не ведали люди ни бед, ни войны,

Не знали болезней, раздоров, невзгод
И счастливо жили они круглый год!

Там « Век Золотой »остоял триста лет
И лился любви согревающий свет.

Был краем желанным вдали остров тот
Об этом поведал ещё Геродот.

Но долгий был путь и опасен в тот край,
Кто цели достиг, то увидел там « Рай »

Был « Рай » на Земле - так преданья гласят...
Теперь земли те подо льдом тихо спят...

(по мотивам сборника
Гиперборейская вера русов) 2004 г.

Татьяна КУН

ЗВОНОК ИЗ ДЕТСТВА

*Пушистые ресницы
И карие глаза,
Девчонка из станицы
До пояса коса.
Ты в платьице из ситца
Безумно хороша
Девчонка из станицы
Родимая душа !*

Звонок прозвучал совсем неожиданно...

Это был привет из детства, столь приятный и столь удивительный, что слёзы радости невозможного было удержать.

Безудержно нахлынули воспоминания из той далёкой поры, когда все вопросы за нас решали взрослые, самой чудесной поры жизни – детства.

Каждое лето в детстве, во время летних каникул, я уезжала в ст. Привольную к своим родным: бабушкам Уле и Лене, тёте Марусе и сестричке Люссе. На неделю, две, а то и на целый месяц.

(сестричка Люся, бабушка Уля и я 1959г)

Большая, как мне тогда казалось, круглая саманская хата была на углу улиц Длинной и Калинина. Двор огорожен деревянным забором, разделенный на две части: двор и сад с огородом. Во дворе стояла хата, летняя кухня, сарай с кладовой. Все постройки были саманные, крытые камышом. Перед хатой был небольшой огороженный палисадник-цветник, в котором летом благоухали розы, пионы, лилии, паньчи, вьюнки, фиалки...

Бабушки Уля и Лена были родными сестрами. Бабушка Уля - это мама моей мамы была небольшого роста с густыми волнистыми волосами. Бабушка Лена на 4 года старше бабушки Ули, была худощавой высокого роста, и очень подвижной. Бабушки всегда были заняты какой-либо работой.

Бабушки любили нас, всех своих внуков; и меня, и моего брата Саньку и сестричку Люсю.

Недалеко от бабушек по ул. Калинина жила моя подружка Света Дубовик. Девочка с длинной косой до пояса, карими глазами и огромными пушистыми ресницами, очень красивая, добрая, ласковая, умная. В школе училась хорошо. Во время каникул мы часто с ней ходили в кино на детские фильмы в небольшой кинотеатр в пос. Газовиков. Детский билет стоил тогда 5 копеек. Мы тогда не пропускали ни один новый фильм. Надо отметить, что в то время о телевизорах ещё никто понятия не имел, не говоря о компьютерах...

Летом мы в основном прыгали в классики, скакали на скакалках на счёт, кто дольше продержится. Катались по пустынным улицам на велосипедах. А велосипед, дамский как его тогда называли, мне давала покататься старшая сестричка Люся.

Летом в сильно жаркие дни мы все вместе: Света, я, моя сестра Люся, Светины брат Валера с сестрой Раей ходили купаться на Лиман. С каким удовольствием мы окунались в прохладную воду, плескались, брызгались друг в друга, дурачились на мелководье. Довольные мы возвращались домой. А вечером во дворе через два квартала от бабушек крутили кино. Иногда бабушки отпускали меня туда с Люсей. Я была неимоверно счастлива. Младшая девочка, и я в том числе, садились впереди на траву «шпурыш», как говорили бабушки, а взрослые приходили со своими скамейками, табуретками и размещались сзади. Стрекотал киноаппарат, шел фильм. Особенно запомнился фильм про Тарзана.

Тетя Маруся работала на МТС в колхозе Ленина, а мы с сестрой помогали бабушкам по дому, когда подросли, делали всё, о чём нас просили. Мыли полы, подметали во дворе.

Во дворе росли два огромных дерева шелковицы, черная и белая. Этими сладкими ягодами любили лакомиться не только мы, но и утки, которые ходили, тут же, под шелковицами. Мы с сестрой часто залезали на эти деревья и трясли их. Ягоды падали на землю, а утки их моментально подхва-

тывали и целиком проглатывали, иногда выхватывали шелковицу друг у дружки. Была двойная польза; и сами на дереве полакомимся сладкой шелковицей, и утки довольны.

Потом я брала ведерко с водой и выходила вместе с утками на улицу. Возле двора росла трава. Утки укладывались на травку и грелись на солнышке, а я читала какую-нибудь книжку и время от времени поглядывала на них, чтобы далеко не разбредались. Часто утки своими клювами теребили подол моего платья и смотрели на меня маленькими умными глазами.

На шелковице висели самодельные «качели». Это «сооружение» состояло из толстой веревки, закреплённой на раскидистой ветке и небольшой доски с вырезанными пазами для веревки. Мы с Люсей по очереди раскатывали друг друга на этой качели. Когда приходила к нам Света, то мы с ней также катали друг дружку. Это было так здорово, взлетать вверх, и, затаив дыхание, смотреть сверху на палисадник, в котором летом цветли цветы, и видеть опрокидывающееся синее небо...

Такие «качели» в то время были почти в каждом дворе, где были дети. Были такие и во дворе у Светы. Мы и там катались...

А ещё любили играть со Светой в «морские бои», особенно на зимних каникулах, когда на дворе трещал мороз, и не хотелось «высовывать на улицу нос».

Часто читали вместе сказки, а когда подросли, книги. Тогда мы зачитывались книгами Жюля Верна: «Таинственный остров», «20 тысяч лье под водой», «Всадник без головы» - Майн Рида, книгами замечательного Артура Конан Дойля, особенно - «Затерянный мир». Я тогда увлекалась фантастикой.

Как дороги воспоминания из детства - Я вдруг явственно ощутила запах свежеиспеченного хлеба, который вытаскивали из печи родные натруженные руки бабушек Ули и Лены.

А печь, аккуратно побеленная и подмазанная снизу, стояла во дворе под небольшим навесом, на

которой бабушки летом готовили всё: и кубанский борщ, и вареники с творогом, и картошку в мундирах, и большие тонкие пирожки с картошкой и укропом, и маленькие пирожки «с потрибкой».

Пока бабушки готовили, мы с сестрой крутились рядом в ожидании обеда. Бабушки нас любили и баловали, позволяли лепить пирожки, хотя у нас сразу и не получались правильные пирожки, но мы учились. А потом все садились за стол обедать.

Так вкусно разносился повсюду аромат наваристого борща и пирожков, которые мы ели, окуная в домашнюю сметану, которую бабушки покупали у соседей. У них была своя корова.

А ещё вспомнилось, как бабушки варили вишневое варенье. В саду на кирпичиках устанавливали огромный медный таз, в него насыпали вишни и сахар, и варили варенье, подкладывая под таз дрова. Я часто просила разрешения у бабушек помочь им варить варенье. Мне очень нравилось: во - первых смотреть на огонь, а во-вторых - помешивать кипящее варенье специальной деревянной лопаточкой. Вишненки плавали в сиропе отдельно ягодка от ягодки. Я подкладывала дрова под таз с кипящим вареньем, и пока оно не загустеет, часто пробовала его. Варенье было сладким и душистым.

Снова ощущала запах из детства - теперь уже запах варёной молодой кукурузы. Полная кастрюля с кукурузными кочанами кипит на печи, а мы ждем, когда они сварятся, а потом, слегка натерев кочаны солью, уплетаем кукурузу за обе щеки. Такая вкуснотища!

Кукуруза всегда росла в огороде, бабушка Лена выбирала уже готовые кочаны и ставила варить на печь...

И вот, через много лет, моя подружка Света разыскала меня с помощью Интернета, через «Одноклассники» и сайта моего брата, и позвонила мне... из Америки...

Сколько же лет мы с ней не виделись?.. Лет 40 с небольшим. После окончания школы мы поступили учиться, кто куда, повзрослели, и практически больше не встречались, и друг о друге почти ничего не знали.

Оказалось, что живет Света в Америке уже давно. Уехала туда с мужем Роджером, который приезжал в станицу Привольную, как специалист по установке линии по изготовлению воздушной кукурузы Поп-Корн ... Заприметил нашу Светлану и увез в Америку.

У нее есть дочка, и растет внучка. Света преподает русский язык и математику детям из русскоязычных семей и тем, кто хочет знать русский язык.

Мы долго говорили с ней, вспоминая друзей, соседей, общих знакомых, эпизоды из детства и не могли наговориться...

Связь была чудесная, как будто разговор шел из близлежащего населенного пункта, а ведь разница во времени у нас и у них почти 12 часов.

Милая Светочка, так сильно удивила меня, а ещё больше обрадовала! На фото в «Одноклассниках» я тебя узнала сразу: те же карие глаза и пушистые ресницы....

Зоя СИЗОВА

На презентации журнала в библиотеке

СПОЙ ПОДРУЖКА – БАНДУРА!

Посвящается Ивану Фёдоровичу Варавве.

Где подружка - бандура, где казачья забота,
Что оставил Небога на татарских полях?
Я бы вспомнила с ней о казачьих походах,
Я бы вышла с бандурой на проторенный шлях.

Разбудила б курганы за раздольной станицей,
Где сходились когда-то казаченки в баях.
Пронеслась над лиманом белокрылою птицей,
Зазвучала бы песней во дубравах, в гаях.

Гей, батьки-атаманы! Что скрывают лиманы,
И о чём тихо шепчут нам с тобой камыши?
Не о том ли, казаче, что забыли о славе,
Что паём сваи песни без бандуры-души?

Что не помнят потомки Васыля Лазаренка
Был последним умельцем на бандуре играть.
Пусть бандура его – здесь, в музее, на стенке,
А могла бы о многом нам с тобой рассказать.

О забытых курганах, что овеяны славой,
Безымянных могил, где поконится прах,
О кровавой заре над бурлящей Кубанью,
О победных боях, что на жизнь, не на страх.

Спой, подружка-бандура, потревожь маю душу!
Вольный ветер подхватит нежно песню твою.
Вместе с полем пшеничным буду песни я слушать.
Недопетые песни – я с тобой допою.

16. 02. 2002

* * *

Вижу степи ковыльные,
Слышу сказки былинные.
Нам о подвигах дедов
Повествуют легенды.

Над Кубанью - рекою
Благодатным был край.
В дар царицей самою
Был обещан тот рай.

Долго шли за судьбою
Казаки и хохлы,
Чтобы ранней весною
Зять подняли волы.

И усердно служили,
И делили пайки,
И чужбину обжили
Вдоль могучей реки.

Вечно помнить должны мы
Тех, кто первым прошёл
Дикой степью ковыльной,
Да густым камышом.

Для того размовленья
Я пишу вам, друзья,
Что дедов поколенья
Забывать нам нельзя.

- Не забыл, чтобы сыне,
Внук и правнук, Бог свят,
Что с землёй мы едины,
Что живому ты – брат...

Вот и дамбы, и хаты
Вдоль реки поднялись.
- Быть здесь городу, браты!
Атаман я, чи хвист?!

- Буты городу, батько, -
Отозвался народ, -
- Лишь командуй порядком,
Здесь продолжим свой род!

Много в речке водицы
Утекло с давних пор:
Над Кубанью пшеницы
Неоглядный простор.

Прежних нет поколений,
Но в цвету снова сад,
Не покроет забвением
Землю белый наряд.

Грустно это...

Вот и зима заявила права:
Выбелил снег все поляны и крыши,
Воздух, как хмель, и кружит голова,
Только тебя никогда не услышу.

Знаю, не ждешь, не тоскуешь в пути –
В жизни твоей ничего я не значу.
Снова одной по сугробам брести:
Трудно и горько, но я не заплачу.

Видно, такая судьба у меня,
Видно, зима мне сестра, не иначе.
Выюга поет свои песни, маня,
С ветром береза в обнимку судачит...

Елки и крыши блестят серебром –
Щедро зима рассыпает подарки.
Счастья хочу я не завтрашим днем –
Выпьем за это до донышка чарку.

Плачет дождь со мною вместе,
О прошедшем лете плачет.
Мне не быть твоей невестой –
Для него что это значит?

Капли бьются в стекла хлестко,
Стонут мокрые деревья.
Не приехал – очень просто:
Не пристало сказкам верить.

Не приехал – невеселым
Было, значит, это лето.
Только дождь осенний понял:
Грустно это, грустно это...

* * *

Последний кружит лист,
Как птицы взмах крыла;
И осень, отшумев,
Печальная ушла;

И инеем покрыт
Густой ковер травы,
И небо за окном
Кристальной синевы;

И стая шумных птиц
Сорвалась с тополей,
И унеслась в простор
Пустующих полей;

И грустно стало вдруг,
И будем помнить мы,
Что вновь замкнулся круг
В преддверии зимы.

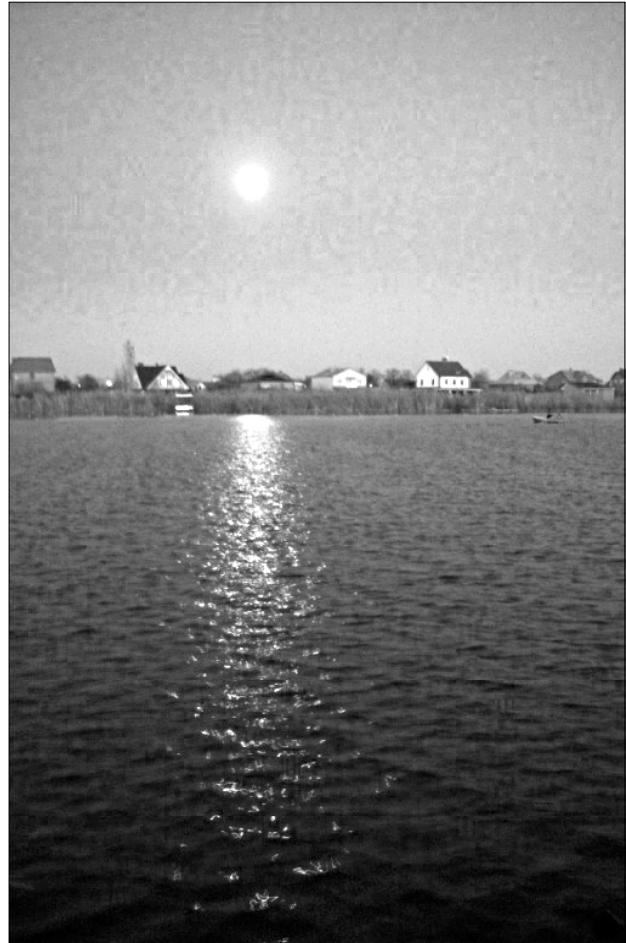
Ольга Барабаш

Сентябрь

Небо сентября – крыло
С родинкой луны.
Ночи сентября – тепло
И покой во сны.
Утро – синий холодок,
Лед и хрупкий свет.
Сердце в сентябре – прыжок
Журавлям вослед.

Но пока обряд заря
Правила звена,
Нежностью от сентября
Ты отвлек меня,
От гнедых кленовых грив,
От прозрачных дней,
От заиндевевших ив
И от журавлей.

Что мне мог сентябрь сказать?
В час, когда темно
Опрокинул небеса
Он в мое окно,
Вмиг поднялся на крыло
И под хохот вьюг
Полетел искать тепло
На далекий юг.

Октябрь

Так приятна бывает прохлада
Только вечером знойного дня.
То октябрь завитком винограда
Будто пальчиком манит меня.

Густо пахнут тяжелые гроздья,
Осыпается тихо каштан,
Долго легкая томная осень
Бродит следом за мной по пятам.

Оглянусь, заискрится лучами
На воде, зашуршит в тишине,
Белоснежного пуха крылами
Покачнет в голубой вышине.

В октябре столько синего света,
Будто свет излучают моря.
Все кругом говорят: бабье лето,
А всего лишь – пора октября.

Валентина ВЕРВЕКИНА

* * *

Когда взойдёт твоя звезда
И людям путь в ночи осветит,
Ты не забудь сказать тогда
«Спасибо!» матери планете.

За то, что жизнь тебе дала
И синим небушком вспоила,
Тебе заступницей была
Её неведомая сила.

Лесной ручей, фиалок цвет,
Да соловьиный голос чистый...–
И сотворил их ясный свет
Твою звезду такой лучистой.

И пусть всегда нас манит высь,
А жизнь наполнится общеньем!
Ты поделись, здесь поделись,
Своим прекрасным вдохновеньем!

Светлана СРИБНЯК

Утро. Солнышко. Будильник.

Мыло. Полотенце. Душ.

Кофе. Чашка. Кипятильник.

Макияж. «Рексона». Тушь.

Косметичка. Сумка. Папка.

Ключ. Отключен Интернет.

Зонтик. Шарфик. Брошь. Шляпка.

Полный мусорный пакет.

Лужа. Тротуар. Маршрутка.

Надоеvший всем шансон.

Беглый взгляд. Улыбка. Шутка.

Смех. Мобильный телефон.

Остановка. Гривны. Сдача.

Проходная. Дверь. Вахтёр.

Встреча. Радость. Вот удача!

Оживлённый разговор.

Факультет. Звонок на пару.

Препод. Лекция. Конспект.

Перемена. Звон гитары.

Сигарета. Дым. Буфет.

Ректор. Злой декан. Экзамен.

Двойка. Ведомость. Журнал.

Вечер. Ужин со слезами.

Телевизор. Сериал.

Общежитие. Подружка.

Двоичник-сосед. Вино.

Запоздалая пирушка.

Ночь, глядящая в окно.

Два казённых одеяла.

Неудобная кровать.

Сверху – куртка, покрывала.

Всё. Спокойной ночи. Спать!

С этого номера вводим новую рубрику. Будем печатать творческие строки людей, каким-либо образом, связанных с Каневской. Хочу вам представить Срибняк С.Н., преподавателя Мелитопольского Университета. Гл. редактор газеты «Креатив», объединяющей творческих людей. У неё очень много родственников в Каневской, корни её – здесь. Она пишет хорошие стихи, они как голос из далёкой Украины. Вот небольшая подборка на ваш вкус. Принимайте!

* * *

За оконной рамой ласточки
Снова будут гнёзда вить;
И, неслышно, в лёгких тапочках
Будут дождики ходить.

Порастут тюльпанов стрелочки.
Разгуляется весна,
И, конечно, нашим девочкам
Снова станет не до сна.

Застучат по тротуарчикам
Торопливо каблучки,
Отразится солнце зайчиком,
Глядя в тёмные очки.

За очками затемнёнными
Чьи-то прячутся глаза:
Улыбаются зелёные,
В синих – плавает слеза,

И слегка взгрустнули карие,
В чёрных – зависть и тоска,
Что не все гуляют парами,
Не у всех любовь пока.

Только всё весной устроится,
Только всё весной придёт,
И не надо беспокоиться,
В срок черешня расцветёт.

Валентина АКОПОВА

Ромашковый сон

Мне приснился ромашковый луг,
Где бреду по траве босиком я,
И стрекозы летают вокруг,
И душе моей дышится вольно.

Опьяняет настой луговой –
Утонула в ромашковом море.
Синь безбрежную над головой
Облака расписали узором.

Просыпаться от сна не резон:
Не буди меня ангел небесный,
И продли этот сказочный сон
Нам с тобою, лишь только известный.

2009 г.

Маме

Звездное небо – загадка сплошная!
Сколько там жизней и сколько миров?
Ночью бессонной на небо взирая,
С грустью ищу твою душу на нем.
Светлая память о ней не померкнет.
С лаской твою и нынче живем.
Как отыскать в том затерянном небе
Мне её взор, чтоб согрела теплом.
Так далеки мы теперь друг от друга.
Как ты родная, в том мире ином?
Знаю, душою ты также тоскуешь,
Думая, как без тебя мы живем?
В звездное небо привет посыпаю,
С грустью смотрю на иные миры.
Ты не грусти там, моя дорогая,
В вечности всё же увидимся мы.

Василий КРАВЧЕНКО

Отчизне

Твое небо в бездонных глазах,
Где читаю рассветы, как сказку,
И ромашки в росе, как в слезах,
И душа твоя вся нараспашку.

Не могу я тебя не любить.
И, взгрустнув с золотой тишиною,
Я тебе хочу дорожить,
Быть нежнее, добре с тобою.

И, как женщине, страстно любя,
Посвятить все стихи и поэмы;
В сердце нежном навеки храня
Тот рассвет – голубой и весенний.

2009 г.

Маргарита ДОРОШЕНКО

Колыбельная

Ночь пришла, уснул бычок.
Лег в кроватку на бочок,
Почекал затылок мягко
И заснул так сладко-сладко.
И собачка наша спит,
В будке косточки хранит.
И слоненок тоже спит.
И на целый лес сопит.
Кошка, заяц и мышонок,
Крокодил и лягушонок
Попугай, медведь, бобренок.
Самый маленький теленок.
Все животные заснули.
Только ты один не спишь,
Засыпай скорей малыш!

Школа №1, 5 «Б» класс.

Владимир САЯПИН

ВЕСНУШКИ

*Это было далекой весною,
Я увидел тебя в первый раз:
Нос курносый, и челка волною,
И веснушки смеющихся глаз.*

*Сколько лет над землей пролетело,
Но мне дорог твой старенький двор.
Я тебя в тонком платьице белом,
За веснушки люблю до сих пор.*

*Отгудев, пронеслись электрички,
Тополя отмахали им вслед,
Все другое: устои, привычки.
Неизменно одно на земле:*

*Только солнце, меж туч еле-еле
Промелькнув, ляжет кошкой у ног,
Все девчонки прозрачной капелью
Оттирают веснушки со щек.*

*Так с времен стародавних бывает,
Было так и пребудет стократ:
От веснушек девчонки рыдают,
Лишь ручьи по весне зазвенят.*

*Не хотят знать Светланы, Наташи
И не верят с язычных времен:
Ничего нет веснушек тех краше
Для того, кто в девчонку влюблен.*

*Не стесняйтесь рыжинок непрошеных.
Вы спросите мальчишек своих:
Солнце метит лишь самых хороших,
Чтоб они отогрели других.*

*Сыплет солнце в ладони веснушки,
В старом парке сирени цветут,
Подставляйте носы, хохотушки -
Вам веснушки, ей-богу, идут!*

Молодежная гостиная

**Бутко Сергей Николаевич,
Кирячёк Олег Петрович,
Сизова Зоя Алексеевна.**

Военно-полевое многоборье Юга России (военно-патриотический клуб «Русичи»)

Команда Каневского района участвовала в прошлом году в соревнованиях Военно – полевого многоборья Юга России в посёлке Гуамка Апшеронского района.

Пригласил команду на соревнования начальник сборов и главный судья соревнований Боровик Сергей Владимирович.

Проходили соревнования с 3 по 8 ноября 2010 года.

В команде было десять человек. Командир – Бутко Сергей Николаевич. Готовились очень усердно; и очень хотелось победить.

Все участники соревнований встретились в г. Майкопе. С батюшкой ходили в церковь, отстояли службу, помолились.

Затем вместе с руководителем сборов поехали на стрельбища на базе 131-мотострелковой бригады. Получили снаряжение (бронежилет и каску). Стреляли боевыми патронами. Это была такая ответственность, которую не сравнить ни с чем!

Затем на автобусах отправились в поселок Гуамка, где находилась база сборов. Там поставили палатки, развели костры, сами готовили ужин и отдыхали до утра.

Два дня были посвящены подготовке к соревнованиям.

На третьи сутки была проведена ночь на выживание:

1. В 23:00 был произведен взрыв;
2. Подъем в 23:00 , построение (взяли с собой воду, спички, веревку, ножик, фонарики);
3. Была поставлена боевая задача: выбить с высоты условного противника и занять круговую оборону.

По маршруту были оставлены с заданиями пластиковые бутылки. Их необходимо было найти, выполнить поставленную задачу и доложить начальнику сборов о ее выполнении.

Таким образом, всю ночь отряд провел на горе Мутузка.

Поставленная задача была выполнена.

В семь часов утра необходимо было собраться в лагере.

Погодные условия ухудшились: поднялся ветер, палатки сорвало.

После того, как снова поставили палатки – объявили отбой до 11 часов.

В 11 часов была проповедь.

Затем приехала группа «Альфа» из г. Краснодара, которая привезла с собой образцы современного оружия, которые были нам продемонстрированы. Оружие разрешили подержать в руках. А инструктор по рукопашному бою вместе со всеми учениками продемонстрировали приемы.

Следующий день был решающим. Необходимо было преодолеть полосу разведчика, где командир «подорвался» (на учебной гранате). Товарищам пришлось выносить его с поля боя.

МОЛОДЕЖНАЯ ГОСТИНАЯ

По разным дисциплинам бойцы занимали 1е и 2е места. Каневчане финишировали первые через 2 часа 53 мин.

На следующий день с утра были соревнования по маскировке и стрельбе, где команда нашего района заняла 1 место.

В конкурсе строя и песни каневчане заняли 2 место.

После этих соревнований две команды набрали равное количество очков: Каневского и Староминского районов. Было предложено еще один вид борьбы: поднятие гири на время. К сожалению, проиграли два бала. В результате команда Каневского района заняла 2е место.

После соревнований были поздравления и награждения дипломами, кубками, медалями и особо отличившихся, ценностными подарками.

Команда получила кубок и диплом за 2 место; за 1 место по маскировке получили почетную грамоту.

Список команды:

1. Бутко Сергей – командир,
2. Смердов Алексей,
3. Жадько Денис,
4. Филатов Антон,
5. Каленко Евгений,
6. Шаповал Александр,

7. Поляков Дмитрий,
8. Крук Максим,
9. Гашин Давид,
10. Гашин Александр.

Хочется отметить Смердова Алексея и Жадько Дениса, которые в соревновании по маскировке вывели команду на 1 место.

Лучший запевала – Филатов Антон, был награжден ценным подарком.

Коваленко Евгений занял 2 место по поднятию гири.

Очень отрадно, что молодежь участвует в таких патриотических мероприятиях. Выражены большие пожелания по улучшению материально-продовольственного снабжения команд, которые выезжают на такие соревнования.

Примером может служить команда Староминского района, которую снаряжали и торжественно провожали всей станицей.

Но, не смотря ни на что, ребята – молодцы! Мы желаем им почаще участвовать в таких интересных мероприятиях и побольше побед.

Елена БУТЕНКО

Туризм — источник вдохновения для добрых дел

В августе 2007 года при поддержке администрации Каневского сельского поселения и Каневского районного казачьего общества состоялся молодежный автопробег по маршруту Каневская — Славянск-на-Кубани — Темрюк (музей «Военная горка») — п.Сенной — Фанагория — Тамань. В ходе автопробега наша делегация приняла участие в праздновании Дня поселка Сенного (побратима Каневской), побывала на раскопках древнего города Фанагории, в археологическом музее и доме-музее М.Ю.Лермонтова в Тамани, на знаменитой Тузле, в музее военной техники «Военная горка» и других местах боевой Славы времен великой Отечественной войны.

По ходу автопробега сотрудник каневского историко-краеведческого музея Валерий Костров и встречавшие делегацию в каждом из населенных пунктов представители казачества, молодежных общественных организаций и краеведы знакомили молодежь с богатейшей историей Кубани, ее традициями. Эта поездка стала началом традиции проведения историко-патриотических туристических поездок (автопробегов) молодых каневчан не только как увлекательное и познавательное направление работы с молодежью,

но и как стимулирующее к активному участию в социально значимых мероприятиях занятие. Ведь стать участником этого автопробега смог не каждый, надо было заслужить это право не словом, делом.

Так был сделан первый шаг к образованию молодежного туристического клуба в Каневской. Сложился костяк турклуба, был приобретен необходимый туристический инвентарь.

МОЛОДЕЖНАЯ ГОСТИНАЯ

В то же время добровольное молодежное движение «Позитив», инициаторами создания которого стали молодые пользователи Интернета, вступило в разгар своей деятельности. Первая половина 2008 года в Каневской была насыщена разноплановыми молодежными мероприятиями социально значимого характера (субботники по озеленению и благоустройству, оказание социальной помощи ветеранам и детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, культурно-массовыми и спортивными мероприятиями). Самых активных участников этих мероприятий местная администрация поощрила туристическими поездками на побережье Черного моря, в Гуамское ущелье (Апшеронский район).

В каждой из этих поездок каневчане оставляли доброе мнение о себе, о своей малой родине — Каневской, заводили новых друзей в других муниципальных образованиях Краснодарского края. Идею названия клуба — «Каневчане» подсказало время и представление его участников на муниципальных мероприятиях.

Весной 2009 года «Каневчан» пригласили к участию в краевом туристическом слете, где и завязалась дружба клуба с коллективом апшеронского рафт-клуба «Мастерская рафтинга».

Рафт стал еще одним увлечением молодых каневчан.

Первый опыт туристической деятельности оказался положительным. В том же году «Каневчане»

впервые приняли участие в Параде флагов, ныне ставшим традиционным молодежным краевым мероприятием, проводимом в рамках фестиваля «Легенды Тамани».

2010 год был насыщен различными событиями в жизни «Каневчан». Это пять организованных при поддержке администрации Каневского сельского поселения поездок в Гуамское ущелье Апшеронского района с обязательным подъемом на гору Полочка и участие в краевых туристических мероприятиях «Славянская кругосветка», «Регион-93», в праздновании Дня поселка Сенного, в Параде флагов.

Главным событием 2010 года для «Каневчан» стал автопробег «Память на века!», проведенный в рамках краевой патриотической акции «Дорогами Славы» и посвященный 65-летию со Дня Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Он прошел по маршруту Каневская — Славянск-на Кубани — Крымск — Горячий-Ключ. Сопровождение группы в поездке осуществляли каневские поисковики Павел Бобков и Иван Стародубцев. По всему маршруту автопробега «Каневчан» встречали местные представители ветеранских и молодежных военно-патриотических объединений.

Самым запоминающимся событием автопробега стал подъем группы на гору Долгая в окрестностях станицы Неберджаевской Крымского района.

МОЛОДЕЖНАЯ ГОСТИНАЯ

Это место хранит память о героических событиях времен Великой Отечественной войны, напоминая о них осколками снарядов, колючей проволокой, по истечении стольких лет сросшихся со скальными породами, мшаником и другой растительностью. И...останками солдат, по сей день оставшиеся не погребенными. Останки одного из них и представился случай участникам автопробега обнаружить, поднять и перезахоронить в братской могиле, расположенной у подножия горы.

Стартовым стал 2010-й в сотрудничестве «Каневчан» с Приморско-Ахтарским филиалом краевой крейсерско-парусной школы. Экскурсионные поездки в Приморско-Ахтарск стали традиционными с обязательным посещением яхт-клуба и выходом в море под парусами.

А в 2011 году участники яхт-клуба побывали в гos-

тях у каневчан с показательными выступлениями в акватории центрального пляжа во время празднования Дня станицы Каневской и Каневского района.

По результатам деятельности в 2010-м году турклуб «Каневчане» стал дипломантом 3-й степени в краевом конкурсе на лучшую организацию работы с подростками и молодежью по месту жительства по линии департамента молодежной политики Краснодарского края в номинации «Спортивно-туристический клуб».

На рубеже 2010-2011 годов по инициативе старших участников клуба была организована туристическая поездка «Олимпиада не за горами», в ходе которой ее участники встречали Новый год на турбазе «Большая медведица» п.Гуамка Апшеронского района и наслаждались зимними красотами Гуамского ущелья, не преминув осуществить по нему несколько пеших походов.

Таким позитивным стартом начался для «Каневчан» туристический сезон 2011 года. Туристические «будни» клуба стартовали 3-7 мая участием «Каневчан» в краевом фестивале туристских отрядов среди ВПК и ВПО «Дорогами Славы», где ребята завоевали 1-е место в конкурсе-тренинге по выживанию в природных условиях.

А накануне Дня Победы на базе дома культуры хутора Сухие Челбасы прошла военно-патриотическая игра «Победная весна», в которой приняли участие команды турклуба «Каневчане», ВПК «Русичи» и «Ракетка» (команда хуторского молодежного актива под руководством Виталия Пороус, ставшая неформальным подразделением «Каневчан»).

В июне состоялся автопробег «Память — на века!», приуроченный к 70-летней годовщине со дня начала Великой Отечественной войны 1941-1945 годов по маршруту Каневская — Славянска-на-Кубани — Темрюк — п.Сennой — Фанагория. Участников автопробега встречали ставшие уже по-настоящему близкими друзьями клуба представители Совета ветеранов и Управления по делам молодежи Славянского района, сотрудники музея боевой техники «Военная горка» в Темрюке, администрации поселка Сенной и археологического лагеря, действующего на раскопках древнего города Фанагория.

Каждая встреча носила глубоко патриотический характер, каневчане вручали встречающим их коллегам каневские сувениры и видео обращение заместителя председателя Совета ветеранов Каневского района, ветерана Великой Отечественной войны Виталия Александровича Плотникова. В ответ получали от представителей каждой встречающей стороны местные памятные сувениры, много полезной историко-краеведческой информации о Кубани.

МОЛОДЕЖНАЯ ГОСТИНАЯ

По результатам деятельности в 2010 году «Каневчане» вышли в финал краевого конкурса по линии департамента культуры Краснодарского края и при поддержке администрации и МБУК Каневского сельского поселения ЦКС «Колос» 25 июня приняли участие в фестивале лучших молодежных клубов Кубани «Нам жить в России», проходившем в городе Хадыженск Апшеронского района, стали его лауреатами. И, не изменяя своему главному увлечению — туризму, отдохнули в одном из заповедных мест Апшеронского района, разбив лагерь в окрестностях Хадыженска.

На следующий день по возвращению в Каневскую участники поездки провели молодежную акцию «Чистый мир», посвященную Международному дню борьбы с наркоманией, в парке КиО имени 30-летия Победы. Презентация полезной деятельности, как основной принцип пропаганды здорового образа жизни, применение новшеств в организации и проведении молодежных мероприятий — все это стало возможным в результате 4-х летней деятельности Каневчан».

19-21 июля, в рамках ставшей традиционной туристической поездки, посвященной Дню российского флага, по приглашению отдела по делам

молодежи Апшеронского района «Каневчане» приняли участие в районном туристическом слете «У костра с главой», став дипломантами 2-ой степени в номинации «Обед туриста» и 3-ей степени в конкурсе бивуаков.

Безусловно, 11 команд-соперников «Каневчан», показали достойный уровень туристической подготовки, обусловленный довольно высоким уровнем молодежного туризма в Апшеронском районе.

Но навыки походной жизни оказались, как никогда, кстати для «Каневчан», и конкурсное жюри это оценило по достоинству. Победа в соревновательной части турслета не была целью участия в нем «Каневчан», главным итогом этой поездки стали новые дружеские отношения с молодежью Апшеронского района, отдых в замечательном месте.

Итоговым молодежным мероприятием «Лето-2011» в Каневской стала молодежный фестиваль «Лето в стиле «Будь здоров!», в рамках которого «Каневчане» выступили с презентацией своей деятельности фотовыставкой и видео отчетом.

Накануне празднования Всемирного дня туризма участники туристического клуба «Каневчане» организовали и провели 24-25 сентября 2011 года туристический слет «Кубань — территория успеха» на базе Челбасского лесничества Каневского района.

В турслете принимала участие молодежь из Каневского, Челбасского, Привольненского сельских поселений. По результатам соревновательной части программы турслета Кубок главы Каневского сельского поселения за 1-е место завоевали «Каневчане».

По итогам 2011 года «Каневчане» стали победителями краевого конкурса среди молодежных клубов туристской направленности. Эта победа — результат работы целой команды организаторов и участников туристических мероприятий.

В 2012 году подростково-молодежный туристический клуб «Каневчане» отметит свой первый юбилей — 5 лет.

И.В. ПОВХ

Каневской Центр казачьей культуры

Пятый год на базе МБУК ЦКС «Колос» как структурное подразделение работает Центр казачьей культуры (ЦКК). Специалисты Центра (руководитель Ирина Повх, культорганизатор Виктория Чернуха, руководители коллективов Людмила Фурзикова и Ольга Сизонова) собирают и реконструируют фольклорно-этнографический материал, занимаются научно-исследовательской работой, запи-

сывают народные песни, обряды. В Центре ведется активная работа с детьми и подростками на основе традиционной локальной культуры.

Большое внимание уделяется непрерывному обучению на основе традиционной культуры кубанского казачества. ЦКК работает в тесном сотрудничестве с учреждениями образования, районным казачьим обществом, Благотворительным Фондом им. Ф.А. Щербины, отделом по делам молодежи Каневского сельского поселения, специалистами краевого научно-методического центра и Кубанского казачьего хора, Российским фольклорным союзом. Проводятся совместные мероприятия, народные праздники, уроки по кубановедению, лекции-концерты, экскурсии, экспедиционная работа. Собирается не только нематериальное наследие наших предков, но и предметы материальной культуры.

Оформление помещения ЦКК как комнаты казачьего быта началось в 2009 году благодаря директору МБУК «ЦКС «Колос» Ищенко Любови Анатольевне. Большую часть коллекции составляют старинные вещи ее семьи, многие экспонаты ЦКК собраны руководителем Центра в ходе экспедиций в течение десяти лет. Ведется сбор материала по календарно – обрядовому, не обрядовому, кален-

дарно – приуроченному фольклору. Так был восстановлен материал из жизни станичников во время подготовки к посту «Заговение на Филиппов (Рождественский) пост». Записывается информация, как от черноморских казаков, так и от переселенцев из Центральной и Южной России.

Успехи ЦКК — это результат работы сплоченного коллектива. Центр существует пятый год, хотя эта идея возникла более десяти лет назад у Ирины Повх, которая является идеяным вдохновителем всех мероприятий, экспедиций. Она видит перспективы развития традиционной культуры в нашем районе. Пользуется уважением в российской фольклорной среде.

Все, кто приходит работать в Центр, поют. Так как невозможно передать детям традицию, если ты сам не погружен в нее. Кроме того, что необходимо владеть большим объемом специфических знаний, каждый должен уметь петь, вышивать, общаться с носителями культуры.

Все программы проводит Виктория Чернуха. Она не только великолепно владеет словом и чувствует зал, но и запевает большинство песен, составляющих репертуар «Любыстка».

Людмила Георгиевна Фурзикова незаменимый исполнитель народных песен. Специалист в различных жанрах культуры. Оптимист по жизни, кладезь народной мудрости, которой она с удовольствием делится, дарит и детям, и взрослым.

Руководитель ЦКК, Ирина Повх, стала участницей круглого стола в рамках Всероссийского подросткового конкурса «Кому из нас атаманом быть?» в х. Пухляковском Усть-Донецкого района Ростовской области 11-17 августа 2011 г. (Диплом) и Первой Московской открытой научно-практической конференции «Этнокультурное образование: модели и технологии» 4-5 ноября 2011 г. (Благодарствен-

МОЛОДЕЖНАЯ ГОСТИНАЯ

ное письмо за личный вклад в обсуждении актуальных вопросов этнокультурного образования в рамках круглого стола «Мир детства в этнокультурном образовании»).

На базе ЦКК работает «народный» фольклорный ансамбль казачьей песни «Любысток», который является неотъемлемым участником каждого, проводимого Центром казачьей культуры, мероприятия.

Основой «Любыстка» всегда были работники ЦКК. Сначала в коллективе было трое, потом четверо, а сейчас в ансамбле поют 15 человек. Каждый участник вносит свой колорит в общее звучание. В марте 2011 года «народный» фольклорный ансамбль казачьей песни «Любысток» подтвердил звание «народный» на краевом смотре творческих коллективов на подтверждение званий «Народный самодеятельный коллектив».

Огромную поддержку ЦКК оказывает Глава Каневского сельского поселения Владимир Борисович Репин. Благодаря ему в 2009 и 2011 гг. коллектив побывал в Москве на IV и VI Общественно-культурных Форумах «Живая традиция», стал участником IV краевого фестиваля украинской культуры Кубани,

1 этапа Краевого фестиваля народного творчества «Во славу Кубани! На благо России!», в г. Краснодаре на краевом фестивале обрядовых программ «Живая культура», посвященного Всероссийскому Дню матери.

В этом году активно работает детский фольклорный ансамбль «Дзвинок».

В нем занимаются учащиеся 2 и 4 классов МБОУ СОШ №3. Они учатся петь и танцевать, играют в традиционные русские и казачьи игры, знакомятся

с традициями и обычаями кубанского казачества, особенностями местного диалекта, т.к. практически никто из детей не балакает. В этом году ансамбль готовит программу «Добрый вэчир, панэ!», где используется двух и трех голосное звучание обрядовых колядок, записанных в ст. Каневской и картинки из жизни станичников.

Активно ведется работа с подростками и молодежью. Клуб «Мамочкина школа» трансформировался в «Фолк-клуб», заседания которого стали проходить совместно с участниками молодежного движения Каневского сельского поселения «Доброволье». После проведения ве-

черинок в стиле «Фолк» активизировался интерес ребят к локальной культуре нашей станицы. Совместно с участниками команды КВН на День станицы прошла программа «Як Гришку сватать водылы...».

В канун Рождества прошли спектакли «Святки в Каневской». Плодотворное сотрудничество ЦКК с молодыми людьми из «Доброволья», ребятами из детского фольклорного ансамбля

МОЛОДЕЖНАЯ ГОСТИНАЯ

«Дзвинок» и участниками «народного» фольклорного ансамбля казачьей песни «Любысток» приносит радость каневчанам и гостям станицы. Данная форма работы является неотъемлемой частью естественной передачи казачьей культуры.

Второй год на базе ЦКК функционирует творческая мастерская народного декоративно-приклад-

второе высшее образование по специальности преподаватель ИЗО, искусствовед.

В процессе занятий разработаны образцы сувенирной продукции с символикой станицы Каневской. Проводятся тематические выставки.

Необходимо отметить, что экспозиция мастеров ДПИ Каневского сельского поселения «Во славу Кубани! На благо России!» признана одной из лучших в районе. Все экспонаты прошли на районный этап, который состоится в марте 2012 года. Диплом Лауреата получили участники выставки в г. Краснодаре на краевом фестивале обрядовых программ «Живая культура», посвященного Всероссийскому Дню матери.

Вся деятельность Центра направлена на сохранение истории и культуры Каневского района. Работники ЦКК будут рады предметам старины, переданным во времен-

ного искусства «Василинка», руководит которой Ольга Николаевна Сизонова.

Дети и взрослые с удовольствием осваивают вышивку крестом. Мастерство участников значительно возросло, о чем свидетельствуют результаты участия в выставках различного уровня.

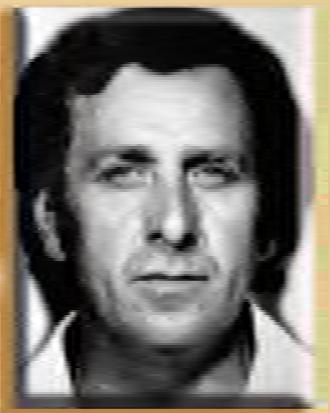
Работа мастерской строится в соответствии с народным календарем. Ребята занимаются вышивкой крестом, изготовлением народной игрушки, изучением локальных особенностей народного декоративно-прикладного искусства станицы Каневской. Начата работа по созданию базы данных народных умельцев Каневского сельского поселения. Руководитель мастерской получает заочно

ное пользование, рассказам очевидцев о казачьем быте, секретам казачьей кухни, методике изготовления глиняной посуды, вышивки рушников, плетению из лозы, старинным байкам, быличкам и песням, истории семьи, хутора, станицы. Может быть, вы встретите в ЦКК своих единомышленников, потому что он работает для Вас.

Чтобы
помнили...

Валерий ЛУКЬЯНОВ

Вот ещё один Новый Год без тебя, Валера.. Он навсегда теперь будет связан с твоим уходом.

А нишу твою никому не занять. Очередной раз, вчитываясь в твои стихи, поражаюсь твоему таланту и умению видеть всё, вплоть до своей кончины. Не верю, что твоя умная, гениальная душа растворилась в черноте небытия: она жива, смотрит на нас с твоей фирменной усмешкой. Если бы ты знал, как тебя не хватает и в жизни, и в творчестве. Не хватает твоих новых стихов и публикаций в журнале, не хватает твоей восторженности перед цветущей степью. Да за столом тебя даже не хватает, не с кем по чарочке, да спеть..! И чем дальше – с этим всё тяжелее жить.

В. Саяпин

Черты былого.

Не о тебе мечтал я, признаюсь!
И потому с тобой ясней и проще.
Мы вместе бродим в поредевшей роще,
А на душе – тоски нелегкий груз.

Как жаль, что помнить нам не все дано!
Со школьных лет с тобою мы дружили,
Немало лет в одном подъезде жили...
– Но где наш дом?
– Его снесли давно.

Нет улицы, заборов и дворов,
Где кошки грелись днем на солнцепеке.
Дни детства – как они от нас далеки!
Теперь нас принял незнакомый кров.

И города того, по сути, нет,
Осталось от него одно название.
Лишь одиноко замаячит зданье –
Реальный призрак промелькнувших лет.

Все, вроде бы, на месте, как тогда,
Но ничего от прошлого не вижу.
И не увижу даже ставши ближе...
Куда что подевалось за года?

Оставлены забвенью на распыл,
При всей душевной их дороговизне,
Свидетельства такой далекой жизни,
Которой я на удивленье жил!

Как будто было прошлое вчера –
Зачем его черты так четко всплыли?
Следы шагов на давнем слое пыли
Безжалостно легко смили ветра.

1984 г.

Живу легко, и в жизни все приемлю.
По-детски удивленно вдаль смотрю.
А небо смотрит свысока на землю
И не спешит ей подарить зарю.

Душа и в малой радости беспечна –
Чуть что, и чувства плещут широко,
А кто-то говорит, что жизнь не вечна,
И нам с годами будет нелегко.

Попробуй, разберись в чужих советах:
Где мудрость, а где глупость – не поймешь,
И весь, как в путах, в зовах и приметах,
А каждый день у жизни так хорош!

Для добрых дел – нет на Земле предела:
Но кто-то говорит, косясь вокруг,
Что надо жить и ловко, и умело,
И на успех всегда найдется друг.

Мне повезло: и я, прия на Землю,
Пожил и встретил не одну зарю,
И кроме этого, все, как есть, приемлю
И жизнь за это все благодарю!

1982 г.

Тем счастлив!

Тем счастлив уже, что жил
На этой грешной земле,
Скорился и дружил,
И радость искал не во зле.

Запальчив был, ловок и смел,
Всё лучшее брал из книг,
Как многоя я хотел!
Но большего не достиг.

Порою такое творил!...
Не то говорил порой,
Не ту дорогу торил,
Не тот меня звал герой.

Не всякий ценил я час
И не был с судьбой на «ты»
Во всякий нелёгкий раз
Сминались мои мечты.

Я славы себе не стяжал,
Но честное имя сберёг.
Немало изведал жал
Средь грязи дурных дорог.

За то уважал себя сам,
Что не был сконч никогда,
И душу вручив парусам,
Шел к истине сквозь года,

Спасибо тебе, моя жизнь,
За всё, чем на этой земле
Почтила меня!....
Провались
И скройся мой прах во мгле!

1987г

* * *

Отпрыгала осень. Ярко
Был раскрашен каждый лист.
Дождь их смыв с асфальта парка
Под разбойный ветра свист.

В небе, мокнущем над степью,
Туч немыслимый навал,
Все – конец великолепью,
Отсверкал осенний бал!

Что-то в жизни отгорело,
Потускнело, отцвело,
Отплясало и отпело,
И ушло в небытие.

Но – живучи корни. Значит
Где-то тайно, в глубине,
Новый мир Природой зачат,
И воспрянет по весне.

1981 г.

* * *

Я и один не одинок.
В моей душе – любимых много.
Для всех отвел я уголок,
Кто от меня теперь далеко.

Не тушит память камелек.
Мне в прошлое легка дорога.
Ведь в сердце тлеет уголек,
Иду с которым от порога.

Где тот рубеж,
Где та граница,
К которым я всю жизнь бреду?
– Испей воды! – кричит криница.

Склонюсь над ней и вижу лица,
В век от которых не уйду.

1986 г.

Фонд "Вольное Дело" на Кубани

"Потерявший память - обречён" - это известное высказывание вполне применимо и к отдельным людям, и к целым народам и государствам. Никакое возрождение, никакое развитие - отдельных ли регионов, социальных ли групп населения - невозможно без самого активного вовлечения в этот процесс исторической памяти народа, опоры на его традиции и культуру, изучения, сбережения, восстановления и использования различных памятников истории и культуры в просветительской деятельности, современной социально культурной и экономической политике.

Немало кубанцев по рождению - своему или родителей - волею судеб оказались за годы советской власти разбросаны по всей России. Кто-то совершенно растворился среди местного населения, предпочитая и не вспоминать свои корни (что порой было просто опасно даже). К сожалению, и сейчас еще нередко выходцы из тех или иных мест, достигнув определенного положения в обществе или бизнесе, забывают о бедах и нуждах своей малой родины.

А кто-то не только не забывает родные места, но и старается помочь им. Кто чем может, в зависимости от своих возможностей. И тем отраднее, когда в человеке совпадают и желание, и возможность оказания такой помощи, несмотря на всю его занятость. И тогда он может очень многое сделать для своего родного края.

Один из тех, кто многое делает для Кубани, даже находясь большую часть времени вдали от неё - известный российский бизнесмен, председатель Совета директоров Компании «Базовый Элемент» Олег Владимирович Дерипаска, уроженец Усть-Лабинского района. Помимо того, что большую часть налогов он платит на своей малой Родине, помимо инвестиций в экономику края, участия в различных экономических проектах, в это нелёгкое для страны время, он старается помогать жителям Кубани и через Благотворительный фонд «Вольное Дело».

Фонд «Вольное Дело» был создан в Москве в 1998 году (первоначальное наименование -фонд «Паритет») и осуществляет свою деятельность на территории практически всех российских областей. Являясь управляющей структурой для социальных и благотворительных программ своего учредителя, следуя его приоритетам, Фонд стремится инвестировать в будущее страны. Принимает он самое активное участие в самых различных социально значимых проектах и инициативах на территории Краснодарского края.

Чтобы акты доброй воли не затерялись и дали максимальный эффект, они должны быть связаны в систему - единую благотворительную политику, опирающуюся на долгосрочные планы работы в России нашего учредителя. При этом, что вполне естественно, наиболее значительное внимание уделяется родному Усть-Лабинскому району.

* * *

Начиная с 2004 года, из деятельности Фонда в области науки и культуры на территории Краснодарского края выделилось отдельное направление - программа "Историко-культурное наследие Кубани".

Краснодарский край, с одной стороны, теснейшим образом связан с историей Российского казачества и такого его ярчайшего представителя, как Кубанское Казачье войско; с другой стороны, это место удивительного пересечения и взаимовлияния различных народов, верований и культур, включая классическую античную цивилизацию. После распада СССР Кубань осталась единственным в европейской части России регионом, где с расположеными вблизи друг друга природными заповедными местами, морскими, лечебно-климатическими и горнолыжными курортами, соседствуют уникальные памятники древних цивилизаций.

Реализация программы "Историко-культурное наследие Кубани" должна способствовать культурному возрождению Кубани, изучению и развитию историко-культурного наследия кубанского казачества, созданию на территории края современного курортно-рекреационного комплекса (вплоть до выделения территорий со статусом национальных парков).

Важность программы для нас обусловлена, в том числе, и тем, что именно на Кубани в годы советской власти культура и традиции подверглись особо интенсивному искоренению и искаражению - и в годы Гражданской войны, и в результате проведения большевиками политики расказачивания, раскулачивания, организации искусственного голода, уничтожения храмов. Сами понятия - "казак", "казачество" - долгое время находились здесь под гласным и негласным запретом, люди зачастую не решались вспоминать о своих предках, передавать своим детям и внукам родовую историческую память.

Программа рассчитана по каждому из своих направлений на долгосрочную перспективу. В ходе её осуществления Фонд рассчитывает содействовать решению следующих задач:

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

- объединение усилий государственных и общественных организаций в деле духовно-нравственного возрождения Кубани, реализации проектов в области культуры, образования, музееведения, туризма и курортного хозяйства;
- создание системы подготовки местных квалифицированных кадров по антиковедению, музейному делу, укрепление материальной базы учебных заведений, музеев, научных экспедиций;
- строительство и реставрация объектов культуры, туризма, памятников истории и культуры, содействие в их оборудовании;
- активное вовлечение в работу по всем указанным направлениям молодёжи, в том числе из социально незащищенных категорий населения;
- реализация проектов, направленных на изучение традиций и возрождение Кубанского казачества, содействие работе кадетских классов, экологических детских лагерей, работе по возрождению традиционных народных ремёсел;
- проведение фольклорно-этнографических обследований территории края, праздников с участием российских народных коллективов, подготовка и издание сборника фольклора Кубанского казачества, а также дисков с записями исполнителей;
- издание культурно-исторической, казачьей, православной и краеведческой литературы, участие в пополнении библиотечных фондов края.

Одно из важнейших направлений нашей работы в рамках программы "Историко-культурное наследие Кубани" связано с изучением и музееификацией памятников Таманского полуострова. Здесь, на Тамани, сосредоточены уникальные памятники античной цивилизации, памятники более поздних эпох, разных культур и народов, памятники природы. Именно Тамань стала в конце 18 века одной из копытей Кубанского казачества.

Центром большой работы на Тамани для Фонда стало сотрудничество с Фанагорийской комплексной экспедицией Института археологии РАН.

Фанагория - крупнейший археологический памятник России античной эпохи. Основанный в 6 веке до н.э. греческими переселенцами, город долгое время был одной из двух столиц первого на территории России государственного образования - Боспорского царства. По масштабам, длительности истории и важности в историко-культурном отношении с Фанагорией могут сравниться только самые выдающиеся археологические памятники России.

Хотя исследования города начались ещё в 19 веке, он остаётся пока малоизученным - прежде всего, из-за огромных размеров (более 65 га) и мощности культурных слоев (достигающих 7 м). Городище Фанагории окружено самым большим в России античным некрополем - площадью более

300 га. Сделанные в его курганах выдающиеся находки хранятся в лучших музеях страны и мира.

За свою 15-вековую историю Фанагория была не только крупнейшим экономическим и культурным центром Причерноморья, но также первой столицей Болгарского государства, одним из важнейших городов Хазарского каганата, древнейшим христианским центром на территории России. В новой истории страны она оставила след в названии Фанагорийского полка, созданного А.В. Суворовым.

После гибели Фанагории на её городской территории не было построено ни одного здания. Это позволяет, помимо собственно раскопок, осуществлять здесь любые проекты самого широкого спектра - от научных до культурно-просветительских и туристических. Особый интерес для экспозиции памятника представляет то, что треть бывшей территории города с уникальными остатками портовых сооружений находится под водой (до 240 м от берега).

В настоящее время Фанагорийская экспедиция ИА РАН (начальник - руководитель отдела классической археологии РАН, д.и.н. В.Д. Кузнецов) ведёт раскопки на территории города (включая его затопленную часть), некрополя и сельских усадеб, а также археологические разведки Таманского полуострова. В составе экспедиции: - специалисты различных профилей (включая зарубежных): историки, палеозоологи, нумизматы, антропологи, микробиологи, химики, реставраторы, почвоведы, геофизики, архитекторы, специалисты по недеструктивному исследованию территории.

Мощный научный потенциал экспедиции и широкие перспективы изучения памятника привели нас к разработке предложений по созданию непосредственно возле места раскопок современного Музея, Научно-культурного центра и базы археологов. Во время посещения Фанагорийской экспедиции в августе 2011 года эту идею поддержал премьер-министр России В.В. Путин, дав распоряжение о подготовке к созданию музея Министерству культуры РФ.

Строительство здания Научного центра и базы экспедиции закончится летом 2012 года.

В качестве проекта развития на будущее предложена также концепция создания на основе основных античных памятников Кубани (города Фанагория, Гермонасса и Горгиппия) Историко-археологического музея - заповедника, позволяющая в рамках единого исследовательского центра создать условия для работы большого коллектива специалистов и обработки информации. Наличие такого центра позволит проводить на достойном уровне международные конференции, привлекать к работе иностранных специалистов, что необходимо для расширения кругозора российских учёных.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Археологическое наследие в мировой практике рассматривается как значительный культурный и экономический ресурс. В этом плане Музей-заповедник - как потенциально один из крупнейших объектов туристического бизнеса на Юге России - должен стать объектом социально-культурной политики Краснодарского края, нацеленной на пропаганду и просвещение населения, активное использование рекреационных возможностей историко-культурного наследия Кубани.

Ещё одна важная задача - это воспитание на базе Фанагорийской экспедиции для Кубани собственных высококвалифицированных кадров учёных - историков и антиковедов. Пока студенты краевых ВУЗов проходят здесь свою полевую практику, учась у специалистов разных научных профилей из ведущих научных центров России, обретая навыки подводной археологии. Несколько лет назад был реализован первый этап проекта по участию в подготовке студентов, молодых историков-антиковедов и археологов Института всеобщей истории РАН, а с 2011 года первая группа студентов историков начала обучение на средства фонда «Вольное Дело» по специальности «археология» в Кубанском госуниверситете.

В 2008 году по личной инициативе учредителя нашего Фонда и академика Г.М. Бонгард-Левина был инициирован ещё один масштабный проект - подготовка и издание уникального трёхтомного академического издания "Античное наследие Кубани". Впервые в истории отечественной науки эта книга, к подготовке которой были привлечены многие учёные

России и других стран мира, представила в трёх томах результаты новейших исторических, археологических и эпиграфических исследований, обзор античных коллекций в музеях России и других стран.

Результаты раскопок и сделанные за последние годы находки широко освещались в федеральных и региональных СМИ; более 38 тысяч посетителей посетили за истекший год страницы тематического сайта "Историко-культурное ** наследие Кубани" (www.gipanis.ru), основной раздел которого посвящен именно раскопкам Фанагории.

Международное агентство рекордов и достижений включило информацию о Фанагории в свой очередной выпуск "Энциклопедии рекордов и достижений России" (статья "Крупнейший в России памятник античной эпохи"), а январский номер научно-популярного журнала "Археология", издающегося в Нью-Йорке, по итогам 2009 года включил находки Фанагорийской экспедиции - в частности, остатки дворца царя Митридата Евпатора - в "Топ-10" мировой археологии.

В деятельности по возрождению Кубанского казачества, его традиций и культуры основным направлением стала для Фонда издательская и просветительская работа. В сотрудничестве с краевым Фондом памяти Ф.А. Щербины несколько лет назад было возобновлено издание известного в дореволюционной России "Кубанского Сборника" - сборника историко-краеведческих материалов; уже вышли три его очередных тома, готовится к печати четвёртый. Выпущен ещё целый ряд книг по истории и культуре Кубани и казачества - среди них большой фотоальбом "Казаки зарубежья", альбом "Фанагория" (на русском и немецком языках), сборник семейных преданий одного из кубанских родов "Байки деда Игната", 1-й том воспоминаний известного кубанского общественного деятеля Ф.А. Щербины (2-й том выйдет в 2010 г.); оказана помощь в издании учебника "Судьба России в свете Православия" и поддержка журналам "Родная Кубань" и "Станица". Большая часть тиражей изданных при участии Фонда книг неизменно передаётся в дар библиотекам края - муниципальных и учебных заведений.

Кроме того, совместно с Домом Русского зарубежья им. А.И. Солженицына на Кубань была передана большая партия различных книг культурной и исторической направленности - только летом 2008 года на Кубань было единовременно передано 17 158 новых книг российских издательств почти 500 наименований и около 5 000 книг, присланных нашими зарубежными соотечественниками. Среди них - издания художественные, документальные и справочные, научные и популярные, по истории, религии и многим отраслям гуманитарного знания, книги по истории казачества, в том числе казачьего зарубежья, и истории Кубани.

В рамках нашей Программы на протяжении последних пяти лет поддерживается работа военно-патриотических молодёжных объединений края, в том числе казачьи и поисковые отряды из Усть-Лабинска и станицы Каневской. Фонд участвует в приобретении необходимого оборудования и инвентаря, ремонте помещений, проводятся полевые сборы, перезахоронения павших в годы 2-й мировой войны бойцов и погибших в годы Гражданской войны и рассказывания.

Одним из постоянных и значимых партнёров для Фонда "Вольное Дело" стал на Кубани творческий коллектив Кубанского Казачьего хора, 200-летие которого было отмечено в прошлом году. Постоянно осуществляется материальная поддержка артистов ККХ, содействие мероприятий по его развитию (выпуск DVD-диска, буклотов, создание собственной видео- и звукозаписывающей студии, сайта, оплата компьютеров), ремонт здания хора, приобретение и ремонт автобусов, финансирова-

ние поездок хора и его участие в различных концертах (включая зарубежных гастролей).

Совместно с Российским фольклорным союзом осуществляется программа фольклорного обследования казачьей Кубани - при этом в течение пяти лет в станице Каневской проходила ежегодная фольклорная мастерская-фестиваль с привлечением специалистов и коллективов с Кубани и других регионов страны; выпущены несколько дисков с записями казачьих песен. Очередной фольклорный праздник в ст. Каневской будет приурочен к 100-летию станичного Покровского храма в октябре 2012 года.

Кроме того, осуществляется постоянная поддержка ряда учебных заведений Кубани - как высшей школы (КубГУ, Сельхозакадемия и др.), так и школ с художественным и народно-творческим уклоном, учреждений культуры (театры, музеи, библиотеки, дома культуры, различные творческие коллективы). В частности, Фонд принимает участие в создании музея Ф.А. Щербины на родине учёного и писателя - в ст. Новодеревянковской.

*Ст. Новодеревянковская - здание музея
Щербины Ф.А. (на реставрации)*

При содействии Фонда осуществлён ряд значимых проектов и в сфере художественной культуры - таких, как краевой конкурс художников "Молодая Палитра", выставка картин "Времена года" из фондов Русского музея, гастроли известных российских театральных и оперных коллективов и т.д.

На протяжении нескольких лет в сотрудничестве со школами и общественными объединениями края Фонд участвовал в организации детского экологического лагеря на Тамани (в районе раскопок Фанагории) и организации экологического мониторинга Таманского полуострова.

Совместно с Министерством культуры и массовых коммуникаций, Администрацией края и Академией художеств Фонд организовал грантовый

конкурс «Молодая палитра» среди молодых художников края.

Особое место в нашей работе, конечно, занимает работа на территории Усть-Лабинского района, с которым у Фонда сложились за эти годы самые тесные контакты. Мы участвовали в ремонте зданий учреждений культуры (краеведческого музея, дома культуры и библиотеки), покупке инструментов и оборудования для музыкальных и танцевальных коллективов, в организации и проведении различных торжественных мероприятий и праздников (День города, памятные даты основания станиц, мероприятия для детей и ветеранов), оплачивали поездки местных ансамблей для выступления на фестивалях и гранты лучшим работникам ДК "Кубань" и сельских ДК района. На базе Центральной библиотеки Усть-Лабинского района мы приступили к реализации проекта "Современная библиотека - мост в информационное общество" (начав с ремонта и оборудования помещений для библиотечно-научного центра).

При поддержке Фонда приход храма Преподобного Сергия Радонежского в Усть-Лабинске и военно-патриотический клуб "Смена" проводят большую работу с детьми и молодёжью района. Ребята постоянно участвуют в работе летних военно-спортивных, поисковых отрядов, успешно выступают на различных слётах и краевых соревнованиях. Для занятий в городе был осуществлён ремонт помещений клуба.

Давно уже стал значимым культурным мероприятием, в масштабах всего края, ежегодный кинофестиваль "Земля отцов - моя земля!", на который в Усть-Лабинск, по приглашению О.В. Дерипаски, приезжают многие известные российские актёры, режиссёры. Мероприятия в рамках фестиваля - а это и премьерные показы фильмов, и творческие мастерские, и встречи с актёрами, и концерты - проводятся во всех станицах и хуторах района.

На средства Фонда была проведена реконструкция Александровской крепости, основанной ещё А.В. Суворовым на берегу Кубани - были восстановлены часть крепостных валов, других оборонительных сооружений, благоустроена прилегающая территория. Теперь территория крепости стала местом постоянного поведения городских праздников, казачьих сборов и культурно-massовых мероприятий.

В планах Фонда на будущее - завершение реставрации крепости и строительство нового музея, которые должны превратить Усть-Лабинск в один из краевых центров туризма. Предстоит также возобновление на территории района археологических раскопок - прежде всего уникальных курганов возле станиц Воронежской и Тенгинской, хутора Семибратьевского. Они должны открыть жителям

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

древнюю историю родного края и малоизвестный феномен прикубанского декоративно-прикладного искусства (художественное литье периода бронзы и раннего железного века).

* * *

Особое место в деятельности Фонда "Вольное Дело" по духовному просвещению страны, сохранению и возрождению памятников истории и культуры занимает сотрудничество с Русской Православной Церковью - в масштабах страны самым крупным и значимым партнёром нашего Фонда. Наше сотрудничество направлено как на восстановление, реставрацию или строительство новых храмов и иных объектов Церкви, так и на участие в совместных акциях, направленных на оздоровление духовно-нравственной обстановки в стране, на воспитание и просвещение российского населения, и прежде всего - молодежи, становление и совершенствование системы православного образования. Основное внимание уделяется не крупным городам или центрам федерального значения, а российской глубинке - там, где ситуация с возрождением церковных памятников и духовности обстоит наиболее тяжело, где зачастую просто больше нет возможности найти спонсоров, а возможности местных властей и населения не позволяют самостоятельно восстанавливать церкви, организовывать работу воскресных школ, библиотек, помогать детским приютам, ветеранам, многодетным семьям и другим слабозащищённым социальным группам населения.

Всё вышесказанное чрезвычайно актуально в том числе для Кубанской земли - где в 20-30-50-60-х годах православные храмы и священники изводились богооборческой властью с особым рвением. Если некогда в каждой станице или хуторе был обязательно хотя бы один храм (с его возведения казаки обычно и начинали обживать новые земли), то к началу церковного возрождения уцелевшие старые храмы на территории Кубани можно было буквально пересчитать по пальцам.

Сегодня Екатеринодарская и Кубанская Епархия РПЦ - один из главных по объёму выделяемых средств получатель благотворительной помощи Фонда на территории России. Работы в рамках программы "Кубань Православная" в период её реализации осуществлялись в населённых пунктах 25-ти районов Краснодарского края, а также по отдельным общекраевым программам и направлениям социальной и просветительской деятельности епархии (таким, как помощь православным многодетным семьям, обеспечение школ края православной литературой и др.). При этом общий

бюджет Программы только за период 2004-12 гг. приближается уже к 400 млн. руб.

И вновь особое внимание уделяется нами работам на территории Усть-Лабинского района (в рамках проекта "Золотое кольцо Усть-Лабинска") - прежде всего, строительству и оборудованию шести новых храмов и часовни, строительству и оборудованию здания Духовно-просветительского центра "Верую" и детского реабилитационного центра при храме Иоанна Кронштадтского в хут. Новосёловка. В последние годы православные жители края приезжают в Усть-Лабинск, чтобы посмотреть на, построенные целиком на средства Фонда "Вольное Дело", очень интересные по своей архитектуре храмы в хуторах Железный и Октябрьский, на выполненную лучшими российскими мастерами роспись храма Сергия Радонежского в Усть-Лабинске.

Постоянное внимание уделяется также сотрудничеству с православными приходами и обителями на территории Апшеронского и Каневского районов, Таманского полуострова, Краснодара, Геленджика и Горячего Ключа.

Большое значение Фонд и лично О.В. Дерипаска придают помощи Екатеринодарской духовной семинарии - учебному заведению, впервые в истории Кубани приступившему к подготовке собственных кадров для своих православных приходов. На средства Фонда были произведены полная реконструкция переданного семинарии корпуса и его оборудование. Это сотрудничество продолжается и сейчас - семинария расширяется и благоустраивается.

Особым направлением работы Фонда стала совместная с Епархией помочь в социальной реабилитации инвалидов, работа по более активному вовлечению православных общин в процесс духовной и социальной реабилитации детей-инвалидов края. В частности, на протяжении нескольких лет мы помогаем действующему в Краснодаре Центру реабилитации детей-инвалидов "Инва-Студия", осуществляющему большие программы по обучению детей иконописи и различным направлениям искусства и ремёсел, успешно готовящему их к вхождению во взрослую жизнь, помогаем в создании филиалов (на территории не только Краснодарского края, но и других регионов РФ) и организации на её базе Академии социальной реабилитации инвалидов. За эти годы более трёх тысяч детей прошли через классы и студии Центра реабилитации детей-инвалидов; многие поступили в высшие учебные заведения и нашли себе работу, но, самое главное - смогли найти своё место в жизни. Работы воспитанников "Инва-Студии" украшают сегодня стены многих храмов страны, участвуют в выставках в России и за рубежом.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Сегодня, по истечении вот уже семи лет наиболее активной реализации на территории Краснодарского края наших программ помочь в деле возрождения Кубани, культуры и традиций казачества, мы уже видим, что наши усилия не пропали даром, что они способствуют просвещению и духовному развитию кубанцев, повышению их образовательного и культурного уровня. И лучший подарок для нас - это радостные детские лица и слова благодарности станичников.

* * *

Фонд «Вольное Дело» также активно участвует в осуществлении различных программ помощи по оказанию медицинских услуг населению Краснодарского края, социальной реабилитации инвалидов, в ремонте и оснащении современным оборудованием учреждений здравоохранения, разработке и осуществлении профилактических мероприятий среди населения. Среди указанных направлений работы можно выделить, например, такие программы, как борьба с туберкулезом, проект «Вич/АнтиСПИД» или приобретение для краевого Центра грудной хирургии уникального 64-срезового компьютерного томографа.

Участвует Фонд и в реализации программ и отдельных мероприятий в сферах пропаганды здорового образа жизни, физической культуры и массового спорта, строительстве и реконструкции стадионов, бассейнов, детско-юношеских школ и других спортивных заведений, в помощи различным спортивным школам и секциям. В следующем году, например, вместе с ФК «Кубань» планируется приступить к оборудованию на Кубани десяти современных футбольных полей со всей необходимой инфраструктурой. Прошедшим летом Фонд участвовал в проведении на территории Краснодарского края целого ряда детско-юношеских лагерей спортивно-оздоровительной, патриотической и экологической направленности. В одном из них - казачьем экологическом лагере труда и отдыха «Фанагория» на Тамани - в одну из смен побывали и ребята Каневского района.

Фонд «Вольное Дело» участвует в оказании помощи детским домам, домам ребенка, интернатам, иным детским и сиротским учреждениям и отдельным лицам, в реализации программ защиты материнства и детства, содействии мероприятиям по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью. При поддержке Фонда несколько лет назад Краснодарским объединением «Вторая мама» была начата реализация проекта «Разыскиваются родители!» - съемки серии телепередач, рассказывающих о проблемах усыновления детей и по-

могающих детям в поисках семьи (на базе телевизионной программы «Взрослым о детях»).

Важнейшее направление работы Фонда на Кубани - содействие работе образовательных учреждений, привлечение их к осуществлению проектов «Школа нового поколения» и «Компьютер для школьника». Это оснащение школ компьютерной техникой, учебно-методической, художественной, научно-технической и иной литературой, внедрение инновационных методик обучения, поддержка талантливых учителей и учащихся, проведение олимпиад для школьников и студентов, поддержка талантливой и особо одаренной молодежи. В рамках этого направления работы Фонда десяткам школ края были переданы портативные компьютеры (всего свыше 10 тыс. штук), оборудованы целые классы. В 2005 году было начато осуществление проекта «Достойный старт» - по поддержке детей-сирот и детей из малообеспеченных семей в поступлении в учебные заведения, в выборе достойного жизненного пути и будущей профессии.

В сферу интересов нашего Фонда входит также поддержка социально незащищенных категорий граждан: прежде всего ветеранов, малообеспеченных и многодетных семей, вдов погибших военнослужащих, жертв стихийных бедствий; содействие работе силовых и правоохранительных органов; содействие военно-патриотическому воспитанию подростков и молодежи; помочь в работе органов местной власти, муниципальных и коммунальных учреждений, в поддержании и реконструкции местной инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства.

* * *

Каневчанам будет интересно узнать, что на протяжении последних восьми лет фонд «Вольное Дело» активно действует и на территории Каневского района.

Хотя Каневской район не является базовым для Фонда «Вольное Дело» (на его территории, как и в соседних районах края, нет ни одного предприятия нашего Учредителя), на протяжении последних лет по просьбам отдельных социальных и образовательных учреждений, администрации района и Кубанской епархии Фондом все же оказывалась здесь помощь. При этом общая сумма средств уже превысила 38,5 млн. руб.

Остается добавить, что О.В. Дерипаска был принят казаками ст. Новодеревянковской в почётные казаки.

ПАМЯТЬ

Я долго думал, что написать к этому снимку. На ней - потомственный, как раньше говорили «клятый» казак: Александр Валерьевич Жежель, корни которого из ст. Александровской. Фермер с высшим инженерным образованием, растит он хлеб и детей на этой земле. С его родом в 1933 году обошлись дико, как и со всей Кубанью. Об этом есть материал в районном музее. Там есть всё: и жуткий искусственный голод, направленный на уничтожение казачества, и похороны умерших в одной могиле, тайком, ночью, так как сил копать мерзлую землю не было, пустые, заметенные снегом улицы с домами без огней, на которых и голодным волкам нечём поживиться. От большого рода остались единицы. Наши журналы, особенно первые, очень много обращались к этой страшной теме. Тогда ещё были живы кое-где очевидцы тех событий, сейчас их уже нет. Всё чаще стали раздаваться фразы: «Не пора ли забыть, мало чего было, должно наступить время примирения». Да, наверное, рвать душу себе и другим, когда уже притупляется восприятие прошлого – дело неблагодарное. Но забыть – никогда!!! Целенаправленно уничтожать самых преданных России людей, защитников, хозяев только за то, что они обладали чудовищным чувством собственного достоинства, умели кормить себя и Россию, были необыкновенно дисциплинированы и самоорганизованы, назывались «защитниками христианства» - Кто же из тех, кто бегал в кожанках и при наганах, проливая кровь по земле Кубани, позволит эту «вольнице»! Эти брюнетистые «коршуны революции» и пригретые ими и прикормленные ими же бездельники и пьяницы, презираемые обществом, морили голодом казачество, которое буквально осталось от этой беспредельной ненависти. Потому-то и вымирали покорно, опустив руки...

У нас по соседству с родителями жила старуха, не буду называть её фамилии, она была из этих «краснокосыночниц», как она себя называла. Они ходили, выискивая не просто зерно, а любую пищу отирали, обрекая людей на голодную смерть.

«Заходымо, а воны сидять за столом, а в хати пахнэ чимсь, гляжу у пичку – там в глэчики квасоля запарэна. Товкнула я палкой, пэрэвэрнула на зэмлю. Чэрэз 3 дни уся сэмья повыздохла!»

Отец потемнел лицом и выгнал её из дома, приказав никогда порог не переступать. Она же до смерти работала в гараже колхоза им. Калинина на воротах, била тяпкой не понравившиеся легковые машины, сгорая от злости к людям... Вот так-то.

Как бы ни злилась современная часть наших так называемых «сограждан», как бы ни выхолащивали они нынешнее возрождение казачества, а оно бессмертно. Вот они казачата, на руках истинного казака и хлебороба, который без лишней помпы, делает своё дело, не забывая помогать людям. В том, что этот журнал увидел свет, есть и его заслуга. А ещё на кладбище ст. Александровской его усилиями установлена доска с фамилиями родичей и земляков, умерших в голодовку. Низкий тебе, Саша, поклон за всё это. И пока есть такие люди, быть Кубани, будут расти дети, помнящие, кто они.

С уважением В. Саяпин.
Атаман Каневского районного казачьего
общества 1993-1997г.г.

